

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ

Поперечное течение

Диверсия приносит
смертоносный сюрприз
из отдалённого
прошлого.

Пол С. Кемп

Serley

Пол Сванте Кемп
«Поперечное течение»

Paul S. Kemp. *Crosscurrent*. Ballantine / Del Rey, 2010. ISBN: 978-0-345-50905-5.

Обложка: Дэйв Сили (иллюстрация), [Артём Филимонов](#) (дизайн)

Перевод:
[Thilis](#) (главы 1-8)
[Sightsaber](#) (главы 9-15, эпилог)

Корректор: Анна Охотская

[Вукипедия](#), 2023 г.

Древний корабль ситов мчится в будущее со смертельным грузом, который может навсегда разрушить надежды Люка Скайуокера на мир.

Гражданская война близка к концу, когда рыцарь-джедай Джейден Корр испытывает такое сильное видение Силы, что вынужден действовать. Заручившись поддержкой двух мусоричиков, Джейден отправляется на их корабле в космос. Кто-то — или что-то — терпит бедствие.

Но то, что находят Джейден и его команда, приводит их в замешательство. Пятитысячелетний дредноут, принёсший с собой всю мощь ситов и одного джедая-одиночку, непреднамеренно переносится через тысячелетия из прошлого в настоящее. Оружие корабля, возможно, не самое современное, но его груз — особая руда, которая делает тех, кто использует Тёмную сторону, практически непобедимыми, непревзойдёнными. Древний джедай на его борту полон решимости уничтожить ситов. Но для Джейдена на карту поставлено даже больше: его видение привело его к раскрытию потенциально несокрушимой угрозы для всего, за что выступает Орден джедаев.

Моим любимым падаванам,
Рорку и Риордану.

Действующие лица

Древ Хассин — джедай-падаван (мужчина-аскаджиец)

Джейден Корр — рыцарь-джедай (мужчина-человек)

Келл Дуро — убийца и шпион (мужчина-анзат)

Хедрин Фаал — капитан «Юнкера» (мужчина-человек)

Марр Иди-Шаэль — первый помощник «Юнкера» (мужчина-цереанин)

Релин Друур — мастер-джедай (мужчина-человек)

Сэс Ррогон — лорд ситов, капитан «Предвестника» (мужчина-калишец)

Давным-давно, в далёкой-предалёкой галактике...

Глава 1

ПРОШЛОЕ: 5000 ЛЕТ ДО БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Кора крупнейшего спутника Фейгона III горела, прогибалась и разрушалась под внешним воздействием. Шестьдесят четыре специально оборудованных крейсера — по сути, являвшиеся лишь орудийными системами планетарной бомбардировки, заключёнными в корпуса звёздных кораблей — летели в суборбитальном продольном строю. Гладкие серебристые днища крейсеров, сиявшие отражённым светом разрушений внизу, поразили Сэеса своей неожиданной красотой. Как странно, что им удалось окрасить тотальное уничтожение такими дивными тёплыми тонами.

Плазменные лучи со свистом срывались с носов кораблей и мерцающими зелёными столбами врезались в лесистую поверхность луны, оставляя письмена разрушений и насыщая этот мир огнём и болью. В атмосфере клубилась пыль и проносились вихри густого чёрного дыма: крейсера методично испаряли большие участки лунной поверхности.

Яркие вспышки и копоть разрушения заполняли обзорный экран «Предвестника», утопавшего в оранжевом свете звезды. За исключением редких сигналов дроидов и невнятного бормотания, экипаж мостика сидел в тишине. Глаза членов команды попеременно устремлялись то на приборы, то на обзорный экран. Фоновый шум докладов, доносившийся по множеству каналов связи из динамиков, своей размеренностью разительно контрастировал с хаосом на поверхности умиравшей луны. Тонкое обоняние Сэеса улавливало запах каждой капли пота его экипажа, приправленный тонким ароматом адреналина.

Наблюдая за работой крейсеров, за умиравшей луной, Сэес вспоминал о дейлфруктах, так любимых им в детстве. Множество раз под светом полуденного солнца родного мира он занимался тем, что счищал жёсткую коричневую кожуру дэйлфрукта, чтобы добраться до сладкой бледной мякоти.

Но сейчас он чистил не фрукт, а целую луну.

И мякоть под кожурой этой луны — кристаллы лигнана, которые они добывали — обеспечат победу ситам в битве за Киррек и этим упрочат положение Сэеса в иерархии ситов. Конечно, он не станет сразу бросать вызов Шар Дахану — для этого он в Ордене ситов ещё новичок. Но и чересчур долго ждать не будет.

«Зло коренится в необузданных амбициях», — сказал ему однажды Релин Друур.

Сэес улыбнулся. Каким же дураком был его предыдущий учитель. Амбиции Наги Садоу будут вознаграждены.

— Состояние? — спросил он у научного дроида 8К6.

Огни обзорного экрана заплескали на гладкой, серебристой поверхности антропоморфного дроида, повернувшегося от приборной панели.

— Тридцать семь процентов лунной коры уничтожено.

Дроиду, подключённому к информационной консоли беспроводной связью, не требовалось поворачиваться назад, чтобы обновить информацию о работе крейсеров.

— Тридцать восемь процентов. Тридцать девять.

Сэес кивнул, возвращая внимание к экрану. Дроид замолчал.

Несмотря на расстояние от «Предвестника» до поверхности, Сила транслировала Сэесу весь ужас полуразумных приматов, населявших поверхность. Он представил маленькое существо, с визгом пробирающееся сквозь деревья, безжалостно преследуемое и неминуемо поглощённое огнём. И таких — сотни тысяч. Их страх, лёгкий, мимолетный и приятный, как утренний туман, ласкал его разум.

Товарищи Сэеса с «Предвестника» и «Знамения» должны были чувствовать то же самое, пока геноцид неотвратимо продвигался к своему завершению. Возможно, рябь в Силе на борту обоих кораблей по-своему смутно чувствовали даже массасси.

Давным-давно, когда Сэес был джедаем, до того, как он пришёл к пониманию Тёмной стороны, такое массовое уничтожение жизни показалось бы ему неправильным. Теперь он думал иначе. Не было абсолютной правоты и неправоты. Было только могущество. И те, кто владел им, сами определяли правое и неправое. Это осознание было свободой, предложенной Тёмной стороной, и причиной падения джедаев, сначала на Кирреке, затем на Корусанте, а затем и по всей галактике.

— Температура следов? — спросил Сэес.

Научный дроид сверился с данными датчиков на своем главном экране:

— В допустимых пределах для дроидов-сборщиков.

Сэес наблюдал, как крейсера скользят сквозь атмосферу и выжигают луну огнём. Он повернулся в своем командирском кресле лицом к своему заместителю, Лосу Дору. Пятнистая тёмно-красная кожа Дора в тусклом свете мостика казалась почти чёрной. В его жёлтых глазах отражались огни спутника. Казалось, он никогда не смотрел Сэесу в глаза, вместо этого сосредоточив свой взгляд на двух рогах, которые выступали по бокам его челюсти.

Он знал, что Дор был не только его явным помощником, но и шпионом Наги Садоу. Среди прочего, Дор был здесь, чтобы убедиться, что Сэес передаст лигнан — *весь* лигнан — войскам Садоу у Праймус-Голууда.

Щупальца на его лице задрожали, а хрящевые складки над глазами вопросительно приподнялись.

— Отдайте приказ запустить дроидов-сборщиков, полковник — сказал Сэес Дору — с «Предвестника» и «Знамения».

— Так точно, капитан! — ответил Дор. Повернувшись к консоли, он отдал приказ обоим кораблям.

Почётное звание *капитана* было всё ещё в новинку для слуха Сэеса. Он привык возглавлять охотничьи отряды, а не управлять кораблями.

Через несколько мгновений сотни цилиндрических капсул вылетели из пускового отсека «Предвестника», и ещё сотни вылетели из второго дредноута, «Знамения», и пронеслись по обзорному экрану. Они вошли в атмосферу и, снижаясь, выпустили огненные линии. Зрелище напомнило Сэесу пиротехническое шоу.

— Дроиды-сборщики пошли — нараспев произнёс 8К6.

— Продолжай наблюдать за дроидами и увеличь изображение — сказал Сэес.

— Принято, — ответил Дор и кивнул молодому человеку, который управлял обзорным экраном.

Траектории дроидов-сборщиков располагали их на десятки километров позади разрушений, вызванных шахтёрскими крейсерами. Большинство из них было скрыто из виду в дыму, но рулевой продолжал удерживать ракурс обзорного экрана на дюжине из них или около того, на тех, которые спускались на чистом участке неба.

— Потери среди дроидов при входе незначительны, — сказал 8К6. — Ноль целых три сотых процента.

Рулевой ещё раз увеличил обзорный экран, затем ещё раз.

В пяти километрах над поверхностью дроиды остановили спуск с помощью двигателей, развернулись в свои инсектоидные формы и мягко опустились на обугленную, перегретую поверхность. Антигравитационные сервоприводы и платформы на их шести ногах позволяли им ходить по дымящимся руинам без вреда для себя.

— Покажите мне вид с одного из дроидов.

— Есть, сэр, — сказал Дор.

Рулевой поработал со своей консолью, и половина обзорного экрана сменилась перспективой взгляда дроида на луну. По команде мостика пробежал ропот, выдох благоговения. Даже 8К6 оторвался от приборов.

Голос капитана Корсина, командира «Знамения», корабля-близнеца «Предвестника», прорвался сквозь болтовню связи и прогремел по динамикам мостика.

— Вот это зрелище.

— Так и есть, — ответил Сэес.

Дым струйками поднимался от обнажившейся подкорки. Жар плазменных лучей превратил обугленную поверхность в твёрдую и хрупкую, как стекло. Толстые трещины и впадины покрывали подкорку, как вены, по которым текли только дым и пепел. Волны тепла поднимались от поверхности, искажая видимость и придавая луне потусторонний, сказочный вид.

Сотни дроидов-сборщиков усеяли поверхность, будто металлические мухи, облепившие обожжённый труп луны. Двигаясь в своей неуклюжей, насекомоподобной манере, они выстроились в шеренги, их пронзительный дроидный говор звучал непрекращавшимся фоном.

— Сенсоры активируются, — нараспев произнес 8К6.

Дроиды, как один, выпустили из своих лиц длинные металлические хоботки. Они неторопливо двигались вслед за волнами разрушений, размахивая хоботками над поверхностью, как лозоходцы, и выуживая из недр молекулярную сигнатуру явных признаков лигнана.

Подумав о лигнани, Сэес облизнул губы, ощутив слабый привкус фосфора. Много лет назад он держал в руках маленький кристалл лигнана и до сих пор помнил заряд, который чувствовал при этом. Его связь с этим кристаллом была первым признаком его близости к Тёмной стороне.

Необычная молекулярная структура лигнана настраивает его на Тёмную сторону и усиливает могущество ситов при использовании Силы. Ситы не могли обнаружить никаких значительных залежей кристаллов за последние десятилетия — до сих пор, непосредственно перед битвой за Киррек. И это сделал Сэес.

Несколько стандартных месяцев назад Нага Садоу поручил Сэесу найти какие-нибудь залежи редкого кристалла для использования в войне. Сэес знал, что это было испытанием. А Лос Дор, его мнимый помощник, оценивал его. Сила дала Сэесу нужный ему ответ, привела его, в конце концов, в последний возможный момент перед началом конфликта, на Фейгон III. Сила использовала его как инструмент, чтобы обеспечить ситам победу.

Осознание этого согрело его. Его чешуйчатая кожа закрипела, когда он поудобнее устроился в кресле.

Он соберёт достаточно лигнана с луны Фейгона III, чтобы вооружить почти каждого лорда ситов и воина-массасси, готовящегося к нападению на Киррек. Если бы у него было больше времени, он мог бы разрабатывать луну более методично и менее разрушительно. Но у него не было времени, а Садоу не потерпел бы промедления.

Итак, Сэес создал свою собственную меру добра и зла, и приматы и другие формы жизни на луне Фейгона III погибли за это.

Он постучал указательным пальцем по рукояти своего светового меча — его изогнутая форма напоминала коготь. Ему не терпелось увидеть результаты сканирования датчиков дроидов. Он наклонился вперёд в своем кресле, когда взволнованный звуковой сигнал возвестил о первом обнаружении сигнатуры лигнана. К нему присоединился ещё один. И ещё. Он обменялся взглядом с Дором и не мог сказать, доволен или недоволен его полковник, так как рот Дора был частично скрыт бородой из щупалец.

— Вот оно, Сэес, — сказал Корсин со «Знамения». — Мы сделали это.

По правде говоря, это сделал Сэес. Корсин просто следовал его примеру.

— Да, — откликнулся он.

— Похоже, это большое месторождение, — сказал 8К6.

Все больше и больше дроидов-сборщиков щебетали новости о своем открытии по каналу связи.

— Возможно, больше, чем мы успеем собрать, — сказал Дор. — Должен ли я отозвать шахтёрские крейсера, капитан? Дальнейшее разрушение кажется... неоправданным.

За вопросом Сэес услышал другой вопрос и покачал головой. Дор не найдёт жалости в Сэесе.

— Нет. Испепелите всю поверхность. То, что мы не сможем взять до битвы при Кирреке, мы заберём, когда вернёмся после нашей победы там.

Дор кивнул, и слабая улыбка тронула щупальца.

— Есть, сэр.

Сэес пристально посмотрел на полковника, и взгляд Дора упал на рога Сэеса на челюсти.

— И когда вы доложите лорду Садоу, вы расскажете ему всё, что здесь видели.

Дор поднял глаза, лишь на мгновение задержав взгляд на Сэесе, затем его щупальца дернулись, и он отвернулся.

Сэес позволил себе минутное удовлетворение, когда бурильные зонды выдвинулись из брюшин дроидов и начали вытаскивать редкие кристаллы из горящего трупа луны. Сила продолжала нести ужас приматов в сознание Сэеса, но интенсивность воздействия ослабла. Их оставалось всё меньше. Он не мог удержаться от улыбки.

— Используйте челноки для сбора руды, — сказал он Дору. — Со «Знамения» тоже. Мы берем столько, сколько можем, и так быстро, как только можем.

— Принято.

Несколько стандартных часов спустя дымящаяся луна Фейгона III и все её обитатели были мертвы. Шахтёрские крейсера, закончив свою работу, совершили прыжок из системы. Постоянный поток транспортных челноков курсировал между луной и грузовыми отсеками «Знамения» и «Предвестника», заполняя оба корабля неочищенной лигнановой рудой. Присутствие такого количества кристаллов так близко вызвало у Сэеса головокружение, почти опьянение. Дор и другие чувствительные к Силе существа на борту «Предвестника» и «Знамения» должны были чувствовать себя примерно так же.

— Дополнительные меры дисциплины в отношении массасси, — сказал Сэес Дору. Лигнан взбудоражил бы их. Он хотел предотвратить вспышки насилия. Или, по крайней мере, он хотел, чтобы насилие было направлено в нужное русло.

— Я проинформирую службу безопасности, — сказал Дор. — А вы... чувствуете это, капитан?

Сэес кивнул, опьянённый Тёмной стороной. Воздух на корабле ожил от её потенциала. Его кожа ощущала тепло, голова кружилась.

Усилием воли он вернул себе концентрацию. У него было мало времени, прежде чем он встретится с Нагой Садоу и остальными силами ситов, выступающими против Киррека. Он открыл канал связи со «Знамением».

— Ещё час, Корсин, — сказал он.

— Согласен, — ответил Корсин, и Сэес почувствовал через связь ликование человека. — Ты чувствуешь мощь вокруг нас, Сэес? Киррек будет *пытать*.

Сэес уставился на испепелённую луну на своем обзорном экране, вращающуюся в пустоте космоса, тёмную и мёртвую.

— Будет, — сказал он и отключил связь.

* * *

Релин уставился в большое прозрачное пузырчатое окно в передней части кабины своего истребителя. Рядом с ним его падаван Древ вводил в навигационный компьютер

гиперпространственные формулы. Тело Древа распирало кресло своим объемом. Его лёгкий костюм стягивал жировую ткань на шее и запястьях, придавая его голове и рукам вид перевязанных сосисок. Тем не менее, Древ был почти что худым по стандартам аскаджианцев. И Релин никогда прежде не встречал аскаджианца, в котором Сила была бы настолько велика.

Их «Лазутчик» висел в оранжево-красном облаке туманности Реммон. Маленький корабль — с его минимальной, намеренно неустойчивой сигнатурой излучения, гладким профилем и сенсорными глушителями — был бы невидим для сканирования из-за пределов вихря.

Линии жёлтого и оранжевого света пронизывали перегретый газ вокруг них, как земные молнии, застывшие во времени. Релин наблюдал, как облако медленно колыхнется под действием магнитных ветров. Он пересёк половину галактики с тех пор, как присоединился к джедаям, но красота, которую она скрывала в своих самых тёмных уголках, всё ещё поражала его. Он увидел в этой красоте проявленную Силу, физическое воплощение незримой в других отношениях энергии, которая служила каркасом Вселенной.

Но этот каркас был под угрозой. Садоу и ситы испортили его. Релин воочию видел последствия этой порчи, когда проиграл Сэса Тёмной стороне.

Он выбросил это воспоминание из головы: боль всё ещё была слишком острой.

Конфликт между джедаями и ситами достиг поворотного момента. Киррек был бы точкой опоры, склоняющей войну в ту или иную сторону. Релин знал, что джедаи под командованием Мемита Надилла и Одан-Урра хорошо укрепили планету, но он также знал, что флот Садоу будет иметь превосходящие силы. Он подозревал, что они также нанесут удар по Корусанту, и уведомил об этом Надилла*.

Продолжая вводить координаты, Древ спросил:

— Мы сможем уловить импульс маяка, как только войдём в гиперпространство?

— Да, — сказал Релин.

По крайней мере, так было в теории. Если они были правы относительно гиперпространственной трассы, которую выбрали «Предвестник» и «Знамение», если Сэс не перенаправил свой корабль на другую трассу, и если «Предвестник» и «Знамение» оставались достаточно близко к трассе, чтобы сигнал маяка достиг их.

— А если агенты не установили гиперпространственный маяк? Или если Сэс обнаружил его и отключил?

Релин уставился на туманность.

— Спокойствие, Древ. Существует множество «если». Вещи таковы, каковы они есть.

В последнее время дела развивались так быстро, что у Релина не было времени отчитываться перед своим начальством так регулярно, как следовало бы, только случайные сообщения, отправляемые в подпространственных высокоскоростных передачах, когда позволяли время и условия.

Он напал на след Сэса недалеко от Праймус-Голууда. Там он видел армаду ситов, готовившуюся к нападению; он видел, как корабль Сэса покинул армаду, а за ним последовал его корабль-близнец «Знамение».

Отправив короткий подпространственный отчет обратно в Орден на Корусанте и Кирреке, Релин получил приказ следовать за Сэсом и попытаться определить цель ситов. Он мало что узнал, пока «Предвестник» и «Знамение» быстро перемещались от одной

* Мемит Надилл внял предупреждению (кстати, не единственному) и вместе с тремя джедаями отправился на Корусант, передав командование на Кирреке мастеру-джедаю Уру. После смерти последнего командование принял его ученик Одан-Урр. Релин Друур об этом так и не узнал. Подробнее об этих событиях можно прочитать в 3 и 4 выпусках комикса «Сказания о джедаях: Крах Империи ситов». (Прим. перев.)

системы к другой, посылая разведывательных дроидов, сканируя, а затем двигаясь дальше.

— Он что-то ищет, — сказал Релин, больше себе, чем Древу.

Древ усмехнулся, и его двойной подбородок затрясся.

— Кто, Сэс? Свою совесть, без сомнения. Он, похоже, куда-то её задевал.

Релин не улыбнулся. Потеря Сэеса была слишком болезненной темой для шуток.

— Меня беспокоит твоё небрежное отношение к важным вопросам. В этой войне погибнут многие.

Древ склонил голову, опустив плечи, пытаясь выглядеть раскаявшимся под копной густых каштановых волос.

— Простите меня, учитель. Но я... — он сделал паузу, хотя по его круглому лицу было видно, что он борется с какой-то мыслью.

— Что? — спросил Релин.

Древ, не глядя на него, сказал:

— Иногда мне кажется, что вы слишком мало смеётесь. У моего народа шаманы Лунной Леди учат, что трагедия — лучшее время для веселья. Говорят, смейся, даже когда умираешь. Радость можно найти почти во всём.

— И ещё есть боль, — сказал Релин, думая о Сэесе. — Координаты готовы?

Осанка и голос Древа стали напряжёнными.

— Готовы, учитель.

— Тогда давай выясним, что именно ищет Сэес.

Релин вывел «Лазутчик» из туманности и сверился с координатами Древа. Звёзды усеяли обзорный экран.

— В путь, — сказал Релин.

Древ нажал кнопку на своей консоли, и транспаристальное окно кабины потускнело, избавляя их от гипнотического голубого вихря гиперпространственного туннеля. Релин включил гипердвигатель. Точки света превратились в бесконечные линии.

НАСТОЯЩЕЕ:

41,5 ГОД ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Тьма преследовала Джейдена — лишённые света чернила сингулярности. Он падал, падал вечно. Его желудок подполз к горлу, вытесняя любой крик, который он мог бы издать.

Он всё ещё чувствовал Силу вокруг себя, внутри себя, но будто сквозь толстую прокладку, ослабленно, словно его органы чувств онемели.

Он упал на четвереньки, крикнув при ударе о невидимую землю. Снег хрустел под его ладонями и сапогами. Порывы ледяного ветра трепали его робу, впиваясь в кожу. Лёд, принесённый ветром, покрывал его лицо и намерзал на бороду. Он по-прежнему ничего не видел. Он стоял, шатаясь, дрожа, замерзая.

— Что это за место? — крикнул он. Темнота была такой глубокой, что он не мог видеть даже пар от своего замёрзшего дыхания. Его голос прозвучал тихо в пустоте. — Ар-Шесть?

Нет ответа.

— Ар-Шесть?

Странно, подумал он, что первым, к кому он обратился в столь непонятной ситуации, был его дроид, а не собрат-джедай.

Он потянулся к рукояти своего основного светового меча, желая ощутить в руке привычную тяжесть, и обнаружил, что его поясной зажим был пуст. Он протянул руку к другой стороне пояса за вторым световым мечом — грубым, но эффективным оружием, которое он смастерил ещё мальчишкой на Корусанте без какой-либо подготовки в Силе,

— и обнаружил, что его тоже нет. Не было ни бластера в набедренной кобуре, ни светового стержня в подсумке.

Он был замёрзшим, одиноким, безоружным и ослеплённым темнотой.

Что случилось? Он ничего не помнил.

Плотнее закутавшись в мантию, чтобы защититься от холода, он напряг слух, но из-за ветра не услышал ничего, кроме гулко-го биения собственного сердца в ушах. С трудом он потянулся Силой сквозь туман своей затуманенной чувствительности, пытаясь косвенно ощутить окружающий мир. Методичная работа расширенного сознания позволила ему ощутить что-то...

Там, в темноте, рядом с ним были и другие.

Несколько других.

Он обострил свою концентрацию, и теперь привкус Тёмной стороны дразнил его восприятие — ситы.

Но не совсем ситы, не совсем: Тёмная сторона была чем-то разбавлена.

Он пытался игнорировать знакомую ласку прикосновения Тёмной стороны. Он знал, что грань между Светом и Тьмой узка, как лезвие виброножа. Его учитель, Кайл Катарн, научил его этому. Каждый джедай ходил по этому лезвию. Некоторые понимали, что у них под ногами, а некоторые — нет. И эти последние часто падали. Но страдали от этого обычно первые. Джейден порою жалел, что не остался в неведении, не остался тем мальчиком на Корусанте, для которого Сила была волшебством.

Вызванные из прошлого, слова его учителя эхом отдавались в его мозгу: *«Сила — это инструмент, Джейден. Иногда — оружие, иногда — целительный бальзам. Тёмная сторона, Светлая сторона — разница невелика. Не попадайся в ловушку классификации. Разум проклинает нас желанием классифицировать и проводить границы, бояться, что за ними обитают драконы^{*}. Но это иллюзия. За ними — не драконы, а больше знаний, более глубокое понимание. Смирись с этим».*

Но Джейден так и не смирился с этим. Он боялся, что никогда не сможет этого сделать. Хуже того, он боялся, что и *не должен* никогда этого делать. После завершения своего обучения Джейден некоторое время исследовал неортодоксальные теории о Силе. Он начал думать — и бояться, — что его учитель был прав.

— Покажитесь, — крикнул он в темноту, но завывающий ветер поглотил его слова. Он знал, что ситы должны были почувствовать его присутствие точно так же, как он почувствовал их.

Они окружали его со всех сторон, быстро приближаясь. Он ощущал себя уязвимым, с неприкрытой спиной, ничего не видящим. Он погрузился в Силу и отпустил свой страх.

Обретя спокойствие, он встал в полуприседе, закрыв глаза и сосредоточившись, всё его тело превратилось в свёрнутую пружину. Даже без светового меча адепт Тёмной стороны счёл бы его грозным противником.

— Джейден, — прошептал голос ему на ухо, голос, который он слышал раньше только с видеоэкрана наблюдения.

Он развернулся, закружился, собрав мощь Силы в руках для телекинетического взрыва, и увидел... только тьму.

Люмия.

Это был голос Люмии. Разве нет? Но Люмия давно мертва.

Чья-то рука схватила его за робу.

— Джейден, — сказал другой голос. Голос Лассина^{**}.

^{*} Фразу «здесь обитают драконы» (*Here Be Dragons*) нередко писали на старинных географических картах, обозначая неизведанные и опасные земли. См. также 1 главу романа Андрэ Нортон «Здесь обитают чудовища». (Прим. корр.)

^{**} Пол персонажа по имени Лассин в романе никак не указан. В романе-сиквеле «Разрывное течение» есть свидетельства того, что клон мужского пола по имени Мастер произведён из ДНК Лассина. Кроме того, в

Он использовал Силу, чтобы усилить прыжок назад, перевернувшись в воздухе, и приземлился на ноги в трёх метрах позади Лассина, его товарища, рыцаря-джедая, который должен был быть мёртв, который умер вскоре после кризиса Последователей Рагноса. Голос Лассина вывел его из состояния спокойствия, и молния Силы, синяя и зловещая, явившаяся непрошено, затрещала на кончиках его пальцев...

Он ничего не видел.

Волосы на шее Джейдена встали дыбом. Он уставился на свою руку, на синие разряды на кончиках пальцев. Усилием воли он погасил их.

— Джейден Корр, — произнёс голос слева от него, голос мастера Кэма Солусара, но Джейден не почувствовал успокаивающего присутствия другого пользователя Светлой стороны, только зловещую энергию Тёмной.

Он обернулся, но увидел только темноту.

— То, что ты ищешь, можно найти в чёрной дыре на Фосте, Джейден, — сказала Мара Джейд-Скайуокер, но Джейден по-прежнему ничего и никого не видел.

Мара Джейд-Скайуокер была мертва.

— Кто ты? — позвал он, и ветер ответил льдом и воем. — Где я?

Он снова потянулся к своему чувству Силы, пытаясь найти Люмию, Лассина, Кэма и Мару, но обнаружил, что они исчезли.

И снова он был один в темноте. Он всегда был один в темноте.

Тогда до него дошло. Ему снился сон. Сила говорила с ним. Он должен был понять это раньше.

Это откровение заставило мир успокоиться. Ветер стих, и воздух очистился ото льда.

Джейден стоял наготове, напряжённый.

Раздался отдалённый, не имевший источника крик, который повторился: ритм был ровным, тон — механическим. Он мог исходить с другой стороны планеты.

— Помоги нам. Помоги нам. Помоги нам. Помоги нам...

Он обернулся кругом, сжав кулаки.

— Где вы?

Темнота вокруг него уменьшилась. В чёрном своде над ним появились точки света. Звёзды. Он осмотрел небо в поисках чего-нибудь знакомого. Вот оно. Он узнал ровно столько, чтобы понять, что находился где-то в Приграничном секторе Неизведанных Регионов. В черноте неба горело тусклое голубое свечение далёкого газового гиганта, его свет робко проглядывал сквозь водоворот. Толстые кольца, состоявшие из частиц льда и горных пород, опоясывали планету.

Он был на одной из лун газового гиганта.

Глаза Джейдена всё больше приспосабливались к полумраку, и он увидел, что стоит на пустынной, продуваемой всеми ветрами ледяной равнине, простирающейся насколько хватало глаз. Снежные сугробы высотой с дом придавали местности вид истерзанного штормами океана, застывшего во времени. Трещины покрывали обнажённый лёд — кровеносную систему остановившегося мира. Пропasti усеивали поверхность тут и там, как голодные рты. Вдалеке стонали ледники — ропот разгневанного мира. Он не видел никаких признаков Люмии, Лассина или кого-либо из других самозванцев-ситов, которых он почувствовал. Он нигде не видел признаков жизни.

Его дыхание образовывало облако перед его лицом. Его левый кулак рефлекторно сжимался и разжимался вокруг пустоты в ладони, где должен был находиться световой меч.

Без предупреждения небо над ним взорвалось оглушительным грохотом. Облако огня прорвалось сквозь атмосферу, окутав небо дымом и пламенем. Над Джейденом

прокатился визг, похожий на звук напряжённого металла. Лёд на поверхности треснул и застонал.

Джейден, прищурившись, посмотрел на небо, всё ещё освещённое заревом разрушений, и увидел дождь из светящихся частиц, осыпавший луну гипнотическим узором падающих искр.

Его чувство Силы воспринимало их тем, чем они и были — воплощённой Тёмной стороной. Он слишком медленно отключал своё восприятие, и воздействие такого количества зла поразило его, как удар кулаком в лицо. Его вырвало прямо на одежду; упав на замёрзшую землю, он свернулся калачиком на застывшей поверхности луны, когда вся тяжесть Тёмной стороны накрыла его своей сущностью. От неё негде было спрятаться, негде было укрыться; она обрушилась со всех сторон на него и вокруг него, пропитала его...

Джейден проснулся, весь в поту и с головокружением, от шума спидеров и свупов снаружи его корусантской квартиры. Глухой стук сердца сотрясал рёбра его грудной клетки. Перед его глазами всё ещё стоял дождь падающих искр, дождь зла. Он откашлялся, и датчики в комнате, обнаружив его пробуждение, включили в комнате тусклый свет.

— Ар-Шесть? — спросил он.

Никакого ответа. Он встревоженно сел.

— Ар-Шесть?

Крики и вопли за окном заставили его вскочить с кровати. Лёгким усилием воли он притянул в руку с прикроватной тумбочки свой основной световой меч и активировал его. Зелёный клинок пронзил полумрак комнаты.

* * *

Чёрный шар Коррибана заполнил обзорный экран Келла. Облака бурлили в его атмосфере сердитым вихрем.

Он вывел «Хищника», истребитель типа «Плащевидный» с дополнительно установленными гиперпространственными санями и системами сенсорного уклонения, скопированными с украденной «Невидимки», на низкую орбиту. Клубящийся плащ тёмной энергии, окутавший планету, ударил «Хищника», и металл корабля заскрипел от напряжения. Келл настроил свое зрение на Судьбу и увидел сотни *дэен носи* — линий судьбы, как однажды перевёл анзатский термин один учёный с Корусанта, — которые пересекались на Коррибана, планете, сидевшей, словно раздутый чёрный паук, в паутине светящихся возможностей. Линии прошлого, настоящего и будущего судьбы галактики проходили через обитателей мира-гробницы ситов, нити светящегося зелёного, оранжевого, красного и синего цветов, которые разрезали его на куски.

Пространство-время было беременно возможным, и насыщенность этого бульона распалая голод Келла. Впервые он увидел *дэен носи* в детстве, после своего первого убийства, и с тех пор следовал за ними. Он считал себя уникальным среди анзатов, особенным, призванным, но не мог быть в этом уверен.

Мысли о своём первом убийстве заставили Келла вспомнить о еде, которую он хранил в грузовом отсеке «Хищника», но он усмирил порыв своего тела мыслью.

Его собственная *дэен носи* простиралась перед ним венами его собственной судьбы — сеть серебряных линий, тянувшихся через транспаристаль кабины в тёмный водоворот, вниз к гробницам ситов, к тайным убежищам, где скрывались Единые ситы. У него были дела с ними, а у них — с ним. Линии их судеб переплетались.

Келл ввел кодированные координаты пункта назначения в навигационный компьютер и включил автопилот. Когда «Хищник» начал снижение сквозь чёрную атмосферу, он покинул кабину и спустился под палубу в грузовой отсек. У него было полчаса стандартного времени, прежде чем корабль доберётся до места назначения,

поэтому он позволил своему телу почувствовать голод. Растущее предвкушение обострило его аппетит.

Пять стазисных морозильных камер стояли у одной стены трюма, как гробы. Келл выделил им особое свободное пространство в трюме, отдельно от оборудования и транспортных средств, которые в противном случае загромождали бы отсек. В каждом морозильнике в стазисе спал гуманоид — три человека и два родианца. Он изучил индикаторы камер, проверяя жизненно важные показатели. Все пленники оставались в добром здравии.

Глядя на их неподвижные черты, Келл задавался вопросом, что происходит за их закрытыми глазами, в тишине их снов. Он представил себе пикантность их бульона, и голод скрутил его внутренности. Среди них не было так называемых чувствительных к Силе, у которых был самый насыщенный бульон, но и эти сгодятся.

Он скользил от одного морозильника к другому, касаясь кончиками пальцев холодного стекла, отделявшего его от добычи. *Дэен носи* его пленников простирались от их морозильных камер к нему, а его — к ним. Он остановился перед мужчиной-человеком средних лет, которого он взял на Кореллии.

— Ты, — сказал он, наблюдая, как его серебряные линии переплетаются с зелёными линиями кореллианца.

Он включил цикл размораживания морозильной камеры. Шипение выходящего газа возвестило о конце человека. Келл наблюдал, как показания морозильника менялись вслед за повышением температуры тела, наблюдал, как цвет возвращается к человеческой плоти. Его голод усилился, и питатели, гнездившиеся в мешочках на его щеках, задёргались. Ему нужно было, чтобы его жертва была в сознании, иначе он не смог бы достигнуть трансцендентности.

Келл потянулся через *дэен носи*, которая соединяла его с едой.

«*Проснись*», — мягко направил он свою мысль.

Глаза человека распахнулись, зрачки расширились, веки широко раскрылись. Страх прошёл через ментальную связь, и Келл наслаждался этим. Данные морозильника показали всплеск сердцебиения, учащающееся дыхание. Человек открыл рот, чтобы заговорить, но его двигательные функции, всё ещё не вернувшиеся после стазиса, позволили ему издавать только приглушённый, слабый хрип.

Келл нажал на кнопку, и крышка морозильника скользнула в сторону.

«*Будь спокоен*», — внушал он, и его команда проникла в сознание человека, как профилактическое средство от страха.

Но растущий ужас пересилил обычную психическую хватку Келла. Человек боролся со своими ментальными оковами, и, наконец, обрёл голос.

— Пожалуйста. Я ничего не сделал.

Келл наклонился вперёд, взял в ладони рыхлое лицо человека. Человек затряс головой, но Келл был гораздо сильнее.

— Пожалуйста, — проговорил кореллианец. — Зачем ты это делаешь? Кто ты такой? *Что* ты такое?

Келл наблюдал, как все *дэен носи* человека, все его потенциальные будущие, сливаются в единую зелёную линию, которая пересекла серебряную линию Келла, а затем... остановилась.

— Я призрак, — ответил Келл и раскрыл щели на своем лице. Из своих мешочков, извиваясь, показались питатели — тонкие, как проволока, придатки, поглощавшие бульон разумных существ.

Человек кричал, вырывался, но Келл крепко держал его.

«*Успокойся*», — снова внушил Келл, на этот раз с силой, и человек замолчал.

Питатели пробрались в теплые, влажные туннели ноздрей кореллианца и углубились вверх. От предвкушения у Келла потекли слюнки. Он смотрел в широко раскрытые, налитые кровью глаза человека, пока питатели проникали в ткани, пробивали мембраны,

пробивались в полость черепа и погружались в густую серую похлёбку в ней. Тело человека сотрясла судорога. Слёзы скопились в его широко раскрытых глазах и, блестя, покатались по щекам. Кровь тонкими струйками вытекала из его носа.

Келл удовлетворённо хмыкнул, пожирая возможные варианты будущего, в то время как линии человека заканчивались, а линии Келла продолжались. Глаза Келла закатились, когда его *дэен носи* удлинилась, и он на короткое время стал единым целым с бульоном Судьбы. Его сознание углубилось, расширилось до размеров галактики, и он мысленно попробовал её потенциал. Время сжалось. Расположение *дэен носи* по всей вселенной выглядело менее хаотичным. Он увидел намёк на порядок. Откровение, казалось, было на грани его понимания, и он испытывал покалывающую дрожь с каждым ударом своих сердец.

«Покажи мне, — подумал он. — Позволь посмотреть».

Прошла минута; человек испустил дух, и Келл позволил ему упасть на пол отсека. Откровение отступило, и он попятился от трупа, задыхаясь. Он вернулся к себе, к обычной плоти, к простому ограниченному пониманию.

Он посмотрел вниз, на остывавшее тело у своих ног, понимая, что лишь убийство позволяло ему испытать трансцендентность.

Келл убрал питатели, скользкие от крови, слизи и мозгов, и теперь они снова покоились в своих мешочках.

Вздохнув, он поднял труп человека, отнёс его к воздушному шлюзу и задал команду катапультирования. На протяжении веков он оставлял такой мусор на сотнях планет.

Наблюдая за тем, как автоматическая система катапультирования освобождает воздушный шлюз, он утешал себя мыслью, что однажды он будет питаться бульоном покрепче, который откроет ему всю правду о Судьбе.

Насытившись, он вернулся в кабину «Хищника» и подключил приёмник к навигационному компьютеру, как его проинструктировали. Через несколько мгновений индикатор автопилота погас — это напомнило Келлу о том, как потухли глаза кореллианца, как человек за мгновение превратился из разумного существа в кусок мяса, — и другая сила взяла «Хищника» под контроль. Корабль помчался сквозь атмосферу Коррибана к ночной стороне планеты, и Келл устроился в кресле поудобнее.

Некоторое время спустя «Хищник» приземлился посреди древних строений. Молния осветила выветренные пирамиды, башни из выщербленного камня, кристаллические купола, все они были храмами и гробницами ситов, все они были геометрией Тёмной стороны. Клубились чёрные тучи, и ломаные полосы молний образовывали в небе светящуюся сеть.

Келл встал, облачился в свой миметический костюм*, проверил два покрытых кортозисом виброножа, прикреплённых к поясу, и направился к посадочной рампе «Хищника». Прежде чем опустить её, он достал из шкафчика для стрелкового оружия бластер и пристегнул кобуру к бедру. Он считал бластеры неэлегантным оружием, но лучше прихватить лишний ствол, чем оказаться плохо вооружённым.

Анзат нажал кнопку открытия на рампе. Загудела гидравлика, и дверь опустилась. Ветер и дождь с шипением ворвались в «Хищника». Воздух Коррибана, острый от смрада прошедших веков, заполнил его ноздри. Прогремел гром.

Келл вгляделся в темноту и заметил группу красных светящихся точек, плывших сквозь мрак. Он переминался с ноги на ногу, ожидая приближения огней — это оказался серебристый протокольный дроид. Келл настроил своё видение на Судьбу, но не увидел *дэен носи*. Дроидов программировали, не более того. Они не делали никакого реального

* Миметический костюм — тип костюма-невидимки, в котором использовались передовые технологии, делавшие пользователя практически невидимым. Использование миметических костюмов было запрещено законом, однако они пользовались большим спросом у преступников, воров и убийц. (Прим. перев.)

выбора, и поэтому у них не было никаких линий. Фальшивый разум дроида нервировал Келла, и он оборвал восприятие.

Антропоморфный дроид прошагал сквозь ветер и дождь к основанию посадочной ramпы и склонил голову под жужжание сервоприводов.

— Мастер анзат, — сказал дроид на основном. — Я Ди-четыре-пять. Пожалуйста, следуйте за мной. Учитель ждёт вас.

Слова дроида пригвоздили Келла к палубе. Вопреки его воле, сердца-близнецы Келла удвоили частоту своего биения. Адреналин хлынул в его кровь, желваки на щеках дёрнулись. Он вдохнул, мгновенно сосредоточился и вернул своему телу спокойствие, приведя уровень гормонов в норму.

— *Учитель?* Сам Крайт?

— Пожалуйста, следуйте за мной, — повторил дроид, повернулся и пошёл прочь.

Келл натянул капюшон своего костюма, но не опустил маску; спустившись по трапу, он шагнул в шторм. Коррибан залил его водой. Небольшим усилием воли он отрегулировал температуру своего тела, чтобы компенсировать холод.

Дроид повёл его по давно заброшенным улицам, среди древних каменных и стальных памятников Ордена ситов. Келл не увидел ни дюракрита, ни транспаристаль, ничего современного. Он знал, что на большей части Коррибана новые постройки в течение тысяч лет возводились поверх старых, создавая своего рода археологическую стратификацию ситских эпох.

Но не здесь. Здесь нетронутыми стояли самые древние из гробниц и храмов ситов. Здесь Крайт блуждал в своих мечтах о завоеваниях.

Вспышка молнии прочертила небо, отбросив тени на некрополь. Миметический костюм приспособился к временному изменению освещения. Пока Келл шёл, он чувствовал, что к нему приковано растущее внимание, чувствовал чьё-то сознание.

Впереди он увидел приземистую башню из старого камня — святилище Крайта. Спирали тёмной энергии вяло закручивались вокруг шпиля. Лишь несколько окон нарушали безликость его внешнего вида — чёрные дыры, открывавшиеся в тёмное нутро. Келлу они казались кричащими ртами, протестующими против происходящих внутри событий.

Дроид поднялся по широкой многоярусной лестнице, которая вела к железным двустворчатым дверям у основания шпиля. Изъеденные временем письма и замысловатые узоры спиралью вились по поверхности дверей. Келл не мог прочесть их.

— Оставайтесь здесь, пожалуйста, — сказал дроид и исчез за дверьми.

Келл ждал под гневным небом Коррибана, окружённый гробницами мёртвых повелителей коррибанских ситов. Время от времени проверяя свой наручный хронометр, он настраивал свои чувства на окружающее и ждал, когда Крайт окажет ему свою благосклонность.

Позади слышались шаги, едва различимые из-за шума дождя. Обернувшись, он изменил своё восприятие и увидел густую сеть *дэен носи*: она простиралась через настоящее в будущее, обвивая галактику, как огромная змея, которая задушит её.

Глава 2

ПРОШЛОЕ: 5000 ЛЕТ ДО БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Релин и Древ сидели в задумчивом молчании, пока их «Лазутчик» летел сквозь бурлящий голубой туннель гиперпространства. Они внимательно следили за приборами, надеясь услышать сигнал, означающий обнаружение гиперпространственного маяка, спрятанного на борту «Предвестника». Затянувшееся молчание означало бы, что они потеряли Сэса.

— Сканеры работают исправно, — сказал Древ. Искоса взглянув на Релина, он начал напевать оживлённую мелодию свободного стиля со своей родной планеты.

— Это обязательно? — спросил настраивавший приборы Релин, но невольно улыбнулся.

— Да, — отозвался Древ, тоже улыбаясь, но не отрываясь от своих инструментов. — Обязательно.

Релин восхищался способностью своего падавана находить радость во всём, что он делал, однако считал — и учил, — что важнее сохранять эмоциональную уравновешенность. Крайности эмоций могут привести к Тёмной стороне.

Тем не менее, иногда он задавался вопросом, только ли Древ был учеником в их паре. Казалось, Релин улыбался только в присутствии Древа. Предательство Сэса лишило его веселья с категоричностью хирурга.

Древ постучал толстым пальцем по экрану сканера.

— Выходи, выходи, где бы ты ни прятался.

Вскоре сканер уловил слабый сигнал. Релин и Древ одновременно выдохнули и подались вперёд в своих креслах.

Древ усмехнулся и ткнул пальцем в экран сканера.

— Вот. Они здесь.

Релин позволил навигационному компьютеру обработать входные данные сканера и сопоставил координаты.

— Система Фейгона.

Не дожидаясь инструкций, Древ вызвал информацию бортового компьютера о системе.

— Там же ничего нет, — сказал Древ, глядя на показания. — Что он там делает?

— Возможно, всё ещё ищет, — сказал Релин и взялся за управление. — Очень скоро мы это выясним.

Сигнал становился всё сильнее по мере того, как «Лазутчик» мчался сквозь гиперпространство.

— Он глубоко в системе, — сказал Релин. — Мы выйдем на расстоянии десяти световых секунд.

Древ кивнул и ввёл команды в навигационный компьютер.

— В системе четыре планеты, каждая с несколькими лунами. Пояс астероидов отделяет третью от четвёртой.

— Используй его как прикрытие, пока мы не поймём, что делает Сэс.

— Отключение гипердвигателя через пять, четыре...

— Активирую сигнатурный шифратор и дефлекторы, — сказал Релин. В тот же момент он использовал Силу, чтобы замаскировать в ней себя и Древа, чтобы Сэс не заметил их прибытия.

— ...Два, один, — сказал Древ и отключил гипердвигатель.

Голубой туннель гиперпространства уступил место чёрной бездне звёзд, планет и астероидов. Волна энергии Тёмной стороны, грубая и неровная, немедленно наполнила корабль. Не готовый к такому удару, Релин сбился с дыхания, у него закружилась голова. Древ застонал, откинулся на спинку стула, как будто его ударили, затем его вырвало прямо на робу.

— Откуда это исходит? — спросил Релин сквозь стиснутые зубы.

Древ покачал головой, всё ещё тяжело дыша. Он потянулся к консоли сканера.

— Оставь, — сказал Релин и настроил сканеры сам.

Приборы не показывали ничего поблизости, кроме вращающегося хаоса пояса астероидов, Фейгона III и его многочисленных лун.

Релину потребовалось мгновение, чтобы прочистить мозги, затем он призвал Силу, чтобы защитить их от окружающей энергии Тёмной стороны. С выставленной защитой он ощущал энергию только как мягкое, неприятное давление в своём сознании, непрекращающиеся капли дождя, стучавшие по его черепу, но это больше не влияло на его чувства.

— Всё в порядке? — спросил он Древа.

Древ откашлялся, смущенно оглядывая свой летный костюм и робу.

— Со мной всё в порядке. Прошу прощения, учитель.

Релин отмахнулся от извинений. Он и сам оказался не готов.

— Раньше моя еда была вкуснее, — сказал Древ, улыбаясь. Его щёки были ярко-красными.

— И пахла лучше, — сказал Релин, усмехнувшись, и принялся изучать результаты сканирования.

— Итак, рвота возвратила вам чувство юмора, — сказал Древ. Он снял робу, скомкал её и вернулся на своё место. Отхлебнув из пластикового пакетика глоток ароматизированного протеинового напитка, он поболтал его во рту. — Буду иметь это в виду. Может, сортирный юмор вас тоже позабавит?

Релин лишь слегка улыбнулся. Его мысли были заняты анализом ситуации. На что они наткнулись? Он никогда прежде не испытывал такого прилива чистой энергии Тёмной стороны. Что бы ни искал Сэес, он, похоже, нашёл это в системе Фейгон. Древ, должно быть, почувствовал его серьёзность.

— Что вы об этом думаете? — спросил он. — Оружие Тёмной стороны? Может быть, артефакт ситов?

Релин покачал головой. Энергия не была интенсивной, просто повсеместной.

— Скоро узнаем.

Он включил ионный двигатель и начал было уводить корабль в пояс астероидов, но передумал и убрал руки с пульта управления.

— Веди нас внутрь, Древ, — сказал он.

Он почувствовал на себе взгляд своего падавана.

— В пояс?

Релин кивнул. Скремблер сенсоров «Лазутчика» и шум пояса астероидов должны были помешать любым сканерам ситов.

— Вы уверены, учитель?

— Успокой свой разум, — сказал Релин своему падавану. — Почувствуй Силу, доверься ей.

Древ был одним из лучших начинающих пилотов Ордена. Со временем и обучением использованию Силы он должен стать одним из лучших среди джедаев.

— Веди нас внутрь, — повторил Релин.

Древ уставился сквозь остекление кабины на океан вращающихся камней. Он сделал паузу для долгого, успокаивающего вдоха, затем взял управление на себя и направил «Лазутчика» в пояс астероидов.

Падаван без колебаний ускорил ход, и корабль понёсся через поле медленно вращавшихся камней, ныряя, поднимаясь, переворачиваясь. Изъеденные камни на мгновение появлялись на обзорном экране и исчезали, когда Древ проплывал под ними, над ними, сбоку от них. Одно из крыльев «Лазутчика» задело продолговатый астероид, и корабль накренился, начал вращаться.

— Учитель...

— Спокойно, Древ, — сказал Релин, и его падаван, выровняв истребитель, ушёл с пути другого астероида.

— Молодец, падаван, — сказал Релин. — Молодчина.

Улыбка озарила лицо Древа, и он продолжил путь через пояс.

Релин следил за датчиками.

— На краю пояса находится астероид диаметром более десяти километров, который вращается очень медленно.

— Вижу.

— Посади нас там, но двигатели не глуши. Давай осмотримся.

Древ провёл их над астероидом и посадил «Лазутчика». Фейгон III вырисовывался на их обзорном экране на фоне звёзд.

Древ всё ещё улыбался. Релин предпочёл проигнорировать эмоциональный подъём своего падавана.

— Дай мне тактический дисплей и увеличь.

На окне кабины пилота возник суперпозиционный дисплей, слегка смещённый от центра. Древ ввёл несколько команд и увеличил изображение.

Столбы дыма спиралью поднимались с обугленной поверхности одной из маленьких лун Фейгона III. Над трупом луны, словно птицы-падальщики, висели на низкой орбите дредноут Сэеса и его корабль-близнец. Непрерывный поток транспортов двигался между поверхностью луны и посадочными отсеками двух кораблей ситов.

Пока Древ работал со сканерами, он перестал улыбаться.

— Это не... как можно?.. Учитель, эта луна должна быть покрыта растительностью, — он оторвался от сканирования. — И жизнью.

Релин почувствовал гнев своего падавана из-за разрушений. Он знал, к чему приводит гнев. Юноша переходил от радости к ярости, как будто его эмоции качались на маятнике.

— Оставайся сосредоточенным на нашей задаче, Древ. Масштаб происшествия не должен влиять на твоё мышление. Не позволяй гневу затуманить твой разум.

Древ уставился на него так, словно Релин был какой-то мерзостью, прилипшей к подошве его сапога.

— *Происшествия?* Это не просто происшествие. Они испепелили целую луну! Это зверство.

Релин кивнул.

— Подходящее слово. Но ты — джедай. Владей своими эмоциями. Особенно сейчас. *Особенно сейчас,* падаван.

Древ ещё мгновение смотрел на него, затем отвернуться к сканерам. Когда он заговорил, его голос прозвучал жёстко.

— На луне сотни дроидов-сборщиков.

Больше для себя, чем для Древа, Релин сказал:

— Сэес сжёг кору, а затем выпустил дроидов-сборщиков.

Он сосредоточил своё чувство Силы на транспортах и их грузе. Хотя он был готов, ответная реакция Тёмной стороны заставила его резко выдохнуть и отбросила его назад в кресле.

— Этот груз.

— Груз? Что он вытащил из этой луны?

Релин покачал головой, берясь за рычаги управления.

— Я не знаю. Какая-то руда, нечто, настроенное на Тёмную сторону.

Релин слышал о таких вещах.

— Что бы это ни было, оно мощное. Возможно, достаточно могущественное, чтобы определить исход нападения на Киррек. Это то, что искал Сзес, и именно поэтому Садоу отложил своё нападение. Мы не можем позволить ему выйти из системы.

— Я надеюсь, у вас есть план, — сказал Древ. Не столько вопрос, сколько утверждение.

— Мы уничтожим эти дредноуты. Или, по крайней мере, заставим их остаться здесь.

Древ облизнул губы, без сомнения, размышляя об относительных размерах «Лазутчика» и дредноутов — разница была примерно как между одной мухой-кровососом и двумя ранкорами.

— Как?

Релин поднял «Лазутчика» с астероида и направил его в открытый космос.

— Я поднимусь на борт. Нам с Сзесом нужно заново познакомиться.

Он ожидал, по крайней мере, смешка от своего падавана, но Древ даже не улыбнулся. Он уставился в обзорный экран на мёртвую луну, на корабли ситов, и его губы сжались в жёсткую линию.

Релин положил руку на плечо своего падавана и встал со своего места.

— Управление на тебе. Скремблер и дефлекторы не позволят нам долго оставаться невидимыми. Мне просто нужно немного времени.

Древ кивнул, когда «Лазутчик» помчался к дредноутам.

— Вы его получите. Вы попытаетесь высадиться на транспорт?

— Да, я об этом думаю, — ответил Релин, направляясь в тесный задний отсек «Лазутчика». Он быстро сбросил с себя робу и надел готовый к работе в вакууме скафандр, на ходу обдумывая детали плана.

Рионовая оболочка скафандра, прошитая гибкой титановой сеткой, тонкой, как волос, ощущалась как вторая кожа. Релин проверил запас кислорода и заряд батареи и убедился, что они оба полные, потом накинул ремни силового блока на плечи и вокруг живота и закрепил их. Пуповина силового кабеля с довольным щелчком подключилась к брюшному разъёму, и скафандр с гудением ожил. Энергия, проходящая через сетку, придала костюму чуть больше жёсткости и вызвала покалывание на коже Релина. Джедай опустил шлем на голову, и электромагнитные уплотнители закрепили его на шейном кольце, загерметизировав стык и подсоединив разъём питания.

Скафандр провёл диагностику, и Релин изучил результаты на внутришлемном дисплее. Его дыхание громко отдавалось в барабанах транспаристально-пластикового шлема. Он активировал комлинк.

— Проверка.

— Вас понял, — отозвался Древ, его голос звучал внутри шлема как в концертном зале.

Диагностика прошла успешно.

— Скафандр запитан и герметичен, — сказал Релин.

— Мы остаёмся незамеченными, — ответил Древ резким, серьёзным тоном. — На данный момент.

Хотя Релин месяцами пытался внушить своему падавану серьёзность, в данный момент он сожалел о перемене настроения Древа. Ему не хватало веселья падавана перед лицом опасности. Но чтобы вылепить из Древа джедая, Релину, похоже, придётся превратить его во что-то иное, непохожее на Древа.

— Как близко? — спросил Релин. Он засунул дюжину магнитных гранат и охапку прочего снаряжения в один из просторных набедренных карманов костюма, затем пристегнул бластерный пистолет к поясу, рядом со световым мечом и блоком питания.

— Двадцать тысяч километров, и быстро приближаемся, — сообщил Древ. Заминка в его голосе подсказала Релину, что что-то было не так. — Эта луна. Учитель, она разрушена.

— Я знаю, — сказал Релин. — Именно так и поступают ситы. Они разрушают. Они берут. Это всё, что может предложить Тёмная сторона. Теперь сосредоточься, падаван. Сопоставь векторы с ближайшим транспортом, возвращающимся на «Предвестник», но только на секунду. Я поднимусь на борт и так попаду в один из посадочных отсеков дредноута, — он подумал о гранатах в своих карманах. — А там я посмотрю, что смогу сделать.

Какое-то время Древ ничего не говорил, затем спросил:

— А вы уверены, что так надо, учитель? Если вы добьётесь успеха, мы остановим только один из дредноутов.

— То, что мы не можем сделать всё — не причина для того, чтобы не делать ничего. Мы не можем допустить, чтобы этот груз попал на Киррек. По крайней мере, полностью. Мы остановим здесь всё, что сможем, и сделаем всё, что должны. Если я уничтожу или выведу из строя первый корабль, мы найдём способ сделать то же самое и со вторым.

— Понял.

— Вхожу в воздушный шлюз, — сказал Релин. Он открыл внутреннюю дверь воздушного шлюза, вошёл внутрь и закрыл её за собой. Отключив систему безопасности, он нажал кнопку открытия наружной двери. Красный индикатор мигал в течение трёх секунд, указывая на ожидающуюся декомпрессию. Релин держался за предохранительный поручень, когда люк скользнул в сторону и воздух вырвался в космос.

— Подхожу к транспорту, учитель.

Релин двинулся к открытому люку, в то время как Древ направил «Лазутчика» сверху на транспорт и, насколько мог, выровнял курс и скорость кораблей. Неуклюжее транспортное средство было летающим контейнером, серый клин трюма с прикреплённым к его нижней стороне прозрачным пузырьком кабины. Как и все корабли ситов, он всё равно умудрялся выглядеть как летающий клинок.

Энергия Тёмной стороны просачивалась из его грузового отсека осязаемыми волнами, вызвав у Релина временное головокружение.

— Учитель?

Их должны были заметить через несколько мгновений. Надо было двигаться.

— Ты когда-нибудь рыбачил, Древ? — спросил Релин.

— Рыбачил?

— Ну, знаешь, рыбу ловил.

— Нет, учитель. Никогда.

Релин попытался улыбнуться, но безуспешно. В этот момент он отдал бы тысячу кредитов, чтобы услышать смех Древа.

— Я тоже.

— Да пребудет с вами Сила, учитель.

Релин выбрал место на спине транспортника, закрыл глаза, почувствовал Силу. Его мастерства телекинетического использования Силы не хватило бы, чтобы притянуть к себе движущийся корабль, но он намеревался сделать не это.

— Меня засекли, — сказал Древ с напряжением в голосе.

— Наш обычный зашифрованный канал, Древ. И минимум болтовни.

— Да, учитель. И... не промахнитесь, — сказал Древ и усмехнулся.

Улыбаясь, Релин потянулся в Силе, мысленно захватил транспорт ситов и выпрыгнул из «Лазутчика» в открытый космос.

— Я пошёл, — сказал он, и Древ стал уводить их корабль прочь.

НАСТОЯЩЕЕ: 41,5 ГОД ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Крики за окном Джейдена сменились хохотом, мимо пронёсся спидер с открытым верхом. Джедай слышал музыку, гремевшую из динамиков спидера. Звуки затихли, когда машина улетела.

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что произошло.

Подростки, понял он. Вероятно, на ночной прогулке в поисках острых ощущений.

— Станг, — прошептал он, но световой меч не отключил. Его гул наполнял комнату; звук успокаивал. Образы из видения в его сознании оставались чёткими.

Жужжание сервоприводов R6 возвестило о появлении в комнате дроида. Увидев Джейдена, стоявшего в ночной рубашке с горящим световым мечом, R6 оборвал свои приветственные гудки и просвистел тревожный вопрос. Джейден не до конца понимал язык дроидов, но обычно он улавливал суть сообщений R6. А может быть, он просто воображал, что R6 сообщал или спрашивал то, что Джейден хотел от него услышать.

— Полагаю, ты становишься моим исповедником, — сказал он астромеханику. — Поздравляю.

R6 снова пропищал вопрос, и Джейден улыбнулся.

— Ничего. Плохая шутка. И я в порядке. Мне приснился... необычный сон.

Но Джейден знал, что это был не сон. Это было видение Силы.

R6 понимающе промурлыкал и просвистел первую строфу колыбельной.

Джейден улыбнулся дроиду, хотя его мысли всё ещё были заняты увиденным. Никогда прежде у него не было такого яркого видения.

Что это значило?

Воскресшие мёртвые джедаи и ситы, ледяная луна в Неизведанных Регионах, дождь зла и повторяющийся крик о помощи. Он не мог понять, что он видел, поэтому попытался вспомнить, что он почувствовал: неприятно знакомое прикосновение Тёмной стороны, его всё более ослабевающая связь со Светлой стороной, и соединяющие их слова его учителя: «Сила — это инструмент, ни светлый, ни тёмный».

— Как такое может быть? Инструмент? Всего лишь?

R6 издал звуковой сигнал замешательства.

Джейден рассеянно махнул рукой.

— Этого не может быть, — сказал он, отвечая на свой собственный вопрос. Сила была моральным ориентиром Джейдена на протяжении десятилетий. Сведение её к инструменту, простому потенциалу, оставляло его... без руля. Он посмотрел на свою руку — руку, из которой он выпустил молнию Силы.

— Там обитают драконы, — пробормотал он, деактивируя свой световой меч.

R6 прожужжал вопрос.

— Я пытаюсь понять смысл видения, но я... не уверен.

Он был не уверен со времени битвы за станцию «Балансир», хотя и до этого боролся с сомнениями. Его уверенность была одной из неучтённых потерь в сражении. Он... делал вещи, о которых сожалел. Кореллианцы просто хотели обрести независимость. Оглядываясь назад, Джейден видел всё это как политический вопрос, недостойный участия джедаев. Он убивал из-за политики. *Орден джедаев* убивал из-за политики.

Куда это привело их Орден? Чем они отличались от ситов? Разве они не использовали Светлую сторону, чтобы совершать сомнительные с моральной точки зрения поступки? И куда это привело Джейдена? Он чувствовал себя запятнанным своим участием в битве.

— Когда-то мы были стражами галактики, — сказал он R6, и дроид благоразумно промолчал.

Теперь джедаи выглядели стражами конкретных политиков. За какие принципы они стоят сейчас?

«Сила — это всего лишь инструмент».

Джейден покачал головой, натягивая робу. Сила должна была быть чем-то большим. Иначе он десятилетиями жил во лжи. Его световой меч был инструментом. Сила была... чем-то большим. Обязана была быть.

Он боялся, что джедаи пришли к мысли, что, поскольку они используют Светлую сторону Силы, всё, что они делают, должно уже поэтому быть хорошим. Джейден считал такое мышление ошибочным и даже опасным.

После битвы за «Балансир» он отдалился от Ордена, от Вэлина, от Кайла. Он чувствовал себя бесцельным и нежеланным. Он думал, что его сомнения должны быть очевидны для всех. Он знал, что должен был быть прозрачен для мастеров. У него не было никого, с кем он мог бы поделиться своими мыслями.

— Никого, кроме тебя, — сказал он R6.

Бластер Джейдена и маленькая одноручная рукоять второго светового меча лежали на прикроватном столике. Он пристегнул кобуру, убрал в неё бластер и прицепил второй меч к зажиму на поясе. Он не знал, почему сохранил старый световой меч, не расставаясь с ним, словно с талисманом на удачу. Джейден считал, что его лезвие было пурпурной нитью, связывавшей его с прошлым, которое было проще. Он создал клинок, когда Сила была для него всего лишь словом. Он не обладал мудростью, но всё же использовал Силу, чтобы создать меч.

Разве это не означало, что Кайл был прав, что Сила — это просто инструмент, свободно текущая энергия, доступная любому, ничем не отличающаяся от заряженного бластера? Джейден уклонился от этой идеи, потому что если бы это было правдой, то Светлая и Тёмная стороны ничего не значили бы с точки зрения морали и аморальности, добра и зла.

— Я этого не принимаю, — сказал он R6. — Не могу.

«Помоги нам. Помоги нам».

Голос из видения эхом отдавался в голове Джейдена, напоминая ему о том, кем и чем он был. Он стоял на ледяной, тёмной луне в Неизведанных Регионах, общался с мёртвыми джедаями, пока зло лилось дождём, и кто-то позвал его на помощь. Он должен был помочь. Он обязан. Моральная ясность заключалась в помощи другим. Он ухватился за это, как за спасательный круг.

«То, что ты ищешь, можно найти в чёрной дыре на Фосте».

Эти слова были чепухой. Ни на Фосте, ни где-либо поблизости не было чёрной дыры. Но он должен был узнать, что означают эти слова, потому что это позволило бы ему найти то, что он искал.

— Ар-Шесть, подключись к голонету.

Дроид свистнул в знак согласия, выдвинул беспроводную антенну и подключился.

— Выведи нанесённые на карту, целиком или частично, сектора в Неизведанных Регионах, — сказал Джейден.

Проектор R6 отобразил трёхмерные изображения различных секторов в воздухе между дроидом и Джейденом. Их было всего несколько. Информация была крайне скудной.

— Ищи любую нанесённую на карту систему с газовым гигантом, который кажется голубым человеческому глазу, окружённым кольцом и имеющим по меньшей мере одну ледяную луну, атмосфера которой может поддерживать дыхание человека.

Процессоры R6 с жужжанием обрабатывали информацию, которую он извлек из голонета. Голографические планеты появлялись и исчезали в пространстве между ними так быстро, что вскоре у Джейдена закружилась голова. За четверть часа R6 просмотрел каталог из тысяч планет. Ни одна из них не соответствовала видению Джейдена. Джейден не удивился. Большинство Неизведанных Регионов не были нанесены на звёздные карты Галактического Альянса. Где-то там были чиссы. Где-то там были остатки юужань-вонгов. Кто знает, что ещё он найдёт в этих неизведанных системах?

— Возможно, это ответ, — сказал он. Но сначала он должен был сформулировать вопрос, сначала он должен был сформулировать то, что он искал. Он почувствовал под ногами тонкий край лезвия, почувствовал, что покачивается на нём. Он потерял равновесие.

R6 вопросительно гукнул.

Сила послала Джейдену видение, это он знал. Он последует за ним.

— Покажи мне Фост, Ар-Шесть.

Изображения различных систем в Неизведанных Регионах мигнули, уступив место увеличенному изображению пыльного мира, наполовину освещённого солнцем, наполовину погружённого во тьму. Он уставился на линию, разделяющую два полушария. Она казалась тонкой, как нить, тонкой, как лезвие ножа.

— Информация по Фосту, — сказал он, и R6 прокрутил в воздухе перед глазами Джейдена изображение планеты. Та скудная информация, которая существовала, была более чем тридцатилетней давности и поступила от имперской исследовательской группы.

Фост был единственным миром в системе, населённым разумными существами, хотя никто из них не был местным, и всего его кочующего населения не хватило бы заполнить и одного спортивного стадиона на Корусанте. Крупнейший населённый пункт планеты, Дальняя точка, был построен на руинах разбившегося звездолёта неизвестного происхождения. Джейден представлял себе это место убежищем для авантюристов, преступников и других нежелательных лиц, которые предпочитали жить на краю известного космоса, теснясь в импровизированных убежищах, построенных на обломках заброшенного корабля.

Но Фост был его единственной зацепкой. Если он вообще верил в видение Силы — а как он мог не верить? — он должен был следовать ему за нужным ответом.

— Подготовь Z-девятисто пятый к вылету и проложи курс на Фост, — сказал Джейден дроиду. Он сделал паузу, затем добавил: — И не отправляй план полёта в Орден.

R6 издал слегка встревоженный звуковой сигнал.

— Сделай, как я прошу, Ар-Шесть.

Дроид согласно зажужжал и выкатился из комнаты.

Чему бы видение ни хотело научить *его*, оно станет учить именно его. Он не хотел, чтобы другие джедаи вовлекались в это, не хотел даже, чтобы Орден знал, куда он отправлялся.

Это должно было стать его и только его уроком. Он найдёт то, что ищет, и получит ответ на свой вопрос сам.

* * *

— Дарт Уиирлок, — сказал Келл, поворачиваясь. Почтительное обращение далось ему с трудом. И Уиирлок, и Крайт приняли титул, который когда-то носили существа более высокого ранга.

Губы чагрианского лорда ситов сложились в натянутую улыбку, как будто он почувствовал суть мыслей Келла. Уиирлок был одного роста с Келлом, а левый рог на его голове возвышался ещё на полметра; правый рог, потерянный некоторое время назад в результате несчастного случая или битвы, представлял собой зазубренный обрубок длиной всего в несколько сантиметров. Келлу он показалось похожим на гнилой зуб. Линия шрама тянулась по всей длине лица чагрианина — шов, соединявший сломанный рог с уголком рта. Промокшая от дождя мантия Уиирлока, чёрная как сингулярность, тяжело свисала с его широких плеч. Из-под складок на его поясе выглядывала рукоять светового меча.

Келл представил себе, какое озарение он мог бы получить, поглотив такой насыщенный бульон, как у Уиирлока. Циклон *дэен носи* закружился вокруг чагрианина. Питатели на щеках Келла рефлекторно дернулись.

— Анзат, — сказал сит, слегка кивнув.

— Дроид заставил меня думать, что я могу увидеть самого Дарта Крайта. Сообщение, которое я получил, якобы исходило от него.

Уиирлок не сводил глаз с Келла.

— Учитель пребывает во сне. Это ты знаешь, Келл Доуро. То, чего вы достигаете только при кормлении, он достигает по желанию. Прошрое, настоящее и будущее для него — одно целое. Посему я — его голос, пока он спит. И это ты знаешь тоже.

Келл наклонил голову, как бы признавая его точку зрения, однако сам он полагал иначе. То, что он испытывал во время кормления, мог испытать только он. Ситы, как и джедаи, рассматривали галактику через призму Силы. Но Келл знал, что Сила была лишь одним аспектом большого клубка Судьбы. Ни ситы, ни джедаи не видели правды реальности. Келл же увидеть мог, съев того, в чьём бульоне содержалось откровение.

— Как скажете, Дарт Уиирлок.

— Именно так, — подтвердил Уиирлок. Снова эта улыбка, как будто он мог читать мысли Келла.

Прогремел гром. Келл чувствовал других в темноте вокруг них. Больше ситов. Слуги Уиирлока.

— Нага Садоу ходил по этой земле, — сказал Уиирлок, указывая когтистой рукой на кирпичную дорожку. — И после него Экзар Кун. Тогда никакое разрушительное Правило Двух не ограничивало власть ситов. Мудро поступив, Дарт Крайт исправил ошибку Бэйна. Посему сегодня никакое Правило Двух не ограничивает Единых ситов.

Келл ничего не сказал. Его мало заботили тонкости религии ситов. А вот беспрестанное использование чагрианином слова «посему» доводило Келла до безумия.

— Зачем меня вызвали? — спросил Келл.

Уиирлок приблизился к Келлу на шаг. Ситы, окружавшие их в темноте, тоже придвинулись ближе. Келл чувствовал себя так, словно оказался в центре затягивающегося узла. Он приглушал своё присутствие, подавляя свои *дэен носи*, отклоняя восприятие. Благодаря своему психическому камуфляжу и миметическому костюму он мог быть почти невидим для окружающих.

Уиирлок моргнул, на мгновение посмотрел мимо него и сквозь него, затем его взгляд снова сфокусировался на Келле.

— Умно, анзат, — он указал подбородком в темноту, отчего его леторны* закачались. — Но они не причинят тебе вреда, кроме как по моему приказу. Посему тебе нечего бояться.

Келл кивнул, но, тем не менее, сохранил свою психическую маскировку.

— Учителю открылась возможность, — сказал Уиирлок и приблизился ещё на шаг.

Келл оставался на месте. Молния осветила небо.

— Какого рода возможность?

— Я покажу тебе, — сказал Уиирлок и улыбнулся своей клыкастой улыбкой.

Брови чагрианина изогнулись от сосредоточения. Их *дэен носи* переплелись. За глазами Келла возник зуд, а затем пронзительная боль. Он закричал, когда образы вспыхнули в его сознании: покрытая льдом луна на орбите вокруг голубого газового гиганта, окружённого кольцами, ночное небо, взрывающееся дождём энергии.

Анзат схватился за голову и поник; образы сами собой вреза́лись в его память. Он потерял контроль над своими мышцами, и его питатели вылезли из лица, извиваясь, как перерезанные силовые кабели. Превозмогая боль, он обхватил пальцами один из своих виброножей и вытащил его.

Ментальное вторжение прекратилось, как и боль. Келл зарычал, взмахнул клинком, выхватил его двойник.

* Леторны — название выростов, свисавших по бокам головы чагрианина. Леторны были как у мужчин, так и у женщин; у мужчин на голове в дополнение росла также пара рогов. (Прим. корр.)

Уиирлок даже не потянулся к своему световому мечу. Он пристально посмотрел в глаза Келлу.

— Мне не нужен световой меч, чтобы убить тебя. Посему нападение было бы глупостью с твоей стороны. Ты глуп, Келл Доуро?

Келл поразмыслил, успокоился и вложил клинки в ножны.

— В чём смысл этого видения?

Чагрианец одарил его своей фальшивой улыбкой.

— Это ты определишь сам. Видение предвещает что-то важное, анзат. И учитель пришёл к выводу, что твой путь начнётся на Фосте. Там тебе будет дан знак. Возможно даже, тот знак, который ты так долго искал.

Келл попытался скрыть волнение, вызванное словами Уиирлока. Он представил, как линии судьбы соединяются вокруг Фоста, ловя его в сеть предназначения.

— Я знаю, где он находится.

— Посему ты отправишься туда. Ищи знак. Учись тому, чему можно научиться. И, возможно, возьми то, что должно взять.

Келл потёр глаза, словно стирая с них воспоминания о боли.

— Почему я? Почему не один из них? — он указал в темноту.

— Потому что такова воля Учителя: Единые ситы должны оставаться сокрытыми. Посему мы должны использовать посредников.

«Посему» Уиирлока окончательно надоело Келлу.

— Кому я должен сообщить о том, что я узнаю?

— Ты будешь отчитываться передо мной, — ответил Уиирлок. Он нахмурился, как будто поражённый какой-то мыслью, и добавил: — Учитель считает вероятным, что подобное видение получили и джедаи. Сила движется в этом направлении. Посему они могут вмешаться. Вмешательства ты допустить не должен.

Келл положил руки на рукояти своих клинков.

— Я понимаю. Какую форму примет знак?

Уиирлок пожал плечами.

— Учитель верит, что ты узнаешь его, когда увидишь. Он верит в твою сообразительность. И твоё желание найти то, что ты ищешь.

Келл облизнул губы, зная, что больше ничего не получит, хотя ему и дали очень мало.

— Значит, это всё?

Уиирлок протянул руки, как бы показывая безобидность своих намерений.

— Можешь идти.

Келл попятился от Уиирлока, спустился по лестнице и направился к своему кораблю. На ходу он проверил свой хронометр. В последний раз он ел всего полчаса назад, но всё же почувствовал необходимость поесть снова, чтобы вернуть уверенность, которую принесло ему кормление. Слова Уиирлока пробили брешь в этой уверенности. Так было всегда. Чагрианин оставил его не в своей тарелке.

Сзади, перекрывая шум дождя, крикнул Уиирлок.

— Почему ты служишь Учителю, Келл Доуро?

Вопрос смутил Келла, он остановился и покачал головой; в голове у него внезапно всё перемешалось, мысли путались.

— Что? Что вы сказали?

— Подумай над ответом на этот вопрос, анзат. — Даже сквозь дождь Келл видел клыки чагрианина, обнажённые в улыбке, и в этом не было ничего фальшивого. — А потом подумай заново о том, кто видит правду реальности. Ты не единственный, кто может формировать восприятие.

Прогремел гром, молния разорвала небо. Келл потряс головой, чтобы прояснить её, хотел было ответить Уиирлоку, но увидел, что тот уже ушёл. В голове у него всё

запуталось. Головная боль гнездилась у основания черепа. Машинально он снова проверил свой хронометр.

Прошла четверть стандартного часа с тех пор, как он в последний раз проверял его несколько минут назад. Келл понятия не имел, как это случилось.

Глава 3

ПРОШЛОЕ: 5000 ЛЕТ ДО БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Релин начал терять инерцию движения вперёд в тот момент, когда выпрыгнул из воздушного шлюза. Падая, он активировал магнитные захваты в перчатках и сапогах. Время, казалось, замедлилось, когда он летел по направлению к транспорту, и образ корабля на фоне звёзд врезался в его память. Не теряя концентрации, удерживая корабль в своей телекинетической хватке и управляя своим спуском, джедай ринулся к нему. Он не мог позволить себе замедлиться с помощью Силы и потому сильно ударился об обшивку корабля, стукнувшись шлемом о корпус и на мгновение вызвав помехи на дисплее.

В тот момент, когда Релин приземлился, транспорт накренился, и внезапное изменение инерции чуть не сбросило его. Он выругался и схватился за ближайšie к нему выступы. Сила и магнитные захваты удержали его на поверхности. На мгновение он испугался, что сканеры экипажа транспортника обнаружили его присутствие, но корабль отклонился влево и вниз: вероятно, это был манёвр уклонения в ответ на обнаружение «Лазутчика».

Древ скоро окажется под прицелом. Релин должен был действовать быстро.

Он держался за транспорт, мчавшегося к дредноутам. У «Предвестника» и «Знамения» были длинные гладкие корпуса, повсюду усеянные батареями турелей с лазерными пушками, обычно использовавшихся для боя между кораблями. Он увидел, как пушки повернулись в направлении «Лазутчика», но им было трудно прицелиться в маленький, оснащённый системами невидимости истребитель.

Через несколько мгновений из ангара вырвались ситские истребители отряда быстрого реагирования, подобно летающим ножам.

— Внимание, — сказал он Древу по зашифрованному каналу. — Приближаются десять истребителей типа «Клинок». Держись среди малых кораблей, и дредноуты не будут стрелять.

Релин оглянулся, но не смог увидеть Древа и «Лазутчика» — только ночную сторону Фейгона III, горстку транспортных челноков, уходивших в сторону, и плавающую скалу мёртвой луны. Он снова перевёл взгляд на дредноуты и сосредоточился на своей задаче. Транспорт направлялся на «Предвестник».

Внутреннее освещение смотровых площадок и иллюминаторов мерцало тут и там по всей длине «Предвестника» и «Знамения». По форме дредноуты напомнили Релину гигантские ланвароки — древковое оружие с лезвиями, излюбленное ситами. Ряды спасательных капсул в форме пузырьков выстроились вдоль позвоночника, который соединял переднюю секцию мостика с кормовой секцией двигателя и десантным отсеком.

Как и большинство джедаев, Релин изучил доступные схемы ситских звездолётов. Он знал их планировку. И он знал, куда направится, как только окажется на борту.

Транспорт выровнял свой курс, немного снизился и направился к ангарному отсеку. Релин прикинул время прибытия, достал из своего гибкого костюма три магнитных гранаты и пополз вдоль транспорта так быстро, как только осмеливался, пока не добрался до корпуса двигательных гондол. Он прикрепил все три заряда к одной из гондол и стал ждать.

В тот момент, когда транспорт преодолел атмосферный щит посадочного отсека и начал замедляться, он активировал гранаты, поставив таймер на десятисекундную задержку, и начал обратный отсчёт в своей голове. Еще два «Клинка» вылетели из корабля и пронесли мимо него.

Десять, девять...

Он беспокоился за Древа. Его падаван был выдающимся пилотом, но небо будет кишеть ситскими истребителями. Релин должен действовать быстро.

Восемь, семь...

Активность в посадочном отсеке придавала ему вид улья исинов. Репульсорные тележки везли пилотов в полном снаряжении к их «Клинкам». Туда-сюда катались и ходили дроиды. Органические существа и машины выгружали из открытых транспортников и загружали на поддоны то, что выглядело как необработанная руда. Вид руды, маслянистое ощущение от неё вызвали у Релина тошноту.

Он вспомнил момент, произошедший много лет назад, когда он и Сэес, тогда ещё джедай, случайно наткнулись на кристалл, который усиливал связь пользователя Тёмной стороны с Силой. Он стал рыться в памяти, пока не вспомнил название руды — лигнан.

Ощущение от этого было таким же. Это должен был быть тот же самый материал.

Он и представить себе не мог, что его может быть так много.

Женский голос из динамика произнёс:

— Четвёртая группа грузовых дроидов вызывается в посадочный отсек один-шестьдесят три-би.

Релин потянулся в Силе, и когда транспорт опустился в посадочный отсек и выключил двигатели, джедай почувствовал окружающие его разумы. Автозажимы освободили упоры, и газы с шипением вырвались наружу. Релин различил поблизости около десяти существ: ни одно из которых не использовало Силу, и все были слабые разумом.

Пять, четыре...

Используя Силу, Релин проник в их разумы и стёр себя из их восприятия.

Три, два...

Он спрыгнул с корабля, перекатился по полу, поднялся на ноги и побежал. Увеличив свою скорость с помощью Силы, он преодолел сотню метров за один отсчёт хронометра.

Ноль.

Позади Релина магнитные гранаты превратились в облако пламени и жара, и вторичный взрыв от одного или обоих других двигателей транспорта сотряс посадочный отсек. Ударная волна чуть не сбила джедая с ног. Осколки металла, куски плоти, крики и искрящиеся частицы транспортируемой руды усеяли всё вокруг. Присутствие руды в её первозданном виде заставило желудок Релина сжаться, и он изо всех сил старался не коснуться ни одного её камня.

Взвизгнула сигнализация, и команда, находившаяся возле обломков, бросилась за противопожарным снаряжением. Мимо Релина проехал медицинский дroid.

— Пожарная команда в главный посадочный отсек, — объявил женский голос.

В ушах звенело. Релин поспешил по коридору в направлении отделения гипердвигателя. Он откинул шлем, который повис на креплении сзади на шее скафандра, и вставил съёмный комлинк шлема в ухо.

Пожарная команда, несколько любопытных членов экипажа и трое высоких краснокожих массасси в униформе службы безопасности то и дело проносились мимо Релина. Быстро продвигаясь вперёд, он использовал Силу, чтобы отклонить их восприятие. Интерьер корабля отражал образ мыслей его строителей-ситов: сплошные жёсткие грани, острые углы и чистая функциональность, ни следа комфорта или эстетики.

Сигнал тревоги становился всё тише, и Релин позволил себе почувствовать небольшое облегчение. Он добрался до перекрёстка и на мгновение остановился, чтобы сориентироваться, и порылся в картотеке своей памяти, ища расположение отсека гипердвигателя.

Слева. И недалеко.

Люк слева от него скользнул в сторону, за ним показалась мускулистая, отдалённо напоминающая рептилию фигуру воина-массасси в угольно-чёрной униформе с эполетами сотрудника службы безопасности. За спиной у него висел ланварок, на бедре —

бластер. Из костяшек пальцев воина торчали костяные иглы, в его широком носу и маленьких ушах торчали металлические украшения. Под красную кожу предплечий, бицепсов и безволосой головы были имплантированы шипы. Глаза массасси остановились на Релине прежде, чем тот смог использовать Силу, чтобы ослепить его восприятие. Щупальца бороды массасси дрожали над его широким зубастым ртом, вена на его виске заметно пульсировала.

— Нам нужна помощь в посадочном отсеке, — сказал Релин. — Что-то пошло не так в...

Массасси обратил внимание на гибкий костюм Релина и отсутствие униформы. Его жёлтые глаза сузились, а когтистая рука схватила ланварок за рукоять и вытащила его. Вращательным движением длинного древка можно было метать заостренные металлические диски, закреплённые на рукояти, а зазубренным лезвием на конце — рубить как секирой. Оружие грубое, но опасное.

— Кто твой начальник? — спросил массасси гортанным голоом, похожим на помехи в коммуникаторе. Он приставил острие ланварока к груди Релина и прижал джедая к стене.

Релин понял, как будут развиваться события. Он посмотрел вправо-влево по коридору, но никого не увидел.

Свободной рукой массасси зажал комлинк на своем воротнике.

— Я Дрофан, пятый отдел безопасности. У меня...

— Мой начальник — Мемит Надилл, — сказал Релин.

— Продолжай, Дрофан, — сказал голос из комлинка.

Но от слов Релина лоб массасси покрылся морщинами, и его пальцы отпустили комлинк.

— Кто такой Мемит? Не знаю такого.

— Он мастер-джедай на Кирреке*.

— Джедай что?

— Повтори, Дрофан. Передача не проходит. Повтори.

Слова Релина, наконец, пробили броню скептицизма массасси, и его жёлтые глаза расширились. Он навалился на ланварок, а его рука потянулась к бластеру.

Релин выпустил из своей ладони телекинетический разряд, толкнул массасси через коридор и прижал его к стене. Удар вызвал крик боли, бластер упал пол. Проигнорировав это, массасси зарычал и бросился на Релина с ланвароком.

Релин зажёл световой меч, и зелёное лезвие встретилось с красной плотью, отсекая поперечным ударом руку, а затем с размаха и голову. Труп массасси упал к ногам Релина.

— Докладывай, Дрофан, — произнёс голос в комлинке.

Релин не видел смысла прятать тело: достаточно скоро все узнают, что он на борту. Деактивировав световой меч, джедай побежал по коридору. Решив рискнуть, он вышел на связь.

— Древ?

— Здесь довольно жарко, учитель. Но я держусь.

Релин услышал напряжение в голосе своего падавана. Грохот едва не попавшего в цель разряда донёсся по связи одновременно с ворчанием Древа.

— Здесь тоже скоро станет жарко, — сказал Релин. — Ждать уже недолго. Полагайся на Силу, Древ. И держись.

* * *

* Как уже указывалось выше, Мемит Надилл в это время находился на Корусанте, но Релин Друур об этом не знал. (Прим. перев.)

Сэес шагал по мостику, шорох его мантии разносился в тишине. Никто из его команды не хотел встречаться с ним взглядом. На обзорном экране джедайский «Лазутчик», изворачиваясь, мчался сквозь пространство, преследуемый двенадцатью «Клинками». Лазерный огонь пересекал экран, образуя сеть светящихся линий. Из динамиков мостика доносились раздражённые переговоры пилотов «Клинков».

Сэес использовал Тёмную сторону, чтобы исследовать связь пилота «Лазутчика» с Силой, и обнаружил, что он скорее потенциальный, чем полностью реализованный пользователь Силы, хотя и обладал необычайной пилотской интуицией.

Он не мог быть один.

На глазах у Сэеса «Клинки» обрушились на «Лазутчика» с двух сторон и снизу, образовав кольцо когтей.

— Теперь он у них в руках, — пробормотал младший офицер.

Джедай резко вильнул влево и включил ускоритель, взорвав при этом один из «Клинков» и немного оторвавшись от остальных. С мостика донеслись негромкие проклятия.

— Он направляется к другому транспорту, — заметил Дор.

«Лазутчик» развернулся, и пилот транспорта предпринял манёвр уклонения, но было уже слишком поздно. Лазеры «Лазутчика» выплюнули энергию: транспорт и его руда превратились в пыль.

Гнев Сэеса рос. Он не мог позволить себе терять ни одного грамма своей руды. По привычке он постучал указательным пальцем по кончику одного из рогов на челюсти.

— Усилить сканирование системы, — приказал Дор штурману. — Этот джедай не может быть один. Их будет ещё больше.

— Есть, полковник.

Сэес оскалил клыки, когда «Лазутчик» выбрался из очередной ловушки, приготовленной для него «Клинками». Он впился взглядом в офицера по вооружению, мужчину человеческой расы с сединой на висках и беспокойством в глазах.

— Вы можете его захватить?

— Нет, капитан. На корабле есть что-то вроде сенсорного скремблера. Мы могли бы обстрелять всю область и сбить его даже без захвата, но джедай находится слишком близко к нашим кораблям.

Сэес кивнул.

— Готовьтесь открыть заградительный огонь и обеспечить безопасный коридор для транспортов. Передайте это на навикомпьютеры «Клинков», чтобы они оставались в стороне.

— Есть, капитан.

Сэес повернулся к Дору.

— Прекратить операции на планете. Прикажите всем транспортным средствам вернуться на «Предвестник» и «Знамение». Для них будет предоставлен огневой коридор.

— Есть, капитан, — кивнул Дор и начал передавать приказы.

— К заградительному огню готов, сэр, — сказал главный артиллерист.

— Огонь, — скомандовал Сэес.

Лазерные пушки «Предвестника» создали в космосе завесу пламени, отделив «Лазутчика» и «Клинки» от транспортов. Транспорты немедленно воспользовались преимуществом и устремились к посадочным отсекам.

— Как только транспорты окажутся на борту, верните «Клинки», — сказал Сэес Дору. Своему главному артиллеристу он сказал: — Тогда вы уничтожите его.

— Что? — сказал Дор, и это восклицание заставило повернуться все головы на мостике. На мгновение Сэес подумал, что Дор сомневается в его приказе, но вскоре убедился в обратном. Полковник наклонил голову к наушнику. Пока он слушал, его кожа покраснела ещё сильнее, а борода из щупалец задрожала от гнева.

— Удвойте охрану вокруг всех критических зон. Создайте поисковые группы и прочешите корабль. Конец связи.

— В чём дело? — спросил Сэес.

Борода Дора дёрнулась, он наклонился ближе к Сэесу и тихо произнёс:

— В коридоре рядом с посадочным отсеком найдено тело охранника. Его рука и голова были отрублены. Похоже, это было сделано световым мечом.

Адреналин подпитывал феромоны Сэеса, усиливая их запах.

— Световой меч, — пробормотал он себе под нос. — Тогда взрыв в отсеке был не из-за неисправности двигателя.

— Похоже, что нет.

— У нас на борту джедай.

По команде мостика пробежал ропот. Запах их пота приправлялся возбуждением.

Дор постучал ладонью по рукояти ланварока, который носил даже на мостике.

— Если эти джедаи являются авангардом более крупных сил...

Сэес кивнул. Он не мог рисковать. Садоу был бы недоволен задержкой в доставке лигнана. Обращаясь к рулевому, он сказал:

— Выведите нас из гравитационного колодца планеты и подготовьте корабль к уходу в гиперпространство. Проложите курс на Праймус-Голууд и прыгайте, как только все наши корабли вернутся на борт.

— Мостик на вас, — добавил он, обращаясь к Дору.

Дор кивнул.

— Есть, сэр. Что вы собираетесь делать?

Сэес положил руку на рукоять своего светового меча.

— Я собираюсь взять свою маску и найти нашего безбилетника. Захваченный джедай был бы хорошим подарком в дополнение к лигнану для мастера Садоу.

* * *

Релин почувствовал ментальные пальцы своего бывшего падавана и понял, что тело мёртвого массасси уже найдено. Сэес искал его. Релин сопротивлялся порыву опустить свой ментальный экран и показать себя. Ему нужно было выполнить свою задачу, а не исправлять ошибку прошлого.

Он поспешил по лабиринту коридоров, используя Силу на группах из двух или трёх членов экипажа, чтобы скрыться от их восприятия. Команда «Предвестника» была начеку, разыскивая лазутчика, и Релину становилось всё труднее скрываться от неё.

Впереди джедай услышал тяжёлую поступь сапог и гулкие басовые голоса нескольких массасси. Судя по звукам, он оценил их число в шесть или семь существ. Учитывая их состояние боевой готовности и настроенность на Тёмную сторону, он не сможет использовать Силу, чтобы спрятаться от них. Релин проверил один из ближайших люков, обнаружил, что тот заперт, проверил другой и обнаружил, что тот тоже заперт. Голоса приближались, но джедай не мог разобрать ни слова: массасси говорили на своём родном языке.

Релин достал из своего костюма переопределитель — электронную отмычку — и прикрепил её к панели управления ближайшей дверью. Когда оборудование подключилось, вспыхнули лампочки, и прибор начал попытки найти код открытия двери. Массасси были уже за углом. Релин не успел бы убраться вовремя. Он взял световой меч в руку и зажёл его.

Массасси замолчали. Они, должно быть, слышали, как он активировал свой световой меч.

Индикатор мигнул зелёным, и дверь открылась с металлическим шипением. Быстро двигаясь, Релин отсоединил переопределитель и скользнул внутрь в тот момент, как массасси завернули за угол.

Конференц-зал. В центре стоял большой стол, окружённый стульями и снабжённый тремя компьютерными станциями. Одну стену занимал видеозэкран с выключенным питанием. Прозрачные окна занимали всю стену, позволяя видеть происходившее снаружи.

Релин припал ухом к двери, прислушиваясь к голосам массасси. Они звучали так, словно находились прямо за дверью, отделённые от него лишь тонким слоем металла, и разговаривали приглушёнными голосами. Он вздрогнул, когда его комлинк включился и раздался голос Древа.

— Транспорты возвращаются в посадочный отсек, и оба дредноута движутся, учитель.

Релин слышал лазерную стрельбу на заднем плане передачи Древа, но его мысли были заняты массасси в коридоре снаружи.

— Приготовься, — прошептал он. — Приготовься.

Голоса снаружи смолкли. Слышали ли они Древа? Человек не смог бы услышать передачу по комлинку, но у массасси были более острые чувства, чем у людей. Релин сидел за дверью, световой меч гудел в его руке, спокойствие Силы заполняло его сердце, он ждал, ждал...

Ничего.

Он снова выглянул из окна конференц-зала и увидел, как звёздный фон слегка смещается по мере того, как корабль удалялся от Фейгона III и его гравитационного колодца.

— Они готовятся к прыжку, — сказал он Древу. Он должен был добраться до гипердвигателя, и немедленно.

— Убирайтесь с этого корабля, учитель, или вы отправитесь с ними.

— Время ещё есть, — он нажал кнопку, чтобы открыть люк. — Я рядом с отсеком гипердвигателя и...

Он обнаружил, что смотрит на затянутую в форму грудь офицера службы безопасности массасси, державшего в одной руке ланварок. Костяные шпоры и шипы под красной плотью массасси придавали ей вид опухоли.

— Сюда! — крикнул массасси в коридор. Взревев, он замахнулся ланвароком в нисходящем ударе в голову Релина, но джедай уклонился от удара, и оружие врезалось в палубу в тот момент, когда Релин вонзил световой меч в живот массасси. Массасси застонал и выронил оружие. Его когтистые руки рефлекторно нащупывали горло Релина, но он уже умирал.

Крики из коридора сказали Релину, что товарищи мёртвого массасси слышали его зов. Он достал из своего гибкого костюма термальную гранату, вышел из комнаты и бросил её в коридор в наступавших массасси, у каждого из которых был бластер и ланварок. Осознание того, что именно бросил противник, расширило их глаза, и они нырнули в укрытие, однако один из них успел выстрелить из бластера.

Релин отразил разряд световым мечом и нырнул обратно в комнату, из которой вышел. Граната взорвалась.

Пламя окрасило коридор в оранжевый цвет. Крики массасси потонули во взрыве, и от ударной волны у Релина клацнули зубы. Завыла сигнализация, и из клапанов на потолке с шипением вырвалась противопожарная пена.

Релин слышал крики с другой стороны и топот множества сапог. Скоро придёт вся служба безопасности корабля. Как и Сэс. Он должен был двигаться.

Джедай вытащил бластер свободной рукой и бросился по коридору, мимо тел массасси, к отсеку гипердвигателя. Время скрываться прошло.

В коридоре перед ним появилась пара массасси, оба с бластерами наготове. Прежде, чем они успели выстрелить, Релин уложил одного выстрелом из своего собственного бластера, проделав дымящуюся дыру в чёрной униформе; знаки различия с груди

разлетелись по полу. Второй массасси быстро выстрелил из своего бластера, криком сзывая на помощь и отступая.

Релин сократил дистанцию, на бегу отражая выстрелы из бластера световым мечом, оставляя за собой следы ожогов на стенах и потолке. В пяти шагах от него массасси попытался вытащить ланварок, но Релин бросился вперёд и оказался перед ним слишком быстро. Чистый гул его светового меча сменился приглушённым шипением, когда он разрезал массасси пополам.

Джедай не медлил, не мог медлить. Крики подсказали ему, что преследователи идут прямо по пятам. По всему кораблю звучали сигналы тревоги. Когда Релин добрался до толстой взрывозащитной двери, его осенила идея, и он вонзил остриё своего светового меча в панель управления. Схема взорвалась дымом и искрами, и взрывозащитная дверь с грохотом опустилась. Релин не сомневался, что его преследователи найдут способ обойти препятствие, но это могло выиграть ему несколько дополнительных мгновений.

Используя Силу, он увеличил скорость и, как в тумане, побежал к отсеку гипердвигателя.

* * *

Молодой рулевой, разговаривая с Дором, не отрывал взгляда от экрана.

— Полковник, мы вышли из гравитационного колодца. Сканирование системы не показывает никаких дополнительных кораблей джедаев.

Дор кивнул.

— Начинайте цикл прыжка.

Когда рулевой повиновался, офицер по вооружению сказал:

— Все «Клинки» возвращены на корабль, полковник Дор.

Дор услышал вопрос, скрывавшийся за комментарием.

— «Лазутчик» остаётся в пределах досягаемости?

— Да, полковник.

Дор погладил щупальца своей бороды.

— У вас есть время, пока мы не прыгнем, чтобы уничтожить его.

Рулевой вслух вёл обратный отсчёт цикла прыжка. Главный артиллерист отдал приказ орудийным расчётам стрелять по готовности.

* * *

Восемь воинов-массасси, вооружённых бластерными винтовками и ланвароками, слонялись без дела в большом открытом помещении, примыкавшем к отсеку гипердвигателя. Иглы, шишки и шрамы, покрывавшие их красную плоть, придавали им уродливый вид.

Релин помедлил ровно настолько, чтобы сосчитать их количество и убедиться, что других нет. Он не потрудился спрятаться: враги были слишком бдительны для этого. Они увидели его, указали на него, оскалили зубы в рычании. Шестеро вскинули бластерные винтовки к плечу, чтобы выстрелить, седьмой заговорил в свой комлинк, а последний ринулся к настенной сигнализации.

Не сбавляя шага, Релин поднял руку, телекинетически схватил направленные на него бластерные винтовки, вырвал их из рук массасси и швырнул через всю комнату. Одна из них выстрелила, упав на палубу, и выстрел снёс одному из массасси ногу вместе с сапогом. Воин упал на пол, ругаясь на своём языке. Из остатков его лодыжки вытекала чёрная жидкость.

Релин выстрелил из бластера и проделал дыру размером с кулак в затылке массасси, собиравшегося нажать на настенную сигнализацию. Чёрная кровь и мозговое вещество забрызгали стену, тело соскользнуло на пол.

— Бегите, — сказал Релин оставшимся массасси.

Все шестеро остались на месте, оскалили рты, полные острых зубов — зубов хищников — и вытащили ланвароки, умело раскручивая их, пока они не загудели. Релин знал, что будет дальше. Ему придётся позаботиться о том, чтобы его костюм не пострадал.

Единым движением массасси резко отдёргнули назад ланвароки. На Релина обрушился ливень заострённых дисков, закреплённых до этого на рукоятях, каждый диаметром в несколько сантиметров. Готовый к этому, он использовал Силу, чтобы увеличить высоту прыжка: взмыв вверх над снарядами, он почти достиг потолка высотой десять метров. Все диски, кроме одного, пролетели под ним, не причинив вреда. Последний попал ему в предплечье, но это была всего лишь царапина, которая, похоже, не нарушила целостности скафандра.

Релин приземлился на корточки, сверкая световым мечом.

— Я сказал, бегите.

Самый крупный ответил:

— Нас шестеро против тебя одного, джедай. И ещё придут другие.

Релин наклонил голову, убрал бластер в кобуру и взял световой меч обеими руками.

Через большие двойные двери позади массасси Релин слышал гудение гипердвигателя, готовящегося к прыжку. Давление на его барабанные перепонки усилилось, волосы на руках встали дыбом. У него не было времени, чтобы тратить его впустую.

— Через мгновение вас будет заметно меньше шести. Бегите сейчас же. Последний шанс.

Улыбки массасси пропали, но не пропала ярость, и они с рёвом бросились на него неплотным полукругом. Он атаковал их молча, сосредоточенно. Сила бурлила в его мышцах.

Приблизившись на два шага, Релин перепрыгнул через противников, перевернулся в воздухе и обезглавил одного, приземлившись позади их шеренги. К тому времени, как они повернулись к нему лицом, он успел пронзить своим световым мечом второго. Уклонившись от нисходящего удара ланварока третьего массасси, джедай разрубил металлическое оружие пополам, нырнул под боковой удар другого и отрубил обе ноги ближайшему, затем отскочил за пределы досягаемости; крики умирающих гремели в его ушах.

Огромный массасси всадил свой ланварок в череп другого, чьи ноги отрубил Релин, прекратив крики, затем все трое оставшихся зарычали и бросились в атаку. Релин метнул световой меч в первого, пронзив насквозь его шею. Неожиданный шаг на мгновение замедлил остальных, и Релин воспользовался передышкой, чтобы использовать Силу и вернуть своё оружие обратно в руки.

Враги облизали клыки, встряхнулись и снова бросились в атаку.

Релин встретил их наступление своим собственным, пригибаясь, вращаясь, кружась, нанося удары, убивая. Они не могли сравниться с ним в скорости, в мастерстве, и в течение пяти секунд куски массасси и их оружия усеяли окровавленную палубу. Все были мертвы, кроме одного, раненного в ногу из бластера.

— Ты тоже должен подарить мне смерть, джедай, — прорычал раненый массасси. — Вот, — он указал на свою раненую ногу. — Я буду как ребёнок.

Релин посмотрел на него с презрением. Он знал, что массасси были воспитаны как воины, но их небрежное отношение к собственной жизни вызывало у него отвращение.

— Нам всем приходится жить с тем, что есть.

— Только не так! Убей меня. Я требую этого.

Массасси пополз к бластерной винтовке, оставляя за собой полосу размазанной крови.

— Ну, как знаешь, — сказал Релин и выстрелил ему в череп из бластера.

Деактивировав световой меч, всё ещё сосредоточенный в спокойствии Силы, джедай повернулся к дверям. Тело и разум горели от усталости, но он терпел. За дверью вокруг гипердвигателя усиливалась концентрация энергии. Релин чувствовал перемену в воздухе. Дредноуты скоро прыгнут. Он не сможет остановить «Знамение», но, по крайней мере, мог остановить «Предвестника».

Джедай надел переопределитель на панель управления, надеясь, что это сработает быстро. Световые и звуковые сигналы возвестили о начале криптографического голошахматного матча. Релину ничего не оставалось, кроме как ждать. Несмотря на экстренную ситуацию, он прислонился спиной к двери, сел на пол, скрестив ноги, и уставился на комнату с мёртвыми массасси, сохраняя спокойствие.

В камеру вели несколько коридоров, и Релин слышал крики в двух из них. Они приближались. Осознание этого ничуть не нарушило его спокойствия. Утешаясь своим сродством с Силой, он держал рукоять светового меча в руке, ощущал прохладу его металла, изучал его линии, вспоминал его изготовление.

Длинный звуковой сигнал возвестил о победе переопределителя.

— Шах и мат, — сказал Релин, вставая.

Двери камеры гипердвигателя разъехались. Сухой, тёплый воздух хлынул наружу. Накопившаяся в камере энергия порождала сильное статическое электричество: волосы Релина встали дыбом, по всему телу возникло ощущение ползающих насекомых, а одежда прилипла к нему, как будто пытаясь помешать джедаю войти.

Прямоугольный металлический блок гипердвигателя свисал в центре отсека с потолочных креплений и ряда силовых кабелей толщиной с руку Релина. Под ним в полу зияла большая дискообразная впадина, открытая пасть, в которую привод подавал свою энергию. Контуры цепей, кровеносная система межзвёздных путешествий, пересекали поверхность гипердвигателя.

Транспаристальное окно на дальней стороне камеры выходило в соседнее помещение. Пара инженеров-людей с широко раскрытыми глазами в чёрной униформе сил Садоу указали на него, что-то прокричали и лихорадочно потянулись к коммуникаторам. Релин использовал телекинетический удар, чтобы отбросить обоих мужчин к дальней стене, и они упали на пол, скрывшись из виду.

Релин однажды видел гипердвигатель, представленный в разрезе для изучения инженерами. Сложность схемы, странная геометрия её внутренней работы вызывали у него тошноту. И теперь эта сложность, эта геометрия начали делать своё дело. Механизмы щёлкнули, подключились, повернулись. Силовые кабели извивались как змеи по мере того, как через них проходило всё больше энергии. Гул усилился. У Релина закружилась голова. Он знал, что комната наполнилась радиацией. Если он выживет, ему потребуется лечение от радиационного облучения.

Если выживет.

Джедай положил руку на гипердвигатель. Металл был тёплым и скользким, как тальк. Он пульсировал, как живое существо, казался изменчивым и текучим под его прикосновениями. Головная боль, укоренившаяся в левом виске, усилилась. Его желудок заигрывал с тошнотой.

Релин достал из кармана гибкого костюма три магнитные гранаты, прикрепил две из них к передней панели гипердвигателя, а третью — к разъёму основного силового кабеля. Затем он проверил хронометр, чтобы засечь время, и быстро установил таймеры.

Гранаты начали отсчитывать оставшиеся мгновения существования «Предвестника».

Джедай повернулся к двери, активируя коммуникатор.

— Заряды установлены. Я ухожу, Древ.

— Понял. «Клинки» убрались. Возможно, я напугал их.

Релин слышал в его тоне зарождающуюся улыбку.

Древ продолжал:

— Я здесь один. Ну, за исключением двух неуклюжих дредноутов, оцетинившихся оружием.

Релин стоял среди массасси, которых убил.

— Выпрыгни из системы. Когда все их корабли на борту, пушки могут выстрелить.

— Они готовятся к прыжку, учитель. Они не рискнут стрелять.

— Они могут. Выпрыгивай, Древ.

— Я не оставлю вас.

— Прыгай, Древ. Это приказ.

— Нет.

Релин склонил голову набок.

— Нет?

— Я не уйду, учитель. Оба корабля находятся в стадии подготовки к прыжку. Ни один из них не рискнёт стрелять.

Релин покачал головой, не веря упорству своего падавана.

— Ты уходишь. «Предвестник» не сможет прыгнуть, но сможет «Знамение». Сейчас мы ничего не можем с этим поделать. Но мы можем предупредить Одан-Урра и Мемита Надилла о руде и о том, на что она способна. Это твоя задача.

— Нет, я не сделаю этого. Мы уйдём вместе или вообще не уйдём.

Релин потерял спокойствие впервые с тех пор, как поднялся на борт дредноута.

— Ты сделаешь это, и немедленно. Это прямой приказ.

— Он будет нарушен, учитель.

— Проклятье, Древ! Ты слышал...

— Понял, учитель. Я подойду поближе, поскребу поверхность корабля. Лазерные пушки «Знамения» не смогут поразить меня там, а для «Предвестника» это будет всё равно, что прихлопнуть муху дубинкой. Доберитесь до спасательной капсулы, и мы состыкуемся. Отбой. И они всё равно не будут стрелять. Ещё раз — конец связи.

Комлинк замолчал.

— Древ? Древ?

Его падаван не отвечал.

— Проклятье!

— Ваш путь — терять своих падаванов, — сказал грубый голос позади него, голос, который Релин всё ещё слышал в тихие, одинокие моменты своей жизни, когда компанию ему составляли только его неудачи.

— Сэес, — слово прозвучало как ругательство, и Релин сопровождал его шипящим звуком активации своего светового меча.

Сит вышел из того же коридора, которым в отсек вошёл Релин. Он носил свободные одежды в коричневых и чёрных цветах, которые предпочитали адепты Тёмной стороны. Красный клинок его светового меча заполнил пространство между ними. Чешуйчатая красновато-коричневая кожа калища приобрела цвет крови. Сэес шагал среди разбросанных частей тел массасси, которые усеивали окровавленный пол камеры. Одна из его надбровных дуг была приподнята, усмешка искривила его губы над одним из маленьких рожков, торчавших сбоку от челюсти. Длинные волосы, схваченные в жгут костяными колечками, свисали до пояса.

— Я должен был догадаться, что это вы на моём корабле. Кто ещё, как не джедай? Кто ещё, как не Релин Друур? Я научился таким вещам у вас, — он покачал головой, ткнул труп массасси носком сапога. — Теперь кажется, что это было так давно.

— На этой луне ты уничтожил все формы жизни. Ты ничему не научился у меня.

Сэес рассмеялся, и в его смехе прозвучало презрение.

— Я многому научился у вас, но не тому, чему вы стремились научить. Вам не следовало приходить сюда, Релин. Но вы всегда были дураком.

— Есть много вещей, которые я не должен был делать.

При этих словах глаза Сэеса сузились.

Из трёх коридоров, которые вели в зал, доносились крики.

— Твои слуги скоро придут, — сказал Релин.

Сэес поднял когтистую руку, и взрывозащитные двери закрылись одна за другой, блокируя коридоры, из которых Релин слышал звуки преследования.

— Это только наше дело, и разрешить его пора давно. Вы согласны?

Они приблизились друг к другу, кружа на расстоянии четырёх шагов, сверкая световыми мечами. Сэес был выше, физически сильнее, но Релин был быстрее.

— Да.

Хронометр Релина продолжал обратный отсчёт. Тридцать три секунды.

— Время от времени я скучал по вашему обществу, — сказал Сэес, и Релин услышал в его словах искренность.

— Ты выбрал путь одиночества, Сэес. Никогда не поздно свернуть.

Вокруг рогов Сэеса возникла улыбка, но до глаз она так и не добралась, и пустота этого выражения напомнила Релину о пропасти, разделявшей натуры его первого и второго падаванов.

— Это *вы* выбрали путь одиночества. Джедаи учат самоотречению. В этом их слабость. Ни одно разумное существо не может долго терпеть это. Ситы принимают себя, и в этом их сила.

— Ты так мало понимаешь, — сказал Релин. — Джедаи учат взаимозависимости жизни. Пониманию того, что всё взаимосвязано.

Вспышка гнева оживила глаза Сэеса, и он плюнул под ноги Релину.

— Ложь. Вы пытались украсть то лучшее, что есть во мне, чтобы сделать меня таким же пустым, как вы.

Релин усмехнулся, но Сэес решил копнуть ещё глубже.

— Когда в последний раз вы испытывали хоть какую-то страсть? Когда вы в последний раз смеялись, Релин? Чувствовали прикосновение женщины? Когда?

Слова резали по сердцу, переключаясь с собственными мыслями Релина об обучении Древа. Сэес, должно быть, увидел это по его выражению лица.

— А, я вижу, вы сами думали об этих вещах. И вы были правы, думая о них. Вам никогда не поздно научиться мудрости. Присоединяйтесь ко мне, Релин. Я сам представлю вас мастеру Садоу.

— Пожалуй, нет, — сказал Релин.

— Очень хорошо, — ответил Сэес. Он потянулся к мешочку на поясе. — Можно?

Релин знал, что он вытянет, и кивнул.

Сэес достал из сумки белую маску памяти и приложил её к своему лицу. Она прилипла, превратившись в подобие черепа эркуша, одного из самых крупных хищников на Кали.

— Раньше ты носил маску из настоящей кости, — сказал Релин.

— Сейчас я храню её только для особой добычи, — сказал Сэес и атаковал.

НАСТОЯЩЕЕ:

41,5 ГОД ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Корабль Джейдена вышел из гиперпространства, и навигационный компьютер автоматически убрал тонирование остекления его кабины, пока R6 подтверждал координаты. Джейден проверил показания. Они совершили хороший прыжок и вернулись в реальное пространство на границе Неизведанных Регионов.

— Молодчина, Ар-Шесть.

Впереди в космосе вращался Фост, обращённый ночной стороной наружу. Он видел на орбите только старый метеорологический спутник и спутник связи. Как и на многих планетах, располагавшихся так далеко от Колец, на Фосте не было орбитального дока и

станции обработки, никакой планетарной обороны, вообще никаких признаков бюрократии Галактического Альянса. Население Фоста было предоставлено само себе.

Он почувствовал внезапный, непреодолимый порыв бросить всё и начать всё заново в каком-нибудь диком, независимом захолустном мире, таком как Фост, свободным от правил и обязательств. Но у него было достаточно самосознания, чтобы распознать это чувство: желание убежать не к новой, а от своей старой жизни.

Он включил ионные двигатели на своём модифицированном Z-95 и помчался вокруг планеты, опережая её вращение, преследуя день, пока не увидел звезду системы на гребне линии горизонта.

— Выведи нас на геосинхронную орбиту, Ар-Шесть, — сказал он, и дроид подчинился.

Джейден смотрел через иллюминатор кабины, как планета поворачивается навстречу дню. Свет заполнил кабину и постепенно захлёстывал поверхность планеты, открывая лоскутное одеяло облаков, плывущих над красными, оранжевыми и коричневыми бескрайними пустынями, голубым пятном океана, зубцами горного хребта, протянувшегося вдоль главного континента. Для Джейдена это было всё равно, что наблюдать за медленным проявлением мастерского произведения искусства, скульптуры из земли и воды, чудесной в своем одиноком, кружащемся пути через пустоту космоса. Он всегда старался увидеть космическую зарю*, прежде чем ступить на планету. Он не был уверен, почему — возможно, он хотел увидеть каждый мир в лучшем свете, прежде чем опуститься на его поверхность.

Неожиданно Джейден вспомнил космический восход над Кореллией, который он видел из иллюминатора на борту станции «Балансир», когда двигался с ударной группой по металлическому лабиринту её коридоров. Он быстро прогнал это воспоминание, испытывая боль от осознания того, что его действия на «Балансире» осквернили даже это, одно из маленьких удовольствий, которыми он так долго наслаждался.

Нахмурившись, Джейден выглянул из кабины, мимо Фоста, на звёздное поле, усеивавшее Неизведанные Регионы.

— Там обитают драконы, — сказал он, улыбаясь.

R6 подал звуковой сигнал с вопросом.

— Кайл однажды сказал мне что-то такое, — пояснил Джейден.

«То, что ты ищешь, можно найти в чёрной дыре на Фосте».

Крупнейшим населённым пунктом Фоста была Дальняя точка. Он начнёт оттуда, держа ухо востро и пытаясь понять, что же такое может затеваться в лишённой света чёрной дыре. Он выдаст себя за старьевщика, собирающего старые корпуса имперской эпохи, чтобы продать их на металлолом. Тот факт, что он пилотировал Z-95, только добавлял правдоподобности этому.

— Почему я летаю на старом Z-девяносто пятом, Ар-Шесть?

Дроид запищал и засвистел в ответ, хотя Джейдену это было не нужно. Он летал на Z-95 по тем же причинам, по которым всё ещё носил на поясе старый световой меч.

— Ар-Шесть, установи связь на стандартную частоту планетарного контроля.

R6 чирикнул, сделав это.

— Центр управления Дальней точки, я «Дальний странник», запрашиваю разрешение на посадку.

Долгая пауза и треск помех были ответом на его просьбу. Прежде, чем он повторил запрос, центр управления планеты, наконец, ответил на основном.

— «Дальний странник», посадку разрешаю. Координаты места посадки сейчас будут вам переданы. Что это, Z-девяносто пятый? Как тебе удалось заставить гиперпространственные сани держаться на этой старушке? Мы и не знали, что этот антиквариат всё ещё летает.

* Космическая, или звёздная заря — момент появления звезды из-за диска планеты. (Прим. корр.)

— Всё ещё летает, диспетчер. Но не всегда красиво.
По каналу разнёсся смех.
— Ладно, сажай свою пташку.

* * *

«Хищник» вышел на орбиту над Фостом, и Келл осмотрел планету. Она была покрыта обширными полосами пустыни; участки буро-коричневого цвета, разделённые красными полосами и чёрными пятнами, придавали поверхности вид шрамов, синяков, ран. Некоторое время он парил над планетой; его корабль был невидим для убогой сканирующей техники, доступной её обитателям. Анзат в последний раз изучил характеристики планеты на своей консоли.

Не считая нескольких изолированных поселений на краю пустынь, на планете был только один главный населённый пункт — Дальняя точка, с временным населением, возможно, в тридцать пять сотен разумных существ. Келл нахмурился, подумав, что ему придётся позаботиться о том, чтобы незаметно кормиться в таком маленьком поселении. С другой стороны, малочисленность населения сужала область его поисков. С его талантами он сможет быстро собрать информацию.

Мысленным взором Келл увидел образ, который Уиирлок выжег в его мозгу: ледяная луна, висящая на фоне голубого газового гиганта, её небо в огне. Он смотрел мимо Фоста на системы в бездорожье Неизведанных Регионов. Луна могла быть где угодно.

Уиирлок потребовал, чтобы он искал знак. У Келла была другая идея. Он намеревался искать джедая. Мысль о насыщенном бульоне джедая заставила его питатели заволноваться в щёчных мешочках. При мысли о бульоне того, кто принесёт ему откровение, у него потекли слюнки.

Анзат смотрел вниз на планету: линия ночи ползла по её поверхности, погружая пустыни во тьму.

— Я призрак, — сказал он.

Глава 4

ПРОШЛОЕ:

5000 ЛЕТ ДО БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Мостик «Предвестника» потрескивал от бурной деятельности.

— Сорок пять секунд до прыжка, — сказал рулевой Дору, затем в свой коммуникатор: — Сорок пять секунд. «Знамение», подтвердите.

Динамики затрещали, когда со «Знамения» ответили:

— Подтверждаю. Сорок пять секунд. Сорок четыре.

Дор положил свою когтистую руку на мягкое плечо офицера по вооружению.

— У вас есть двадцать пять секунд, чтобы уничтожить этого «Лазутчика». Или объясняйте капитану, почему вы не смогли.

* * *

Клинок Сэеса извергнул размытый сноп искр, когда калищец нанёс серию мощных ударов. Релин позволил силе ударов оттеснить его назад. Он уклонялся влево, вправо, прыгал, вращался и парировал, выжидая удобного момента. Наконец среди потоков энергии он отразил удар сверху, высвободил свой клинок и нанёс Сэесу колющий удар в корпус. Его бывший падаван скользнул влево, развернулся и ударом сверху вогнал клинок Релина в палубу. Сэес нанёс локтем свободной руки обратный удар, подкреплённый Силой, но Релин предвосхитил его, парировал предплечьем, освободил клинок и сам нанёс подкреплённый Силой удар ногой в живот Сэеса. Удар сбил Сэеса с ног и отбросил через комнату шагов на пятнадцать, однако в полёте он перевернулся и приземлился на полусогнутые ноги.

— Твоё умение обращаться со световым мечом оставляет желать лучшего, — сказал, приближаясь, Релин. — Ты полагаешься на силу, а не на технику.

Тело Сэеса напряглось от гнева, его кожа заметно потемнела от малинового до тёмно-красного оттенка.

— Ну и ладно, я и по-другому умею.

Голубая молния Силы собралась на чёрных когтях его пальцев, зловеще потрескивая. Прежде, чем Релин успел ответить, Сэес протянул руку вперёд, и энергия прочертила неровную дорожку через комнату. Релин увернулся слишком поздно, и энергия ударила его, вонзила холодный шип в сердце и отбросила к дальней стене. Несмотря на мучительную боль, он сумел использовать Силу, чтобы смягчить удар, и упал на пол. Когда последняя молния проползла по джедаю и погасла, его дыхание было прерывистым.

Поднявшись на ноги, Релин низко опустил световой меч и посмотрел на Сэеса. С тех пор, как они расстались, его падаван вырос в Силе. Словно прочитав его мысли, Сэес отсалютовал ему световым мечом. Релин представил, как он ухмылялся под своей маской.

— Даже больше, чем вы думаете.

Гул гипердвигателя изменил высоту, ускорился, приобрёл размеренный ритм быстро бьющегося сердца. Релин почувствовал слабую тошноту, ему скрутило живот: он часто ощущал такое, когда корабль собирался уйти в гиперпространство. Уставившись на Сэеса, он решил, что не будет утруждать себя побегом. Он выполнил свою задачу. Сейчас он исправит ошибку, а потом — умрёт. Он погрузился в Силу, позволил её энергии течь сквозь своё тело, усиливая его рефлексы, его силу, его выносливость. Сэес ответил на взгляд Релина своим собственным, — его глаза чёрными дырами выделялись в белой

маске, — и молния зашипела на кончиках его пальцев, прочертила спиральную дорожку вверх по красному лезвию его светового меча.

— Мы покончим с этим, — сказал Релин.

Мастер и его бывший падаван шагнули через зал навстречу друг другу, и целью обоих была только смерть.

Комлинк Релина затрещал.

— Учитель! Я подбит!

Встревоженный голос Древа подорвал решимость Релина, унёс гнев, который управлял его мыслями. Силы покинули его.

Сэес, почувствовав колебание соперника, прыгнул вперёд, занеся световой меч для смертельного удара. Релин парировал удар, но слишком медленно. Клинок Сэеса отсёк левую руку Релина по локоть. Ослепляющая боль взорвалась в сознании джедая; крик прорвался сквозь стену его стиснутых зубов. Он почувствовал, что падает, но как бы издалека. Мир, казалось, замедлился. Чувства Релина притупились, все, кроме пульсирующей, острой боли в руке. Его сердце билось в такт с пульсом гипердвигателя, и каждый удар отдавался ножевой болью в бицепсе.

Сэес навис над Релином с шипящим световым мечом, его маска казалась воплощением неудачи джедая.

— Нет правоты, нет неправоты, — сказал бывший падаван и поднял своё оружие. — Есть только могущество.

Хронометр Релина издал предупреждающий сигнал, и Релин улыбнулся сквозь боль. Это выражение заставило Сэеса на мгновение замешкаться, и в этот момент заряды в камере гипердвигателя взорвались. Столб пламени и ударная волна вырвались из дверей камеры и поглотили Сэеса и Релина. Взрывная волна расплющила Релина на полу — он почувствовал, как хрустнули его рёбра, добавив эту боль к боли в руке и обожжённом лице, — и отбросила Сэеса через всю комнату, впечатав его в стену с силой тарана. Посыпались осколки. Весь корабль содрогнулся от взрыва.

Сэес и «Предвестник» вылетели у Релина из головы. Он сел, всё ещё наполовину ошеломлённый, но способный думать только об одном.

— Древ!

— Это... всё в порядке, учитель. Я уверен, у меня всё наладилось. Хотя теперь я признаю, что был неправ: ситы, похоже, готовы стрелять перед прыжком. — Древ рассмеялся, и Релину показалось, что он услышал в этом смехе нотки истерии. — Что только что произошло на борту «Предвестника»?

Релин слышал через комлинк непрерывный гул лазерного огня, слышал напряжённое ворчание и учащённое дыхание своего падавана. Он взглянул на Сэеса, неподвижно лежавшего на полу комнаты, и подавил свою жажду мести. Он не мог вернуть себе руку убийством, тем более что гнев уже заставил его проявить недальновидность. Он деактивировал свой световой меч и оставил свою руку и своего бывшего падавана на палубе ситского дредноута.

— Я иду. Держись подальше от пушек.

— Дредноуты приближаются к концу прыжкового цикла. Я должен оставаться в поле их прыжка до последнего момента, иначе пушкам будет удобно вести огонь.

— «Предвестник» не прыгнет, — сказал Релин, и в этот момент вторичный взрыв разорвал камеру гипердвигателя. Дым валил через двойные двери, и джедай прижал плащ ко рту, чтобы предотвратить приступ кашля, который был бы равносителен удару ножом под сломанные рёбра. Сигналы тревоги пели свою страшную песню, пока он со всех ног выбежал из помещения. Даже если его заряды и не уничтожили гипердвигатель полностью, «Предвестник» не стал бы рисковать прыжком с повреждённым двигателем. Он и Древ сделали кое-что, чтобы помочь Кирреку. Не всё. Но хоть что-то.

На мостике завывали гудки. Напряжение оживило лица команды мостика, повисло над замершими военными. Дор прошествовал к посту рулевого.

— Прервать прыжковый цикл! — приказал он, и его когти вонзились в плечо рулевого так глубоко, что потекла кровь.

— Пытаюсь, сэр. Что-то... не так.

Члены экипажа встали с мест, глядя на рулевого и обзорный экран.

— Всем оставаться на постах, — приказал Дор, заставляя их вернуться на свои места. — Сидеть!

Команда сделала, как он велел, а Дор тем временем нависал над плечом рулевого, словно дух-хранитель. «Предвестник» не мог прыгать с повреждённым двигателем, иначе корабль будет разорван на части.

— Не реагирует, сэр, — сказал рулевой, и Дор услышал панику в его голосе.

— Аварийное отключение, — приказал Дор, и ему не понравилось напряжение в собственном голосе.

Рулевой поработал со своим пультом, затем стукнул кулаком по табло.

— Не реагирует. Прыжок через двадцать три секунды.

— Отправьте туда инженеров, — сказал Дор.

— Я пытаюсь, — сказал офицер связи. — Никто не отвечает. Группа безопасности находится в коридоре Три-Джи, возле вестибюля гипердвигательного отсека, но она сообщает, что взрывозащитные двери закрыты и загерметизированы.

— Пусть они обойдут вокруг, и быстрее! — сказал Дор, и офицер связи повторил его приказ.

Корабль накренился. Ещё один взрыв потряс кормовую часть. Отчётливый басовый гул активирующегося привода, скорее ощущаемый, нежели слышимый, заставил кости Дора завибрировать. Он повернулся к офицеру службы безопасности мостика, массасси на голову выше Дора, в плоти которого было столько же металла, сколько и костей.

— Отправьте команду со взрывчаткой к гипердвигателю и подорвите силовые линии! Сейчас же!

Офицер службы безопасности кивнул и умчался с мостика, выкрикивая приказы в комлинк, но Дор знал, что сделать уже ничего нельзя. Они уходили в гиперпространство, охваченные огнём и с повреждённым двигателем. Он опустил в командирское кресло, пока рулевой отсчитывал секунды, оставшиеся им всем.

— Девятнадцать. Восемнадцать.

Тишину прорезал голос капитана Корсина со «Знамения»:

— Мы получаем странные показания от вашего прыжкового поля.

Дор уставился на обзорный экран и увидел рядом с ними громаду «Знамения». Джедайский «Лазутчик» пролетел мимо мостика «Предвестника», петляя и разворачиваясь под ливнем лазерного огня, из повреждённого двигателя валил дым. Дор проклинал джедая в «Лазутчике» и проклинал бластова джедая на борту, который так поуродовал гипердвигатель, что теперь все они погибнут в гиперпространстве*.

— Сбейте этот корабль, — рывкнул Дор главному артиллеристу. — И не прекращайте огонь, пока я не отменю приказ. Если нам суждено умереть, то и этому джедаю тоже.

— Сэр? Прыжок...

— Исполнять!

Главный артиллерист кивнул, и небо вокруг «Предвестника» озарилось ураганным лазерным огнём.

* В оригинале использовано выражение “a half job”, восходящее, по-видимому, к идиоме “half-job Harry”, которая обозначает любителя выполнять свою работу плохо или не до конца; в некотором смысле родственно нашему выражению «накосячить». (Прим. корр.)

— В секциях десять, одиннадцать и двенадцать на палубе D пожар, — сказал кто-то.
— Пожарные команды отправлены.
Дор махнул рукой в знак согласия. Это уже не имело значения.
— Капитан Сэес, вы получили моё последнее сообщение? — спросил Корсин.
— Двенадцать. Одиннадцать...

* * *

Несмотря на боль в отрубленной руке и ещё более острую боль в рёбрах, Релин использовал оставшиеся у него ментальные силы, чтобы увеличить свою скорость с помощью Силы. Его эмоции бурлили: страх за Древа, гнев на Сэеса, разочарование в себе. Сила нарастала в нём, и он полностью использовал её, чтобы пронестись по кораблю в размытом движении. Повсюду звучали сигналы тревоги. По коридорам спешили дроиды, члены экипажа и команды сил безопасности массасси.

Скрытый хаосом, Релин мчался к килю корабля и его спасательным капсулам.

— «Предвестник» всё ещё готовится к прыжку, — сказал Древ. На заднем плане раздался взрыв. Древ выругался, когда запел сигнал тревоги. — Первый двигатель вышел из строя.

— Они не могут прыгать. Я уничтожил двигатель.

— Двигатель всё ещё виден как активный, учитель.

Релин выругался, заколебался и едва не повернул назад, но затем отказался от этого. Раненый, усталый, он не сможет пробиться обратно к гипердвигателю. Возможно, он повредил его достаточно, чтобы хотя бы нарушить координаты прыжка «Предвестника».

— Уходи, Древ, — сказал Релин. Он добрался до одного из длинных коридоров, соединявших носовую и кормовую части дредноута. По всей его длине были разбросаны двери. Каждая из них открывалась в одну из 288 спасательных капсул корабля.

— Второй двигатель вышел из строя. Иду на вспомогательных.

Лазерный огонь всё ещё звучал на заднем плане. Релин выругался. Маневрирующий только на вспомогательных двигателях «Лазутчик» был лёгкой мишенью.

— Убирайся с корабля. Я подберу тебя на капсуле.

— Я без скафандра, учитель, — сказал Древ, кашляя. — И вы знаете, сколько времени мне потребуется, чтобы надеть его.

Релин действительно знал. Аскаджийские габариты Древа превращали надевание скафандра в длительный процесс. Он представил, как кабина пилота заполняется дымом, представил, как теряет ещё одного падавана.

Джедай двинулся к ближайшему стыковочному люку спасательной капсулы, прорубил себе путь через него световым мечом, едва не замкнув при этом блок питания оружия, и ввалился в тесное нутро капсулы. Он не стал возиться с приборами и не задержался, чтобы пристегнуться к одному из четырёх сидений. Вместо этого он просто нашёл кнопку аварийного пуска и нажал на неё.

Капсулу отшвырнуло в сторону от дредноута, отбросив Релина к стене. Раненая рука и раздробленные рёбра выразили бурный протест против удара, но Релин выдержал. Он потянулся Силой к своему падавану. Этот контакт успокоил его. Он чувствовал лёгкость духа своего падавана, его радость от жизни.

— Я ушёл. Переведи корабль в режим автоматического уклонения, надень скафандр и убирайся. Я найду тебя в капсуле.

— Нет, — сказал Древ, и Релин услышал улыбку в голосе своего падавана. — «Предвестник» собирается прыгнуть. Ваш план не сработал, учитель. Мы не можем позволить обоим этим кораблям вернуться к Садоу. Вы сами так сказали.

Релину потребовалось мгновение, чтобы понять, что задумал его падаван. Он бросился к небольшому иллюминатору капсулы и стал обшаривать пространство в поисках «Лазутчика». Он заметил его под дредноутом, пикирующим и делающим круг

обратно к мостику. Даже на маневровых двигателях Древ вращал корабль по дугам уклонения, танцуя среди лазерного огня.

Релин заговорил тихим голосом, тем же тоном, которым он стал бы успокаивать взволнованную банту.

— Древ, послушай меня. Послушай. Есть другой способ.

Смех Древа, искренний и громкий, был ему единственным ответом. Релин представил себе, как голова падавана запрокинута назад, а подбородок подпрыгивает от смеха.

* * *

Над мостиком повисла гробовая тишина. Все глаза были прикованы к обзорному экрану, ожидая, когда чернота реального пространства уступит место звёздным полосам гиперпространства, а затем забвению небытия.

— Семь секунд до прыжка.

В поле зрения появился джедайский «Лазутчик», идущий только на маневровых двигателях, и развернулся к ним носом. Лазерный огонь прочертил обзорный экран, и «Лазутчик» заплясал среди вспышек. Двигатели вспыхнули, и изящный корабль джедаев ускорился прямо на мостик, увеличиваясь в размерах, уклоняясь от противокорабельного огня.

— Что он делает? — спросил кто-то.

Дор точно знал, что он делает, и, несмотря на охвативший его фатализм, он предпочёл бы умереть в результате сбоя в прыжке, чем от рук джедая.

— Уничтожьте его! — крикнул он главному артиллеристу.

— Нет захвата, — ответил тот. — Не могу захватить цель!

Корабль нёсся к мостику, петляя, поворачиваясь, кружась. Наконец лазерный огонь сошёлся на нём, ударил раз, другой. Пламя вырвалось из одного крыла, из носа, но корабль становился все больше и больше, пока не заполнил обзорный экран почти целиком. Один из членов команды закричал, протестуя оскалившись. Дор на долю секунды, мельком увидел в пузырчатой кабине «Лазутчика» пилота-джедая, молодого человека или, возможно, аскаджийца, и он улыбался, его рот и дряблые щёки сморщились от веселья, а в глазах застыла решимость.

— Приготовиться к столкновению!

* * *

Запах дыма и его собственной обожжённой плоти привёл Сэеса в чувство. Он открыл глаза от воя сигнала тревоги и нерегулярных вибраций повреждённого гипердвигателя. Это было похоже не столько на здоровое сердцебиение, сколько на фибрилляцию.

На мгновение он уставился на мигавшую на потолке лампочку, всё ещё ошеломлённый; его мышление замедлилось из-за вязкости мыслей. События прокручивались в его сознании — Релин, вспышка взрыва в камере гипердвигателя. Когда головокружение начало рассеиваться, боль в обожжённой плоти усилилась. Он приподнялся на локте.

Релин исчез. Он потянулся в Силе, но не почувствовал на борту своего бывшего учителя.

Из камеры гипердвигателя валил дым. Прямо за двойными дверями камеры плевался шипящими искрами разорванный силовой кабель. Сэес поднялся на ноги, кряхтя от боли, и активировал свой коммуникатор.

— Дор, немедленно отмени прыжок. Двигатель повреждён.

Глухой грохот мощного удара потряс корабль, едва не сбив Сэеса с ног.

— Дор! Статус! Что только что произошло?

Вой гипердвигателя усилился; вибрации стали более быстрыми, более интенсивными, диссонанс вызывал тошноту. Сэес почувствовал вибрацию под кожей, глубоко в костях. «Предвестник» собирался прыгнуть с повреждённым двигателем. Если они даже и войдут в гиперпространство, корабль будет разорван на части. Он захромал к камере гипердвигателя, уклоняясь от силового кабеля, пытаясь докричаться до Дора.

— Прервать прыжок! Дор!

* * *

Релин увидел, как с мостика «Предвестника» вырвался язык пламени и лизнул черноту космоса. На мгновение он застыл, а затем превратился в ничто, как и его надежда. Он ошеломлённо смотрел в иллюминатор. Боль в теле была забыта в потоке боли его души. Смех его падавана, даже после того, как Древ умер, остался в его памяти, повторяясь снова и снова.

Джедай наблюдал в иллюминатор спасательной капсулы густой чёрный дым, валивший из шрама разрушенного мостика, как будто мог заставить время повернуть вспять. Но дым продолжал выходить, а его падаван всё так же оставался мёртв. Тела свободно плавали в космосе, трупы, навечно зафиксированные вакуумом в гримасах боли и выражениях удивления.

Релин чувствовал себя так, словно его опустошили, словно он превратился в дыру, был так же изуродован смертью Древа, как и «Предвестник».

И мгновение за мгновением в дыру стал просачиваться гнев и начал заполнять её. Злость на себя, на Древа, на Сэеса и всех ситов. Он чувствовал себя плавающим мертвецом с «Предвестника», навеки застывшим в боли. Он знал, что опасно давать волю таким чувствам, но они были слишком близки, слишком реальны, чтобы отрицать это.

«Вы слишком мало смеётесь», — вспомнил он, и у него потекли слёзы. Он подозревал, что больше никогда не будет смеяться.

Несмотря на опасность, Релин должен был увидеть повреждения вблизи, увидеть могилу своего падавана, запомнить. Он схватил рычаги управления капсулой и подлетел поближе, чтобы осмотреть разрушения.

Древ проделал в дредноуте дыру, вопящую пасть с зазубренными кусками обугленного металла вместо зубов. Кабели извивались из открытых переборок, выплевывая энергию. Металл то тут, то там раскалялся докрасна, но быстро тускнел, проигрывая битву за сохранение тепла с пространством. Релин не увидел ничего, в чём можно было бы узнать «Лазутчика». Корабль испарился от удара.

То же самое произошло и с Древом.

Вторичные взрывы разорвали переднюю часть корабля, и он начал крениться на правый борт, в сторону «Знамения». Релин представил, как дредноуты врезаются друг в друга, сгорая, как две кометы, и почти улыбнулся. Это тоже было событием, свидетелем которого он должен был стать. Лигнан ни с того, ни с другого корабля не попадёт в Киррек, и смерть Древа не будет напрасной.

— До свидания, Сэес.

Но Релин быстро понял, что ни один из дредноутов не прервал свой прыжковый цикл. Увидев опасность, он выругался и развернул спасательную капсулу.

* * *

Вдалеке прогремели новые взрывы, их сила донеслась до Сэеса через зловещие вибрации корпуса. Корабль сильно накренился, резко развернулся. Гравитационные стабилизаторы не смогли полностью компенсировать внезапное движение, и инерция

корабля заставила Сэеса с усилием податься ему навстречу. Прозвучал ещё один сигнал тревоги, и механический женский голос объявил:

— Опасное сближение. Тревога. Опасное сближение.

Сэес подбежал к иллюминатору, и сцена за пределами корабля заставила его открыть рот.

«Предвестник» накренился на правый борт и набирал скорость в направлении «Знамения». Сэес выругался, глядя на то, как корабль-близнец «Предвестника» увеличивался в размерах.

— Уводи корабль, Корсин!

Он представил себе, как два экипажа пытаются избежать столкновения. Оба дредноута были близки к концу прыжкового цикла, и ионные двигатели были отключены.

«Знамение», наконец, начало движение, но Сэес видел, что было слишком поздно. Он так крепко вцепился в раму иллюминатора, что его когти царапнули металл. Дредноуты располагались в несколько разных плоскостях, но низ носовой части «Предвестника» царапнул верх кормовой двигательной секции «Знамения». Масштаб столкновения придал ему неожиданную медлительность, которая выглядела почти грациозной. «Предвестник» взбрыкнул, когда две огромные массы сразились за господствующую позицию. Металл напрягся, заскрипел, прогнулся, звук был похож на ропот разгневанных богов. Прогрелись новые взрывы. Столбы пламени вырывались тут и там из смешавшегося при столкновении металла, гирлянды оранжевого жара украшали пустоту космоса. Взрывные декомпрессии эхом отдавались по всей длине как «Предвестника», так и «Знамения». То тут, то там из пробитых отсеков выбрасывало тела, начинавшие свободное плавание в космосе. И всё это время гипердвигатель «Предвестника» продолжал накапливать энергию.

— Прыжковый цикл завершён, — сказал тот же механический голос, который объявил о столкновении.

Сэес отвернулся от иллюминатора и увидел, что воздух в гиперпространственной камере искажился бурей свободной энергии. Волны энергии толчками вырывались из камеры.

— Нет! — закричал он, но механический голос был неумолим.

— Гипердвигатель активирован.

* * *

Релин включил двигатели на полную мощность, пытаясь успеть разогнаться и уйти от «Предвестника». Тихие, ровные гудки были единственным звуковым сигналом тревоги на минимально оборудованной капсуле, и сердцебиение Релина опережало их темп в два раза.

Он не успел преодолеть достаточного расстояния, когда «Предвестник» прыгнул. Капсула резко остановилась, бросив Релина вперёд. Она замерла в кильватере дредноута, увлекаемая его энергетической тягой. Джедай перенаправил на двигатели больше энергии, хотя и подозревал бесполезность этого шага. Двигатели заскулили, борясь с притяжением, но потерпели неудачу. Релин плюхнулся на сиденье и, взявшись за защёлку, застегнул ремни безопасности.

Чёрный цвет стал синим, и бурчание в животе подсказало Релину, что «Предвестник» вошёл в гиперпространство, утащив за собой капсулу. Он сразу понял, что что-то не так, что гиперпространственный туннель нестабилен. Капсула начала вращаться, затем кувыркаться, снова и снова, бешено крутясь, как пробка, попавшая в речную стремнину.

Стиснув зубы, Релин попытался сориентироваться, но не смог найти никакой точки отсчёта. Время от времени он бросал взгляды в иллюминатор и видел черноту реального пространства, периодически сменявшуюся мерцающими полосами гиперпространства.

Они застряли в неудачном прыжке. Если он не сможет выбраться из этого...

Спасательная капсула не была сконструирована для того, чтобы выдерживать гиперпространство, не будучи пристыкованной к материнскому кораблю, и её гравитационные компенсаторы не могли адекватно регулировать скорость. Они делали всё, что могли, но Релин был прижат к сиденью, и у него началось нарушение кровотока. Он то терял сознание, то приходил в себя и пытался использовать Силу, чтобы не потерять сознание вновь.

Вращавшаяся капсула тряслась и скрипела. Недолго оставалось до того момента, как её целостность нарушится и наступит разгерметизация. Сквозь прищуренные, слезящиеся глаза Релин видел приборы, которые давали бессмысленные показания, видел, как звёздные линии появлялись и исчезали, меняя местами время и реальное пространство. Эффект был дезориентирующим. Каждый раз, когда чернота космоса просачивалась сквозь полосы гиперпространства, капсула кренилась, как будто на что-то натыкалась.

«Предвестник» прорывался сквозь пространство перед ним, кружась в его спиралевидном видении, как будто это корабль, а не он сам, дико вращался. Нити энергии струились от краёв корпуса дредноута, как светящиеся гирлянды. Куски «Предвестника» отлетали от него, и Релин морщился, когда они проносились мимо капсулы, как пули в стволе оружия. Некоторые обломки попадали в мерцающие переходы между гиперпространством и реальным пространством и исчезали из поля зрения. Наверное, они оставляли после себя в темноте разбросанный след из металлических хлебных крошек, по которому кто-то мог бы проследовать до самой гибели «Предвестника» и смерти Релина.

Ещё одно резкое столкновение на границе гиперпространства и реального пространства потрясло капсулу, заставив Релина прикусить язык. Кровь наполнила теплом его рот; боль пронзила его разум.

Он должен был вывести капсулу из гиперпространства.

Морально и физически истощённый от напряжения на борту «Предвестника», Релин, тем не менее, нашёл в себе последний запас сил. Заставить капсулу выйти из гиперпространства было можно, но только с помощью Силы. Он вдохнул, погрузился в Силу и с её помощью стал бороться с давлением скорости, пытаясь взять под контроль полёт капсулы сквозь сводящий с ума водоворот.

Релин почувствовал, что время замедляется. Его дыхание выровнялось, мысли и рефлексy ускорились. Он слышал сигналы тревоги, но казалось, что между каждым из них проходил стандартный час. Приборы по-прежнему не давали никаких внятных показаний, так что ему приходилось полностью полагаться на ощущения.

Джедай чувствовал себя так, словно его растягивали, как будто он существовал одновременно везде и нигде. Взявшись за рычаги управления капсулой, он сумел выровнять её полет и прекратить вращение. Он ждал подходящего момента, ждал, ждал, и когда почувствовал, что момент настал, резко дёрнул рычаги вправо, в сторону черноты реального пространства.

Но чернота исчезла в синей полосе, и его резкое изменение направления закрутило капсулу ещё сильнее, чем раньше. Гнев и разочарование нарастали в нём, пока не вырвались наружу в крике, который, казалось, эхом отозвался в вечности.

— Сзес!

Глава 5

НАСТОЯЩЕЕ:

41,5 ГОД ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Хедрин выверял цифровым калибратором точную настройку ещё одного реле обмена мощностью в двигательных установках «Юнкера». Он возился с настройкой ионных двигателей своего грузового корабля уже несколько часов. Как и все хорошие космические старьёвщики, он был в той же степени механиком, в какой и пилотом, и отказывался подпускать дроида техобслуживания к своему кораблю.

— Так, похоже, готово, — пробормотал он, настраивая коллектор обмена.

Он снял с пояса портаскан, закрепил его и проверил теоретическую эффективность реле. Прибор показал 109 процентов от указанного в спецификации производителя значения. Хедрин улыбнулся и пропел свой персональный девиз, словно магическое заклинание: — Дави, пока не поддастся.

Красуясь, хоть рядом никого и не было, он вытащил из-за пояса коммуникатор и включил его.

— Марр, эффективность обмена энергией на третьем составляет сто девять процентов. Пусть так и остаётся, мой цереанский друг. Наслаждайся.

В ответ раздался спокойный голос его штурмана и первого помощника.

— Наслаждаюсь, как и было приказано.

Хедрин ухмыльнулся.

— Разве я не говорил, что я это сделаю?

— Ты это сделал. Полагаю, это означает, что я должен тебе выпивку по твоему выбору.

Хедрин кивнул.

— Полагаю, что так оно и есть. К сожалению, на этом булыжнике в плане качества выбор ограничен. Если только пулькай.

— Ты всё ещё в ангаре?

— Конечно. Где ты?

— Я в «Дыре». За частным столом для сабакка один стул пустует.

Хедрин проверил свой наручный хронометр. Он уже опаздывал.

— Станг!

— Совершенно верно, — сказал Марр, спокойный до раздражения. — Я просто продолжу наслаждаться.

Хедрин захлопнул крышку реле и выбежал из ангара с открытым верхом, на бегу сбросив пояс с инструментами.

— Подними это, — крикнул он ближайшему дроиду техобслуживания.

— Да, сэр, — сказал дроид.

— И не трогайте мой корабль!

— Да, сэр.

— Сейчас буду, — сказал он в свой коммуникатор. — Скажи Химеру, чтобы он придержал первую партию.

Голос Марра оставался невозмутимым.

— Я посмотрю, что смогу сделать, чтобы отложить начало игры. Ригас здесь. И, похоже, есть некоторый интерес к нашему недавнему... открытию.

Это заставило Хедрина остановиться прямо перед своим свупом модели «Жгущий». Он прищурился от солнца Фоста.

— Ты имеешь в виду сигнал? Как это просочилось к другим?

— Если мне не изменяет память, а я уверен, что так оно и есть, утечка произошла из-за того, что ты употребил несколько порций пряного пулькая, а потом тебе захотелось произвести впечатление на трио танцовщиц-зелтронков. Полагаю, у тебя получилось.

Хедрин провел рукой по щекам, заросшим трёхдневной щетины.

— Трое? Зелтронков? Правда? — Он подумал об их гладкой красной коже и изгибах, о своей собственной заурядной внешности. — Они тоже были пьяны?

— Это кажется вероятным.

Хедрин оседлал свой свуп и завёл его. Двигатель зарычал, как дикий ранкор. Он забыл свой шлем. Ну и ладно.

— Ты всё ещё наслаждаешься?

— Да, сэр.

— Конечно, мне следовало занять свой рот другими вещами, а не нашим открытием, но, похоже, это сожжённое топливо нам уже не вернуть^{*}. С другой стороны, это должно сделать игру в сабакк более интересной. Кто-нибудь вспомнит об этом, если дело дойдёт до больших ставок.

— Учитывая твою удачу, я подозреваю, что до этого дойдёт.

— Ты прав, — он увеличил скорость «Жгущего». — Ты действительно слишком хорош для меня. Ты знаешь об этом?

— Да.

— Я уже еду.

— Пожалуйста, постарайся ни во что не врезаться.

Хедрин убрал коммуникатор в карман и прикрыл рот и нос шарфом от пыли. Он набрал высоту в пятьдесят метров и предоставил двигатель самому себе. Под ним корабли с непонятной вместимостью и ещё более непонятной регистрацией усеивали тридцать квадратных километров плоской пыльной земли и горстку ветхих ангаров, которые служили официальной посадочной площадкой Дальней точки.

Посреди поля стояла на страже диспетчерская вышка, построенная из брошенных деталей и металлолома. Водоворот посадочных маяков мерцал тут и там. По ушам Хедрина прокатился звуковой удар, означавший, что в атмосферу вошёл корабль.

Несколько спидеров и ещё один свуп пронеслись над полем немного ниже Хедрина. Грузовые дроиды выгружали товары со старого фрахтовика, а экипажи в рабочих комбинезонах работали над двигателями и шасси своих кораблей. Если не считать «Юнкера», ни одной посудине на лётном поле не было меньше двух десятков лет. Дорогостоящая техника просачивалась на окраину галактики только после того, как её заменяли чем-то более новым и она становилась доступной на вторичном рынке.

Покинув поле, Хедрин низко пригнулся за ветровым стеклом свупа и дал «Жгущему» по газам. Прищурившись от ударов пыли и ветра, он помчался к Дальней точке, сверкавшей на расстоянии десяти километров и похожей не столько на город, сколько на свалку. Ржавые, разбитые останки звёздного крейсера возрастом в несколько десятилетий составляли центр города. Крейсер потерпел крушение на Фосте незадолго до юужань-вонгской войны, и никто не знал, что случилось с экипажем. Теперь никто не знал даже тип корабля, хотя он, похоже, был большим. Обломки усеивали поле длиной в восемь километров. Хедрин считал вероятным, что это был заблудившийся чисский корабль, но если это и было так, то чиссы в итоге не вернулись, чтобы забрать его. Со временем ржавеющий остов собрал вокруг себя сообщество негодяев, как будто обладал своей собственной гравитацией, притягивавшей только преступников и мошенников — или просто тех, для кого Центральные Миры означали не роскошь, а перенаселённые города и переизбыток законов.

За десятилетия местные жители столько раз разбирали, дополняли и переделывали руины крейсера, что только относительно неповреждённая секция мостика указывала на

^{*} Аналог поговорки «фарш нельзя провернуть назад». (Прим. корр.)

то, что это когда-то летало — впрочем, теперь там размещался лабиринт кантин, борделей и наркопритонов, а не командный пункт звездолёта. Конечно, это логово мерзавцев *оставалось* командным пунктом для Дальней точки — и это, пожалуй, было всё, что следовало о нём сказать.

Разглядывание покосившегося неряшливого муравейника Дальней точки с высоты всегда напоминало Хедрину о том, как он впервые увидел его. Он был матросом на грузовом корабле, перевозившем лекарства в Неизведанные Регионы, и Дальняя точка так сильно напомнила ему руины «Сверхдального перелёта» на Редуте, что он задохнулся. В этот момент он понял, что нашёл дом.

У Хедрина осталось лишь несколько ясных воспоминаний о времени, проведённом в Редуте. Большинство из них за годы, прошедшие после его спасения, он пропил. Но он ещё помнил, как выглядел планетоид, когда его увозили на транспортнике, ржавые, разрушенные останки «Сверхдального перелёта», выделявшиеся на фоне камня, словно обнажённые кости. Он помнил гнев, который выжившие затаили против Новой Республики и джедаев. Он не разделял этого чувства, несмотря на рассказы о предательстве К'баота.

Вскоре Хедрин вырос, оставил жизнь в Редуте позади и путешествовал на кораблях от Империи Руки до самого Ядра. Какое-то время он жил на Корусанте и Кореллии, но домом называл только Редут и Дальнюю точку, первый — по необходимости, вторую — из-за невольной привязанности. Где бы ещё он ни побывал, все эти сотни планет в десятках систем были лишь промежуточными остановками.

Крысы всегда находят нору, подумал он. И Дальняя точка, как оказалось, была его норой.

Заходившее солнце превратило висевшую над ним в атмосфере Фоста минеральную пыль в полосы оранжевого, жёлтого и красного цветов, которые разделили небо пополам, в радугу, окутавшую весь мир. Хедрин задавался вопросом, сколько времени пройдёт, прежде чем природная красота планеты — не только закаты, но и изрезанные каньоны и отвесные скалы, окаймляющие Великую пустыню, — превратит её из точки старта в Неизведанные Регионы в туристическую достопримечательность. Он попытался представить себе туристов и респектабельных граждан Галактического Альянса, смешивающихся с негодями и изгоями, которые прятались в руинах Дальней точки. Эта мысль заставила его громко расхохотаться.

Хедрин снизил высоту и скорость, — рёв свупа стал более гортанным — как только достиг окраины города. Ветхие здания, возведённые из ненужных материалов, как пьяные, прислонялись к более прочным конструкциям, построенным из костей разбившегося звездолёта. Крупные рептилии, обитавшие в пустынях планеты, — анкараксы — тащили повозки и фургоны по улицам из утоптанной грязи, рыча и скалясь в своих упряжках, бок о бок с древними лендспидерами и даже несколькими колёсными транспортными средствами. Хедрин прокладывал себе путь сквозь уличное движение, оставляя за собой шлейф ругательств на разных языках, пока не добрался до «Чёрной дыры» — своей любимой кантины.

Большую часть «Дыры» составляли гофрированные транспортные контейнеры, сваренные вместе, будто детский строительный конструктор. Дым, нестройная йерк-музыка, смех и разговоры просачивались из грубо вырезанных отверстий, служивших окнами. Хедрин заметил припаркованный спидер Марра, поставил рядом с ним «Жгущий», выключил его, активировал противоугонную защиту и соскочил на утоптанную грунтовую дорогу, избегая неизменных мин из навоза анкараксов.

Трое забраков задержались на улице возле «Дыры», и рога, торчащие из их голов, были такими же неровными по размеру и форме, как и здания Дальней точки. Они болтали на своём быстром, грубом языке, и у каждого в руке была жестяная кружка с пулькаем из перегонных кубов кантины. Хедрин не знал их по именам, только в лицо. Он кивнул, и они ответили тем же.

Снаружи у двери «Дыры» на ящике сидел огромный хоук. Лёгкая бластерная пушка, которая выглядела достаточно старой, чтобы участвовать в юужань-вонгской войне, — оружие, обычно обслуживавшееся целым расчётом, — висела на его покрытой шрамами груди, подвешенная на ремне из кожи анкаракса.

— Хедрин Фаал, — сказал хоук на основном глубоком, как каньон, голосом и отодвинул металлическую плиту, служившую дверью.

— Боргаз, — поприветствовал его в ответ Хедрин. Он остановился перед дверью, заметив новые слова, написанные поверх старых неуверенным почерком:

ДАЖЕ СВЕТ НЕ ПОКИДАЕТ ДЫРУ.

Нахмурившись, он на мгновение задумался над этим.

— Что это должно означать?

— Милсин называет это маркетингом. Рекламная фраза.

— Рекламная фраза?

Боргаз покачал головой из стороны в сторону — хоукский эквивалент человеческого пожатия плечами. Милсин владел и управлял «Дырой» и раз за разом пробовал тот или иной трюк, который перенимал, просматривая видео из Ядра. Покачав головой, Хедрин вошел в «Дыру».

В полумраке заведения пахло немытыми телами, тушёным анкараксом, острым сыром, произведённым местной небольшой общиной ботанов, и какими-то инопланетными специями, которые Милсин, должно быть, купил на проходившем мимо грузовом корабле. Эклектичная коллекция столов и стульев, сделанных из пластика, дерева, смолы и металла, собранных здесь и там на протяжении многих лет, казалась отражением эклектичной клиентуры. В «Дыре» пили, ели, играли и спорили родианцы, чиссы, люди и даже трандошаны. Дуэт хорошо одетых ботанов сидел на ящиках и играл на двенадцатиструнных деках своего народа, немелодично пытаясь воспроизвести йерк-музыку, которую Хедрин уже почти не слышал. На стенах висели старые видеоэкраны, самый большой — над баром. Голонет из-за дальности работал как придётся, поэтому большинство из экранов воспроизводили записи шоу и спортивных событий, которые транслировались в Ядре четырьмя стандартными месяцами ранее. На местном уровне не производилось ничего, даже новостей. Как будто «Дыра», да и вся Дальняя точка существовали в прошлом, за четыре месяца до текущего времени в Ядре.

Хедрин кивал знакомым лицам, лавируя между столами. Милсин, пожилой человек, худой как плеть-трава и лысый как яйцо, но крепкий как анкаракс, помахал ему из-за стойки.

— Пулькай со специями, — попросил Хедрин, и Милсин кивнул.

— Видишь его? — спросил Стеллет, капитан «Звёздного огня», друг и соперник Хедрина. Стеллет разговаривал со своим соседом по столу, вуки, предположительно новым членом его команды. — Этот человек — старьёвщик. Плавает в моторной смазке. Обращается с гаечным ключом лучше, чем с женщиной.

Хедрин сделал непристойный жест, но компенсировал его улыбкой, подойдя к столу Стеллета.

— Был я на том утлом ботике, который ты называешь кораблём, Стеллет. Рассчитываю подобрать его, когда он испустит дух во время вашего следующего полёта в пространство чиссов.

Стеллет рассмеялся и поднял бокал в шутливом тосте.

— Присядешь?

— Не могу. У меня игра.

Хриплый голос с соседнего столика заставил Хедрина обернуться.

— От тебя пахнет тонким парфюмом, Хедрин Фаал, — сказал Колас, рыжевато-бурый катар, всё ещё пытавшийся научиться шуточкам, принятым в «Дыре».

Хедрин наклонился над фелиноидом — от него пахло испорченным пулькаем — и сказал:

— Ты, должно быть, имеешь в виду навоз анкаракса, или открытую канализацию, или ещё какую *гадость*. Продолжай попытки, Колас.

Те, кто сидел за столиками рядом с Коласом, принялись насмехаться над катаром. Усатое лицо Коласа сморщилось в замешательстве. Он зарычал от смущения и спрятался за своим стаканом.

Хедрин хлопнул Коласа по массивному плечу, взял в баре свой пулькай и заметил Марра в конце коридора, возле арки, которая вела в заднюю комнату «Дыры». Удлиненная голова его первого помощника, казалось, парила над стоящей толпой. Марр был высок даже для цереанина.

Не успел Хедрин поднять руку в знак приветствия, как в его личное пространство ворвался человек. Мужчина был выше Хедрина на голову. Его аккуратно подстриженная борода и короткие рыжевато-каштановые волосы подчёркивали напряжённые, сумасшедшие серые глаза — такие Хедрин видел у религиозных фанатиков. Хедрин дал бы ему, может быть, лет сорок — примерно тот возраст, когда мужчины человеческой расы оглядываются на свою жизнь, находят её неудачной и становятся глупыми.

— Ты в моём гравитационном колодце, друг, — сказал Хедрин и попытался протиснуться мимо.

Мужчина был с этим не согласен и преградил ему путь. Он оказался таким же плотным, как и Колас. Через плечо мужчины Хедрин увидел, что Марр заметил их конфликт и двинулся в их сторону. Несколько других посетителей тоже обратили на это внимание и привстали. Человек, казалось, почувствовал всю шаткость своего положения.

— Капитан Фаал, — сказал мужчина. Он отступил на шаг и засунул руки в карманы. — Не уделите ли мне минутку?

— Не сейчас.

Мужчина пристально посмотрел в лицо Хедрина.

— Пожалуйста, капитан. Я буду краток.

Хедрин кивнул. Судя по рабочей одежде и сапогам, человек был старьёвщиком. Он носил бластер, но в Дальней точке это было частью костюма.

— Ты по делу? — спросил Хедрин.

Мужчина кивнул.

— Потенциально прибыльному.

— Это единственный вид дела, который меня интересует. Мы поговорим, но немного погодя. Меня ждёт стол для сабакка.

Мужчина выдержал его взгляд и не уступил.

— Было бы лучше, если бы мы поговорили сейчас. Пожалуйста, сядьте.

Слова прозвучали странно для ушей Хедрина. Они крутились в его голове, повторяясь и повторяясь. Он почувствовал щекотку за глазами. Его зрение на мгновение затуманилось, а когда прояснилось, он решил, что должен хотя бы услышать, что скажет этот человек.

— Конечно, друг. Давай присядем за столик...

Длинные пальцы Марра впились в плечо Хедрина.

— Игра ждёт, капитан. Ригас уже недоволен.

Хедрин на мгновение почувствовал головокружение.

— Ригас?

— Да, — Марр встал между Хедрином и человеком. Цереанин держал руку на своём бластере, и в его глазах был вопрос.

Хедрин посмотрел в тёмные глаза своего друга, потряс головой, чтобы прояснить мысли. О чём он только думал?

— Да, точно, Ригас.

Он оглядел Марра и посмотрел на человека, который к нему обратился.

— Как тебя зовут, друг? И откуда ты меня знаешь?
Разочарование окрасило лицо человека.
— Я знаю о вас. И вам будет интересно то, что я скажу, капитан.
— Без сомнения. Впрочем, после игры.
— Капитан...
— Он сказал «после», — перебил Марр.
— Как, ты сказал, тебя зовут? — спросил Хедрин.
— Джейден Корр.
— Корр говорит, что у него есть деловое предложение, Марр.
Корр даже не взглянул на цереанина.
— Мы всегда открыты к деловому диалогу, — сказал Марр.
— Я найду тебя после игры. Можешь посмотреть, если хочешь, — сказал Хедрин и указал на видеоэкраны. — Всё лучше, чем смотреть игру в гравбол, закончившуюся четыре стандартных месяца назад.
— Полагаю, вы правы, — сказал Джейден, изучая Хедрина и Марра. — Я согласен, капитан.

* * *

Сидя в углу «Дыры» рядом с музыкантами-ботанами, Келл наблюдал стычку бородатого человека с Хедрином Фаалом и почти сразу понял, что нашёл своего джедая. Представив себе острый вкус бульона джедаев, он облизнул губы и встал.

В течение двух стандартных недель он незамеченным бродил по улицам Дальней точки, кантинам и игорным притонам. Он пытался хранившимися в трюме «Хищника» разумными существами, собирая информацию о Дальней точке, её жителях, приходах и уходах кораблей, всегда с прицелом на обнаружение джедая.

Он ничего не находил. До этого момента.

Джедай выдавал себя за торговца металлоломом из Ядра. Должно быть, он скрывал свою сигнатуру в Силе, но Келл почувствовал вспышку энергии, когда джедай использовал на Хедрине Фаале так называемый Обман разума. Посему, — Келл улыбнулся, вспомнив любимое словечко Уиирлока, — ясно, что у джедая было срочное дело к Фаалу. И эта информация позволила Келлу собрать воедино головоломку видения Крайта, увидеть знак Уиирлока. И, возможно, его собственный.

Конечно, он слышал сплетни о том, что «Юнкер» случайно наткнулся на возможность утилизировать что-то многообещающее, но такие истории в Дальней точке не были редкостью. Он думал, что эта мало чем отличается от других. Но теперь он подозревал обратное, потому что джедай наверняка думал иначе, чем другие. И это означало, что Келл нашел свой знак. Он получит свой ответ, когда определит, где находилась эта возможность. Он мог бы поспорить на многое, что находилась она на покрытой льдом луне на орбите вокруг голубого газового гиганта, окружённого кольцами, образ которого Уиирлок запечатлел в сознании Келла.

Келл представил, как линии пересекаются, сплетаются воедино, как основа и ут́ок из клубков нитей. Судьбы встречались в рифлёных стенах «Чёрной дыры» и вели наружу, в Неизведанные Регионы, к судьбе Келла.

Сквозь музыку ботанов, сквозь гул разговоров, смех и видеоэкраны Келл услышал, как джедай произнёс своё имя Хедрину Фаалу.

Джейден Корр.

Это имя вызвало у него трепет. Он наслаждался слогами, звуками заклинания, которое должно было вызвать его к откровению.

— Джейден Корр, — прошептал он.

Ботанские музыканты довели свою песню до кульминации, глядя на Келла и мимо него, не видя его. Когда музыка ботанов стихла, Келл позволил своему восприятию

увидеть линии судьбы. Комната превратилась в сеть светящихся нитей, но Келл видел только красные и зелёные, которые спиралью обвивались вокруг сероглазого джедая.

Анзат пробирался сквозь толпу, почти невидимый для тех, кто был в «Дыре». Возможно, кто-то видел его одно мгновение, но он появлялся и исчезал из поля зрения с такой плавностью, что они, вероятно, замечали его только краем глаза, как мимолётную тень.

Или как призрака.

Стол взорвался криками, когда кто-то забил гол в гравбольном матче, который гремел на одном из видеоэкранов. Корр стоял на месте, скрестив руки на груди и глядя вслед Хедрину Фаалу, неподвижный и безмятежный среди неистовой активности танцовщиц, официантов и посетителей «Дыры».

Келл слился с деловитой толпой. Питатели в его щеках возбудились, когда он приблизился к Корру. Он не мог отвести глаз от затылка Корра, не мог оторвать свои мысли от воображаемого вкуса бульона джедая, острого, сливочного вкуса, на который намекала мощь, вспыхнувшая молнией, когда джедай использовал свой мысленный трюк. Келл понял, что им движут его аппетиты, делая его неосторожным. Он понимал это, но он также понимал, что если откровение когда-либо придёт к нему, оно придёт через бульон адепта Силы.

«Возможно, именно этого адепта Силы», — подумал он.

Анзат скользнул за спину Корра, достаточно близко, чтобы коснуться его, и остановился там. Его питатели дёрнулись. Его усилия, чтобы оставаться скрытым — даже от пассивного пользователя Силы — требовали напряжения. Его *дэен носи* перепутались с принадлежащими Корру, серебряные, зелёные и красные змеи, извиваясь, боролись за господство.

Звуки и запахи кантины исчезли, оставив его и Корра наедине с бурлящей потенциальностью Судьбы, бушующей смесью их *дэен носи*. Келл наклонился вперёд, вдохнул воздух вокруг Корра.

Корр, склонив голову набок, повернулся. Не готовые к внезапному появлению подкреплённого Силой сознания джедая, экраны восприятия Келла подвели его. Быстро соображая, он схватился за куртку джедая и ткнулся в него, как пьяный, столкновением их плоти отразив столкновение их судеб.

— П-простите, — сказал Келл на основном и попытался пройти мимо. Он налетел на официантку, несущую деревянный поднос, уставленный стаканами с пулькаем, но она даже не замедлила шага.

Джедай взял Келла за бицепс, удерживая его на месте. Левая рука Келла легла на рукоять одного из виброножей.

— С тобой всё в порядке? — спросил Корр.

Келл поднял глаза и встретился взглядом с глубоко посаженными серыми глазами джедая, подчёркнутыми тёмными ободами, и увидел напряжение и тоску, написанные в лопнувших капиллярах его конъюнктивы. На мгновение он потерял дар речи. Он знал, что встретил родственную душу, что он и Джейден Корр искали одного и того же — откровения. И Келл знал, что найдёт его, когда поест бульона джедая.

— Я в порядке, — сказал Келл с притворной невняtnостью. — Спасибо.

Джедай отпустил его. Келл проковылял к свободному столику с видом на стол для сабакка и скользнул в кресло. Он чувствовал тяжесть взгляда джедая на своём затылке. Это чувство ослабело только тогда, когда Корр прошёл мимо него в заднюю комнату, чтобы посмотреть, как Фаал играет в сабакк.

Келл подождал несколько мгновений, затем последовал за ним.

* * *

Схватив Хедрина за руку, Марр направил его, словно какой-нибудь упрямый спидер, к столу для сабакка.

— Ты явился с задержкой на девятнадцать минут и девять стандартных секунд, — сказал Марр.

— Ты не можешь просто сказать «опоздал»? Тебе обязательно говорить «с задержкой»?

— Девятнадцать минут и *четырнадцать* стандартных секунд... задержки.

— Почему ты беспокоишься? Ты всё равно не одобряешь мои азартные игры.

Цереанин пожал плечами.

— Я бы меньше осуждал тебя, если бы ты не проигрывал так часто.

Хедрин нерешительно улыбнулся. Он всё ещё чувствовал себя неловко после встречи с Джейденом Корром. Оглянувшись через плечо, он увидел, что Джейден пристально смотрит на него, его глубоко посаженные глаза были в тени.

— Ты помнишь тот раз, когда мы везли тех паломников Священного Пути на Хугон-Два, чтобы они могли увидеть памятник, построенный там их основателем? — сказал Хедрин Марру. — Помнишь, как они выглядели, когда приехали туда, а памятника не было?

Марр кивнул.

— Как одержимые.

— Верно. Как одержимые, — он указал подбородком на Джейдена. — Он напоминает мне их. У него такой же взгляд. Как будто он узнал что-то, чего хотел бы не знать, и это поставило под сомнение то, во что он верит.

— Я могу увести его отсюда, если хочешь. Ничего особенного в нём нет.

Хедрин покачал головой.

— Не годится. Он сказал, что это *выгодно*, так что давай послушаем, что он скажет.

Гнусавый голос Ригаса заставил Хедрина повернуть голову к столу для сабакка.

— Сунь свою задницу в кресло, Фаал! И направь свои жучьи глазки на какие-нибудь карты!

— Он сказал «жучьи глазки»?

Хедрин предпочитал думать, что его ленивый глаз^{*} позволял ему смотреть на мир искоса, под другим углом, нежели у большинства.

— Полагаю, что да.

— Ха, — сказал Хедрин. Он изобразил на лице фальшивое веселье и повернулся к столу.

Лысая голова Ригаса, уже влажная от пота, блестела в свете ламп над головой. Он ухмыльнулся своими пухлыми щеками, и его грузное тело ссутулилось на сиденье. На столе перед ним стоял стакан чистой килы, прозрачной, как вода. Двое его телохранителей-викуэев с лицами, такими же сухими и потрескавшимися, как кожа на кобурах с бластерами, прислонились к задней стене комнаты. Оба смотрели на Хедрина мёртвыми глазами тех, кто зарабатывал на жизнь причинением вреда другим.

— Садись! Садись! — потребовал Ригас.

Хедрин похлопал Марра по плечу.

— Долг зовёт.

— Но пусть этот цереанин и близко не подходит к столу, — сказал Ригас. — Его мозг создан для просчёта карт.

Хедрин утратил даже фальшивую весёлость.

— Ты провёл слишком много времени в пространстве хаттов. Стал параноиком. Я не жульничаю, Ригас.

* Амблиопия, или «ленивый глаз» — заболевание зрительного аппарата, когда один глаз полностью или частично не задействуется в зрительном процессе, что приводит к подавлению его работы. (Прим. перев.)

— Неудивительно, что ты никогда не выигрываешь, — сказал Ирш, тоже сидевший за столом сабакка. Длинный нос человека и его густые бакенбарды, ухоженные до самых кончиков, придавали ему такой вид, словно он принохивался к ветру в поисках лёгкой добычи. У него был нервный характер грызуна, и Хедрин знал, что он был должен Ригасу по меньшей мере три тысячи кредитов.

— О, я здесь не для того, чтобы побеждать. Я здесь для того, чтобы сделать игру респектабельной. В противном случае это просто стол, полный головорезов и негодяев. Кроме тебя, Флейгин.

Старик улыбнулся, обнажив полный рот гнилых зубов. Старожил Дальней точки, Флейгин сам был старьёвщиком до того, как отошёл от дел. Хедрин видел своё собственное будущее в жидких седых волосах Флейгина, морщинистой от солнца коже и постоянных азартных играх. Флейгин скучал по этой жизни, потому что у него никогда не было ничего другого. Хедрин это видел.

Ирш хмыкнул, постучал кредиткой по столу, покрутил её под пальцем.

— Старьёвщик не делает игру респектабельной. Ты в последнее время вытаскивал какой-нибудь мусор с неба, а, мусорщик?

— А что? — спросил Хедрин Ирша. — Ты где-то потерял свой корабль?

Выражение лица Ирша посуровело. Его бакенбарды обвиняюще смотрели на Хедрина, хотя сам он редко мог выдержать взгляд Хедрина. Хедрин решил, что от его взгляда Иршу становилось не по себе.

— Ты называешь мой корабль мусором, Фаал?

Хедрин стоял за своим креслом, ощущая успокаивающую тяжесть своего бластера на бедре, его глаза были полны невинности.

— Назвать твой корабль мусором было бы оскорблением для мусора.

Ирш встал, положив мозолистую руку на свой бластерный пистолет DL-21.

Хедрин перестал улыбаться.

— Если человек за этим столом обнажает своё оружие, ему лучше быть готовым пустить его в ход. Ты хорошенько подумай, Ирш, — он позволил своей руке зависнуть над собственным IR-5.

— Сядь, Ирш, — приказал Ригас, постукивая пальцем по столу, как будто подзывая своего питомца. — Нам для игры нужно четверо.

Когда Ирш снова сел, он выглядел так, как будто съел какую-то гадость.

— Как-нибудь после, Фаал. Как-нибудь после.

— В любой день, какой тебе заблагорассудится, Ирш. В любой день.

— Пожалуйста, садитесь, Хедрин Фаал, — сказал дроид-крупье Химер, и одна из его ловких металлических рук указала на стул. Голос Химера изменялся с мужского на женский в середине предложения: это было производственным дефектом, который либо проскочил мимо контроля качества, либо отражал странное чувство юмора заводского рабочего. Как он оказался в Дальней точке и стал собственностью Милсина, Хедрин понятия не имел. Химер был неотъемлемой частью «Дыры» и всегда ею являлся.

Хедрин принял приглашение дроида. Флейгин сделал большой глоток пулякая, грохнул пустым стаканом по столу и сказал:

— Теперь, когда с предварительным позёрством покончено, может быть, мы сможем взглянуть на карты, а?

Все засмеялись, но искренне — никто.

— Правила кореллианского гамбита, игроки? — спросил Химер.

Все четверо кивнули, и механические придатки Химера превратились в размытые пятна. Хедрин погрузился в игру, когда карты полетели через стол: фляги, мечи, жезлы и монеты. Кредиты скользили по столу, одна ставка за другой. Танцовщицы непрерывным потоком сменяли одна другую, либо стоя рядом с Ригасом, либо сидя у него на коленях и утопая в складках его тучного тела. Тем, кто ему нравился, он дал несколько кредитов. Новые зрители и прихлебатели стекались по мере того, как ставки становились всё

больше, а игра — всё напряжённее. Хедрину не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что взгляд Марра сверлит дыры в его спине. Он чувствовал его тяжесть.

Длительные дискуссии и перебранки отошли на второй план, когда игра стала серьёзной. В комнате стало тихо, если не считать гудения сервоприводов Химера и случайных вздохов или восклицаний кого-то из зрителей. Ригас потягивал килу с наигранной небрежностью, изучая других игроков поверх края своего бокала. Лицо Ирша краснело по мере продолжения игры. Он хлестал пулькай с такой быстротой, что официанты едва успевали наполнять его бокал. Хедрин же едва притронулся к своему напитку.

Его трезвость не была вознаграждена. В течение следующих четырёх стандартных часов карты Хедрину выпадали примерно так же хорошо, как и обычно. Он наблюдал, как невезение и плохая игра поедали его кучу кредитов, в то время как у Ригаса росла гора. Он старался не показывать своё растущее раздражение на лице, но при этом так стиснул челюсти, что отделить верхние зубы от нижних было трудно. Головная боль гнездилась у него в левом виске, и он не мог избавиться от неё. Он играл, чтобы дела шли, а не для того, чтобы выиграть, но его раздражало поражение от Ригаса.

— Налей мне, пожалуйста, дорогая, — сказал Ригас измождённой белокурой танцовщице, сидевшей у него на коленях. Он позвякивал кубиками льда и расплывался в самодовольной улыбке, которую Хедрин предпочел бы стереть шлифовальной машиной.

— Мне тоже, — сказал Ирш, но танцовщица презрительно фыркнула: — Эй!

В тот момент, как танцовщица спрыгнула с колен Ригаса и проигнорировала Ирша, Ригас ухмыльнулся Хедрину.

— Кредиты выглядят немного похudevшими, Фаал.

— Ты, однако, совсем не выглядишь худым, — возразил Фаал. — И волосатым.

Хихиканье и пара громких смешков прокатились в толпе зрителей, которые образовали кольцо вокруг стола. Фальшивая улыбка Ригаса застыла на его лице, словно нарисованная, но его взгляд стал жёстким.

Словно вызванные его гневом, пара викуэев-телохранителей Ригаса покинули своё место у задней стены и пробрались сквозь толпу, пока не оказались на её краю.

— Ты транжиришь деньги, как обычно, — сказал Ригас.

Хедрин пожал плечами.

— Некоторые существа рождаются везучими. Некоторые рождаются красивыми. Одновременно — никогда. Я полагаю, это делает тебя везунчиком.

Даже Ирш фыркнул, хотя и попытался скрыть это за кашлем.

— Ставка Ригаса, — сказал Химер, и его голос изменился на женский, когда он сказал «Ригас».

— Ва-банк, Химер, — сказал Ригас, толкая своё море кредитов в центр стола и всё это время глядя на Фаала.

— Ригас Вэнс, ва-банк, — сказал дроид, и по рядам зрителей пронёсся возбуждённый шепот.

Ирш хмыкнул и с отвращением сложил карты.

— Выхожу.

Флейгин посмотрел сначала на свои карты, затем на Ригаса, затем на Хедрина.

— Похоже, это касается только вас двоих. Хорошо, довольно. Выхожу.

— Вам не хватает, Хедрин Фаал, — сказал Химер, изучая оставшиеся кредиты Хедрина. — Пожалуйста, предъявите шестьсот сорок два кредита, получите кредит на эту сумму или уступите раздачу.

Толпа зашумела. Хедрин уставился на свои кредиты, как будто мог заставить их плодиться и размножаться силой воли, кипя при этом от одной только мысли уступить что-нибудь Ригасу.

— Марр, — крикнул он через плечо и уставился на Ригаса, провоцируя толстого клоуна возразить против присутствия Марра за столом.

Ригас сделал пренебрежительный жест — как король, дарующий помилование, — и откинулся на спинку стула.

Цереанин появился рядом с Хедрином, его лицо было спокойным.

— Ни слова о криффовом проигрыше, — сказал он, и рот Марра остался закрытым. — Что у нас есть?

— То, что у нас есть, лежит перед вами, — ответил Марр.

Хедрин кивнул. Он так и предполагал. Он поднял глаза, решив сохранить лицо, посмеявшись над ситуацией, и заметил в толпе Джейдена Корра. Пристальный взгляд мужчины пригвоздил его к месту, и беспокойство прорезало морщины на его лбу. Хедрин посмотрел мимо него, улыбнулся какому-то случайному зрителю и попытался рассмеяться, хотя гнев и смущение сделали его голос слишком напряжённым.

— У кого-нибудь там есть шестьсот сорок два кредита, чтобы одолжить?

По толпе прокатился смех. Хедрин выпил свой пулькай, а когда поднял глаза, то потерял Джейдена. Он оглядел толпу и снова нашёл его, скользящего по периметру комнаты. Человек был спокоен. Хедрин не был уверен, что Марр правильно оценил его, сказав «ничего особенного».

— Никто? — спросил Хедрин.

Смех стих.

Хедрин повернулся к Ригасу и поднял пустые руки.

— Похоже, малость не хватает.

Ригас ухмыльнулся сквозь зубы.

— Похоже, это так и есть. Возможно, вам стоит подумать о том, чтобы рискнуть чем-то ещё, кроме кредитов?

Хедрин знал, что будет дальше, но подыграл ему.

— Например?

Ригас сделал глоток своего напитка, причмокнул губами, и они влажно заблестели в свете ламп над головой.

— Координаты сигнала, который вы приняли. Поговаривают, что в этом месте может быть какая-то ценность. Если это так, мы можем добавить их и считать, что мы квиты.

— Ты сейчас занимаешься мусорным бизнесом? Торговли наркотиками тебе мало?

Толпа при этих словах издала общее «ох». Улыбка Ригаса исчезла; его верхняя губа дёрнулась.

— Я пытаюсь оказать тебе услугу, Хедрин Фаал.

— Ты даже не знаешь, что там. Я сам не знаю, что там. Это может оказаться бесполезным. Разбившийся разведывательный дроид.

Хедрин так не думал. Он думал, что наткнулся на какую-то незанятую базу. Там должно было быть много ценного, если не в электронике, то в чём-то другом. И он, скорее всего, сказал трём танцовщицам-зелтронкам именно это. И они рассказали об этом всем, включая Ригаса. Он проклинал свой рот, который работал как неисправный коллектор питания, всегда открываясь в неподходящее время.

Ригас наклонился вперёд, так, что его жир несколько раз сложился поверх самого себя.

— Всегда есть что-то ценное, плавающее в темноте, верно? Разве вы, старьёвщики, не так говорите?

Хедрин ничего не ответил, думая, что Ригас произнес девиз старьёвщиков, каким-то образом осквернил его. Ригас изобразил вздох, прежде чем встать и начать наматывать кредитный пул.

— Если ты предпочитаешь просто уступить ставку, тогда...

— Хорошо, — сказал Хедрин, и ему пришлось разжать челюсть и кулак. Он *не уступит* ставку Ригасу Вэнсу. — Замётано.

Ригас на мгновение застыл в своей позе над столом — раздутый, полупьяный, самодовольный дракон, парящий над своим сокровищем. Он сел и пристально посмотрел на Хедрина.

— Тогда давайте поставим их на кон.

— Моего слова недостаточно?

— На кон, — сказал Ригас.

— Координаты, — сказал Хедрин Марру, который все ещё стоял у его плеча.

Марр немного поколебался, затем вытащил небольшой датапад из одного из джюжины или около того карманов своих брюк и принялся нажимать на клавиши.

— Ты не возражаешь? — спросил его Хедрин.

— Тебе нужно его разрешение? — парировал Ригас.

— Закрой свой рот, толстяк, — выплюнул Хедрин.

Ирш вскочил со стула, но Ригас остановил его поднятой рукой.

— Тебе нужно *его* разрешение? — сказал Хедрин Иршу. — Ну же, сделай это. *Сделай*.

Щёлочки глаз Ирша переместились с Хедрина на Ригаса, затем обратно на Хедрина, и он снова занял своё кресло. Его грудь поднималась и опускалась, как у человека, пробежавшего пять кликов.

— Ты нарываешься, — сообщил Марр Хедрину.

— Я всегда нарываюсь, — буркнул Хедрин.

— Будьте любезны, координаты, мастер Марр, — обратился Ригас к Марру.

— Марр, — сказал Хедрин мягким тоном. — Прости.

Марр, ни на кого не глядя, вводил координаты в датапад.

— Вы капитан, — сказал он таким же мягким тоном.

Хедрин едва не передумал — неодобрение Марра было таким же ощутимым, как жара в комнате, а Хедрин ценил мнение Марра выше всех остальных, — но самодовольство в выражении лица Ригаса отбило мудрость как палкой.

— Ты держишь все эти цифры в своих мозгах, цереанин? — спросил Ригас.

Марр уставился на него из-под нависших бровей, но ничего не сказал. Цереанин вынул кристалл памяти из датапада и положил его в центр стола. Поймав луч света, тот засверкал, как бриллиант.

— Удачи, — сказал Марр Хедрину и скрылся в толпе. Хедрин почувствовал его отсутствие. Присутствие Марра давало Хедрину что-то, чего он не мог до конца сформулировать, что-то твёрдое, что-то... определённое.

Слух о пари и назревающей конфронтации, должно быть, распространился по «Дыре». Несколько десятков зрителей столпились в зале, расталкивая друг друга локтями и вытягивая шеи.

— Дашь мне липовые координаты, — сказал Ригас, — и ... ну, ты знаешь.

Хедрин посмотрел мимо Ригаса на его телохранителей-викуэв. Джейден Корр, теперь стоявший позади телохранителей Ригаса, посмотрел на него в ответ и медленно покачал головой. Хедрин проигнорировал его.

— Как я уже сказал, я не жульничаю, Ригас. Никогда. Я принимаю свои потери, когда так выпадают карты.

— Так и будет. — Ригас отхлебнул килы. — Сдавай, Химер.

— Соглашение по пари достигнуто, — сказал дроид и сдал карты.

Хедрин с бешено колотящимся сердцем изучал свой расклад. Его беспокоило не столько то, что он проиграет координаты Ригасу, сколько то, что он просто *проиграет* Ригасу на глазах у полной комнаты людей.

Его первые четыре карты включали господина* и довели его до девятнадцати. Посредственный расклад. Он уставился через стол на Ригаса, пытаясь прочитывать его карты по поджатым губам. Ничего. Он не осмеливался открываться с девятнадцатью.

— Хедрин Фаал? — спросил Химер.

Он сбросил две свои старшие карты и решил сыграть в минус. Химер бросил две карты через стол. Хедрин окинул их взглядом — Баланс** и Коварный*** — и потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать их ценность. Он снова и снова подсчитывал в уме.

Минус двадцать три.

— Ригас, — сказал Химер.

— Откройся, — сказал Ригас и откинулся на спинку стула.

Хедрин попытался ответить на самодовольство Ригаса своим собственным. Он наслаждался моментом, раскрывая свои карты.

— Минус двадцать три.

В толпе раздались вздохи и аплодисменты. Только положительные двадцать три могли победить его.

Лицо Ригаса вытянулось. Он мгновение смотрел на карты Хедрина, его шея покрылась пятнами, а затем он перевернул свои собственные.

— Двадцать три. Выше нуля.

Снова аплодисменты.

— Что? — спросил Хедрин, уставившись на карты, слишком ошеломлённый, чтобы сказать что-нибудь стоящее. — Что?

Смех Ирша рашпилем прошёлся по нервам Хедрина. Флейгин только покачал головой и начал считать оставшиеся у него кредиты.

— Ставка переходит к Ригасу, — сказал Химер, и зал взорвался одобрительными возгласами, свистом и аплодисментами, которые заглушили проклятия Хедрина.

Ригас подождал, пока шум утихнет, затем стал забрать свой выигрыш. Мысли Хедрина лихорадочно металась. К тому времени, как сосиски пальцев Ригаса потянулись к его сокровищам, у Хедрина появилась идея.

Обращаясь к Ригасу, он сказал:

— Я думаю, вам потребуется несколько дней, чтобы нанять демонтакную команду и доставить её на место.

— Я думаю, так и будет, — сказал Ригас. — Тебе нужна работа?

— От тебя? Нет. Я просто подумал, что этот расклад означает, что нам с Марром придётся действовать быстро. Но не волнуйся. Я оставляю тебе достаточно, чтобы, по крайней мере, заплатить за топливо, которое ты сожжёшь, добираясь туда.

В комнате воцарилась полная тишина. Ригас уставился на него, его лицо покраснело, тело напряглось. Викуэи положили руки на бластеры, ожидая приказа от своего босса. Джейден Корр маячил позади них, и его лицо единственное в комнате не выражало ни шока, ни беспокойства.

— Хм? — сказал Ирш, переводя взгляд с Хедрина на Ригаса и обратно.

— Вы же не думали, что я предлагаю эксклюзивные права, не так ли? — сказал Хедрин Ригасу, махнув рукой, как будто сама идея была абсурдной. — Химер, я сказал «эксклюзивно»?

— Эксклюзивность в соглашении не упоминалась, — сказал дроид.

Рот Ригаса несколько раз открылся и закрылся. Ненависть плавала в наполненных яростью омутах его глаз.

* Карта, соответствующая королю в земных картах. (Прим. корр.)

** Соответствует карте Справедливость в колоде таро. (Прим. перев.)

*** Фигурная карта, соответствующая Дьяволу в колоде таро. (Прим. корр.)

Несколько смешков пробежали по аудитории, и Хедрин подумал, что, возможно, он надавил как раз достаточно, чтобы что-то поддалось. Он сильно смутил Ригаса.

Ненависть задержалась на лице Ригаса ещё на мгновение, а затем он стал бесстрастным, как будто выключили свет.

— Совершенно верно. Эксклюзивность не упоминалась. Тогда двойная ставка за эксклюзивные права?

Хедрин не колебался. Он наклонился вперёд в своём кресле.

— Сдавай, Химер.

Толпа кричала и аплодировала, а карты танцевали по столу, раздача за раздачей, и никто не желал открываться. Сбрасывали, сдавали по новой. Из-за скопления тел в комнате стало жарче, чем обычно. Хедрин испытывал огромное удовлетворение, наблюдая, как Ригас вытирает платком своё мокрое от пота лицо.

Когда Химер собрал сброшенные карты и сдал ещё одну раздачу, Хедрин заметил Джейдена Корра, его глаза были закрыты, как будто он заснул на ногах.

Карты упали на стол. Хедрин осмотрел их, увидел двадцать три очка и постарался больше на них не смотреть. Настала очередь Ригаса открываться или пасовать.

Ригас посмотрел на свои карты, вспотел, снова посмотрел на свои карты.

— Открывайтесь или пасуйте, Ригас, — сказал Химер.

— Открываюсь, — сказал Ригас и перевернул свои карты. — Минус двадцать два.

Хедрин позволил ему немного посидеть в нерешительности, затем перевернул свои собственные.

— Двадцать три. Выше нуля.

Толпа взорвалась, и Ирш вскочил со стула, ударившись о стол: кредиты полетели в стороны.

— Он жульничал! Ты жулик, нерф! Этот цереанин что-то сказал ему, когда он пришёл сюда. Я видел это.

Хедрин встал, подёргиваясь: его ноги затекли от долгого пребывания в кресле.

— Ложь. Я не жульничаю, парень. И Марр тоже.

Марр появился рядом с ним, солидный, обнадеживающий. Ригас ледяным взглядом уставился на Хедрина.

— Поговорим об этом в более уединённом месте.

— Я так не думаю, — сказал Хедрин, делая шаг назад.

— Я не прошу, — ответил Ригас и взмахом руки подал знак своим телохранителям. Они вытащили свои бластеры и двинулись вперёд.

Хедрин и Марр вытащили свои, и Хедрин ударил ногой по столу, как только Ирш вытащил своё оружие. Кредиты и информационный кристалл разлетелись по комнате. Посетители закричали, бросились к выходу, и сквозь шум Хедрин услышал звук, которого не слышал десятилетиями — жужжание и шипение светового меча.

Глава 6

НАСТОЯЩЕЕ:

41,5 ГОД ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Викузи развернулись, когда услышали, как Джейден активировал световой меч, их глаза расширились в глазницах морщинистых, кожистых лиц. Джейден оказался возле них прежде, чем они успели прицелиться из бластеров: нисходящий удар, вращение и обратный удар — и в руках у обоих остались только дымящиеся обрубки оружия. Толпа в панике заметалась. Бластерная стрельба, раздавшаяся рядом со столом для сабакка, перекрыла вопли.

Джейден выругался, пнул одного из викуэев в грудь — он почувствовал под одеждой броню — и бросился через толчею к Хедрину и Марру.

Ригас крикнул, перекрывая шум своим пронзительным, как сирена, голосом:

— Хедрин Фаал! Приведите его ко мне!

Джейден заметил, как Хедрин и Марр, пригнувшись, отступают к выходу. Игрок в сабакк по имени Ирш выстрелил в Хедрина из бластера. Он сильно промахнулся, но оставил дымящуюся чёрную дыру в спине одной из танцовщиц.

Крики и паника усилились.

Ни Хедрин, ни Марр не отвечали на огонь Ирша, хотя у обоих в руках были бластеры. Возможно, они боялись попасть в невиновных.

Ирш выстрелил снова, задев плечо Марра. Удар развернул цереанина и сбил его на пол. Хедрин схватил напарника за здоровую руку и попытался поднять. Ирш прицелился ещё раз.

Джейден погрузился в Силу, использовал её для усиления прыжка вверх, перекувыркнулся, приземлился перед Иршем и вонзил световой меч прямо между его удивлёнными глазами, проделав дымящийся туннель в черепе. Джедай уже начал переходить границы, к которым он надеялся не приближаться.

Одна из съёжившихся женщин поблизости закричала, когда тело Ирша упало на пол; дыра в его лбу превратилась в третий глаз, обвиняюще уставившийся на Джейдена. Даже Ригас остановился и удивлённо вытаращил широко раскрытые глаза на Джейдена и его световой меч.

Джейден прыгнул в поддержанное Силой обратное сальто, чуть не ударившись о потолок, пролетел половину комнаты и приземлился перед Хедрином и Марром. Вблизи он ощутил слабую чувствительность Марра к Силе, и удивился, как не заметил этого раньше.

— Держитесь позади меня, — велел он.

— Пожалуй, мы так и сделаем, — отозвался Хедрин и, наконец, поднял Марра на ноги.

У телохранителей-викуэев, должно быть, было запасное оружие, потому что они появились из толпы рядом с Ригасом, каждый с бластерами в обеих руках. Их присутствие, похоже, вернуло Ригасу уверенность в себе.

— Убейте их всех! — крикнул Ригас, его жир трясся от ярости.

Викузи стреляли снова и снова. Световой меч Джейдена превратился в гудящее зелёное пятно, отражавшее выстрел за выстрелом. Он направлял отклонённые разряды так, чтобы они попадали в потолок, и вскоре тот стал похож на изрытую кратерами поверхность луны. Джейден испугался, что потолок может рухнуть до того, как все покинут комнату.

— Сюда, — сказал он и подтолкнул Хедрина и Марра к стене.

Когда большинство зрителей выбежали наружу и, наконец, очистили поле боя, Хедрин и Марр открыли ответный огонь из собственных бластеров. Хедрин попал одному из викуэев в грудь, но телохранитель, как и подозревал Джейден, носил под одеждой противобластерную броню. Удар ошеломил его, но лишь ненадолго прервал огонь с его стороны.

— Только в головы, — сказал Хедрин Марру.

— Ложись! — скомандовал Джейден и пинком опрокинул другой стол, чтобы они могли использовать его в качестве прикрытия.

Хедрин и Марр нырнули на пол позади стола, а Джейден тем временем принялся вырезать световым мечом выход в рифлёной пластальной стене «Дыры». Этот момент дорого ему обошёлся: бластерный выстрел рассёк ему плечо. Боль пробежала по всей длине руки, породив гнев. Джедай развернулся, снова выставив клинок, чтобы отразить быстрый огонь викуэев, и попытался вернуть себе спокойствие.

— Уходим, — выдавил он сквозь стиснутые зубы.

— Жулик! — крикнул им вслед Ригас. — Ты бластов жулик, Хедрин Фаал!

— Я не жульничаю, ты, куча навоза банты! — выплюнул в ответ Хедрин.

— Жульничаешь, — сказал Джейден, отражая ещё одну пару разрядов. Кусок металла оторвался от потолка и с грохотом упал на пол. — Ладно, это я жульничал. Я объясню. Просто уходите.

— Что? — спросил Хедрин, его здоровый глаз упёрся в Джейдена, а другой смотрел через дыру, которую тот проделал в стене. — Чёрт бы всё это побрал. У меня здесь репутация...

Бластерный огонь с шипением ударил в стену и оборвал его слова. Джейден, держа световой меч в одной руке, безопасно отразил три разряда в потолок.

— Идите, капитан, — сказал он.

Марр сделал два выстрела, уложив викуэя, засевшего позади стола для сабакка, а затем все трое выскочили в дыру. Они оказались на окутанной ночью улице. Тлеющие лампы и самодельное освещение превращали улицу в лоскутное одеяло теней. Посетители «Дыры» потоком рвались наружу, крича, ругаясь, указывая на что-то. Прохожие останавливались посреди улицы, чтобы понаблюдать за переполохом. Рыча, встал на задние лапы анкаракс.

— У вас есть транспорт? — спросил Джейден, ощупывая свою руку, чтобы понять повреждения. Минимальные.

— Кто ты такой? — спросил Марр.

— Да, кто ты такой? — поддержал его Хедрин.

— Твой друг, — сказал Джейден и деактивировал световой меч.

— Ну, с этим я не могу спорить, — сказал Хедрин. — Хотя и не могу сказать, что ожидал, что когда-нибудь у меня будет друг-джедай. Давайте за мной.

Они неслись по улице сквозь толпу, преследуемые криками, пока не добрались до припаркованных свупа и гравицикла.

— «Жгущий», — сказал Джейден, восхищаясь грубыми линиями свупа.

Хедрин кивнул и плавным движением уселся на своё транспортное средство.

— Присоединяйся, — и, обернувшись к Марру добавил: — Возвращаемся на «Юнкера», а потом убираемся с этой скалы, пока всё не утрясётся с Ригасом.

Марр завёл гравицикл, морщась от боли в раненой руке.

— Ты в порядке? — спросил его Хедрин.

— Да, — ответил Марр. — Со мной всё в порядке.

Хедрин приглушил двигатель свупа, затем вовсе остановил его.

— Почему же ты всё-таки остаёшься со мной? — спросил он Марра.

Цереанин выглядел озадаченным этим вопросом.

— Ты — мой друг.

Секунду Хедрин смотрел на него, по-видимому, в растерянности. Джейден почувствовал себя так, словно стал свидетелем чего-то личного. Он задавался вопросом, знал ли Марр, что чувствителен к Силе.

— Ну да, — наконец сказал Хедрин. Он собрался с духом и сказал Джейдену через плечо: — Кстати, каким бы ни было твоё деловое предложение, мы его, похоже, примем.

Крики толпы перекрыли гул двигателя свупа.

— Вот! Вот они!

Викуэи вырвались из толпы, размахивая бластерами, выискивая в темноте Хедрина, Джейдена и Марра.

— Пора уходить, — сказал Хедрин. Джейден схватился за поручни, и «Жгущий» взмыл в небо. Пара нерешительных выстрелов из бластера последовали за ними в воздух, но вскоре они оставили Дальнюю точку и «Чёрную дыру» далеко позади.

— Ты не видел, Флейгин выбрался? — крикнул Хедрин Марру.

— Кто? — спросил цереанин.

— Флейгин.

Марр нахмурился.

— Я не знаю. Я так думаю, что да.

Хедрин кивнул, продолжая путь. Только Джейден слышал, как он сказал:

— Надеюсь, что так.

* * *

Келл прижался к стене, пока разыгравшееся буйство опустошало комнату. Кричащие и вопящие существа всех мастей выбегали в общую зону, а затем на улицу. Стоя посреди хаоса, он наблюдал, как Корр, Хедрин Фаал и цереанин убегают через дыру в стене, наблюдал, как Ригас, толстый человек, приказал своим телохранителям-викуэям преследовать их.

Когда всё закончилось, Ригас остался один в центре внезапно затихшей комнаты, словно повелитель царства обломков, окружённый опрокинутыми стульями и столами, разбросанными кредитами, пролитыми напитками и четырьмя трупами, три из которых всё ещё дымились от бластерного огня.

Келл наблюдал, как Ригас вразвалку подошёл к телу игрока в сабакк, которого убил Джейден Корр — Ирша. Встав над трупом, Ригас потрогал его ногой в тапочке и покачал головой. Его дыхание звучало как сквозняк из оконной щели.

— Дайте мне выпить! — крикнул он через плечо, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ответа не последовало. Общий зал был пуст. Ригас выругался.

Снаружи Келл слышал звуки новых бластерных выстрелов, разрозненные крики. Он предположил, что Джейден Корр и экипаж «Юнкера» скрылись. Неважно. Келл сможет последовать за ними. Координаты их цели оставались в комнате для сабакка. Он догонит их позже. Он видел сеть их линий, видел, как они переплетаются с его собственными. Он знал, что их судьбы были едины.

В данный момент он был голоден. Близость к джедаю обострила его аппетит. А поскольку ему скоро предстояло покинуть Фост, он мог питаться более свободно. Призраку не нужно быть таким осмотрительным.

Ригас крякнул, фыркнул и медленно опустился на четвереньки. Всё ещё хрипя, он начал шарить среди обломков на полу, без сомнения, в поисках кристалла данных, который в суматохе куда-то отлетел.

Блокируя восприятие Ригаса, Келл скользнул за ним, не отставая, пока тот просеивал кредиты и грязь на полу «Дыры».

— Где же он? — шептал Ригас между вздохами. — Где он?

Он отбрасывал в сторону кредиты, лёд, стаканы, пока, наконец, не наткнулся на то, что искал, и не поднял это высоко вверх, как трофей. Прозрачный информационный кристалл мерцал в свете ламп над его головой.

— Попался!

Издав новую серию кряхтений и хрипов, Ригас подобрал ноги под собственную тушу и поднялся.

— Теперь немного килы, — сказал он.

Келл обошёл вокруг, встал перед ним и позволил своим экранам восприятия опуститься. Глаза Ригаса, устремлённые на Келла, расширились. Его рот открылся.

Келл приложил палец к губам, призывая к тишине, пока их *дэен носи* танцевали в пространстве между ними.

«Будь спокоен и безмолвен», — проецировал Келл.

Ригас поник, его лоб вопросительно наморщился, но он сделал, как ему было велено. Келл взял информационный кристалл из ослабевших пальцев Ригаса и положил его в карман своей куртки. Он чувствовал, как Ригас сопротивляется оковам приказания Келла, но лишь слабо.

Келл улыбнулся, взял Ригаса за плечи, посмотрел ему в глаза и высвободил свои питатели. Ментальное сопротивление Ригаса усилилось. Он попытался вырваться из хватки Келла, открыл рот, как будто хотел закричать, но сумел лишь сдавленно охнуть. Питатели забрались в ноздри Ригаса, прорвались сквозь ткани и проникли в мозг. Ригас напрягся, из его носа потекла кровь.

Келл кормился. Его сознание расширилось, но жидкий бульон разума Ригаса давал лишь самые слабые намёки на замысел Судьбы. Сознание Келла уплыло назад, чтобы дать ему перспективу, и он увидел сеть *дэен носи*, которая составляла вселенную, сумму выборов всех разумных существ, но никакого порядка различить не смог — просто незавершённый проект без смысла.

Раздражённый и разочарованный, Келл проглотил все чувства Ригаса, всё, чем он был и мог бы быть, с минимальным удовлетворением. Ригас был средством к существованию, не более того. Келл вытащил свои питатели, скользкие от кровавого рагу человеческого разума, но оставил их свисать с лица. Тело Ригаса с глухим стуком упало на пол.

Внутри Келла зияла пустота, и он дал ей имя: Джейден Корр.

Теперь, больше, чем когда-либо, он знал, что выяснит правду о Судьбе только тогда, когда отведаст бульона джедая. Судьба привела их обоих в «Дыру». Судьба приведёт их обоих на луну из видения Крайта. Там Келл получит откровение. Координаты в кристалле данных были точкой в пространстве-времени, где он должен был встретиться с Джейденом Корром, где он, наконец, узнает правду, сокрытую за завесой.

Человеческая женщина, одна из танцовщиц, одетая в прозрачный зелёный наряд, который открывал не меньше, чем прикрывал, вошла в комнату. Увидев Келла, стоявшего над Ригасом, она застыла в дверном проёме. Бокал, который она держала, упал на пол, расплескав килу. Её рот открылся, глаза выпучились. Тихий, прерывистый крик вырвался из её горла. Возможно, у неё слишком пересохло во рту, чтобы она могла произнести что-то ещё. Питатели Келла вернулись в его щёчные мешки, оставляя на полу брызги крови. Он посмотрел на женщину и приложил палец к губам.

— Тсс.

Он заблокировал себя от её восприятия и вышел через дыру в стене, следуя за Джейденом Корром и Хедрином Феллом.

Женщина закричала лишь тогда, когда он уже вышел на улицу.

* * *

Свуп и гравицикл пронесли в тёмном воздушном пространстве над посадочной площадкой Дальней точки. Джейден прикрывал рот от пыли рукавом и время от времени оглядывался в сторону города, но не видел никаких признаков погони.

Несколько десятков кораблей, в основном грузовых, усеивали пыльную равнину лётного поля внизу, обрамлённую специальными гало-осветителями на треногах. Поднятые головы приветствовали прибытие свупа и гравицикла.

— Начинай дистанционный запуск, — прокричал Хедрин Марру сквозь шум ветра.

Цереанин уже нажимал клавиши на панели управления гравицикла, управляя им только одной рукой и ногами. Рана на руке заставляла его морщиться во время работы.

— Я смотрю, вы привыкли к быстрым стартам, — сказал Джейден, перекрикивая двигатель свупа.

Хедрин кивнул.

— Работа такая. Где твой корабль?

— Z-девяносто пятый, — он указал на свой жёлто-белый истребитель, стоявший на дальнем краю поля. — Вон там.

Хедрин прищурился от пыли и разразился смешком, коротким и резким, как выстрел из бластера.

— Неужели Орден в наши дни сажает всех своих джедаев в летающие кастрюли? Эта штука — антиквариат даже здесь.

Джейден улыбнулся.

— Он несколько лучше, чем кажется.

— Надеюсь на это, — сказал Хедрин. — Потому что выглядит он так, что мне было бы трудно продать его даже на металлолом.

Он повернул свуп к истребителю.

— Я высажу тебя там. Давай покинем планету, а потом поговорим об этом твоём деловом предложении. И ты объяснишь мне, как я — как мы — жульничали в сабакк.

— Я бы предпочёл, чтобы мы оставались вместе, — сказал Джейден.

— Правда? Если не принимать во внимание, что это ты, а не я, управляешь старым, как галактика, кораблём, то почему ещё?

Джейден услышал подозрение в тоне Хедрина. Он предположил, что причиной этому была жизнь на Фосте.

— Тебе придётся довериться мне. Мы можем поговорить на твоём корабле.

— Довериться? — Хедрин ухмыльнулся через плечо. — Мы здесь нечасто этим занимаемся.

— Если бы я хотел причинить тебе вред, я бы уже давно это сделал.

Хедрин кивнул и посмотрел на Марра.

— Лучше бы этому парню оказался джедаем, иначе у нас будут настоящие неприятности.

— Он может быть и ситом, — рассеянно произнёс Марр.

— Ты — сит? — спросил Хедрин, слегка улыбаясь.

— Конечно, нет.

— Он говорит, что это не так, — сказал Хедрин Марру.

— Ситы — лжецы, — сказал Марр.

— Это верно, — сказал Хедрин.

— Вы оба знаете, что это не так, — сказал Джейден, не совсем уверенный, шутят они или нет. — Ты можешь доверять мне. Я говорю вам обоим, что вы можете мне доверять.

Хедрин и Марр уставились друг на друга через пространство между их спидерами. Наконец цереанин пожал плечами.

— Я доверяю инстинктам Марра, — сказал Хедрин. — Так что тебе повезло. Но я остаюсь капитаном «Юнкера», даже когда надо подвезти джедая. Понятно?

— Понятно. У меня есть астромех, которого вы могли бы...

— Я не допускаю дроидов на свой корабль.

Это заявление застало Джейдена врасплох.

— Никогда?

— Никогда. Мне даже не нравится, когда они сдают мои карты, но с этим ничего не поделаешь. Всё ещё хочешь прокатиться на попутке?

— Да, — сказал Джейден. Он активировал свой наручный коммуникатор.

— Ар-Шесть, активируй дистанционный запуск и автопилот. Выведи корабль на орбиту вокруг самой большой луны Фоста и жди там. Если ты не получишь от меня вестей в течение двух стандартных недель, прыгай обратно на Корусант и доложи гранд-мастеру Скайуокеру.

Джейден почувствовал, как Хедрин напрягся при этом имени.

— Работа займёт две стандартные недели? — спросил Хедрин.

— Будет зависеть от того, где это находится.

— Ты не знаешь, где это?

— Нет, — ответил Джейден. — Но знаете вы.

Обращаясь к Марру, Хедрин сказал:

— Это таинственный человек.

— Похоже на то, капитан.

— Я помню, что я сказал возле «Дыры», но не буду считать это твёрдой сделкой, пока не услышу больше, — сказал Хедрин Джейдену.

— Понятно.

Они смотрели, как Z-95 Джейдена взмыл на своих двигателях, поднимая в воздух клубы пыли, затем развернуться и раствориться в ночном небе. Джейден чувствовал себя странно, наблюдая, как R6 улетает без него.

— Кому я теперь буду исповедоваться? — вздохнул он, но его голос был заглушён рёвом двигателей свупа.

— Дроид быстро сработал, — заметил Хедрин. — Похоже, мы не единственные, кто привык к быстрым стартам.

— Работа такая, — сказал Джейден. — А откуда ты знаешь мастера Скайуокера?

Хедрин оглянулся на него; его ленивый глаз был направлен в сторону.

— Давай и об этом поговорим на борту «Юнкера». Вот он, кстати, — Хедрин кивнул на кореллианский грузовой корабль, видимый в свете настенных фонарей через открытую крышу одного из многочисленных импровизированных ангаров. Он сделал круг, затем начал снижаться.

— YT-двадцать четыре два нуля, — сказал Джейден. — Не совсем обычно по здешним меркам, не так ли?

— Я собираю металлолом, а не летаю на нём.

Джейден это видел. Дискообразный грузовой корабль обычно имел цилиндрическую спасательную капсулу, пристыкованную по правому борту круглого фюзеляжа, но на «Юнкере» там был прикреплён челнок «Звёздный ястреб».

— Должно быть, потребовалось немало работы, чтобы заменить спасательную капсулу на «Звёздный ястреб». Как ты справился с креплениями?

— Дроидов не использовал.

Двигатели «Юнкера» уже выпускали газ и прогревались. Джейден отметил и другие изменения в корабле. Пара универсальных стыковочных колец — редко встречающихся где-либо, кроме военных спасательных кораблей — и сложный узел на задней панели, отдалённо похожий на лазерную пушку.

— Это что на корме, решётка притягивающего луча?

Хедрин кивнул.

— Ближнего радиуса действия, да. Иногда мы причаливаем к брошенному кораблю и снимаем то, что там есть ценного. А иногда нам приходится буксировать всё это к себе для разборки.

— И ты этим зарабатываешь на жизнь? Не похоже, чтобы в космосе просто так плавало столько добра.

— Ты удивишься. Просто нужно знать, где искать.

— Это верно.

Они опустились через открытый верх ангара и сели рядом с «Юнкером». Хедрин и Марр соскочили со спидеров.

— Как у нас дела, Марр? — спросил Хедрин цереанина.

— Двигатели уже горячие. Взлетаем через двадцать пять минут, капитан.

— Иди в пилотскую кабину пилотов и завершай цикл запуска. А потом мы займёмся твоей рукой. Джейден, помоги-ка мне поднять эти спидеры на борт. — Он остановился. — Подожди, в тебя ведь тоже попали в «Дыре»?

— Ерунда, — сказал Джейден, показывая рану.

Хедрин осмотрел её опытным взглядом, пока Марр поднимался на борт «Юнкера».

— Выглядит не совсем как ерунда. Но если ты так говоришь...

Хедрин и Джейден втащили спидеры по посадочной рампе в трюм «Юнкера». Рука Джейдена ныла каждый раз, когда он напрягал бицепс, но он терпел.

— Больно, да? — спросил Хедрин.

Джейден наклонил голову, признавая это.

— Мы позаботимся об этом, когда поднимемся на борт. Рана от бластера, даже царапина, — это не то, к чему стоит относиться легкомысленно.

— У меня и раньше бывали бластерные ранения.

— Да, и у меня тоже. Вот почему я знаю, что к ним нельзя относиться легкомысленно, — Хедрин пожевал губу, словно собираясь с мыслями. — Ты спрашивал, откуда я знаю Люка Скайуокера.

Услышать, как гранд-мастера называют по имени, а не по званию, показалось Джейдену нелепым. Он уже много лет не слышал, чтобы кто-то, кроме близких друзей и семьи гранд-мастера, называл его Люком.

— Мои родители были детьми на «Сверхдальнем перелёте». Они пережили катастрофу на Редуте. Я родился там, через тридцать пять стандартных лет после катастрофы, плюс-минус.

Это признание удивило Джейдена: он думал, что мало кто из выживших там жив и сейчас. На ум не шло ничего подходящего. Он посчитал в уме.

— Когда гранд-мастер Скайуокер и Мара Джейд-Скайуокер спасли тебя, ты был подростком.

— Был, — выражение лица Хедрина смягчилось, и он прислонился к своему свупу. — Мара была добра ко мне, ко всем нам. Мне было жаль, когда в видеонюстях сообщили о её смерти.

Джейден вспомнил своё видение: звук голоса Мары в его ушах на продуваемой ветром поверхности ледяной луны.

— Как и мне. А твои родители?

Выражение лица Хедрина стало непроницаемым, но Джейден увидел за ним боль.

— Они умерли там, прежде чем нас спасли.

— Жаль.

Хедрин махнул рукой, отгоняя воспоминание.

— Это было давным-давно. С тех пор я понемногу делаю то одно, то другое, но в настоящее время в основном занимаюсь утилизацией.

Рёв свупов над ангаром привлёк их внимание, и оба вытащили бластеры. Свободная рука Джейдена потянулась к рукояти светового меча. Ходовые огни полудюжины свупов и спидеров, с жужжанием пронесшихся мимо, забивал свет звёзд.

— Головорезы Ригаса? — спросил Джейден.

— Может быть. Давай-ка поднимем это на борт и уберёмся отсюда, — сказал Хедрин.

Трюм «Юнкера» был забит до отказа контейнерами для хранения, сырьём, непригодными для использования частями электроники и транспортных средств, а также двумя лендспидерами.

— Вон туда, — сказал Хедрин, кивая на открытое пространство в трюме.

Как только они поместили спидеры в трюм и закрепили их, Хедрин поднял посадочный трап.

— Так ты использовал Силу, чтобы повлиять на финальную раздачу сабакка?

— Верно. Я бы изменил исход раздачи, когда вы потеряли кристалл, но у Ригаса или одного из его лакеев поблизости было какой-то карманное электронное шулерское устройство. К тому времени, как я это понял, ты уже проиграл.

Хедрин стукнул кулаком по сиденью свупа.

— Это отродье больной банты жульничало? И он назвал меня обманщиком?! — он посмотрел на Джейдена из-под густых бровей. — Тогда, полагаю, я твой должник, а?

Джейден не потрудился ответить.

— Однако это всё ещё не твёрдая сделка. Бизнес есть бизнес.

Голос Марра раздался из корабельных динамиков.

— К запуску готов.

Хедрин ответил в свой нашейный комлинк:

— Мы уже поднимаемся.

Когда они добрались до тесной пилотской кабины, Марр уже сидел в кресле и работал с приборами. Джейден осмотрел консоли, сканеры. «Юнкер» имел усиленную матрицу датчиков, вероятно, для обеспечения более тщательного приёма и сканирования на больших расстояниях. Джейден посмотрел на Марра, пытаясь лучше понять его чувствительность к Силе. Он определил, что она была слабой: Марр, вероятно, понятия не имел о ней.

Хедрин сел и активировал коммуникатор.

— Вышка, я «Юнкер». Мы прогрелись и уходим.

Не став дожидаться подтверждения, он вывел фрахтовик из освещённого ангара в темноту. Репульсорные двигатели подняли корабль ввысь, и ночное небо с россыпью звёзд заполнило транспаристальное остекление кабины.

— Жвачку дашь? — спросил Хедрин у Марра.

Цереанин достал квадратик жевательного стимулятора из одного из примерно дюжины карманов своей куртки и протянул своему капитану.

— Спасибо, — Хедрин развернул его, пожевал, выдул пузырь и лопнул его. — И мы взлетаем.

Маршевые двигатели «Юнкера» заработали, и корабль устремился в открытый космос и, как надеялся Джейден, навстречу ответам.

Глава 7

Хедрин и Марр вывели «Юнкера» за пределы орбиты спутников Фоста, подальше от гравитационных колодцев. Корпус корабля и кабину окутала тихая безмятежность полёта в вакууме.

— Каков наш курс? — спросил Марр. Цереанин посмотрел сначала на Хедрина, затем на Джейдена.

— Самое время для этого разговора, а? — сказал Хедрин Джейдену, проглотив жвачку.

Джейден кивнул.

— Как раз самое время.

— Пойдём в наш офис, — сказал Хедрин, и они с Марром повели Джейдена на камбуз в центре корабля. Ни Хедрин, ни Марр не убрали свои бластеры. Джейден понимал их осторожность: ему ещё придётся заслужить их доверие.

Большое, изготовленное на заказ обзорное окно в потолке камбуза открывало вид на космос. Звёзды, не моргая, смотрели на них сверху вниз. Металлический обеденный стол и скамейки, прикреплённые к полу, позволяли сидеть. Всё место возле одной из стен занимала барная стойка и встроенные шкафы.

Хедрин подошёл к бару, достал из верхнего ящика кофемолку, большой, как для ресторана, наполнил его водой, бросил внутрь три пакетика кофа и включил его. Через несколько секунд красный индикатор приготовления стал зелёным. Хедрин снял крышку, и камбуз наполнился запахом кофа. Он наполнил две большие кружки и махнул третьей в сторону Джейдена.

— Кофа? Корабль и его команда работают на нём.

— Да, спасибо, — сказал Джейден, собираясь с мыслями.

Хедрин вернулся к столу с тремя дымящимися кружками кофа. Джейден сделал глоток и едва не подпрыгнул от горечи.

— Мы предпочитаем крепкий напиток, — сказал Марр.

— Ещё чуть покрепче, и его придётся есть вилкой, — ответил Джейден.

Хедрин положил руки на стол и переплёл пальцы. Джейден отметил шрамы и мозоли. Марр сунул руки под стол, поближе к бластеру.

— Прежде чем мы начнём, — сказал Хедрин, — позволь мне спросить тебя кое о чём. Там, в «Дыре», когда ты остановил меня в общем зале, ты использовал на мне фокус с разумом?

Джейден не видел смысла лгать.

— Да, использовал.

Хедрин уставился ему в лицо, скосив глаза.

— Больше никогда так не делай.

— Хорошо.

— Итак, каково твоё предложение?

Джейден сразу перешёл к сути дела.

— Координаты, которые хотел получить Ригас. Мне они нужны тоже.

И Хедрин, и Марр напряглись.

— Так и думал, — сказал Хедрин. Он откинулся на спинку стула и закинул за неё руку, приняв непринуждённую позу. — Ты занимаешься утилизацией, джедай? Или там есть что-то ещё?

Джейден не ответил на вопрос.

— В Дальней точке ходили слухи, что сигнал был автоматическим сигналом бедствия.

— Мы тоже так думаем, — сказал Хедрин. — Но там, внизу, нет никакой жизни. Джедаю некого спасать.

«Кроме меня самого», — подумал Джейден.

— Мы этого не знаем, — заметил Марр. — Там может быть жизнь. Я не проводил тщательного сканирования.

Хедрин уставился на Марра так, как будто цереанин только что признался, что он сит.

— Точно. Спасибо, Марр.

Джейден сказал:

— Как я понимаю, он пришёл с луны в дальнем конце системы.

— И? — спросил Хедрин.

Джейден пытался сохранять спокойствие, даже когда снова включил своё зрение Силы. Он с тревогой осознал, что может ошибаться, что Хедрин и Марр, возможно, и нашли луну, но не ту, что в видении. Он попытался прочесть их лица, когда сказал:

— Это ледяная луна, вращающаяся вокруг голубого газового гиганта с кольцами.

Хедрин и Марр переглянулись.

— Ты был там? — поинтересовался Марр.

Джейден облегчённо выдохнул.

— Нет. Но я видел это место.

— Что? — спросил Хедрин.

— Расскажи мне о ней, — попросил Джейден. — Что привлекло туда ваше внимание? Как вы уловили сигнал?

Марр сделал большой глоток кафа из своей чашки. Его короткие седеющие волосы обрамляли куполообразный череп. Цереанин нахмурил брови, вспоминая прошлое, и линии образовали загадочные символы на его лбу.

— Мы выбирались из другой... ситуации и вынуждены были возвращаться кружным путём.

Джейден понял, что цереанин имеет в виду: они влезли во что-то незаконное, всё пошло не так, и им пришлось бежать. Он жестом попросил Марра продолжать.

— Мы остановились в удалённой системе, чтобы я мог пересчитать курс, и поймали сигнал того типа, который ты описал.

Тело Джейдена покрылось гусиной кожей.

— Ты записал его?

— Конечно, — сказал Марр. — Но я ещё не смог взломать код.

Хедрин осушил свою чашку и поставил её на стол.

— Давай здесь притормозим, — он провёл рукой по своим тёмным волосам, понюхал воздух. — Станг, но мне нужно в душ. От меня пахнет «Дырой».

Джейден проигнорировал этот разговорный манёвр.

— Ты хочешь вернуться к «почему».

— Нет, — сказал Хедрин. — Я хочу добраться до вопроса «сколько». Это подскажет мне, что мне следует знать о «почему».

Джейден откашлялся, внимательно посмотрел на свои руки и, наконец, сказал:

— Я могу предложить вам две тысячи кредитов сейчас и ещё семь тысяч после того, как удостоверюсь, что луна — это то, что мне нужно. После этого мы вернёмся.

— Две тысячи кредитов аванса? — Хедрин откинулся на спинку стула, в уголке его губ появился намёк на насмешку. — Марр?

— Две тысячи кредитов едва покроют эксплуатационные расходы.

— Едва покроют эксплуатационные расходы, — повторил за ним Хедрин.

Не имея желания торговаться, Джейден наклонился вперёд в своём кресле.

— У меня нет на это времени, капитан. От этого может зависеть многое.

— Для кого?

Джейден уставился в загорелое, покрытое морщинами лицо Хедрина.

— Для меня.

Хедрин некоторое время выдерживал его взгляд.

— Разве я не говорил, что у него такие глаза, Марр?

— Говорил.

— Или не такие?

— Такие.

— Какие глаза? — спросил Джейден, но Хедрин проигнорировал его.

— Как, по-твоему, он будет выглядеть, когда со своими сумасшедшими глазами окажется в глубокой тьме, а того, что он ищет, там в итоге не окажется?

— Нехорошо, капитан.

— Нехорошо. Это верно.

— Почему бы вам не оставить это мне? — сказал Джейден, сдерживая раздражение.

Хедрин встал.

— Потому что ты сидишь на моём камбузе и на моём корабле, — он подошел к бару, снова налив себе кафа. — Марр?

— Да, пожалуйста, — сказал цереанин.

Хедрин вернулся к столу с кафейником, снова наполнил чашку Марра и даже долил Джейдену.

— Я думаю, что здесь наши пути расходятся, Джейден Корр. Это пахнет каким-то грандиозным джедайским планом, а я уже видел, что из этого получается.

Джейден понял косвенный намёк на «Сверхдальний перелёт». Джейден тоже видел, к чему приводят грандиозные джедайские планы. «Балансир» и все, кто на нём был, взорвались в результате грандиозного джедайского плана.

— На самом деле, мы так не работаем, — добавил Марр, и в тоне цереанина Джейден уловил намёк на извинение.

— Даже после того, что мастер Скайуокер сделал для тебя?

Хедрин напрягся, его пальцы побелели на ручке кафейника. Всё ещё стоя, он сказал:

— Я в долгу перед Люком и Марой Скайуокерами. Но не перед Орденом джедаев.

Джейден почувствовал, что его планы рушатся. Его собственные кулаки сжались. Он увидел, что Марр напрягся, и дал себе время успокоиться.

— Мне не нужны обломки. Мне просто... нужно это увидеть.

В глазах Марра появился вопрос.

— Почему?

Хедрин добавил:

— Кажется, тут немного больше личного, чем ты делаешь вид.

Джейден решил сказать правду.

— Никто в Ордене не знает, что я здесь. Это может иметь последствия для Ордена, но речь... не об этом.

Хедрин скользнул на своё место, и его тон смягчился.

— Объясни, пожалуйста.

Джейден сделал глоток кафа, смакуя горечь.

— У меня было видение. Данное мне Силой.

Он заметил, что Марр пристально смотрит на него своими голубыми глазами, и задался вопросом, переживал ли Марр свои собственные видения.

Джейден продолжал:

— Я увидел в этом видении нечто, что, как я уверен — сейчас больше, чем когда-либо, — и есть ваша луна.

Хедрин улыбнулся и покачал головой.

— Чего-то в этом роде я и ожидал. Эти глаза...

— И? — спросил Марр. — В каком контексте ты это видел? Что привело тебя сюда?

Джейден облизнул губы.

— Видение включало в себя... символизм, который не имел бы особого смысла для вас. — Он вздохнул. — Послушайте, я прошу вас довериться мне. Я не заинтересован в том, чтобы присваивать что-либо из того, что там есть. Мне просто нужно... Мне просто нужно постоять там, увидеть всё это — и понять, что это значит.

Между ними повисло тяжёлое молчание. Звёзды проносились мимо в иллюминаторе наверху. В глазах Хедрина и Марра была видна напряжённая работа мысли. Джейдену ничего не оставалось, как ждать, пока они не вынесут свой вердикт. Он не стал бы брать координаты силой или хитростью. Он уже забрал жизнь — по его мнению, это было оправданно, — но не имел намерения действовать в том же духе и дальше.

Хедрин допил ещё одну чашку кафа.

— Видишь, Марр, это я понять могу. У этого человека на кону что-то личное. И он готов заплатить пять тысяч кредитов вперёд, чтобы ступить на ледяную луну, вращающуюся посреди пустоты. С этим я могу иметь дело.

— Как и я, — задумчиво сказал Марр.

— Тогда замётано, — решил Хедрин.

— Я сказал, две тысячи кредитов вперёд, — возразил Джейден.

— Правда? — спросил Хедрин.

Джейден улыбнулся и покачал головой.

— Хорошо. Значит, будут пять.

Хедрин улыбнулся.

— Ещё кафа?

Джейден решил, что этот человек поглощает каф примерно так же, как звёздный крейсер — топливо.

— Нет, спасибо, — сказал он и посмотрел в лицо Хедрину, затем Марру. — И... благодарю вас.

— Марр проложит курс, — сказал Хедрин, протягивая руку. — Мы отправляемся немедленно. Договорились?

Джейден пожал ему руку.

— Договорились. И, капитан...

Хедрин поднял брови, ожидая продолжения.

— Я смотрю на тебя и вижу те же глаза, которые ты видишь у меня. Так что же ищешь ты?

Хедрин улыбнулся, но Джейден видел, что это была натянутая улыбка.

— Нет, это всё мой поплавок, джедай, — он указал на свой ленивый глаз. — Помогает мне увидеть всё под другим углом. Что касается меня, то я всего лишь старьёвщик, летающий во тьме. Я доволен этим.

— Конечно, так и есть, — сказал Джейден, но он знал, что это не так. В черноте космоса Хедрин что-то искал, так же, как и Джейден.

* * *

Джейден посмотрел на Марра: тот пристально глядел на Хедрина.

— Марр, записанный сигнал?

Марр кивнул.

— Конечно.

Второй пилот исчез на некоторое время, затем вернулся с кристаллом данных и своим порткомпом. Вставив кристалл, он нажал несколько клавиш. Запись началась с пустоты открытого канала, сопровождавшейся слабым, повторяющимся речитативом: зашифрованный звук не распознавался как язык, но напоминал своими повторениями древний ритуал, магическое заклинание вызова потусторонних существ.

Джейден наклонился ближе. Его тело покрылось гусиной кожей. Он слушал эхо из прошлого, призраков десятилетней давности, вызывающих к ним сквозь время.

Марр сказал:

— Как я уже говорил, я не смог расшифровать его...

— Не нужно, — сказал Джейден и выключил запись. — Это имперский код. Я могу судить по интонации. Вероятно, автоматический сигнал бедствия, как вы и подозревали.

Голос из видения, заключённый в его разуме, взывал:

«Помоги нам. Помоги нам».

— Отвезите меня на эту луну, — сказал Джейден.

Глава 8

«Юнкер» приготовился к прыжку. Хедрин выдувал и лопал пузыри с такой скоростью, что это было похоже на очередь автоматического бластера.

— Ты всегда жуёшь жвачку перед прыжком? — спросил его Джейден.

— Перед взлётом, перед посадкой, перед прыжком. Иногда просто потому, что я думаю, что всё пойдёт очень заковыристо.

Улыбнувшись суеверию Хедрина, Джейден вызвал R6 через подпространственную связь. Вопросительный звуковой сигнал астромеха ответил на его приветствие. Говоря со своим дроидом в последний раз, Джейден смотрел в черноту глубинной системы.

— Две стандартные недели, Ар-Шесть, затем возвращайся на Корусант. Скажи гранд-мастеру Скайюкеру, что я делал то, что считал нужным. Ты понимаешь?

Хедрин и Марр притворились, что не слышат, а R6 просигналил в знак согласия.

— Всё готово для прыжка, — сказал Марр.

Хедрин проглотил жвачку.

— Давай отсчёт, и прыгаем.

Цереанин нажимал клавиши на навигационном компьютере так быстро, что Джейден едва успевал следить за ним. На экране появились сложные вычисления, нумерологические головоломки, настолько сбивавшие Джейдена с толку, что с таким же успехом они могли быть написаны на другом языке. Марр решал их как по мановению волшебной палочки, полагаясь на машинный расчёт только для подтверждения своего. Присутствие Марра в Силе возматало, когда он работал.

— Подтвердить, — сказал Марр, нажав клавишу, и навикомп сделал это. Ещё одна строка чисел, ещё одно решение. — Подтвердить.

Джейден слышал о цереанских гениях математики, но не ожидал встретить одного из них на окраине Неизведанных Регионов в должности второго пилота утилизационного корабля, не говоря уже о том, что он был чувствителен к Силе. Он почувствовал на себе взгляд Хедрина.

— Похоже на волшебство, верно? — сказал Хедрин, улыбаясь.

— Ты даже не представляешь, насколько, — ответил Джейден.

Марр, казалось, не слышал их, потерявшись в мире цифр и операторов. Цереанину понадобилось больше времени на прокладку курса, чем потребовалось бы навикомпютеру, но не намного.

— Курс проложен, — сказал Марр.

— Поехали, — сказал Хедрин и включил гипердвигатель.

Звезды растянулись, уступая место голубым спиральям гиперпространства.

— Нам понадобится три отдельных прыжка, — сказал Хедрин. — Почему бы немного не поспать? У тебя такой вид, что тебе это точно не помешает. В комнатах рядом с камбузом есть койки. Я разбужу тебя, когда мы прибудем.

Джейден действительно устал, устал до самых костей, и всё ещё чувствовал боль от бластерной раны.

— Я думаю, что так и сделаю. Спасибо, капитан. Спасибо за всё вам обоим.

— Не нужно благодарностей, — сказал Хедрин и подмигнул своим ленивым глазом. — Просто не забудь заплатить мне вовремя.

Джейден пробрался по кораблю — по своей привычке, запоминая расположение помещений, — нашёл койку в комнате рядом с камбузом и лёг. Уставившись на металл низкого потолка, с трудом видного в тусклом освещении, он гадал, что найдёт, когда достигнет луны.

«Помоги нам. Помоги нам».

Со временем усталость взяла верх, и он заснул.

Келл вывел «Хищника» в ночное небо и покинул атмосферу Фоста. Он поместил кристалл данных, который забрал у Ригаса, в корабельный навикомпьютер. Используя данные «Юнкера», хранившиеся на кристалле, он принялся прокладывать курс. Он изучил координаты, но не узнал систему. Она находилась по меньшей мере в трёх прыжках, глубоко в Неизведанных Регионах. Корабельный компьютер содержал мало данных об этой области пространства. Неудивительно. Ему просто придётся импровизировать, как того требует ситуация.

Анзат подготовил зашифрованную пакетную передачу на малоизвестной частоте голонета, которую он использовал для связи с Дартом Уиирлоком. Как само собой разумеющееся, он использовал только аудиопередачи. Он отправил пинг, и ему пришлось подождать всего несколько секунд, прежде чем канал открылся, как если бы на том конце его ждали.

— Я столкнулся с одним джедаем и получил копию координат луны, которую мы обсуждали. На луне что-то передаёт автоматический сигнал, но я пока не знаю его содержания. Координаты луны вложены в это сообщение.

— Ты хорошо поработал, Келл Доуро, — ответил Уиирлок. — Поэтому Учитель улыбается твоим стараниям, путешествуя в своих снах.

Келл проигнорировал похвалу.

— Как только я войду в Неизведанные Регионы, я буду вне связи, кроме как при помощи коротких подпространственных сообщений. Если мне понадобится доложить вам, я сделаю это на следующей подпространственной частоте, — он набрал частоту и отправил сообщение.

— Получено. Назови джедая, с которым ты столкнулся.

— Джейден Корр.

Произнесение этого имени напомнило Келлу об энергетике бульона Корра. Его питатели частично высунулись из его щёк, но он убрал их.

— Мы знаем о нём. Он был учеником Катарна и, следовательно, опасен.

— Я хочу его, — сказал Келл.

Канал какое-то время висел открытым над пропастью тишины. Келл представил себе, что Уиирлок каким-то образом общается с Крайтом.

— Ты полагаешь, что его разум хранит истину, которую ты ищешь.

Эти слова не были вопросом.

— Наши линии переплетены. Я видел это.

— Как и мы, — сказал Уиирлок, и Келл услышал улыбку в голосе чагрианина. — В нём ты найдешь свою истину. Поэтому он твой, и ты можешь делать с ним всё, что пожелаешь. До свидания, Келл Доуро.

Келл закрыл канал, активировал противосенсорную маскировку и запустил прыжковый цикл. Лишь позднее ему пришло в голову: странно, что Дарт Уиирлок не приказал ему доложить о том, что он найдёт на луне. Без сомнения, Уиирлок предполагал, что Келл сделает это по собственной воле.

Гипердвигатель активировался, и анзат увидел, как звёзды превращаются в линии, словно обозначая сеть *дэен носи*, которая поддерживала вселенную. Он постигнет истину этой сети, когда будет питаться Джейденом Корром.

ПРОШЛОЕ:

ЗА 5000 ЛЕТ ДО БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Неудачный прыжок вцепился в дюраласталь, разрывая надстройку «Предвестника». Визг напряжённого металла превратил сводящий с ума мерцающий туннель

гиперпространства и реального пространства в бесконечную вопящую глотку. Корабль летел по этому горлу вселенной.

«Предвестник» мотало из стороны в сторону, его корпус сотрясался, когда куски отлетали от носовой части и врезались в кормовую. Спасательные капсулы срывались с креплений и унеслись в небытие.

Сэес едва слышал сигналы тревоги. Он держался за переборку, наблюдая, как продолжает калечиться его корабль. Панические, искажённые переговоры проносились через его комлинк — замогильные голоса мертвецов. Он ухватился за Силу, чтобы обрести спокойствие, и нашёл утешение в её могуществе. Когда она наполнила его, его восприятие обострилось. В некоторых членах своей команды он чувствовал страх, в других — полную ужаса решимость. Время от времени он задавался вопросом, что могло случиться со «Знамением». Неужели Релин вывел из строя и его гипердвигатель тоже? В любом случае, столкновение двух дредноутов, несомненно, сорвало прыжок «Знамения»*.

Ощущение защекотало затылок. Понимание задержалось на краю сознания. Сэес осознал, что воздух был заряжен, наполнен потенциалом. Сначала он списал это на искривление пространства-времени, возникшее в результате неправильного перемещения, но затем распознал его истинный источник.

Лигнан.

Несмотря на запрет Садоу использовать руду, Сэес не колебался ни секунды. Лигнан предлагал спасение. Он настроился на потенциал, который предлагала руда, и сразу же почувствовал, что это усилило его связь с Силой, обострило её. Эмоциональный подъём был похож на тот прилив чувств, который он испытал после своего первого убийства.

Но и увеличенной энергии было недостаточно. Он чувствовал это. Он черпал лишь из эманаций руды, из её полутеней. Ему нужно было находиться ближе к ней, чтобы использовать её в полной мере.

Сэес бросил последний взгляд в иллюминатор на царивший снаружи хаос, затем повернулся и помчался по коридорам «Предвестника», спускался вниз на лифтах, проносился через люки. Время было его врагом. «Предвестник» умирал. По пути он пробежал мимо членов экипажа, лихорадочно работавших на своих постах.

— Мостик разрушен, капитан! — крикнул кто-то, но Сэес не обратил на эти слова никакого внимания.

— При столкновении повреждена треть посадочного отсека, сэр!

Протокольный дроид появился перед ним, пошатываясь на движущемся полу.

— Капитан, похоже, что-то пошло не так с гиперпространственным прыжком. Я считаю, что...

Сэес отшвырнул дроида прочь, отчего тот с грохотом ударился о стену и рухнул на пол.

Прежде, чем он добрался до грузового отсека, корабль начал сильно трястись, всей своей массой реагируя на какую-то разрушительную частоту вибрации, порождённую скоростью и неудачным прыжком. У него оставалось всего несколько секунд. С помощью своего усиленного лигнаном восприятия Сэес почувствовал, как нарастающая волна ужаса захлестнула команду. Он столкнулся с массасси из группы безопасности, выходившими из бокового коридора. Даже их обострённая свирепость была притуплена беспокойством по поводу происходившего. Тем не менее, они узнали его и склонили головы. Корабль задрожал у них под ногами.

— Сопроводите меня в грузовой отсек! Быстро!

Неуклюжие массасси, взращенные и обученные для повиновения, не задавали вопросов. Они бежали перед ним, грохоча сапогами по палубе, с ланвароками наготове, их хриплые голоса кричали:

* Судьба «Знамения», окончившего свой путь на планете Кеш в Диком пространстве, описана в романах Джона Джексона Миллера серии «Затерянное племя ситов». (Прим. перев.)

— Дорогу капитану! Дорогу!

Члены команды прижимались к стенам, когда массасси и Сэес пронеслись мимо. Многие последовали за ними. К тому времени, когда Сэес спустился на лифте и добрался до двойных дверей грузового отсека, за ним увязались более десятка членов его команды — инженеры, сотрудники службы безопасности, даже несколько пилотов «Клинков», всё ещё в лётном снаряжении.

Двери грузового отсека не реагировали на код открытия, поэтому массасси выломали их своими когтистыми руками и ланвароками. Из заточения вырвалась такая мощь, что Сэес покачнулся на ногах.

— Сэр? — спросил один из массасси, тоже широко раскрыв глаза от окруживших их энергий Тёмной стороны.

Корабль накренился, отбросив многих членов экипажа к стене. Как один, они издали встревоженный стон. Сэес протиснулся через открытые двери в огромный грузовой отсек. Погрузочные дроиды усеивали палубу, несколько из них застряли на боку, их колёса и гусеницы беспомощно вращались. Штабеля контейнеров для хранения лежали в беспорядке, как руины какого-то затерянного города.

Сэесу не нужен был дроид или член экипажа, чтобы те указали ему на контейнеры с лигнаном: нужные притягивали его, как магнит притягивает железную стружку. С каждым шагом, который он делал к руде, его разум и дух открывались всё больше, и вот он уже не мог сдержать смех. Это было так, как если бы он прежде черпал энергию из почти истощённого колодца, а теперь зачерпнул её из океана.

Калищец, смутно осознавая, что его команда следует за ним, шёл, ведомый энергией к её источнику, к штабелю прямоугольных контейнеров для хранения, в которых содержались горы руды. Он чувствовал головокружение, восторг от её воздействия. Он черпал энергию, которую давала руда, наполнял себя ею, всё глубже погружаясь в Силу. Сила текла через него. Команда попятилась, широко раскрыв глаза — все, кроме массасси, которые упали на одно колено и склонили головы.

Корабль возмущённо кричал от перегрузки, вызванной неудачным прыжком. Почти без усилий Сэес использовал свою телекинетическую мощь, чтобы открыть несколько контейнеров для хранения лигнана. Руда высыпалась на палубу и разлетелась по сторонам. Энергия выплеснулась в воздух, собравшись вокруг Сэеса. Он потянулся глубже, пока полностью не погрузился в Силу, озарённый энергией лигнана.

Удар сотряс корабль. Глухой грохот взрыва сообщил о каких-то отдалённых разрушениях в носовой части. От рывка корабля три контейнера покатались по палубе к нему, к команде. Лигнан позволил Сэесу использовать свои телекинетические способности, чтобы с лёгкостью остановить их. Он потянулся в Силе, в своём всевозрастающем могуществе, пока его сознание не охватило весь корабль. Эта задача бросала ему вызов. Тёмная энергия закружилась вокруг него. Силовые молнии рванулись неровными линиями из скрюченных пальцев калищца, из его глаз. Его команда развернулась и побежала — все, кроме массасси. Эти остались, хотя на их звериных лицах отразилась неуверенность.

Крякнув, Сэес мысленно ухватился за дредноут, оставлявший позади себя шлейф собственных обломков. Его мысленные пальцы сомкнулись на корпусе и укрепили его, затем выровняли курс корабля. Когда он напрягся, валявшаяся на палубе лигнановая руда вспыхнула красным, зашипела и рассыпалась в пыль. Вероятно, это было всё, что она могла предложить, прежде чем сгореть дотла. Он шёл через неё огнём, как лесной пожар через кустарник, как шахтёрские крейсера сквозь кору луны Фейгона III.

Он стиснул зубы, все его тело тряслось от необходимости сохранить корабль в целости. Усилие выжало ещё больше молний Силы из его рук, глаз, всего его тела, и вскоре он был окутан вихревым циклоном энергии. Сэес ревел, и лишь его сила удерживала корабль от разрушения. Все больше и больше лигнана выгорало вокруг него, пока он не оказался на поле из тусклых серых камней, миниатюрных копий луны Фейгона

III. Его сердце колотилось о рёбра, в ушах звенело. Переплетённые вены и сухожилия образовали топографическую карту на обнажённой плоти его предплечий. Напряжение навалилось на него, бросило на колени. Он терпел неудачу. Он должен был вывести корабль из прыжка, иначе они все умрут.

Сэес черпал последние силы из своего источника. Вспыхнуло и погасло ещё больше лигнана. Грузовой отсек осветился, как во время пиротехнического шоу. Он держал «Предвестника» перед своим мысленным взором и ощущал прерывистый, ущербный туннель гиперпространства вокруг него, ощущал корабль как иглу, пронзающую ткань пространства и времени, штопающую гиперпространство и реальное пространство изнутри и снаружи.

Используя Силу, чтобы засечь момент, когда корабль переместился в реальное пространство, Сэес попытался деактивировать повреждённый гипердвигатель, но потерпел неудачу. Звук повреждённого двигателя превратился в визг, устройство залило корабль радиацией и сгорело дотла — так же, как и использованный лигнан. Сэес ответил на его крик своим и напрягся, чтобы удержать корабль как единое целое и вернуть его в реальное пространство. С рёвом от порождённой Силой мощи он изменил его курс и вырвал его из тисков неудачного прыжка.

Корабль под ним замер. Визг натянутого металла смолк. Измученный, Сэес осел на палубу. Его дыхание было прерывистым, но разум ликовал.

— Сэр? — спросил один из массасси.

Сэес вдохнул и встал на дрожащие ноги. Массасси двинулись ему на помощь, но он отмахнулся от них. Собравшись с духом, он прошёл через грузовой отсек к иллюминатору. Снаружи он увидел спокойствие реального пространства, далёкую голубую планету, оранжевое солнце. Однако звёзды на фоне космоса казались ему незнакомыми. Он не знал, в какой части вселенной они находились, но осознавал, что спас корабль. Сила Тёмной стороны спасла корабль.

НАСТОЯЩЕЕ:

41,5 ГОД ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ЯВИНЕ

Джейден проснулся от металлического визга поворачиваемого рычага люка. Дверь открылась, и за ней показалось морщинистое лицо Марра, его гладкие седые волосы. Козлиная бородака цереанина была так тщательно подстрижена, что Джейден предположил, что Марр уделял её контурам и длине столько же внимания, сколько и расчётам прыжков.

— Мы скоро будем на месте, — сказал Марр.

— Как долго я был в отключке?

— Шесть стандартных часов и одиннадцать минут. На камбузе есть каф.

Джейден встал, усмехнувшись точности цереанина. Марр повернулся, чтобы уйти, но Джейден остановил его вопросом.

— Как вы с Хедрином познакомились, Марр? С твоими способностями, кажется, что... ты мог бы заняться чем-то другим.

— Моими способностями? — тихо повторил Марр и замолчал. После паузы он поднял глаза. — Возможно, я и делал что-то другое.

— Конечно. Я не хотел тебя обидеть.

— Я и не обиделся, — он снова повернулся, как будто собираясь уйти, но остановился и посмотрел на Джейдена. — Когда я был молод, я однажды провёл неделю, вычисляя вероятности того, что моя жизнь примет тот или иной оборот.

Он улыбнулся, и Джейден впервые заметил, что один из его передних зубов сильно сколот.

— Я даже вывел небольшую вероятность того, что я стану джедаем. Забавно, не правда ли?

Джейден тщательно подбирал слова.

— Возможно, ты мог бы им стать.

Марр, казалось, не слышал его. Его глубоко посаженные глаза плавали в каком-то море воспоминаний, где он пережил потерю.

— Конечно, я ошибался во всём этом. Это было глупое упражнение. Жизнь не идёт по предсказуемому пути. Нет никакого способа охватить все задействованные бесчисленные переменные. Я думаю, что это больше отражало мой взгляд на себя или, может быть, мои тогдашние надежды, чем что-либо ещё.

— Жизнь непредсказуема, — согласился Джейден, думая о ходе своей собственной жизни, думая о переключателе активации воздушного шлюза, который он хотел бы никогда не видеть.

— Позже я решил, что мне нужно *жить* своей жизнью, а не думать о том, как её прожить, и не моделировать её математически. Вскоре после этого я встретил капитана Фаала. Знаешь, он хороший человек.

— Я вижу это. И ты такой же. Где ты получил математическое образование?

Марр нахмурился.

— Не в университете. У меня было несколько частных репетиторов, но в основном я самоучка. Наверное, рождён для этого.

— Это интуитивное, — сказал Джейден, ничуть не удивившись.

— Да.

Джейден кивнул, обдумывая идею сказать Марру, что он чувствителен к Силе, но решил не делать этого. Зачем обременять его? Джейден был счастлив, когда использовал Силу в неведении.

— Пойдём-ка в пилотскую кабину. Мне нужно увидеть эту луну.

Они нашли Хедрина уже в кабине: тот сидел, расслабленно развалившись в кресле и задрал ноги. Хедрин кивнул на лазурный водоворот, видимый через иллюминатор.

— Красиво, верно? Я слышал, что оно может свести с ума, если смотреть на это. Хотя я занимаюсь этим уже много лет.

— Это может не опровергать твоего предположения, — сказал Марр, улыбнувшись, и занял свое место.

Хедрин ухмыльнулся.

— Шесть лет я терпел это, Джейден. Шесть лет.

— Шесть стандартных лет, четыре месяца и девятнадцать дней, — поправил Марр.

— Вот видишь? — сказал Хедрин Джейдену, и тот не смог удержаться от улыбки.

Дух товарищества между его спутниками был заразителен. Давным-давно Джейден чувствовал то же самое в компании своих собратьев-джедаев, но эти чувства развеялись. А в компании двух негодяев на краю космоса он вдруг почувствовал такую лёгкость, какую никогда не испытывал за последние месяцы.

— Выходим из гиперпространства, — сказал Марр. — Через три... две... одну...

— Отключаю, — закончил Хедрин и отключил гипердвигатель.

Синий цвет уступил место чёрному. На тёмном покрывале космоса появились звёзды. Дневная сторона голубого газового гиганта занимала половину обзорного экрана. Облака газов кружились в его атмосфере, подобно водовороту гиперпространства. Тёмно-синий овал, шторм шириной в сотни километров, смотрел из экваториальной области планеты как глаз, который должен был стать свидетелем судьбы Джейдена. Толстые вращающиеся кольца льда и камня, — самая большая система колец, которую Джейден когда-либо видел, — вращались вокруг планеты под углом в пятнадцать градусов к экватору.

— На сканерах чисто, — сказал Марр. — Мы одни.

— Ригас ни за что не приведёт сюда кого-нибудь так быстро, — сказал Хедрин. — Но хроно тикает.

Джейден попытался заговорить, почувствовал, что в горле пересохло, попробовал снова.

— На луну?

— Иду на сближение, — отозвался Марр, и они увидели, как в поле зрения всплыла ледяная луна, бледная и прозрачная, как опал под пристальным взглядом тёмного глаза планеты. При виде этой картины у Джейдена перехватило дыхание. Некоторое время он молча смотрел на неё, затем, наконец, выдал:

— Вот оно. Марр, выведи это на динамики.

— Что вывести на динамики? — спросил Хедрин, но Марр понял. Цереанин щёлкнул несколькими переключателями, нажал несколько клавиш, и повторяющийся звук имперского сигнала бедствия прокатился по кабине, не запись, а настоящий сигнал, слабый и ровный, как сердцебиение младенца.

«Помоги нам. Помоги нам».

— Ты в порядке? — спросил Хедрин Джейдена, беря его за руку. — Это просто сигнал бедствия, верно?

Для Джейдена это было нечто большее.

— Мне нужно спуститься на поверхность луны.

— Что там внизу? — спросил Марр.

— Я не знаю, — сказал Джейден. — Знаю только то, что мне суждено это найти.

Хедрин и Марр обменялись взглядами, затем Хедрин пожал плечами.

— Мы возьмем «Плавучий мусор», — сказал Хедрин, Джейден предположил, что он имел в виду прикрепленный снаружи «Звёздный ястреб». — Я не собираюсь сажать там «Юнкер».

— Нам нужно откопать защитные костюмы, — сказал Марр.

Ритмичный сигнал об опасном сближении прервал их разговор, присоединившись к громкому звуку сигнала бедствия, исходившему с луны. Марр развернулся на своём сиденье к пульту сканера. Хедрин перегнулся через его плечо.

— Что это?

Марр склонился над сенсорным экраном, озабоченно нахмутив брови.

— Неизвестно, но быстро приближается. Очень быстро.

— Откуда?

— Извне системы, — сказал Марр.

* * *

«Предвестник» всё ещё двигался своим ходом, проносясь через звёздную систему на полной скорости, но больше не теряясь в пограничной области между гиперпространством и реальным пространством. Он был повреждён, но его можно было восстановить.

Довольный, Сэс повернулся и обнаружил, что стоит лицом к лицу не только с массасси, но и со многими из тех членов команды, которые сбежали, когда он использовал лигнан. Как один, они встали по стойке «смирно» и отдали честь. Сэс ответил на этот салют и переключил свой коммуникатор на канал, который должен был разнести его голос по всему кораблю.

— Говорит капитан. Все члены команды мостика ночной вахты собираются на вспомогательном мостике.

Он предположил, что Лос Дор и его команда мостика погибли, когда «Предвестник» потерял свой основной мостик. Ему нужно было выяснить, где находится корабль, а затем сообразить, как доставить свой раненый дредноут и оставшуюся руду на Праймус-Голууд.

* * *

Капсула внезапно перестала трястись, и Релин, ещё не успев восстановить равновесие, попытался выровнять вращавшийся корабль. В иллюминаторе то появлялась, то исчезала планета, голубой газовый гигант с толстыми, плотными кольцами камней и льда, и большая, покрытая льдом луна, которая висела на фоне черноты космоса, как мерцающий драгоценный камень. Релин не узнавал ни планету, ни систему.

Сжимая рычаги управления оставшейся рукой, морщась от боли в рёбрах, он активировал двигатели реверса, чтобы затормозить капсулу, и постепенно выравнивал её. Используя примитивную сенсорную матрицу капсулы, он просканировал пространство вокруг себя и засёк «Предвестника», по-видимому, неповреждённого и тормозящего, и ещё один корабль вблизи луны. Не узнав его сигнатуру, он повернул капсулу так, чтобы видеть его в смотровом окне.

— Кто ты такой? — пробормотал он.

Релин никогда не видел такого корабля — в форме диска, с пристыкованной шлюпкой по правому борту и чем-то похожим на стыковочные кольца на корме. Он задавался вопросом, где во вселенной его выбросило из прыжка.

Развернув капсулу, Релин вывел «Предвестника» в поле зрения и чуть не столкнулся с дредноутом. Корабль ситов заполнил иллюминатор, проходя под капсулой. Обугленный шрам от его разрушенного мостика был дырой, в которую упал Древ и в которую Релин излил свою ярость.

Он долго смотрел на корабль. Жажда мести разгоралась в его нутре. Он знал, что «Предвестник» будет слеп лишь пока Сэес не организует работу на вспомогательном мостике, поэтому у него было мало времени, чтобы действовать, оставаясь невидимым. Он вернётся на борт, завершит то, что начал. Он должен был Древу так много. Но с повреждённой спасательной капсулой это было невозможно: она ни за что не переживёт удара о дефлекторы.

Приняв решение, Релин развернул капсулу и направил её к неизвестному кораблю, надеясь, что, когда он приблизится, её небольшой размер позволит ему затеряться в тени сенсоров «Предвестника».

Релин подошёл к кораблю с кормы, несколько ниже плоскости эклиптики, и направился к стыковочному кольцу. В лучшем случае он получит неудобное сопряжение с универсальным стыковочным портом капсулы, но он надеялся, что сможет продержаться достаточно долго, чтобы подняться на борт корабля. Он закрепил шлем на своём гибком костюме, сориентировал капсулу и направил её к кольцу.

* * *

— Никогда не видел подобной сигнатуры, — сообщил Марр, изучая расширенные показания сложной сенсорной матрицы «Юнкера». — Получаемые данные странные.

Он нажал несколько клавиш, затем разочарованно покачал головой.

Хедрин изучил показания приборов.

— Большой корабль. Не Ригаса. Размером с крейсер, но его сигнатура не похожа ни на один крейсер, что я когда-либо видел. Посмотри. Это один из ваших? — спросил он Джейдена.

Джедай подошёл к экрану, заглянул через плечо Марра и рассмотрел неустойчивую сигнатуру корабля.

— Нет. И это не чиссы и не юужань-вонги. Что за...

Внезапная тошнота прервала слова Джейдена, заставив его желудок скрутиться. Марр приложил два пальца к левому виску и поморщился от боли.

— Ты в порядке? — спросил Хедрин у Джейдена. — Ты какой-то зеленоватый. Вот, садись.

Джейден кивнул и сел на предложенное Хедрином место. Он понял, что вспотел, а ещё почувствовал покалывание в кончиках пальцев — начало разряда молнии Силы. Он подавил это желание и сунул руку в карман, как будто это было признанием его вины.

— Марр, ты в порядке? — спросил Хедрин.

— Я в порядке, — сказал Марр, но прищурился, как будто от яркого света.

Хедрин постучал по экрану сканера.

— Что ты делаешь в моём небе, громадина? Особенно прямо здесь, прямо сейчас?

Марр потряс головой, словно пытаясь прочистить её, и вдохнул.

— Никаких приветствий. Мы приближаемся, капитан.

— Держи нас подальше от него, Марр. Уведи нас на другую сторону луны, если понадобится.

— Понял.

— Они засекли нас?

— Нет.

— Странно, — сказал Хедрин.

— Возможно, и нет, — сказал Марр. — На корабле видны большие повреждения. Ясно вижу по всему корпусу пожары и разгерметизированные отсеки.

— Зброшенный? — спросил Хедрин, прося, по-видимому, от возможности получения прибыли.

— Нет, сэр. На борту много живых членов экипажа.

Джейден боролся с тошнотой, пытаясь разобраться в своих чувствах, его мышцы ослабли. Наконец он распознал источник недомогания — мощь Тёмной стороны. Назвав проблему по имени, он поставил защитный экран, и дурнота сразу же прошла. Он чувствовал это как давление в своем сознании, но оно больше не влияло на его тело.

— Уведите корабль подальше от этого крейсера, — сказал он. — Сейчас же!

— Что это? — спросил Хедрин.

— Ситы, — ответил Джейден.

— Ситы? Уводи нас отсюда, Марр! — Хедрин впился взглядом в Джейдена.

— Вроде как ты сказал, что это не грандиозный джедайский план.

* * *

Релин затормозил капсулу в самый последний момент, включив реверсивные двигатели и достигнув корабля с гулким металлическим стуком. Он активировал магнитное уплотнение на стыковочном узле капсулы, надеясь, что оно выдержит, выбрался из своего кресла и открыл воздушный шлюз.

Крошечная утечка в уплотнении между кораблями всё же была — Релин лишь слышал шипение, но не видел её, — спустя некоторое время давление в капсуле упадёт, а кислород закончится. Он оставил внутренние двери шлюза капсулы открытыми, чтобы увеличить количество кислорода в переходной камере. Его повреждённый скафандр не защитил бы его от вакуума — световой меч Сэса отсёк ему и руку, и костюм ниже левого локтя, — но он всё ещё был достаточно функционален, чтобы поддерживать температуру его тела в течение некоторого времени.

Джедай дважды проверил свое снаряжение: световой меч, несколько магнитных гранат, переопределитель и бластер. Уже неплохо. Он опустился на колени перед панелью управления аварийным внешним воздушным шлюзом другого корабля — в надписи использовалась странная, стилизованная версия галактического стандартного алфавита, но он мог разобрать её — и прикрепил к ней свой переопределитель. Ему пришлось снять лапки устройства и импровизировать с соединением, потому что архитектура панели была нестандартной. Включил прибор, он стал ждать, когда же красный огонёк станет зелёным. Внутренние двери он решил взорвать оставшимися гранатами.

* * *

— Я понятия не имел, — запротестовал Джейден.

Марр начал разворачивать «Юнкера», когда тот содрогнулся от удара, сбившего Хедрина с ног и ударившего Марра головой о консоль. Прозвучал сигнал тревоги.

— Что это было? — спросил Джейден.

— Неизвестно, — сказал Марр, вытирая кровоточащую рану на лбу и нажимая на клавиши.

— Что-то в нас врезалось, — сказал Хедрин.

— Возможно, обломки, — добавил Марр.

— Не обломки, — сказал Джейден и активировал световой меч.

— Что ты делаешь? — спросил Хедрин, отступая от зелёной линии меча Джейдена.

Раздался второй сигнал тревоги. Марр развернулся на своём сиденье.

— Что-то прикрепились к стыковочному кольцу порта. Кто-то пытается взять нас на abordаж.

— Станг! — выругался Хедрин и вытащил бластер.

Глава 9

Хедрин и Джейден мчались по коридорам корабля под рёв сигнала тревоги. Хедрин вырвался вперёд. В его комлинке раздался голос Марра:

— Они пришвартовались и взломали внешние двери. Вошли в воздушный шлюз.

— Что крейсер?

— Полностью остановился. Насколько могу судить, он до сих пор не просканировал нас.

Джейден представил крошечный грузовой корабль, замерший напротив крейсера в пустоте космоса — лавовую блоху, уставившуюся на ранкора.

— Держи меня в курсе, — велел Хедрин.

Они промчались через грузовой отсек, пробежали по коридору и оказались в боковом помещении. Через оказавшийся рядом иллюминатор Джейден мог видеть черноту космоса. Впереди он увидел двойные шестиугольные герметичные двери, ведущие к воздушному шлюзу и стыковочным кольцам. Обе они оставались закрытыми. Зелёный свет над дальней дверью указывал на успешную стыковку.

Джейден поднял руку, останавливая Хедрина. Он прижался щекой к ближайшему иллюминатору и попытался разглядеть пришвартованный на кольцо корабль, но из-за плохого угла обзора мало что смог увидеть. Прибывший корабль был невелик: это была маленькая сфера, похожая на спасательную капсулу, но модель Джейден не узнал. Он сказал Хедрину:

— Наверное, стоит держаться подальше...

Взрыв сорвал внутреннюю дверь воздушного шлюза с креплений, повалив Хедрина и Джейдена на пол. Палуба вздрогнула от удара упавшего люка. Коридор наполнился дымом, послышался треск оголившейся оборванной проводки.

В ушах у Джейдена звенело, но он всё ещё слышал глухой звук сигнала тревоги, сквозь который прорезался гул активированного светового меча. Всплеск адреналина позволил ему подняться на ноги, пошатываясь и сжимая в руке световой меч. Рядом с ним Хедрин сделал то же самое: в одной руке он сжимал бластер, другой держался за переборку, пытаясь не потерять равновесие.

В комлинке Хедрина потрескивал голос Марра.

— Что это было? Хедрин?

Мужчина-человек в серебряной броне ворвался внутрь сквозь выбитые двери, в его руке горел зелёный — а не ситский красный — световой меч. Как ни странно, рукоять светового меча была прикреплена кабелем к блоку питания на его поясе. Его левая рука оканчивалась культёй ниже локтя, скафандр — не броня — был чёрным и обтрёпанным на краю, как будто его недавно разрезали.

Хедрин, не колеблясь, произвёл несколько бластерных выстрелов. Световой меч вошедшего превратился из линии в размытый круг, и все разряды, отразившись от него, ушли в переборки.

— Отойди, — велел Джейден Хедрину. Увеличив свою скорость с помощью Силы, он ринулся вперёд, сделал ложный выпад сверху и нанёс удар понизу.

Парировав укол, незванный гость сделал шаг в сторону, развернулся и нанёс встречный удар Джейдену в голову. Тот успел отбить выпад своим клинком, поймал суровый взгляд противника за транспаристальным забралом шлема и нанёс подкреплённый Силой пинок ему в живот.

Удар впечатал неприятеля в стену, заставив его сморщиться и застонать от боли. Он на мгновение согнулся пополам, опёршись о стену. Воспользовавшись тем, что противник открылся, Джейден нанёс удар сверху, но человек отскочил в сторону, и клинок лишь прорезал чёрную борозду в переборке.

Джейден подпрыгнул высоко в воздух, уходя обратным сальто от удара наискосок, и приземлился дальше по коридору, в трёх метрах от противника, оказавшегося между ним и Хедрином. Джедай не мог точно определить боевой стиль оппонента: ничего подобного он раньше не встречал.

Хедрин, получив возможность для беспрепятственного выстрела, навёл бластер, но противник, всё время не сводивший глаз с Джейдена, сделал взмах обрубком левой руки, и оружие вылетело из руки Хедрина и заскользило по полу, пока не достигло ноги мужчины.

Джейден и его неприятель смотрели друг на друга, прищулив глаза и держа клинки перед собой. Дыхание противника стало тяжёлым, а его сгорбленная поза указывала на то, что удар Джейдена нанёс основательные повреждения его рёбрам. Его глаза попеременно глядели то на лицо Джейдена, то на его клинок. К своему удивлению Джейден не почувствовал дополнительного давления Тёмной стороны на свой разум. В присутствии сита он ожидал более мощного воздействия.

Хедрин разбил стекло на ящике для аварийных инструментов и вытащил оттуда молот и топор. Джейден отдал ему должное если не за разумные действия, то за смелость. Незванный гость всё ещё стоял без движения, тяжело дыша и опершись боком на стену. Проходили секунды, но никто не двинулся в новую атаку.

— Ну, и дальше-то что? — сказал Хедрин, помахивая молотом и топором.

Ритм сигнала тревоги бился в такт с сердцем Джейдена и его дыханием. Он чувствовал, как мужчина проверяет его присутствие в Силе, и сам он делал то же самое. Вместо горького привкуса ситов он чувствовал родственную сущность опытного пользователя Светлой стороны, возможно, немного загрязнённую гневом, но определённо пользователя Светлой стороны. Несомненно, незванный гость чувствовал что-то подобное в Джейдене, хотя сам Джейден знал, что самого его заражало сомнение, а не гнев.

— Кто ты? — спросили Джейден и мужчина одновременно. Оба они опустили свои клинки, и в их глазах застыло озадаченное выражение. Мужчина коснулся кнопки на панели управления на груди и откинул шлем. Длинные чёрные волосы с проседью резко контрастировали с бледной кожей, но тёмные круги под глазами несколько скрадывали контраст волос и кожи.

— Ты — джедай, — сказал Джейден с интонацией скорее утверждения, чем вопроса.

— Как и ты, — сказал мужчина, в его словах был слышен сильный акцент.

— Так, теперь тут у нас вечер разговоров, — вставил Хедрин, опуская молот и топор.

Джейден деактивировал свой меч.

— Тебя послал гранд-мастер Скайуокер?

Может, R6 связался с Орденом без приказа Джейдена?..

— Я не знаю гранд-мастера Скайуокера. — Мужчина оглядел корабль. — Где я? В какой системе? Я не знаю такой модели корабля, а вы оба странно говорите.

— Это *мы* странно говорим? — возмутился Хедрин.

— Ты не знаешь имени гранд-мастера Скайуокера? — недоверчиво спросил Джейден.

— Некоторое время меня не было на Корусанте, и с Орденом я не связывался: я выполнял задание мастера Надилла.

— Какого мастера? — Имя крутилось в голове Джейдена, пытаясь найти, за что ухватиться в его памяти. Ему казалось, что он должен был знать это имя.

— На это нет времени, — сказал мужчина. — Меня зовут Релин Друур. Мне нужно вернуться на борт «Предвестника».

Хедрин шагнул вперёд.

— Вернуться на борт? Ты имеешь в виду, на повреждённый крейсер?

— Ситский дредноут, — кивнул Релин. — Вместе со своим падаваном я пытался его уничтожить, но мне удалось только повредить его гипердвигатель. Я попал в его след,

когда он ушёл в неудачный прыжок. Мы оказались здесь.

— Твоим падаваном? — спросил Джейден и тут же пожалел об этом. Челюсти Релина сжались, глаза подёрнулись болью.

— Он мёртв.

— Соболезную, — неловко сказал Хедрин. — И извини, что стрелял в тебя, но ты вломился на мой корабль и...

— Как вас зовут? — спросил Релин.

— Я Джейден Корр. Это Хедрин Фаал, мы на его корабле.

Релин глубоко вздохнул, поморщившись от боли.

— Послушайте меня, Джейден и Хедрин. «Предвестнику» нельзя позволить совершить прыжок. Груз, который он несёт, — это особая руда, которая усиливает мощь тех, кто использует Тёмную сторону, она может превратить битву за Киррек в разгром. Если вы не хотите, чтобы галактика попала под власть ситов, вы поможете мне.

— Руда? О чём ты говоришь? — сказал Хедрин. — Тебе нужна медицинская помощь, парень. Посмотри на себя.

Глаза Релина вспыхнули, и он шагнул к Хедрину.

— Нет времени! Если Нага Садоу победит на Кирреке, мы вообще не сможем остановить ситов.

Разум Джейдена пытался осмыслить слова Релина. Какая-то руда на крейсере, усиливающая мощь пользователя Тёмной стороны. Присутствие руды объясняло расходившиеся потоки энергии Тёмной стороны, которые вызывали у Джейдена такое беспокойство по мере приближения крейсера.

— Мне нужно реквизировать этот корабль, — сказал Релин. — Мне очень жаль, но...

— Ты не реквизируешь тут даже кафеиник, джедай, — сказал Хедрин, и его побелевшие кулаки стиснули молот и топор. — Это *мой* корабль.

Большая часть слов Релина дошла до Джейдена, но он не мог сложить их во что-то связанное.

— Ты сказал «Нага Садоу»? — спросил он отстранённо. Имя Садоу вызвало воспоминания об уроках древней истории, которые Джейден учил в Академии джедаев.

— Да, Садоу, — ответил Релин. — Его войска выстраиваются у Праймус-Голууда, пока мы тут спорим по пустякам. Послушай меня, Джейден. Мне нужна твоя помощь, и мне она нужна сейчас.

Части истории, рассказанной Релином, начали вставать на свои места: Киррек, Надилл, Садоу, его незнание гранд-мастера Скайуокера, его устаревший световой меч, его странный бластер... Пришедшая в голову Джейдена мысль поразила его, как неожиданный удар под дых. Как такое могло произойти? Как?

— Это невозможно, — прошептал он.

Релин неправильно понял его слова.

— Это не только возможно, это необходимо. Мне нужно вернуться на «Предвестника». — Он посмотрел на Хедрина. — Разве что этот корабль сможет его сбить.

Хедрин усмехнулся, вставив молот и топор обратно в настенные крепления.

— Это грузовик, а не военный корабль. У меня нет противокорабельного оружия. Джейден, с тобой все в порядке?

— Что, совсем ничего? — переспросил Релин.

— Ничего, — ответил Хедрин Релину. — Джейден? Ты в порядке?

Джейден сглотнул пересохшим горлом. Когда он заговорил, его голос звучал механически, как у протокольного дроида.

— Битва при Кирреке произошла более пяти тысяч лет назад. Нага Садоу мёртв уже много столетий. Если то, что ты нам сказал, правда, ваш неверный прыжок не просто переместил вас в пространстве. — Он сделал короткую паузу, позволив Релину собраться,

а затем закончил: — Он перенёс вас сквозь время.

— Да ты спятил, — заявил Релин, однако же сделал полшага назад. Его взгляд метнулся к световому мечу Джейдена, его бластеру, кораблю, к Хедрину и его бластеру.

— Поддерживаю, — сказал Хедрин Джейдену, его ленивый и здоровый глаза, казалось, разделились, глядя один на Релина, второй на Джейдена. — Этого не может быть. Или может?

— Посмотри на мой световой меч, — сказал Джейден и поднял рукоять своего клинка. — Технология изготовления световых мечей ушла вперёд, от блока питания давным-давно отказалась.

Релин сделал ещё один шаг назад, отказываясь поверить в то, что говорили ему его глаза.

— У тебя более совершенный световой меч, но это ничего не зна...

— Посмотри на этот корабль, Релин, — продолжил Джейден. — Его бластер. Мой. — Он поднял свой собственный DL-44.

Глаза Релина расширились, а его бледная кожа побледнела ещё сильнее.

— Это... ошибка. Я...

Он заметно сконцентрировался, ещё раз проверяя присутствие Джейдена в Силе.

— Я действительно джедай, — подтвердил Джейден, понимая, чего хочет собеседник. — Никто не пытается обмануть тебя.

Релин обмяк, и Хедрин шагнул вперёд, собираясь помочь ему устоять на ногах, но джедай отмахнулся от него.

Джейден продолжил:

— Галактика только что пережила гражданскую войну, спровоцированную лордом ситов по имени Кейдус, но он потерпел поражение от Ордена и его союзников. Моего Ордена джедаев. До этого джедаи сыграли важную роль в свержении всегалактической Империи, управлявшейся лордом ситов по имени Палпатин.

— Джейден... — сказал Хедрин, протягивая руку Релину, словно пытаясь поддержать его. — Ну же, давай позаботимся о твоих рёбрах. Мы можем поговорить об этом позже. Уверен, что этому всему есть объяснение.

— Я только что дал его, — сказал Джейден, более убеждённый, чем когда-либо. Релин уставился на Джейдена, хотел что-то сказать, но потом остановился и покачал головой.

— Как такое возможно?

Джейден понятия не имел. Это казалось невозможным, однако он не чувствовал лжи в Релине, и факты, которые у него имелись, были фактами, которые у него имелись.

— Позови Марра, — попросил он Хедрина, думая, что цереанин с его математическими способностями сможет объяснить, что произошло.

Хедрин облизал губы.

— Просто чтобы я знал, что ему сказать: ты говоришь, что я получил старый имперский сигнал бедствия с луны, которую никто до сих пор не нанёс на карту, на борту моего корабля пятитысячелетний джедай, а неподалёку летает пятитысячелетний ситский дредноут с какой-то злодейской рудой на борту?

Ни Джейден, ни Релин не ответили ни слова. Джейден понимал потребность Хедрина обратить всё в шутку — так он справлялся.

— Если для тебя это работа, Джейден, — сказал Хедрин, — мне бы хотелось посмотреть, что ты делаешь для удовольствия. — Он активировал свой коммуникатор. — Марр, ты не поверишь...

* * *

Сзес спешил через коридоры, отсеки и лифты «Предвестника». Персонал аварийно-спасательных бригад салютовал ему, пробегая мимо. Костяные кольца, удерживавшие его

волосы в длинном хвосте, стучали по спине при каждом шаге. Он всё ещё чувствовал радостное головокружение, последствие использования лигнана.

Добравшись до второго мостика, Сэес обнаружил, что ночная вахта уже заняла свои места. Обзорный экран оставался тёмным: «Предвестник» был слеп. Все они, мужчины и женщины, люди и не-люди, встали и подняли кулаки в знак приветствия. От них исходил затхлый запах страха.

— Капитан на мостике, — объявил лейтенант Ллерд, вытянувшись по стойке «смирно» и выпятив грудь колесом.

— Отставить, — бросил Сэес экипажу, и команда вернулась к работе. — Вы теперь исполняете обязанности старшего офицера, *полковник* Ллерд.

— Благодарю вас, сэр, — ответил человек.

— Каково положение дел?

— Большая часть нашего оборудования вышла из строя, поэтому я приказал полностью остановить корабль, — начал Ллерд. — Ремонтные бригады пытаются починить взорванные переборки. Главный мостик загерметизирован.

— Включите уцелевшие приборы и начните сканирование внешнего пространства. Я хочу знать, где мы находимся. И верните в строй обзорный экран.

— Есть, сэр, — ответил человек.

Кто-то включил систему связи мостика. На секунду был слышен лишь треск помех, затем посыпались отчёты о повреждениях. Сэес рассеянно отмечал их, но его мысли были заняты Релином. Он вспомнил веселье в глазах Релина за мгновение до того, как взорвались заряды на гипердвигателе. Воспоминание вызвало гнев. Он прижал палец к кончику рога, торчавшего из его челюсти, и надавил так, что из пальца пошла кровь, но сумел сдержать свой гнев.

Его бывший учитель, вероятно, сумел скрыться до прыжка, хотя Сэес не исключал, что он всё ещё мог быть на борту. Сэес применил Силу и попытался ощутить присутствие Релина, но ничего не уловил. Конечно, он знал, что Релин мог скрывать свое присутствие, когда этого хотел. Сэес постучал окровавленным пальцем по рогу на челюсти. Ллерд наблюдал за ним, замерев, словно загипнотизированный этим движением.

— Полковник Ллерд?

Ллерд пришел в себя.

— Сэр?

— Пусть служба безопасности просканирует корабль — весь до последнего помещения. Возможно, у нас на борту всё ещё остаётся джедай.

— Есть, сэр.

Сэес уселся в командирское кресло и принялся отдавать приказы, давая время уцелевшей части команды вернуть «Предвестника» к жизни. Одна за другой корабельные системы возвращались в строй.

— Сканеры заработали, — сказал, наконец, Ллерд. Его тон стал более резким. — Наблюдаю корабль, сэр. Странная сигнатура. Включаю смотровой экран.

В центре экрана возникла белая линия, она расширилась, показав черноту космоса и звёзды, близлежащий окружённый кольцом газовый гигант и маленький корабль, мерцавший в сиянии оранжевого солнца системы.

— Увеличьте корабль, — приказал Сэес. Корабль переместился в центр экрана и стал расти. Он выглядел как уплощённый диск с прикреплённым к нему сбоку ещё одним транспортом. Он не видел явных следов оружия. Значит, это не военный корабль. Сэес никогда раньше не видел таких.

— Это одна из наших спасательных капсул, — сказал Ллерд, указывая на меньший корабль. — Там, на корме.

Сэес поднялся со своего места, мгновенно поняв, что это значит. Релин сбежал с «Предвестника» в капсуле сразу после прыжка и теперь встречается со своими союзниками-джедаями.

— Подойти к этому кораблю и открыть огонь из батарей главного калибра, полковник. Уничтожить его.

— Оружие всё ещё в нерабочем состоянии, сэр.

Сэес вцепился в край сиденья, не в силах оторвать глаз от корабля и капсулы. Он не позволит Релину сбежать, только не снова.

— Поднимите две эскадрильи «Клинок». Я хочу, чтобы по этому кораблю открыли огонь.

* * *

Хедрин, Релин и Джейден спешили к мостику, когда из комлинка Хедрина раздался голос Марра:

— Капитан, у нас гости. С крейсера стартовали шестнадцать истребителей.

— Ты что, смеёшься?! — вскричал Хедрин. Он глянул на Джейдена и Релина так, как будто это была их вина, и Джейден предположил, что так оно и было. — А началось всё с партии в криффов сабакк!

— Сэес, должно быть, подозревает, что я здесь, — как ни в чем не бывало, заявил Релин.

— Тогда проваливай! — огрызнулся Хедрин, но почти мгновенно пришёл в себя. — Я не это имел в виду. Извини. Я не люблю ситов. Особенно очень старых. — Он заговорил в свой коммуникатор: — Готовь прыжок, Марр. Тут становится небезопасно для негодеев.

— Нет! — сказали в один голос Джейден и Релин.

Услышав это, Хедрин остановился и повернулся к ним лицом.

— Нет?

— Я должен спуститься на эту луну, Хедрин, — сказал Джейден.

— А мне нужно остановить «Предвестника», — добавил Релин.

Хедрин посмотрел на них как на спятивших.

— Вы слышали число «шестнадцать», верно? Битва при Кирреке уже произошла — сказал он, глянув на Релина. — И эта луна никуда не денется, — добавил он Джейдену.

— Крейсер также пришёл в движение, — доложил Марр.

— Слышишь? — поинтересовался Хедрин, подняв брови.

— Сила направила меня сюда. Я не могу улететь, пока не увижу, что находится на этой луне. — Джейден услышал отчаяние в собственном голосе и даже не пытался скрыть это.

— Может, она направила тебя сюда только для того, чтобы найти Релина, — сказал Хедрин, явно надеясь, что это убедит собеседника. — Может быть, вы оба уже сделали то, что должны были сделать.

Джейден покачал головой. Релин присоединился к нему.

— Это случайность, — сказал Джейден.

— Случайность? — изумился Хедрин. — Вы это так называете? Вы оба сумасшедшие. Хуже, чем фанатики. Узнаю эти одержимые глаза. — Он покачал головой, сделал несколько шагов и включил комлинок. — Марр, мы можем сбежать от них, не прыгая?

— Сбежать от них куда, капитан?

— Хороший вопрос, — пробормотал Хедрин под нос. Он посмотрел на Джейдена и Релина. — Есть идеи?

Джейден не колебался.

— Мы используем кольца для укрытия. Сканеры никогда не найдут нас, а истребители за нами не последуют.

— Это потому, что мы станем космической пылью, — сказал Хедрин. — Когда я последний раз пробовал подобное, сухим из воды выйти у меня не получилось. Разве только ты можешь...

— Я могу, — сказал Джейден. — Я буду пилотировать «Юнкера». — Увидев колебания Хедрина, он добавил: — Я могу это сделать, капитан.

— Пилотаж при помощи Силы? — спросил Релин, приподняв одну бровь. Джейден кивнул.

— Станг, парень, — выругался Хедрин, переминаясь с ноги на ногу. — Станг.

— Они продолжают сближение, — сказал Марр, его голос каким-то образом оставался спокойным. — Какие приказы, капитан? Оставаться на месте кажется неразумным.

— Да ну?! — рявкнул Хедрин. Он уставился на Джейдена. Наконец он решил: — Направляйся в кольца, Марр. Полный вперёд, пока мы не упрёмся в них носом, и тогда Джейден получит в руки штурвал.

Последовало длительное молчание.

— Лететь в кольца — это безумие, капитан.

— Верно. Кажется, именно это и происходит. Просто сделай, что я прошу.

Джейден хлопнул Хедрина по плечу.

— Ценю твоё доверие.

Релин спросил:

— Вы сказали, что у вас нет оружия, но что у вас *есть*?

— Ничего нет. Буксировочная установка притягивающего луча сзади. Используем его для буксировки найденного хлама.

— Отведи меня к ней.

— Что у тебя на уме? — спросил Джейден.

— Возможно, ничего не получится. Но, возможно, что-то и выйдет. Джейден... У нас с капитаном «Предвестника» личные счёты. Истребители последуют за тобой в кольцо.

— Понял.

— Мы около колец, — сказал Марр. — Истребители быстрые, капитан.

— Это же криффингов антиквариат! Как они могут быть быстрыми?

— Антиквариат? Не пони...

— Неважно, Марр. Джейден уже поднимается.

Джейден снова хлопнул Хедрина по плечу.

— Обязательно возьму у Марра кусочек жвачки.

— Возьми два.

* * *

«Клинки» вылетели из чрева «Предвестника» и устремились к кораблю джедаев. Корабль развернулся, его двигатели вспыхнули синим, и он ринулся к кольцам газового гиганта.

— Куда он летит? В кольца? — спросил Ллерд. — Там не так много места, чтобы пролететь.

Сэес смотрел, как «Клинки» насаждают на корабль.

— Если он войдёт в кольца, прикажи «Клинкам» преследовать его. Я хочу, чтобы этот корабль был уничтожен. Он попытается прыгнуть, если мы позволим ему выйти из гравитационного колодца планеты. «Клинки» не должны допустить этого.

Ллерд не колебался.

— Есть, сэр.

Сэес обернулся к 8L6, запасному научному дроиду.

— Я хочу вернуться на Праймус-Голууд как можно скорее. И мне нужно сделать подпространственную передачу на частоте корабль-корабль. Попробуй выйти на связь со «Знамением».

Он сомневался, что «Знамение» находилось где-то неподалёку, но ему нужно было

подтверждение.

— Капитан, у меня очень странные показания, — сказал 8L6.

Сэес наклонился вперёд в своём кресле.

— Конкретнее.

— Астронавигационные данные не согласуются с основным хронографом «Предвестника».

Эти слова заставили Сэеса вскочить с кресла и приблизиться к 8L6. Прежде, чем продолжить разговор, он убедился, что Ллерд занят.

— Как такое может быть?

— Неизвестно, но стандартные астронавигационные маркеры не находятся там, где им следует быть в данное время.

Сэес сам изучил показания. Всё было не на своём месте.

— Что-то испортило хронограф корабля. Перепроверь.

— Я провёл несколько диагностик, прежде чем привлечь к этому ваше внимание. Хронометр работает правильно.

Нервное покалывание пробежало по позвоночнику Сэеса.

— Тогда ты неправильно определил наше местонахождение в пространстве. Астронавигационная система была повреждена.

— Я определил наше новое местоположение с достоверностью в девяносто девять целых и девяносто девять сотых процента. Я знаю, где мы находимся.

Слова повисли в пространстве между ними, не отразившись никак на бесстрастном лице 8L6. Жёлтые глаза Сэеса отражались от поверхности дроида и смотрели на него в ответ. Сэес заговорил тихим голосом, задав вопрос, на который уже знал ответ.

— Что ты хочешь сказать, Эль-Шесть?

Дроид тоже сбавил громкость.

— Я говорю, что, учитывая наше положение, проведённое мной дальнейшее астронавигационное сканирование убедительно свидетельствует о том, что с тех пор, как мы вошли в гиперпространство, прошло значительное время.

Сэес огляделся, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

— Насколько значительное?

— Более пяти тысяч лет.

Смысл слов обрушился на разум Сэеса, словно гиря. Он положил руку на ближайшее кресло и сомкнул колени. Покалывание, поползшее по позвоночнику, распространилось на всё тело. Он почувствовал слабость в ногах, но кресло поддерживало его. Сэес повернулся и уставился на обзорный экран, на звёзды, которые казались ему такими же, как и те, что он оставил позади, но были смещены на пять тысячелетий вперёд.

— Как? — выдохнул он.

— Наиболее вероятное объяснение состоит в том, что неудачный прыжок привёл к тому, что «Предвестник» так и не вошёл в гиперпространство. Перед нами был гиперпространственный туннель, но мы так и не вошли в него. Вместо этого корабль разогнался почти до скорости света. Для нас прошло совсем немного времени. Для остальной части галактики минуло пять тысяч лет.

Пять тысяч лет.

Мысли металась в голове Сэеса, бессвязные, неоформившиеся. Его разум чувствовал себя не в своей тарелке.

Пять тысяч лет.

Он изо всех сил пытался сосредоточиться, проанализировать ситуацию, но не мог ничего придумать. У него не было информации для проведения анализа. Он ничего не знал о состоянии галактики. Что с Империей ситов? С войной с джедаями? С его родным миром?

Ему пришло в голову, что он и его команда оказались артефактами, живыми окаменелостями, вытасканными из пластов неудачного прыжка.

— За пять тысяч лет могло произойти что угодно.

Дроид ничего не сказал, только склонил голову набок, словно заинтригованный реакцией Сэеса.

Связь Сэеса с Силой начала возвращать ему землю под ногами. Прошло пять тысяч лет, но Сила оставалась неизменной. Он подавил панику.

— Ничего никому об этом не говорить, — велел он 8L6. — Мне нужно подумать.

Дроид кивнул, вжикнув сервоприводами, и вернулся на своё рабочее место.

— «Клинки» начинают преследование в кольцах, — сообщил Ллерд, и рвение в его голосе выдавало желание увидеть чью-то смерть. Сэес понял, что Релин должен был заблудиться так же, как и он; два целеустремленных солдата, внезапно потерявших свою цель. Ни у того, ни у другого не было Ордена, которому следовало бы отчитаться. Битва при Кирреке давно закончилась. И всё же внезапно ему показалось более важным, чем когда-либо, убить Релина.

В жажде этого действия он нашёл свое предназначение.

Между тем у него имелся повреждённый, но функционирующий дредноут, трюм, наполненный лигнаном, и полный экипаж солдат. Он почти не сомневался, что сможет заявить о себе. Как только он поймёт ситуацию в галактике, он сможет установить контакт с нынешним Орденом ситов, если тот ещё существует. Он мог использовать лигнан как способ либо обеспечить себе место в иерархии, либо самому захватить контроль над ситами.

А если Ордена больше не существовало, он его восстановит.

Найдя для себя мысленную опору, он сказал Ллерду:

— Не отслеживайте и не сканируйте локальные подпространственные каналы. Понятно?

Ллерд выглядел озадаченным, но приказ подтвердил. Сэес не хотел, чтобы местная болтовня в эфире, если таковая будет поймана, преждевременно сообщила бы экипажу, что случилось с «Предвестником».

Он снова повернулся к обзорному экрану, наблюдая, как «Клинки» ведут охоту на его бывшего учителя в буране из камня и льда. Мимоходом он задумался: а кто ещё находился на борту корабля, к которому пришвартовался Релин? Уж точно не другие джедаи.

* * *

Келл с волнением наблюдал, как повреждённый крейсер вырвался из темноты навстречу «Юнкеру», как истребители, которых Келл никогда прежде не видел, вылетели из брюха крейсера и последовали за «Юнкером» в плотные ленты скал и льда, охватывавшие голубой газовый гигант.

— Линии здесь пересекаются и запутываются, — сказал он. Его сердце колотилось^{*}.

Ему нужно было только развязать узлы, а откровение уже ждало его. Это он знал. И он знал, что Джейден Корр — ключ к нему.

Келл использовал носовую камеру, чтобы снять изображения «Юнкера», крейсера и истребителей, а затем сохранил их в голокристалле. Он смотрел, как «Юнкер» мчит к кольцам, как за ним следуют изящные истребители. Он не боялся, что Джейден погибнет в кольцах. Судьбой Джейдена было умереть в момент, когда Келл будет питаться его бульоном.

Анзат просканировал все частоты, пока не уловил исходивший с луны сигнал, с которого всё началось. Сигнал, который, в конце концов, призовет Келла на алтарь понимания. Он усилил его, позволив биению повторяющегося ритма заполнить кабину. Благодаря своей службе Империи несколько десятилетий назад он распознал имперское

* Вероятно, опечатка: выше упоминалось, что у анзата имелось два сердца. (Прим. перев.)

происхождение сигнала. У «Хищника» имелся расширенный комплект дешифрования, и Келл скормил ему сообщение. Через несколько мгновений он получил расшифровку.

— Чрезвычайная опасность, — проговорил женский голос. — Не приближаться. Чрезвычайная опасность. Не приближаться.

* * *

Пробежав по коридорам «Юнкера», Хедрин провёл Релина к отсеку управления притягивающим лучом в задней части корабля. Небольшой прямоугольный иллюминатор обеспечивал обзор снаружи. Они могли видеть настигавшие их истребители с «Предвестника» — узкие полоски чёрного и серебристого металла неслись сквозь пространство к «Юнкеру», и их недобрые намерения не вызывали сомнения. Хедрин отметил лазерные пушки, установленные на каждом крыле. За истребителями маячил крейсер, огромный и тёмный.

— Марр, сбрось спасательную капсулу, — приказал Хедрин в комлинк. — Не хочу, чтобы Джейден управлял моим сокровищем с мешком на спине.

— Принято, — ответил Марр.

Через несколько секунд они увидели, как спасательная капсула Релина, вращаясь, удалялась в космос позади «Юнкера». Один из «Клинков» выстрелил из установленных на крыльях лазерных пушек, и зелёные росчерки превратили капсулу во вспышку пламени и облако обломков.

— Станг, а эти штуки быстрые, — проговорил Хедрин.

— «Клипки» — это летающие пушки, — сообщил Релин. — У них маломощные дефлекторы. Достаточно одного удара.

— ТПЕ-истребители, — заметил Хедрин. — Конструкции ситов одинаковы вне зависимости от эпохи.

— У вас есть дефлекторы? — спросил Релин, пристегиваясь к пульта управления.

— Разве я уже не говорил, что это корабль для сбора трофеев? — сказал Хедрин, наблюдая, как «Клипки» становятся всё больше. — У меня нет ничего, что могло бы даже просто ослабить такую огневую мощь.

Релин осмотрел органы управления.

— Можно ли с какой-то точностью нацелить притягивающий луч?

— Прицелиться можно. — Хедрин показал джедаю дисплей сканирования и захвата, средства управления огнём. — Но что до точности? Я использую его для буксировки. Это не оружие.

— Сегодня оно им станет. Как мне связаться с кабиной?

Хедрин решил, что понял, что задумал Релин.

— Скажи мне, что ты не собираешься делать то, что, как мне кажется, ты собираешься сделать! Мы будем прямо посреди колец. Одно лишь перемещение массы...

— Если они последуют за нами в самую гущу колец, нам нужно будет что-то попробовать. Так где коммуникатор, капитан?

Хедрин проглотил новое возражение и активировал бортовую связь.

— Кабина, как слышите?

— Слышу хорошо, капитан, — ответил Марр. — Истребители приближаются. Мы на самой окраине колец.

Хедрин представил кольца, окружавшие газовый гигант. В совокупности они составляли собой ураган огромных размеров — толщиной в пять и шириной более тысячи километров, заполненный глыбами камня и льда, размер которых варьировался от кусков меньше метра до гигантских скал в полторы сотни метров диаметром. Дефлекторы «Юнкера» могли справиться с мельчайшими частицами, но если Джейден наткнётся на что-нибудь крупное...

— Не дай этому джедаю разбить мой корабль, Марр, — сказал Хедрин. — Увеличь

мощность переднего дефлектора, чего бы это ни стоило.

— Есть, капитан.

— Ты тоже смотри не погуби мой корабль, — сказал Хедрин Релину.

Релин проигнорировал его, вдохнул, закрыл глаза и, казалось, на мгновение погрузился в медитацию. Через иллюминатор Хедрин наблюдал, как «Клинки» выстраивались позади «Юнкера». Остекления их кабин походили на циклопические глаза, прищурившиеся, чтобы прицелиться.

Лазерные пушки открыли огонь, и пространство между двумя кораблями разрезали зелёные полосы. Джейден бросил «Юнкера» вниз так резко и жёстко, что желудок Хедрина поздоровался с горлом.

— Я же говорил тебе не ломать мой корабль! — крикнул он в интерком. Вскарабкавшись на сиденье, Хедрин пристегнулся, а Джейден сильно потянул за рычаг и задрал нос «Юнкера».

Релин резко открыл глаза.

— Джейден, когда мы окажемся в кольцах, я планирую использовать притягивающий луч против «Клинков». Ты можешь скомпенсировать это?

Повисла долгая пауза.

— Говори мне, когда и в каком направлении ожидать отдачу. Я смогу компенсировать.

— Принято. — Через плечо Релин сказал Хедрину: — Может быть, они не последуют за нами.

Хедрин кивнул, хотя прекрасно знал расклад. Везучим он не родился.

Стук частиц льда и мелких камней, похожий на равномерный бой маленького барабана, возвестил об их выходе на край колец. Хедрин почувствовал, как «Юнкер» сбавил скорость, и позволил себе облегчённо вздохнуть. По крайней мере, Джейден не был настолько сумасшедшим, чтобы пытаться носиться по кольцам на полной скорости. «Клинки» поглощали расстояние между ними. Они то появлялись, то исчезали из поля зрения, пока «Юнкер» углублялся в кольца, а поле обломков становилось всё гуще. Один из «Клинков» ударился о кусок льда, бешено закрутился и взорвался огненной вспышкой, столкнувшись с вращающимся камнем, напомнившим Хедрину формой сжатый кулак.

Всё большие куски льда и камней мчались навстречу, и такая метель не оставляла Джейдену места ни для одной ошибки.

— Станг, — выругался Хедрин, вцепившись в основание своего сиденья так, что побелели костяшки пальцев. Он напомнил себе о необходимости дышать и попытался успокоить галоп сердца.

— Становится тесновато, — выдал Марр.

— Хорошо констатировать очевидное! — рявкнул Хедрин, забыв включить интерком. Это было и к лучшему. Словно подтверждая точку зрения Марра, ещё один «Клинок» ударился о кусок скалы и взорвался потоком пылающего металла.

— Приготовьтесь, — предупредил Джейден, и «Юнкер» начал вращаться.

* * *

Джейден был погружён в успокаивающее тепло Силы. Он едва видел водоворот льда и камней, кружившихся в пространстве перед «Юнкером». Он чувствовал каждый камень, каждый кусочек льда, большой или маленький, как если бы они были продолжением его тела. Все они были связаны друг с другом, и он был связан с ними. Он пребывал в единстве со вселенной, а корабль был продолжением его воли. Действие предшествовало осознанной мысли. Его руки мелькали над панелью управления. «Юнкер» нырял, взмывал, вертелся, крутился и нёсся сквозь пустые промежутки между льдом и скалами. Стук частиц по обзорному иллюминатору кабины звучал как аплодисменты.

Лазерный огонь промелькнул светящимися линиями вдоль их левого борта, и

Джейден накренился на правый борт, нырнул, а затем вырвался из-под колец в открытое пространство. На мгновение он уловил проблеск замёрзшей луны из своего видения, жемчужину на фоне черноты космоса, затем резко повернул вправо и потерял её из виду.

Лазерный огонь вновь окрасил небеса в зелёный цвет, пересёк пространство перед ними, рассёк тьму у кормы и по правому борту. Джейден закрутил «Юнкер» по спирали, ведя корабль через кольца.

В интеркоме зазвучал сдавленный голос Марра.

— Что ты там видишь сзади?

— Двое готовы, — ответил Хедрин резким, как лезвие виброклинка, голосом. — Остальные продолжают гнаться. Эти гонщики хороши.

Джейден это знал. Некоторые из них были чувствительны к Силе. Но они были не так хороши, как он.

* * *

Внутренние компенсаторы корабля не поспевали за быстрыми манёврами «Юнкера», и гравитация вжимала Хедрина в его сиденье. Его зрение время от времени затуманивалось, когда кровь слишком быстро прилиwała к голове или слишком быстро оттекала от неё. Джейден так бешено кружил в пространстве «Юнкера», что Хедрин опасался, что корабль развалится и без помощи камней.

— Держись, родной. Держись.

«Клинки» то появлялись в иллюминаторе, то исчезали, прыгая в поле зрения, как нечёткое изображение на видеоэкране в «Дыре». Камни и куски льда, большие и маленькие, влетали в поле зрения и пропадали с головокружительной скоростью. Быстро меняющийся вид вызывал у Хедрина тошноту. По сравнению с ним Релин казался бесстрастным как камень.

— Ты когда-нибудь рыбачил? — тихо спросил Релин в пространство. Его рука сжала рычаги управления притягивающим лучом.

«Юнкер» развернулся и резко нырнул на правый борт. Хедрин старался не думать о напряжениях, которые должен будет испытать корабль от одновременного пилотирования Джейденом и использования Релином притягивающего луча.

— Включаю притягивающий луч, Джейден, — сказал Релин. — Тяга на правый борт.

Он нацелил притягивающий луч на большой планетоид в кольцах. «Юнкер» сильно дёрнулся и замедлился, когда луч привязал его к куску скалы. Инерция «Юнкера» сорвала камень с его орбиты. Релин удерживал его всего долю секунды, а затем разорвал связь.

«Юнкер» резко дернулся в противоположную сторону, но Джейден каким-то образом скомпенсировал отдачу, и вращающийся булыжник врезался в другой большой камень, затем ещё в один, и ведущие «Клинки», не готовые к внезапному движению планетоидов, слишком поздно отвернули в сторону. Ещё двое преследователей исчезли в брызгах металла и пламени.

— Ещё два готовы, — сказал Хедрин в интерком надтреснутым голосом.

Лазерный огонь расколол небо, взорвав большой камень у кормы «Юнкера», засыпав корабль твёрдыми частицами. Ещё больше лазерных выстрелов осветило небо. Джейден бросил корабль вниз, развернул, резко поднял вверх. Релин снова нацелил притягивающий луч, вцепившись им в один из «Клинков». Нагрузка снизила скорость «Юнкера», и остальные «Клинки» оказались заметно ближе.

— Левый борт, — сказал Релин Джейдену и использовал луч для изменения траектории «Клинка». Не получив права на ошибку, истребитель ударился о камень и разбился на два пылающих куска, один из которых врезался в другой «Клинок», столкнув его в камень. Остальные «Клинки», пикируя и ныряя в каменно-ледяном поле, открыли огонь. Джейден задрал нос, но один из лучей ударил «Юнкера» в левый борт, встряхнув

весь корабль. Замигал свет, раздался сигнал тревоги.

— Я больше не смогу продолжать в том же духе, — сказал Джейден по интеркому. Хедрин услышал напряжение в его голосе.

Хедрин был согласен. Когда они поймают лазерный разряд, было только вопросом времени. Он сказал достаточно громко, чтобы его услышали по интеркому:

— Джейден, можешь на минутку вывести нас из поля зрения истребителей?

Джейден ответил без колебаний.

— Да.

— Что ты собираешься делать? — спросил Релин.

— Думаю запустить в космос то, что хранится у меня в трюме. Барахло ударится о камень, взорвётся; может быть, это одурачит истребители, если мы сможем выйти из их поля зрения. Здесь они не смогут засечь нас сканерами. Мы заставим их думать, что мы мертвы, а потом заляжем на дно.

— Мне придется разогнаться до предела, чтобы набрать дистанцию, — предупредил Джейден. — И не факт, что это работает.

— Делай, — велел Хедрин, но во рту у него пересохло. — И цена моего груза прибавляется к цене, которую ты мне должен.

В интеркоме прозвучал голос Релина:

— Резкий нырок вниз, мы бросаем груз, затем жёсткий подъём обратно. Дождёмся подходящего момента.

— Хорошая мысль, — отозвался Джейден.

Лазерный огонь взорвал ближайшую скалу, осыпав «Юнкера» обломками. Джейден с трудом избежал столкновения.

— Взорвётся ли то, что в трюме, с достаточной силой? — спросил Релин у Хедрина.

— Не знаю, — ответил тот. У него там стояли спидеры. Взорваться-то они взорвутся, хотя мысль о том, чтобы разнести его «Жгущего», вызывала у него почти такую же тошноту, как и манёвры Джейдена.

В момент, когда лазерный огонь сотряс корабль, Релин вытащил из кармана два металлических устройства овальной формы.

— Это магнитные гранаты. Прикрепите их к спидеру и нажмите эту кнопку. Они взорвутся, когда взорвётся спидер. Понятно?

Хедрин кивнул, и тут же ещё один дикий поворот чуть не вырубил его.

— Иди, — напутствовал Релин, затем сказал Джейдену, — Хедрин на пути в трюм. Освободи немного места, Джейден.

Хедрин отстегнул себя и поковылял, как пьяный, по коридорам, хватаясь за перила, чтобы удержаться на ногах, в то время, как его корабль орал дурниной в ответ на команды Джейдена. Он чувствовал, как «Юнкер» ускоряется, крутится, вертится, разворачивается, и представлял, как его корабль танцует под стотонными дождевыми каплями. Элементы конструкции скрипели и стонали от нагрузки.

— Не замочись, — сказал он, постучав по переборке, и открыл люки грузового отсека.

В отсеке всё было закреплено и находилось в полном порядке, удерживаемое магнитными зажимами, либо хранилось в контейнерах, встроенных в стены и пол. У него имелось два почти комплектных лендспидера, его свуп «Жгущий», спидер Марра, несколько контейнеров с электроникой и ещё куча разного хлама. Он побежал к лендспидерам — не мог же он выбросить «Жгущего» — и прикрепил магнитные гранаты. Нажатием кнопки обе они были взведены.

— Быстрее, Хедрин, — сказал Джейден по комлинку.

Хедрин не стал отвечать. Он поспешил через ангар к дверям воздушного шлюза и активировал программу сброса. Звуковой сигнал начал отсчитывать тридцать секунд.

— Тридцать секунд до сброса, — сказал он в комлинк.

— У нас тут показания дублируются, — сказал Марр своим спокойным, уверенным

голосом. — Скажи нам, когда будешь готов.

Хедрин побежал обратно к спидерам, потерял равновесие, с бешено колотившимся сердцем вскочил на ноги и отцепил машины от магнитных опор. На всякий случай он открыл один из контейнеров для хранения электронного лома. Слишком поздно он понял, что если спидер сильно ударится обо что-то ещё в ангаре, это может привести к срабатыванию гранат, пока те ещё находятся на корабле. Он хотел было вернуться, но голос Марра остановил его.

— Десять секунд до сброса.

— Станг, — ругнулся Хедрин. Он выскочил из грузового отсека, запер люк, а затем обеими руками ухватился за поручни.

— Я готов.

Джейден врубил двигатели «Юнкера» на полную и опустил нос. Перегрузка притиснула Хедрина к стене, а сирена над его головой проревела о неизбежном сбросе содержимого грузового отсека. Он представил, как спидеры скользят по дну отсека с прикреплёнными к ним взведёнными гранатами.

— Считаю, ты их потерял, — сообщил Релин по интеркому.

— Сброс, — сказал голос Марра.

Хедрин стоял и смотрел через транспаристальную иллюминатор в дверцах люка, как открылся воздушный шлюз, и месяцы работы, включая спидеры, вылетели в пустоту космоса. Сквозь открытые двери шлюза он мельком увидел края колец, из которых вырвался «Юнкер». Он также уловил вспышку, возможно от взрыва.

Джейден резко задрал нос корабля, швырнув Хедрина на пол; «Юнкер» снова нырнул в кольца, всё ещё продолжая вращаться.

— Хороший взрыв, — сообщил Релин, словно оценивая бросок в гравбольном матче. Его место в корме корабля позволяло ему увидеть всё своими глазами.

Джейден сказал:

— Мы не будем сбрасывать скорость, пока не увидим, купились ли они на уловку.

Хедрин сидел в центре своего корабля, прислушиваясь к его потрескиваниям и ожидая предательской встряски от близкого попадания лазерной пушки. Ничего такого.

— Позади нас ничего, — сказал Релин. Хедрин посмотрел в потолок и выдохнул. Он ласково похлопал свой корабль, который снова спас его.

— Найдите что-нибудь достаточно большое, чтобы мы там поместились, — ответил он. — И посадите корабль. Потом все на камбуз. Нам нужно поговорить.

Глава 10

Сэес наблюдал на экране за тем, как из колец газового гиганта выходили уцелевшие «Клинки». Ллерд следил за переговорами пилотов через наушник, затем передал его Сэесу.

— Цель уничтожена, капитан, — сказал он, и его круглое лицо порозовело от полученных новостей. — Столкнулась с камнями в кольцах. Во время погони мы потеряли шесть «Клинков».

Сэес кивнул, удивляясь тому, что его нисколько не тронула смерть Релина. Он решил, что какая бы привязанность к Релину у него ни имелась, она была изъедена временем и давно исчезла. Сэес потянулся сознанием к своему учителю, пытаясь вспомнить чувства, которые он испытал, когда понял, что Релин был на борту «Предвестника», и ничего не чувствовал, только пустоту, дыру. Он был сейчас один, перенесённый через пять тысяч лет в будущее. Его бывший учитель умер как дурак. Сэес сожалел о потере «Клинков», в первую очередь потому, что не мог их заменить, но ему необходимо было покончить с Релином.

— Выведи нас на орбиту вокруг луны этой планеты. Я буду в своей каюте.

— Когда ремонт будет завершён, следует ли рулевому проложить курс к Праймус-Голууду? — спросил Ллерд.

Сэес услышал жужжание сервоприводов 8L6, который встал и посмотрел на капитана.

— Нет, — сказал Сэес. — Планы изменились.

* * *

Хедрин пытался замедлить своё всё ещё бешено колотившееся сердце, пока Джейден опускал «Юнкера» в глубокую укромную щель на одном из крупных астероидов колец. Его чувство равновесия ещё не восстановилось после дикого полета, и он покачнулся, вставая. Убедившись, что воздушный шлюз грузового отсека снова загерметизирован, а давление внутри восстановлено, он открыл люк, чтобы проверить состояние «Жгущего».

К тому времени, как Хедрин добрался до камбуза, Релин уже был там, сидя за центральным столом. Пот блестел на его лице, а глаза казались стеклянными, далёкими омутами, погружёнными в глубокие ямы глазниц. Он часто дышал, как бешеное животное.

— Выглядишь больным, — сказал Хедрин.

Релин поднял глаза, искоса глянув на Хедрина.

— Да. Радиация.

Хедрин попытался изобразить сочувствие.

— У меня на борту ничего подходящего нет, но мы сможем что-нибудь сделать на Фосте.

Он удержался, чтобы не сказать «может быть», не видя причин ещё больше беспокоить джедая намёком на ограниченные медицинские возможности Дальней точки. Релин посмотрел на него долгим взглядом.

— Спасибо.

— А как рёбра? Рука?

Релин посмотрел на свою культю.

— Я в порядке.

Хедрин видел обратное, но спорить не стал. Он взял чашку кафа и решил сменить тему.

— Кафа? Это горький, ммм, напиток с кофеином, который пьют горячим.

— Чай есть?

— Конечно, — сказал Хедрин и приготовил для джедая чай. Заварка была старой — он приобрёл её причуды ради несколько месяцев назад, — но это был чай.

Вошли Джейден и Марр; оба молчали. Джейден выглядел напряжённым, и это не скрывала даже его борода. Пот пропитал чёлку его каштановых волос. Марр, конечно, выглядел как Марр — солидный, спокойный, бесспорный как уравнение. Хедрин недоумевал, как цереанину удавалось сохранять такое самообладание.

— Я выпью немного кафа, — сказал Марр, глядя на Релина с беззастенчивым любопытством. — Джейден прояснил для меня... суть дела.

— Я тоже выпью немного, — сказал Джейден. Голос у него был как у человека, который не спал несколько дней.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — сказал Хедрин обоим вошедшим, и его тон вышел более формальным, чем он хотел.

Марр вопросительно посмотрел на своего капитана, когда тот пересекал комнату, но Хедрин, всё ещё собираясь с мыслями, проигнорировал немой вопрос. Он добавил в свой каф стопку пулькая, затем налил кафа Джейдену и Марру, поставил на поднос чай Релина и подал на стол.

— Хороший полёт, — сказал он Джейдену.

— Точно, — сказал Релин, морщась в ответ на свои боли. — Отличная работа, Джейден.

— Спасибо, — сказал Джейден. Казалось, он впервые заметил физическое состояние Релина. — Ты в порядке? — спросил он тоном, наводившим на мысли о заряженном бластере.

Релин выпрямился и прочистил горло; попытка перешла в тихий кашель.

— Я в порядке.

Хедрин раздал напитки.

— Он не в порядке. Он болен. Радиация. А ещё рука и рёбра.

— Я всё это знаю, — сказал Джейден, не сводя глаз с Релина. — Я имею в виду не это.

Хедрин понял, что джедаи вели беседу на каком-то невидимом для него уровне.

— Я в порядке, — повторил Релин, глядя в сторону.

Джейден отхлебнул кафа. Он не выглядел убеждённым. Марр сказал Релину:

— Если считать, что оба корабля почти достигли скорости света, вы совершили... долгий путь длиной в пять тысяч лет.

Хедрин знал, что Марра наверняка смущали такие слова, как «почти» и «долгий путь».

— Да, — согласился Релин. Он посмотрел на Марра. — Меня зовут Релин.

— Марр. У меня есть много вопросов.

— С ними придётся подождать, — ответил Релин.

— Полагаю, да, — сказал Марр.

— Хороший каф, — сообщил Джейден Хедрину, поднимая кружку.

— Спасибо, — сказал Хедрин, заняв место во главе стола. Он сглотнул, затем бросился с головой в омут:

— Я много думал об этом, и... сделка завершена. Всё кончено. — Он пресёк всё, что хотели сказать Джейден и Релин, подняв руку и повысив голос. — «Юнкер» — мой корабль. Мой. И я не стану рисковать ни им, ни своим экипажем из-за спасательной операции.

— Это нечто большее, — ответил Релин, и его остекленевшие глаза уставились на Хедрина, словно лампы накаливания.

— И вы это уже знаете, капитан, — добавил Джейден.

Хедрин не сдавался.

— Я знаю, что это важно для вас двоих. Для меня же это просто ещё одна работа, но

всё стало слишком сложно. Знаешь, Релин, почему у меня нет оружия на «Юнкере»? Потому что я бегаяю. — Он покрутил пальцем между собой и Марром. — Мы бегаяем. Я занимаюсь сбором утиля. Это корабль мусорщиков.

Он понял, что тяжело дышит, что его тон слишком резок. Воспользовавшись моментом, он взял себя в руки. Глядя на спокойствие джедаев и безмятежность Марра, он подумал, что он единственный, кто осознаёт опасность, в которой они оказались.

Джейден попытался что-то сказать, но Хедрин ткнул в него пальцем, словно заряженным оружием.

— И даже не думай пытаться снова применить ко мне эту ерунду с обманом разума.

Джейден едва заметно улыбнулся, положил руки на стол и переплёл пальцы. Он посмотрел на них так, будто они представляли особый интерес, затем взглянул на Хедрина.

— Ты собирался доставить меня на луну. У нас была сделка, Хедрин.

Это задело Хедрина за живое. Он никогда не нарушал условий сделки.

— Я знаю, но...

Джейден продолжил своим возмутительно спокойным голосом:

— Но, независимо от нашего соглашения, я хочу, чтобы вы взглянули со стороны и обдумали то, что здесь произошло. Вы с Марром обнаружили аварийный маяк на неизвестной луне в Неизведанных Регионах.

— Повезло, — вставил Хедрин, но Джейден продолжил.

— У меня было видение той же луны в Силе. В нём голоса умоляли меня о помощи. — Он повысил голос. — О помощи, капитан.

— У тебя было видение Силы? — спросил Релин. — Ты видел что-нибудь, что указывало бы на моё присутствие или присутствие «Предвестника»?

Джейден смотрел только на Хедрина, продолжая доводить до конца свою мысль.

— Мы встречаемся при необычных обстоятельствах в Дальней точке, затем отправляемся сюда, и почти в тот же самый момент, когда мы прибываем, появляется древний корабль ситов.

— И на этом корабле чрезвычайно опасный груз, — добавил Релин.

Ответ Хедрина был рефлекторной защитой.

— Это ты так говоришь.

— Я так *говорю*? — повторил Релин, и в его тоне послышался гнев.

Джейден поднял руку.

— Пожалуйста, Релин.

Хедрин покачал головой.

— Послушайте, это должна была быть простая работа. Вместо этого всё стало...

— ...Чем-то большим, — закончил Джейден.

— Я хотел сказать, чем-то *проблемным*, — парировал Хедрин. — Но если речь идёт о чём-то большем, то это забота джедаев. Не моя. Не наша. Верно, Марр?

Марр барабанил длинными пальцами по столу, анализируя всё сказанное. Он выдал уклончивое бурчание, которое совсем не понравилось Хедрину.

— Нет, это касается не только джедаев, — возразил Джейден. — Это касается и вас. Примите во внимание всё, что я упомянул, синхронность всех событий. Мы не случайно оказались здесь вместе в этот момент.

— Это могло быть и случайностью, — нерешительно сказал Хедрин, но он и сам не верил своим словам. — Марр мог бы просчитать вероятность, если бы захотел. Я этим заниматься не буду.

Релин грохнул кулаком по столу с внезапностью удара молнии, испугав всех. Каф и чай выплеснулись через края чашек.

— Ты упрямый дурак, Хедрин Фаал.

С гневом Хедрин умел справляться легче, чем с неумолимой рассудительностью Джейдена.

— Лучше быть живым дураком, чем мёртвым фанатиком, а именно эту дорожку ты и выбрал для себя. У тебя радиационное поражение, сломаны рёбра, отрублена рука. А ты даже не попросил лекарство от боли или бакты, чтобы помочь собственному исцелению.

Релин поднялся на ноги с гневом в глазах. Во рту у Хедрина пересохло, но он стоял на своём и лишь следил за тем, чтобы у него ничего не тряслось.

— Я не беспокоюсь о лечении потому, что не буду уклоняться от того, что нужно сделать. Даже если это причиняет мне боль. Ты не можешь постоянно убегать, Хедрин.

Хедрин посмотрел в измождённое лицо Релина, увидев в нем более глубокую боль, чем страдание от ран. Он сник под тяжестью взгляда джедая, вздохнул и сел.

— Ты пролил свой чай, — тихо сказал он.

За столом на время воцарилась тишина: собравшиеся взяли паузу, чтобы разрядить напряжение. Релин тоже сел, его гнев на Хедрина, казалось, рассеялся так же быстро, как и появился.

— Марр чувствителен к Силе, — сказал Джейден. — Вы это знали? Кто-нибудь из вас?

Хедрин пролил свой каф.

— Что?

— Откуда ты это знаешь? — спросил Марр, и Хедрин подумал, что голос у его помощника прозвучал не слишком удивлённо.

— Я чувствую это. Релин тоже, я уверен.

Релин рассеянно кивнул, мысленно погружённый в глубины чая. Джейден посмотрел на Марра.

— Я прошу прощения за то, что вываливаю это на тебя. Я думал, что скажу тебе, когда мы вернёмся на Фост. Если вообще скажу.

— Что это вообще значит — «чувствительный к Силе»? — спросил Хедрин.

— Это означает, что у него есть интуитивная связь с Силой, — ответил Джейден. — Будь он моложе, это означало бы, что он поддаётся обучению. Но, учитывая твой возраст, Марр, даже при твоей математической одарённости, об обучении, скорее всего, не может быть и речи.

Вероятность, пусть и малая, потерять Марра из-за Ордена джедаев открыла под ногами Хедрина дыру, в которую он начал скользить. Он поднял руки.

— Ого. Не забегаем ли мы слишком вперёд?

— Да, так и есть, — согласился Марр и посмотрел на Джейдена. — Почему ты сказал мне это сейчас?

— Потому что я хочу, чтобы все мы осознали, что именно Сила привела вас к этому сигналу. Возможно, вы этого и не знали, но именно это и произошло. Ты выбирал обратный путь на Фост, так ведь? Так?

— Он навигатор, — сказал Хедрин.

— Курс прокладывал я, — признал Марр. Джейден кивнул, явно не удивившись.

— Ты выбрал эту систему не случайно. Сила течёт через тебя, через всех нас.

— Через меня — нет, — выдал Хедрин прежде, чем успел заткнуть свой рот. Он знал, что эти слова прозвучали дерзко. На собственном корабле он чувствовал себя лишним. Джейден положил руку на плечо Хедрина, но от этого стало только хуже.

— Сила касается всех нас. Посмотри на нас. Посмотри.

Хедрин так и сделал, и вынужден был признать, что совпадение, собравшее их всех в этом месте, в это время, было бы очень странным.

Марр, глядя на свои руки, сказал:

— Я не желаю никакого обучения.

Джейден, похоже, не удивился.

— Понятно. Я просто хотел, чтобы вы увидели, что здесь происходит. Я хочу, чтобы все мы это увидели.

— Джейден прав, — поддержал Релин.

Хедрин пытался уместить всё происходящее в своей голове, но не мог. Он столкнулся с тем фактом, что, возможно, Джейден был фактически прав. Мог ли он просто сбежать, как обычно?

— Время — наш враг, — продолжил Релин. — Хедрин, пожалуйста.

Хедрин допил свой каф, довольный тем, что последний глоток насыщен горечью пулькая. Он был почти готов сдаться.

— Что вы просите нас сделать?

— Помогите нам совершить то, что должно быть совершено, — сказал Джейден. — Мне нужно спуститься на поверхность Луны. Там есть кое-кто, кому нужна помощь.

Хедрин пустил в ход своё последнее оружие.

— А если ты спустишься туда, а там ничего нет? Ты думал об этом? Я видел, как такое случалось раньше.

Джейден покачал головой, чересчур быстро и чересчур сильно.

— Этого не произойдёт. Что-то передаёт этот сигнал.

— Джейден... — начал Хедрин.

Релин прервал его.

— Я не могу спуститься на луну.

Хедрин поставил чашку с кафом и взглянул через стол.

— Ясно, ты хочешь попасть на борт крейсера. Ты это говорил. И сколько ты ни повторяй, это так и останется безумием. Древний он или нет, но этот корабль имеет больше огневой мощи на одних только своих челноках, чем мы на всём «Юнкере».

— Релин, — сказал Джейден. — Я не думаю...

Релин поднял культю, возможно, забыв, что к ней не прилагалась поднятая рука.

— Вы вроде как удивились, когда я ранее упомянул лигнан. — Он покрутил свою чашку. — Верно?

— Да, — сказал Джейден.

— И это говорит мне о том, что вы никогда раньше не слышали о нём или его силе. Тем не менее, Хедрин упомянул ситов, так что я знаю, что они всё ещё существуют в этом времени. Позволить лигнану попасть в их руки было бы опасно, верно?

Джейден кивнул.

— Если он имеет тот эффект, что ты говоришь, то да, опасно.

Голос Релина заledenел.

— Ты это почувствовал. Ты тоже сомневаешься в том, что я говорю?

— Нет, — признал Джейден. — Но...

Релин, проигнорировав его, продолжил.

— И если Сэс, капитан «Предвестника», выяснит, что произошло, он может попытаться сделать именно это: отвезти его ситам. Или он может приберечь его для себя. Но, в любом случае, он очень опасен. Я должен уничтожить либо лигнан, либо корабль. А если он покинет эту систему, у нас может уже не быть другого шанса. У меня мало времени. Гипердвигатель «Предвестника» повреждён. После неудачного прыжка весь корабль трещит по швам. Это подходящий момент.

Хедрину показалось, что он видит, как Джейден всё больше сгибается под какой-то тяжестью, известной только ему. Джедай очень хотел спуститься на поверхность луны. Когда его лицо приняло обречённое выражение, Хедрин понял, что Джейден тоже только что сдался.

— Ты прав, — сказал Джейден. — Руда важнее. Я же руководствуюсь... личными мотивами. Луна может подождать. Я полечу с тобой на борт «Предвестника».

Релин уставился в свою чашку.

— Нет. Если ты не можешь полностью подавлять своё присутствие в Силе, твоё присутствие на борту нежелательно. Сэс легко тебя обнаружит.

— Ты мог бы экранировать меня.

— Твое присутствие слишком сильно, Джейден, — сказал Релин. — Скрыть его от

Сэеса было бы трудно и неэффективно с точки зрения использования моей силы.

Слушая их разговор, Хедрин видел, как двое мужчин пытаются дать друг другу повод поступить по собственному хотению, при этом якобы желая обратного.

— Послушай себя, — сказал Релин Джейдену. — Сила призвала тебя на луну, и именно туда ты должен отправиться. Прислушайся к своим чувствам.

— Я не доверяю своим чувствам.

Это признание, казалось, застало Релина врасплох.

— Ты не можешь лететь со мной, Джейден. Это должен сделать я.

— Мое присутствие в Силе невелико, — к удивлению всех сказал Марр. — Я мог бы лететь с тобой.

Долгое время никто ничего не говорил. Хедрин был слишком ошеломлён, чтобы что-то сказать. Наконец, он выдавил из себя:

— Зачем тебе это делать?

Марр вздохнул над своим кафом, пожал плечами, склонил голову и, наконец, нашёл слова.

— Я рассказал Джейдену, как однажды рассчитал вероятность того, что моя жизнь сложится так или иначе. Помнишь, я говорил тебе то же самое?

Хедрин кивнул.

— Знаешь, почему я это сделал? Дело было не только в математике. Я хотел подтвердить, что моя жизнь что-то значит, что я сделаю что-то важное. Но потом... помешали разные обстоятельства.

— Марр... — начал Хедрин.

— Я не жалею ни о едином мгновении. Ты мой лучший друг. Но разве космический хлам — это всё, что я хочу оставить после себя? Это шанс сделать что-то значимое. Я согласен с Джейденом, что отнюдь не случайность привела нас к этому моменту. Скорее ты выиграешь в сабакк, чем всё это произойдет случайно.

Хедрин невольно улыбнулся.

— Это кое о чём говорит.

Марр продолжил:

— Наша жизнь привела нас в это место в данный момент. Как я могу убежать от этого?

Марр не сказал этого вслух, но Хедрин понял, что его друг задаёт тот же вопрос и ему, и у него не было хорошего ответа. Для него бегство было простой привычкой. Он убегал от корней и от ответственности с тех пор, как стал взрослым. И это неплохо работало.

Марр посмотрел на Релина.

— Я пойду, если ты возьмёшь меня.

Джейден хотел было сказать что-то, но остановился. Релин посмотрел через стол на Марра.

— Ты только что встретил меня и не знаешь, что у меня на уме.

— Что бы это ни было, для этого потребуется корабль. Тебе понадобится пилот, который знает этот корабль, не говоря уже о необходимости иметь две руки.

Релин кивнул головой, подтверждая сказанное.

— Вблизи лигнан повлияет на тебя сильнее. Ты чувствовал что-то... вроде дискомфорта с тех пор, как появился «Предвестник»?

Марр кивнул.

— Головную боль, в основном.

— Ощущения будут более острыми, когда ты окажешься рядом с их источником.

— У тебя тоже, — заметил Джейден Релину. Морщины на лбу Марра разгладились, взгляд был по-прежнему невозмутимым.

— Всё равно.

— Ты уверен? — спросил Релин.

— Я бы сказал, он категорически уверен, — ответил Хедрин.

— Да, — подтвердил Марр, поглядев сначала на Релина, потом на Хедрина. — Я уверен.

— Очень хорошо, — сказал Релин. Хедрин покачал головой и допил свой каф.

— На этом корабле мы все сумасшедшие. Мне нужна ещё одна кружка кафа. Кто-нибудь ещё хочет?

Все кивнули.

— Значит, пьёт вся компания, — выдал Хедрин и начал вставать.

— Я сделаю, капитан, — сказал Марр.

Цереанин встал и, проходя мимо Хедрина, положил руку на его плечо. Этот лёгкий жест напомнил обо всех годах их дружбы.

— Давайте обговорим детали, — предложил Хедрин джедаям. — Каков ваш план?

Релин жестом пригласил Джейдена начать первым.

— Я лечу на луну. Найду то, что должен найти.

— Один?

Джейден кивнул.

— Не пойдёт, — возразил Хедрин. — Я не оставлю свой корабль на этой луне, если ты... обнаружишь что-то неожиданное. Я могу спустить тебя на «Плавучем мусоре». Мы сможем уклониться от датчиков крейсера и доставить тебя в атмосферу. Оттуда ты сможешь найти местоположение маяка. Но я ожидаю большего, когда мы закончим. Орден должен мне. Ещё пять тысяч сверх того, о чём мы уже договорились. Идёт?

— Согласен.

— Ты слышал это, Марр?

— Слышал, капитан.

Торг по поводу размера гонорара заставил Хедрина снова почувствовать себя самым собой, снова контролировать события. Он посмотрел на Релина.

— А как насчёт тебя? Как ты собираешься попасть на борт этого крейсера?

— Мне нужно, чтобы Марр меня довёз.

— На чём?

— На корабле.

Хедрин усмехнулся, затем нахмурился, увидев, что Релин говорит серьезно.

— Этого не будет.

Челюсти Релина сжимались и разжимались, словно пережёвывая мысли.

— Мой падаван погиб, пытаюсь взорвать этот корабль. Я вернусь на борт и уничтожу то, что нужно уничтожить. У меня есть только один способ сделать это. Мы пролетим на этом корабле прямо ему в глотку.

— Пролетим на *моём* корабле, ты имеешь в виду?

— Да, на твоём корабле. — Тон Релина стал серьёзным. — Послушай меня. Оружейные системы «Предвестника» вышли из строя. Не могли не выйти. Иначе они бы уже взорвали твой корабль. Сэесу пришлось использовать истребители, а не свои батареи, чтобы атаковать тебя. Так что Марр выведет твой корабль из колец и окажется в посадочном ангаре прежде, чем они смогут нас остановить.

— Ты выглядишь не таким уж больным, когда говоришь о риске для жизни, — заметил Хедрин. — На корабле есть активные дефлекторы. Как вы предполагаете пройти через них?

Ещё не закончив вопрос, он почувствовал укол вины. Релин помрачнел.

— Щиты? Я... не знаю.

Хедрин знал, но не мог заставить себя произнести эти слова.

— Должен быть способ, — сказал Релин.

Хедрин уставился на Марра, разливавшего каф, надеясь, что тот промолчит, но цереанин проигнорировал его безмолвную просьбу.

— Мы могли бы использовать энергетический кристалл, чтобы открыть временную

брешь в щитах.

Хедрин раздражённо вздохнул. Джейден выглядел поражённым.

— У тебя есть энергетический кристалл?

Хедрин посмотрела на Марра, на Джейдена, на Релина.

— Мы использовали его дважды, чтобы подняться на борт дрейфующих заброшенных кораблей, у которых автопилот поддерживал работу щитов.

— Где ты его достал? — спросил Джейден.

— Джедай, во тьме плавают куча вещей. Я же говорил тебе. Просто нужно знать, где искать.

Джейден огляделся, словно ожидая, что энергетический кристалл выскочит из шкафа.

— Где он?

— У меня в кармане, — рявкнул Хедрин, но тут же пришёл в себя. — Установлен на лучевом проекторе за тарелкой «Юнкера».

— Это поглотитель энергии, — пояснил Марр.

— Нам придется перебросить большую часть нашей энергии, чтобы управлять им. Но он должен сработать.

— Похоже, проблема решена, — сказал Релин. — Спасибо, Марр.

— Да, спасибо, Марр, — передразнил его Хедрин.

Релин продолжил, как будто не услышал сарказма Хедрина.

— Сэс этого не ожидает. Он думает, что мы уничтожены. Патруль «Клинков» будет слишком далеко, и ни один из истребителей на борту корабля не успеет взлететь, чтобы нас перехватить.

— Это безумие, — заявил Хедрин. — Марр, ты слышишь это?

— Я услышал, капитан.

Марр вернулся к столу и раздал каф. Хедрин приподнял брови.

— И?

— Какой ещё есть выбор?

— Вернёмся на Фост и забудем обо всём этом, — предложил Хедрин, но все отреагировали так, как будто он вообще ничего не сказал. События проходили мимо него.

— Это позволит тебе попасть на борт, — продолжил Джейден. — Как ты вернёшься?

Релин слишком долго колеблется, подумал Хедрин.

— Марру нужно только посадить меня и выбраться обратно. После этого он сможет сделать прыжок куда захочет. Или может уйти снова в кольца, пока вы с Джейденом не вернетесь с луны.

Марр отодвинул стул и сел.

— Истребители бросятся в погоню, а я не смогу пилотировать «Юнкера» через кольца. Мне придётся сделать прыжок и вернуться позже.

Хедрин попытался отхлебнуть кафа, но его рука дрожала. Смущённый, он поставил чашку на стол.

— Ты серьёзно будешь участвовать в этом? Это не план. Это безумие.

— Это разговор о том, как выберется Марр, — сказал Джейден, наклоняясь вперёд. — Как собираешься выбраться *ты*?

На этот раз Релин ответил слишком быстро.

— На спасательной капсуле, как и в прошлый раз.

Джейден и Релин обменялись долгим взглядом, затем Релин уткнулся взглядом в глубины своего чая.

— Когда всё это начинаем? — сказал Хедрин, опасаясь ответа.

Релин поднял глаза.

— Сейчас.

Келл держал «Хищника» на расстоянии от крейсера на своём сканере наблюдал, как истребители выныривали из колец и возвращались после преследования «Юнкера». Их было несколько меньше, чем вылетело в погоню. Келл решил, что они либо потеряли грузовой корабль, либо просто прекратили преследование. Он знал, что они не уничтожили его. Моток Судьбы был слишком плотным. Судьба Джейдена Корра была не в том, чтобы погибнуть от лазерного огня. Ему должно было умереть в руках Келла, когда Келл поглотит его бульон и достигнет трансцендентности.

Довольный тем, что его судьба складывается так, как должно, Келл включил маломощные ионные двигатели «Хищника» и повёл корабль к краю колец. Глушители и экраны сделают его невидимым для сканеров крейсера. Там он будет ждать, как затаившийся паук.

Опалесцирующая луна сверкала на фоне черноты космоса. Келл смотрел, как она вращается — безликий шар, на котором его жизнь найдёт своё предназначение. Он мог бы изучить луну и сообщить о своих открытиях Дарту Уиirloку. Но он этого не делает. Он будет бдительно ждать и спустится на её поверхность только тогда, когда это сделает Джейден Корр. Их линии были соединены общей судьбой, привязаны друг к другу, и он опустится на луну лишь тогда, когда Джейден потянет его вниз. Келл не мог отправиться на поверхность луны без Джейдена, как тви'лек не может разлучить свои лекку.

Руки Келла тряслись то ли от голода, то ли от возбуждения. Он не ел с тех пор, как покинул Фост, и не будет. Следующим его обедом *должен* был стать Джейден Корр.

Он выключил все системы «Хищника», за исключением сканеров, системы жизнеобеспечения и динамика, который воспроизводил имперский маяк — звук, который призывал их всех в это место, в это время, и стал ждать.

* * *

— Я подготовлю «Юнкера», — сказал Марр и поднялся, собираясь уйти. Хедрин положил руки на стол и с трудом приподнялся, словно весил тысячу килограммов.

— А я... сделаю что-нибудь ещё. Станг, не могу поверить, что согласился на это.

Оба джедая ничего не ответили, и Хедрин повернулся, чтобы уйти. Оказавшись в проёме люка, ведущего наружу, он оглянулся и сказал Релину и Джейдену:

— Послушайте, когда мы вернёмся на Фост, мы сыграем, все вместе. Идёт? Вы оба настолько безрассудны, что я наверняка смогу выиграть пару кредитов. Если только Джейден не будет жульничать. У вас были кредиты в твоё время, Релин?

— Да, разумеется.

— Тогда у тебя есть то, что я смогу выиграть. Ты играешь в сабакк?

— Я такой игры не знаю.

— Я тебя научу.

Похоже, передумав уходить, Хедрин вернулся к шкафчику с едой, налил и выпил последнюю стопку пулькая.

— Я приготовлю «Плавучий мусор». Потом помолюсь.

Джейден улыбался ему вслед. Когда Хедрин ушёл, Релин тоже поднялся, но Джейден остановил его.

— Погоди.

Релин откинулся на спинку стула, поморщившись от боли в рёбрах. Но Джейден знал, что его беспокоила не физическая боль. Он подождал, пока не убедился, что Хедрин не собирается возвращаться.

Прежде, чем Джейден успел заговорить, Релин сказал:

— Тебе не нужно говорить это.

Но Джейден всё же высказал свою мысль.

— От тебя исходит гнев. Я чувствую это сильнее, чем воздействие лигнана.

— Сэес должен заплатить. Мой падаван...

— Ты потеряешь себя, Релин. А ты не можешь этого сделать. Ты назначил себя проводником Марра на этом задании.

Губы Релина скривились в ухмылке.

— Он понимает риск. И именно твои слова побудили его сделать что-то *значимое*.

Джейден услышал презрение в тоне Релина и понял, что этот человек почти потерян. И всё же он не мог отрицать обвинения Релина.

— Ты вернёшь его назад и вернёшься сам вместе с ним. Понял? Мне нужно твоё слово.

Релин откинул со лба тёмные волосы, и Джейден был поражён тем, насколько бледным и осунувшимся выглядел этот человек.

— Я прослежу, чтобы он вернулся.

Джейден знал, что большего он не добьётся. Между джедаями повисла тяжёлая тишина. Их разделяло более пяти тысяч лет.

— А ты что сделал, Джейден? — наконец спросил Релин.

Сначала Джейден не понял, но когда он увидел понимающее выражение лица Релина, его сердце подпрыгнуло от скрытого обвинения.

— О чём ты?

Релин наклонился вперёд, и его слезящиеся, налитые кровью глаза пригвоздили Джейдена к стулу.

— От меня исходит гнев? Ну, а от тебя исходит сомнение, неуверенность. Я знаю, к чему это приводит. *Что ты сделал?*

Джейден призвал на помощь каф, спрятав лицо за ободком кружки. Мысленным взором он видел лица в иллюминаторе, умолявшие его не делать того, что он в итоге сделал.

Релин улыбнулся, умудрившись сделать это неприятно.

— Что-то, что разрушило твой образ самого себя, да?

Джейден поставил свою чашку и признался.

— Да.

Релин усмехнулся, и это был первый искренний смех, который Джейден услышал от него.

— Джедаи не изменились за пять тысяч лет. Наши ожидания от самих себя всегда превосходят реальность. Мне нечего тебе посоветовать, Джейден. — Он встал и протянул руку. — Удачи. Мне нужно найти способ зарядить свой световой меч.

Джейден тоже встал и пожал его руку, немного озадаченный напутственными словами Релина. Он подумывал о том, чтобы предложить Релину световой меч, который он создал мальчишкой на Корусанте, так как для него не требовался блок питания, но знал, что Релин его не примет.

— Я уверен, Марр сможет помочь, — сказал Джейден.

— Не сомневаюсь, — ответил Релин.

Прежде, чем покинуть камбуз, Джейден сказал ему в спину:

— Да пребудет с тобой Сила, Релин.

Релин не замедлил шага.

* * *

Хедрин нашёл Марра в кабине «Юнкера»: тот проверял приборы и проводил тестирование системы. Хедрин поколебался, стоя в дверях и думая обо всех полётах, в которых они с Марром сидели друг рядом с другом в тесноте, пока «Юнкер» мчался сквозь темноту. Корабль пронёс их через опасные времена. Он откашлялся. Марр оглянулся через плечо, но не повернулся к нему лицом.

— Он готов? — спросил Хедрин.

— Вполне, — ответил Марр. — Повреждения были минимальными, и он замечательно выдержал нагрузку на двигатели. Вероятно, благодаря твоей точной настройке.

Хедрин воспринял похвалу как жест примирения. Он положил руку на стену, ощутив под ладонью прохладную дюралесталь своего корабля, и сделал ответный жест.

— Давненько уже не случилось такого, чтобы мы не сидели тут вдвоём во время полёта.

— Действительно, — сказал Марр более мягко.

Хедрин стряхнул с себя сентиментальность, шагнул вперёд и бросил беглый взгляд на приборы, толком их не видя.

— Эти джедаи идут ва-банк, верно?

Марр улыбнулся, встал и повернулся к нему лицом.

— Да. Давить, пока не поддастся, верно?

— Верно. — Хедрин тоже улыбнулся, но улыбка быстро исчезла. — Я до сих пор не совсем понимаю, почему мы это делаем.

— Так правильно, — сказал Марр.

— Почему ты всегда так уверен, Марр? Это не математика.

— Я не *всегда* уверен, но я к этому близок.

— Потому что ты узнал, что чувствителен к Силе?

Марр покраснел.

— Возможно. Отчасти.

Хедрин не давил. Он подумал обо всех передрягах, которые они с Марром пережили за последние шесть лет, и понял, что все они были созданы им самим. Марр просто следовал его примеру и уважал мнение Хедрина. Хедрин полагал, что он задолжал Марру то же самое, по крайней мере, в этот раз.

— Постарайтесь не угробить «Юнкера», а? И ты просто подвозишь пассажира, это приказ. Если станет слишком туго, уходите и прыгайте из системы, что бы ни говорил Релин. Если удастся проникнуть на борт крейсера, высади джедая и убирайся. «Плавучий мусор» сможет вытащить нас с Джейденом из системы, если понадобится.

Марр не ответил, и Хедрину эта тишина совсем не понравилась.

— Это приказ, Марр. Ты понял?

— Я сделаю всё возможное, — ответил Марр.

Хедрин легонько толкнул его.

— Если вернёшься с тем же взглядом, что и у этих джедаев, я навсегда вышвырну тебя с корабля.

Марр улыбнулся, обнажив зуб, сломанный в драке, которую Хедрин начал на Дантуине, — зазубренное напоминание о его верности. Хедрин посмотрел в окно кабины на зернистую, шероховатую поверхность астероида, на который Джейден посадил «Юнкера».

— Всё пошло не так, как планировалось, верно? — сказал он.

— Так, как запланировано, случается редко, — заметил Марр. — Переменные. Всюду переменные.

В горле Хедрина возник комок. Он проглотил его, уставившись на своё отражение в транспаристали, и хотел сказать больше лучшему и единственному настоящему другу, который у него был с тех пор, как он молодым человеком покинул Империю Руки, но смог только повернуться, протянуть руку и сказать:

— Удачи.

Марр взял руку Хедрина и пожал её.

— Тебе тоже.

Хедрин в последний раз окинул взглядом кабину «Юнкера», прошёл мимо Марра и уже собирался уйти, но голос Марра заставил его обернуться.

— Капитан, это тебе.

Хедрин повернулся и увидел, что Марр протягивает палочку жевательного стима. Он взял её, полагая, что этим сказано всё, что нужно было сказать.

* * *

Подготовив «Плавучий мусор» и загрузив его снаряжением для выживания, Хедрин подключился к общекорабельному коммуникатору «Юнкера».

— Всем ещё раз на камбуз. Явка обязательна.

К камбузу он пошёл окольным путём, обходя коридоры «Юнкера» и пытаясь осознать факт, что его корабль и Марр могут не вернуться из посадочного ангара «Предвестника». Если они доберутся до посадочного ангара. Он знал, что становится сентиментальным, и знал также, что не может себе этого позволить. Он был капитаном и имел определённые обязанности.

«Начиная вот с этого», — подумал он.

Добравшись до камбуза, он обнаружил Джейдена, Релина и Марра, стоявших у стола и вопросительно переглядывавшихся.

— Времени мало, — сказал Релин.

— Для этого время найдём, — сказал Хедрин. Он подошёл к шкафчику с едой, достал четыре стакана и налил всем по двойной порции из единственной бутылки приличной килы, которая была у него на корабле. Он отнёс стаканы всем троим и по очереди вручил каждому.

Релин понюхал стакан.

— Я не употребляю алкоголь, — заявил он.

— Теперь употребляешь, — сказал Хедрин. — Приказ капитана.

Релин слегка улыбнулся и, смягчившись, пожал плечами. Хедрин поднял свой стакан, и остальные повторили его жест. Ему нечего было сказать, и он произнёс тост старых космонавтов, который помнил с юности.

— Пейте до дна, парни, ибо чернота космоса холодна. Пейте до дна, парни, ибо всегда лучше жить круто и умереть молодым, чем не жить и умереть стариком.

Все улыбнулись. Никто не засмеялся. Все выпили.

Хедрин грохнул стаканом о стол.

— Выдвигаемся.

Глава 11

Хедрин сидел во вращающемся кресле второго пилота в крошечной кабине «Плавучего мусора». Прошло много времени с тех пор, как он вот так сидел в кабине челнока типа «Звёздный ястреб», и из-за тесноты ему казалось, что он находится в металлическом гробу.

Приборы уже работали. Хедрин стряхнул с себя дурное предчувствие и провёл последнюю предполётную проверку. Все системы выдали готовность. Он уставился в зауженное транспаристальное окно, разглядывая вихрь камней и льда, едва освещённый лазурным шаром газового гиганта. Они приближались к ночной стороне планеты. Тёмно-синего овала супершторма нигде не было видно. Они пролетят, не замеченные гигантским оком планеты.

— К отстыковке готов, — сказал он.

— Провожу отстыковку, — ответил Джейден с места пилота. — Прогрев двигателей. Разжим креплений.

Послышалась серия глухих щелчков, говоривших о срабатывании модифицированных креплений, и «Плавучий мусор» отделился от «Юнкера», изображая ещё один обломок, плавающий в каменно-ледяном поясе газового гиганта. Репульсоры благополучно увели их от «Юнкера» и астероида.

В момент, когда они стартовали, Хедрин на секунду почувствовал сильное головокружение, и он знал, что это не имело ничего общего с укачиванием. Джейден, должно быть, заметил это.

— Когда ты в последний раз сидел в кабине чего-то ещё, кроме «Юнкера»?

— Давно, — признал Хедрин. Обычно, если это требовалось по работе, на «Плавучем мусоре» летал Марр.

— Марр хорошо позаботится о корабле.

— Разумеется, позаботится, — сказал Джейден. Он активировал связь и вызвал «Юнкера». — У нас всё чисто.

— Вас понял, — отозвался Релин. — У вас всё чисто.

Услышав бестелесный голос Релина, Хедрин испытал странное ощущение: то же чувство оторванности, которое он иногда переживал, наблюдая за отстающими по времени событиями на видеоэкранах в Дыре. Вот только в случае Релина отставание составило пять тысяч лет, а не каких-то несколько месяцев. Как будто Релин уже стал частью истории, чем-то предрешённым, на что Хедрин мог только смотреть, но не влиять. Он очистил свой разум и откашлялся, почувствовав привкус килы в своей мокроте.

— Тебе не кажется странным, что Релин ничего не спросил о текущем состоянии галактики? Я бы на его месте был любопытным как паукообезьяна.

Джейден возился с приборами, и Хедрин представил, как он фильтрует свои мысли.

— Нет, я не удивлён.

— Не удивлён?

— Он знает, что умрёт, — пояснил Джейден как ни в чём не бывало. — Независимо от того, добьётся он успеха или нет, он уже мертвец. Радиация убьёт его.

В голосе Хедрина эмоций было куда больше.

— А как же Марр?

Он потянулся к коммуникатору, не зная, что сказать, но рука Джейдена сомкнулась на его руке.

— Релин по мере сил обеспечит безопасность Марра. Он джедай.

— Джедай! — Хедрин выплюнул это слово, словно пытаясь избавиться от неприятного привкуса. Он вспомнил истории о том, как К'баот предал «Сверхдальний перелет», и чувства, о которых он и не подозревал, вырвались из его нутра и выскользнули между его губ. — Вы, джедаи, думаете, что отличаете правильное от

неправильного, и всегда принимаете решения о жизни и смерти за других. Как вы можете быть так уверены в этом? Это же жизни, живые существа.

— Я не уверен ни в чём, — возразил Джейден, и Хедрин услышал в тоне джедая удивительную покорность. Гнев Хедрина уплыл прочь вместе с камнями и льдом.

— Почему ты на самом деле здесь, Джейден? Я имею в виду, *на самом деле*? Видение, да, но есть нечто большее.

Джейден облизал губы, уставившись в стекло кабины, и, наконец, повернулся на своём сиденье лицом к Хедрину.

— Ты действительно хочешь это знать?

Хедрин чувствовал желание Джейдена, чтобы он действительно хотел это знать. Он кивнул. Джейден посмотрел прямо на него, без увёрток, и заговорил ровным, как у дроида, голосом.

— Во время гражданской войны, когда джедаи штурмовали станцию «Балансир», я возглавлял один из отрядов.

— Я слышал об этом. Вся станция была уничтожена.

— У меня был приказ двигаться быстро и не оставлять никого позади по мере нашего продвижения. В какой-то момент мы столкнулись с жёстким сопротивлением со стороны Конфедерации и некоторых сочувствовавших ей кореллианцев. В конце концов, мы заставили их отступить, и они укрылись в грузовом отсеке и заперли двери.

Хедрин видел, что Джейден отключился от реальности. Он смотрел на Хедрина, но его глаза следовали за воспоминаниями назад в прошлое. Он видел каких-то призраков, преследовавших его.

— Вы взорвали двери? Разрезали их?

Голос Джейдена стал громче, как будто он боялся, что его не услышат.

— Я активировал воздушный шлюз и выбросил их всех в космос.

На мгновение Хедрин подумал, что ослышался.

— Ты выбросил их в космос?

Джейден кивнул. Его глаза сузились, и он сосредоточился на какой-то далёкой точке своего прошлого, где жило его чувство вины.

— Большинство из них были солдатами Конфедерации, — сказал Джейден. — Но там были и мирные жители. Инженеры. Женщины. Но я не мог тратить время на то, чтобы вытаскивать их или договариваться о капитуляции. Никого не оставлять: таков был мой приказ. От собрата-джедая.

Хедрин смотрел, как челюсть и кулаки Джейдена сжимаются и разжимаются, а в горле, подобно сердцебиению, вздымается и опускается кадык.

— Станг, — выдохнул Хедрин, но это слово было жалким подобием того, что он пытался выговорить, чтобы описать ту смесь эмоций, которую он испытывал.

Взгляд Джейдена снова вернулся к настоящему.

— Так что, Хедрин, когда дело доходит до необходимости отличить правильное от неправильного, я не претендую на то, чтобы знать что-либо. Больше не претендую.

Хедрин искал в уме слова, которые могли бы принести его спутнику утешение.

— Это была война, Джейден. Люди на войне умирают. Какая разница, от бластера, светового меча или вакуума?

Джейден глубоко вдохнул и посмотрел мимо Хедрина.

— Разница есть.

Хедрин задумался об этом и, наконец, кивнул.

— Полагаю, что да.

Джейден спрятал за бородой болезненную, застенчивую улыбку.

— У тебя есть грехи, в которых ты хотел бы покаяться, капитан? Кажется, сейчас самое время. Может быть, что-то насчёт этой кабины?

Хедрин рассмеялся, и это немного разрядило атмосферу.

— Если я начну исповедоваться в своих грехах, джедаи, мы никогда не приступим к

делу. Ты готов?

Джейден посмотрел через стекло на бурлящие кольца, на газовый гигант.

— Включаю ионные двигатели, — доложил он на «Юнкер».

— Вас понял, — ответил Релин.

— На такой скорости нам потребуется час, чтобы обогнуть планету и быть готовыми к работе, — сказал Хедрин по связи.

— Один стандартный час, семнадцать минут и тридцать шесть секунд, — ответил Марр, вызвав улыбку у Хедрина.

— Даю отметку, — сказал он и сделал в корабельном хронометре отметку для обратного отсчёта. Они будут медленно перемещаться по кольцам — простая задача на низкой скорости, — обогнут тёмную сторону газового гиганта и попытаются приблизиться к луне с противоположной стороны, незамеченные датчиками «Предвестника», в то время как «Юнкер» вырвется из колец и полетит прямо крейсеру в глотку.

* * *

Релин чувствовал, что его тело отказывало: его клетки лопались под воздействием радиационного поражения. Усталость и эмоциональное истощение время от времени затуманивали зрение. Пот намочил рубашку и штаны под робой, приклеив их к коже. Он искал утешения в своей связи с Силой, но и она была под угрозой, разрываясь под тяжестью его гнева. Ему было трудно поддерживать пассивный экран от вездесущей энергии лигнана: она просачивалась через его защиту по крупикам, хотя уже не причиняла ему такого сильного дискомфорта, как раньше. Он уже привык к наихудшим из её эффектов: радиация осквернила его тело, лигнан осквернил его дух. Он проигрывал по всем пунктам.

«Юнкером» управлял Марр. Даже если бы Релин не потерял руку, незнакомые приборы затруднили бы ему пилотирование. Хронометр, выведенный на переднее стекло, вёл обратный отсчёт, пока они занимали позицию.

Релин вернулся в прошлое, *своё* прошлое, вспомнил, как бесщётное число раз сидел рядом с Древом в «Лазутчике», вспомнил смех своего падавана, его радость. Казалось, это было давно, но для Релина прошёл всего лишь день. Рана его горя всё ещё вовсю кровоточила, свежая, незатянувшаяся.

— А ты задумчивый, — сказал Марр, корректируя курс.

— Я думал о своём падаване.

— Ясно, — сказал Марр.

Куски камней и льда проплыли мимо окна кабины. Марр отлично справлялся с управлением в обломках. Без сомнения, он был отличным пилотом.

Как и Древ.

— Перед атакой на «Предвестника» Древ провёл наш корабль через пояс астероидов, мало чем отличавшийся от этого.

— На скорости?

— Да, используя Силу.

Релин вспомнил улыбку Древа и попытался ответить на неё своей, но попросту не смог вызвать её. Его губы скривились во что-то, как ему показалось, больше похожее на хищный оскал, чем на улыбку.

— Должно быть, он был выдающимся пилотом, — сказал Марр. — Я никогда не видел ничего подобного тому, что Джейден Корр выделял с «Юнкером». Вы, должно быть, были образцовым учителем.

Релин оценил то, что пытался сделать Марр, но это не принесло ему утешения. Он покачал головой. Он потерял одного падавана на Тёмной стороне и другого в бою.

— Боюсь, я был плохим учителем.

На это Марр не ответил ничего.

— Ты не сверяешься с навигационным компьютером, — заметил Релин. — Делаешь все вычисления в голове?

Марр кивнул.

— Никогда не видел такого узконаправленного дара Силы. Подозреваю, что у него есть цель, которую ты пока не видишь.

Марр улыбнулся, и Релин заметил его сломанный зуб.

— Возможно, этот момент и есть цель.

— Возможно, — сказал Релин, испытывая к Марру невольную симпатию.

Двигаясь на одной восьмой мощности и наблюдая за хронографом на стекле, Марр маневрировал кораблём через кольца, пока они не приблизились к их краю.

— Достаточно далеко, — сказал Релин. Он не хотел, чтобы они вылезли слишком сильно, видимые для пассивных сканеров «Предвестника». Обломки в кольцах должны были дать им укрытие, пока «Плавучий мусор» не займёт свою позицию. Между тем, они могли собрать кое-какие ситуационные разведданные.

Сквозь поле обломков они могли видеть молочно-белое сияние луны газового гиганта.

— Я увеличу изображение на суперпозиционном дисплее, — сказал Марр.

Луна, заполнившая часть окна кабины, становилась больше с каждым нажатием кнопки — больше, больше, пока не заполнила примерно половину окна. Куски камня и льда плавали перед ней, закрывая обзор, но Марр мог видеть достаточно хорошо, чтобы заметить длинный тёмный контур, вырисовавшийся на фоне лунного сияния.

— Крейсер вышел на орбиту вокруг луны, — сказал он.

— Нам нужно будет преодолеть большее расстояние, — заметил Релин. — У «Предвестника» будет больше времени, чтобы отреагировать на наше приближение.

Марр нажал несколько клавиш на панели.

— Двести восемьдесят одна тысяча триста два километра отсюда и до него.

Релин быстро сделал расчёт в уме.

— Насколько быстро «Юнкер» долетит на субсветовой скорости?

— Мы сможем преодолеть это расстояние примерно за минуту.

— Минуту, — повторил Релин, раздумывая. — Слишком долго. «Клиники», находящиеся в состоянии повышенной боевой готовности, успеют подняться.

Марр облизал губы.

— В качестве альтернативы мы можем попытаться прыгнуть прямо к «Предвестнику».

Предложение Марра врезалось в ход мыслей Релина.

— Прыгнуть? Мы всё ещё в гравитационном колодце планеты, как и «Предвестник». И в колодце луны тоже.

— Мы находимся вне колодца газового гиганта, а притяжение луны слабое. Я могу учесть всё это при расчёте такого короткого прыжка. — Он сделал паузу, склонил голову. — Наверное.

— Наверное? — Релин посмотрел на суперпозиционный дисплей. Обломки колец закрыли луну и «Предвестника» в их поле зрения. — Ты говоришь об использовании гипердвигателя для прыжка между планетой и её луной. Секунда в гиперпространстве, может даже меньше.

— Я не вижу альтернативы. А ты?

Релин не видел тоже.

— Я никогда не слышал, чтобы кто-то делал такое.

— Я тоже, — ответил Марр. — Но, может быть, теперь мы видим настоящую цель, для которой должен быть использован мой талант.

Релин решил, что ему придётся довериться дару Марра, довериться Силе. Он поразился собственному двуличию.

— Сделай это, — сказал он и посмотрел на хронометр, отсчитывая время. — У тебя есть меньше часа, чтобы произвести расчёты.

Марр наклонился вперёд и начал убирать увеличение суперпозиционного дисплея. «Юнкер» немного сдвинулся, и он снова мог видеть луну и «Предвестника».

— Оставь так, — сказал Релин.

Когда Марр начал свою работу, Релин сел на своё место и уставился на корабль Сзеса, позволив воспоминаниям разжечь внутри себя искру гнева. Глядя на дредноут, он вспомнил чёрный шрам искорёженного металла — всё, что осталось от главного мостика, всё, что осталось от Древа. Боль в рёбрах и руке померкла в пламени боли в сердце. Окружающая лигнан энергия разожгла его тихую ярость, и он позволил пламени разгореться, не думая о том, что оно поглощало.

Релин ещё повысил увеличение дисплея, делая «Предвестника» крупнее в поле зрения по мере того, как в его сердце рос гнев. И алхимия этого гнева превратила боль утраты в силу ненависти. Он сдерживал себя и не выказывал никаких внешних признаков своих чувств, хотя и опасался, что скоро взорвётся.

— Торопись, Марр, — сказал он, и его голос захлебнулся от эмоционального смятения внутри него.

Марр ничего не сказал, просто продолжил свои расчёты. Даже со своими математическими способностями он должен был в значительной мере полагаться на помощь навигационного компьютера. Релин не мог уследить за всеми формулами, но он видел, что Марр делает заметные успехи.

* * *

Джейден вёл челнок сквозь кольца на половинной мощности двигателя; «Плавучий мусор» крутился и вертелся, избегая надвигавшихся камней и ледяных глыб. Хедрин откинулся на спинку кресла, скрестив руки за головой.

— Чуть больше контроля, чем в твоё прошлое пилотирование, Джейден?

Джейден отстранённо улыбнулся, глядя в щель иллюминатора кабины, его мысли были сосредоточены на чём-то совсем другом. Хедрин задумался, не сожалеет ли Джейден о том, что признался ему.

Хедрин больше не сказал ничего за то время, пока они летели по дуге вокруг газового гиганта, используя его кольца в качестве укрытия. В конце концов они настигли синий супершторм, который выглядел как глаз планеты; половина его исчезала на ночной стороне, а другая все ещё была на свету и смотрела на них. Джейден глядел в ответ как загипнотизированный.

— Ты в порядке? — спросил Хедрин, обеспокоенный тем, что Джейден может столкнуть «Плавучий мусор» с камнем.

— Всё хорошо, — сказал Джейден мягким голосом.

Они планировали обойти газовый гигант так, чтобы луна оказалась более или менее между ними и «Предвестником», надеясь, что небольшой размер челнока позволит им спрятаться в лунной сигнатуре на сканерах. Дисплей на окне кабины отображал обратный отсчёт. Если всё пойдет по плану, «Плавучий мусор» и «Юнкер» вырвутся из колец одновременно.

Хедрин достал жвачку, которую дал ему Марр, и разорвал её пополам. Один кусок он протянул спутнику.

— Джейден?

— Да, спасибо.

— Попридержи, пока всё не начнётся по-настоящему, — сказал Хедрин.

Джейден кивнул. Вместе они смотрели на хроно и ждали.

* * *

Марр завершил расчёты, когда ещё оставалось достаточно времени, а затем перепроверил их.

— Я уверен в этих расчётах, — сказал цереанин.

Релин лишь кивнул; его мысли уже переключились на то, что он будет делать, когда его ноги коснутся палубы «Предвестника». Он почувствовал неожиданное воодушевление при мысли об уничтожении корабля и гибели множества существ на борту, включая Сэеса. Он превратит могилу Древа в пылающий погребальный костёр, который поглотит их всех. Он...

Рука Марра легла ему на плечо, и он вздрогнул от прикосновения. Его кожа стала гиперчувствительной.

— Релин, ты нездоров.

Релин знал, что вспотел и слишком часто дышал.

— Я в порядке.

Он посмотрел на хронометр: десять секунд. Он перенёсся на пять тысяч лет в будущее, а теперь его жизнь зависела от единственного мгновения, которое они проведут в гиперпространстве. В памяти Релина молнией вспыхнула дикая траектория спасательной капсулы, когда та попала в гиперпространственный след «Предвестника»: наводящие дурноту изгибы и повороты неудачного прыжка.

Марр положил руку на рычаг, который должен был включить гипердвигатель.

— Я выключу всю энергию, как только мы выйдем из гиперпространства. Ты готов?

Релин глубоко вздохнул, почувствовав свои сломанные рёбра.

— Да.

Они смотрели на хронометр, который отсчитывал последние секунды.

— Подготовь себя к лигнану, — сказал Релин.

Марр включил гипердвигатель.

* * *

Хедрин и Джейден закинули в рот жвачку, и Джейден повёл «Плавучий мусор» на край колец. Перед ними маячил открытый космос и луна, разделённая надвое солнечным светом. Хедрин не осмеливался сканировать «Предвестника», чтобы пассивные сканеры крейсера не засекли зондирование. Оба они наблюдали, как хронометр на дисплее обнулится.

— Есть, — сказал Хедрин. Джейден разогнал челнок до предела и понёсся сквозь космос к луне.

* * *

Келл прятался в темноте между луной и кольцами газового гиганта. Он расположил «Хищника» как можно лучше для того, чтобы его сканеры могли засечь любой корабль, выходящий из колец в направлении луны. В кабине «Хищника» стало холодно, но Келл подстроил свой метаболизм, чтобы поддерживать комфортную температуру тела. Он сидел в темноте кабины, глядя в пустоту космоса, удивляясь его скрытому смыслу, ища истину в его многочисленных линиях.

Его разум плыл по облакам воспоминаний. Он подумал о других анзатах, которых встречал на протяжении столетий. *Дэен носи* они не видели. Один подумал, что Келл сошёл с ума. За это Келл медленно поглощал его бульон в течение стандартного месяца, оставляя жертву в живых до самого конца.

Келл не был сумасшедшим. Он был благословен, уникален, избран для того, чтобы увидеть истину существования, написанную линиями судьбы вселенной. И скоро он получит её шифр.

Когда он услышал звуковой сигнал сенсорной панели, указывающий на контакт, он понял, что это Джейден Корр. Он также знал, куда направляется Джейден, как и то, что он убьёт его там.

Келл изучил сигнатуру сканирования маленького корабля, вылетавшего из колец. «Звёздный ястреб» быстро двигался, направляясь к тёмной стороне луны. Не «Юнкер» — пристыкованный к нему прежде челнок.

А где «Юнкер»? Келл выкинул эту мысль из головы, досчитал до десяти, чтобы «Звёздный ястреб» вырвался вперёд, затем включил системы «Хищника» и пристроился следом. Имперский маяк извещал об опасности на поверхности планеты, но, учитывая возраст маяка и экстремальные погодные условия на луне, Келл ожидал найти только затёртые льдом руины. Тем не менее, он, как всегда, был готов к любому повороту событий.

* * *

Релин не моргал, но ему показалось, что он сделал это. Его зрительные рецепторы зарегистрировали лишь голубой остаточный образ, а не гиперпространственный туннель. В одно мгновение «Юнкер» парил у края колец, а в следующее он уже плыл под корпусом «Предвестника», и холодный металл и резкие углы дредноута охватывали всё поле зрения.

Энергия лигнана заполняла пространство вокруг дредноута, словно туман. Релин чувствовал, как она просачивается в него, питая его, казалось бы, безграничный гнев, его безграничную жажду мести. Сначала он сопротивлялся, но как-то вполсилы. Это было *правильно* — кормить свой гнев, кормить его до тех пор, пока он не превратится в чудовище. Судьба Древа придавала гневу достоинство. Почувствовать что-то другое значило бы опорочить память о падаване.

— Ты чувствуешь это, Марр?

Марр оскалил плотно сжатые зубы; скол на резце походил на туннель, через который могли просачиваться эманации лигнана.

— Я это чувствую, — сказал Марр, воспользовавшись моментом, чтобы скорректировать движение корабля и проверить скорость. — Выключаю питание. Переключаю всё на массив энергетического кристалла.

Цереанин активировал аварийное отключение почти всех систем на корабле, в том числе системы жизнеобеспечения, и перенаправил питание на кристаллический массив. В кабине «Юнкера» стало темно, как в космосе, и только их дыхание нарушало внезапную тишину: в резком дыхании Релина чувствовалась боль, вина и мощь, дыхание Марра было плавным, но учащённым. Температура в кабине мгновенно упала на несколько градусов. Обзорный экран оставался активным, хотя его чёткость упала, а изображение искажалось помехами. Толстый красный луч из верхней части «Юнкера» расколол экран, врезался в щиты «Предвестника» и взорвался спиралью из красных линий, подобно старинному штопору ввинчиваясь в дефлекторы корабля ситов.

— Это так и должно выглядеть? — спросил Релин.

Марр глубоко вдохнул и положил руку на живот.

— Меня тошнит. Руда не действует на тебя?

— Не так, как на тебя, — сказал Релин и не стал развивать тему. — Я мог бы тебя экранировать.

Марр покачал головой, и его лицо сморщилось от дискомфорта.

— Не трать зря свою энергию. Я могу потерпеть.

Релин вспомнил один из первых уроков, которые джедаи преподавали чувствительным к Силе. Он помнил, как его самого учил этому Имар Диз, помнил, как он учил этому Древа. Слова вылетели из его рта без раздумий, рефлекторно, пока «Юнкер» нёсся сквозь холод космоса к «Предвестнику».

— Представь, что твой разум — крепость из камня и стали с зубчатыми стенами.

Внутри неё стоит цитадель, сама обнесённая стеной.

Марр вопросительно посмотрел на него.

— Делай, как я говорю, — рявкнул Релин. — Это простой урок, и он поможет.

— Хорошо.

Релин произносил слова, которые повторялись поколениями джедаев, в то время как его сердце билось в груди неритмично, а лигнан поглощал его дух. Он был обманщиком, и ему было всё равно.

— Ещё раз представь себе прочную крепость, обнесённую стеной, неприступную. Внутри неё стоит цитадель, также укреплённая. Ты это видишь?

— У меня нет подготовки. Я...

— Ты видишь это?

— Я... могу представить, да.

— Ты — это цитадель, Марр. Сила — это крепость. Почувствуй это.

— Это...

— Почувствуй это. Откройся этому.

Когда-то он говорил Древу те же слова. Вспомнив своего падавана, он подбросил уголь в печь своей ярости, но не дал этому прорваться в свой голос.

— Не анализируй это. Почувствуй.

Марр на мгновение поймал взгляд Релина, затем закрыл глаза и успокоил дыхание. Релин вёл его дальше по пути, с каждым мгновением чувствуя себя всё большим лицемером.

— Представь, что ты чувствуешь, просчитывая курс через гиперпространство. Сосредоточься на этом чувстве. Держись за него.

Это почти не заняло времени, как и предполагал Релин. Чувствительные к Силе обычно привыкли черпать Силу бессознательно. Марр делал это каждый раз, когда занимался математикой. Обычно требовался лишь лёгкий толчок, чтобы чувствительный открыл для себя простое использование Силы. Спустя пять тысяч лет всё оставалось точно так же.

Марр открыл глаза, и его кустистые брови удивлённо приподнялись.

— Это... удивительно. Это то, что ты делаешь, чтобы уберечь себя?

Релин колебался, потому что не мог сказать Марру, что больше не бережётся. Вместо этого он вымолвил ещё одну ложь.

— Да.

«Юнкер» скользил под гладким металлическим днищем «Предвестника», мимо обзорных иллюминаторов, бездействующих турелей с лазерными пушками. Релин предположил, что их внезапное появление под кораблем вызвало немалое смятение у команды «Предвестника». На их месте стоило бы поторопиться с ответом.

Посадочный отсек, освещённый огнями по всему периметру, зиял перед ними звериной пастью. Через мгновение они будут проглочены.

— Мы достаточно близко, чтобы поразить дефлекторы, — сказал Марр. Его голос всё ещё был наполнен удивлением, вызванным его первым сознательным применением Силы. Пока Марр проводил «Юнкер» через брешь, проделанную силовым кристаллом, Релин чувствовал себя так, будто падал в канализацию.

* * *

Брюхо «Плавучего мусора» ударилось о верхние слои атмосферы луны, и весь корабль закрутился в турбулентных потоках, как игральная кость. Вокруг теплозащитного экрана возникло пламя, оно лизнуло борта, охватило корабль огнём.

Джейден не мог видеть ничего, кроме оранжевого цвета в иллюминаторе кабины, пока корабль скользил в атмосфере. В своём сознании он услышал повторяющийся зов маяка. Он поймал себя на том, что смотрит на кончики своих пальцев — тех самых

пальцев, на которых его гнев или страх иногда образовывали молнии Силы. Он понял, что больше не доверяет себе. Сомнение стало основополагающей сутью его существа. Релин почувствовал это в нём.

— Двадцать секунд, — сказал Хедрин. — Перехожу на репульсоры.

Джейден наклонился вперёд в кресле, желая увидеть поверхность в тот момент, когда угаснет огонь, и надеясь, что что-то на луне развеет его сомнения, вернёт ему уверенность.

Оранжевый свет сменился густым водоворотом облаков. По мере того, как они снижались и воздух сгущался, нагрузка на корабль менялась от постоянной интенсивной вибрации при входе в атмосферу до неравномерных ударов сильного ветра. Снег и лёд стекали по транспаристали кабины, покрывая её снаружи коркой.

Джейден вспомнил своё видение Силы, вспомнил ощущение ветра на своей коже, иней, собирающийся в его бороде, поверхность под его ногами.

— Скорость ветра выше девяноста километров в час, — заметил Хедрин, фиксируя порывы, сотрясавшие «Плавучий мусор».

Джейден глядел сквозь вихрь, и его сердце бешено колотилось. Они прорвались сквозь тучи, но метель и ледяная поверхность не позволяли ничего различить. Они видели лишь одно большое пятно белого цвета. В поле зрения не попадало никаких откровений.

— Найди маяк, — сказал он Хедрину.

— Провожу триангуляцию, — отозвался тот.

Капитан нажал кнопку, и из внутренних динамиков зазвучал сигнал маяка — громче, чем когда-либо. Джейден выровнял «Плавучий мусор» на высоте 150 метров и замедлил его скорость. Топографическое сканирование показало обширные замерзшие плато, ледяные океаны, окаймлённые огромными горами.

— Засёк, — сказал Хедрин, и от этих слов Джейден почувствовал трепет. — Направление на юго-юго-запад, четверть часа пути. Рядом с лунным экватором.

Когда Хедрин связал местоположение сигнала с навигационным компьютером, Джейден соответствующим образом скорректировал курс. Он понял, что вспотел. Он разогнал челнок до полной атмосферной скорости, и «Плавучий мусор» принялся резать ветер, лёд и снег, словно нож.

— Как будто идём по хлебным крошкам, — сказал Хедрин, кивая на динамик, через который доносился сигнал маяка. Джейден кивнул. Волосы на его затылке встали дыбом. Ему казалось, что за ним наблюдают. Прежде, чем Джейден смог проследить источник чувства, Хедрин спросил:

— Что ты надеешься найти здесь, Джейден?

Джейден не колебался.

— Ответ.

Он был ему нужен. Так дальше продолжаться не могло.

Джейден провёл сенсорное сканирование, чтобы убедиться, что за ними не следят. Ничего.

Хедрин тупо смотрел за окно.

— На какой вопрос?

Джейден улыбнулся, подумав, как близко эти слова совпадают с его собственными мыслями. Когда Джейден не ответил, Хедрин сказал:

— Надеюсь, с Марром и Релином всё в порядке.

— Сила с ними обоими, — ответил Джейден.

Хедрин кивнул, рассеянно разглядывая топографические снимки, метеосводки, атмосферные данные.

— Следы некоторых элементов в атмосфере указывают на вулканическую активность здесь, — сообщил он.

Джейден представил себе горячие точки на поверхности планеты, в которых тепло и магма просачиваются вверх, превращая лёд в воду, пригодную для купания. Он также

предположил, что океаны подо льдом могли кишеть жизнью.

— Воздух холодный, но пригодный для дыхания, — сказал Хедрин. — Однако нам всё равно понадобятся скафандры.

Джейден лишь отчасти слышал Хедрина. Навиком компьютер показал, что они приближались к координатам, откуда исходил сигнал бедствия. Наклонившись вперёд в кресле, Джейден попытаться разглядеть что-нибудь сквозь непогоду.

Он чуть не задохнулся, когда это возникло из пелены ненастья, словно затерянный город. Хедрин прищурился, глядя сквозь транспаристаль кабины.

— Это ещё что?

* * *

«Юнкер», тёмный и холодный, протиснулся через дыру, проделанную силовым кристаллом. Релин устался в туннель посадочного отсека, вспоминая, как он в прошлый раз входил в него пять тысяч лет назад, сидя верхом на челноке. Тогда у него была связь по комлинку с Древом. Теперь он войдёт туда один, ни с кем не связанный, сосредоточенный не на чувстве долга, а на чувстве ярости. Удовлетворённый этим, онпил силу лигнана, как команда «Юнкера» пила каф.

— Мы на месте, — объявил Марр, выдохнув слова так, будто перед этим задерживал дыхание. — Включаю питание.

Свет вернулся в кабину, и приборы заработали со слышимым гулом.

— «Юнкер» запитан, — сказал Марр.

— Если они ещё не сделали этого раньше, сейчас «Предвестник» наверняка нас засечёт, — беспечно ответил Релин.

Марр кивнул.

— Включаю репульсоры. Мы заходим.

* * *

Сэес медитировал, сидя на полу своих покоев, потерявшись в Силе и пытаясь спланировать свою роль в новом времени. Его комлинк запищал, нарушив его спокойствие. Обычно он снимал его во время медитации, но в сложившихся обстоятельствах он не хотел терять связь ни на мгновение.

Голос Ллерда зазвучал в устройстве: помощник едва сдерживал напряжение. На заднем фоне Сэес услышал сигнал тревоги — предупреждение о сближении.

— Капитан, прямо под нами вышел из прыжка корабль и беспрепятственно прошёл сквозь наши дефлекторы в посадочный ангар.

Сэес открыл глаза и глубоко вдохнул.

— Корабль? Какой корабль?

— Я отправил туда все доступные отряды службы безопасности и изолировал участок на случай, если корабль окажется загруженным взрывчаткой.

— Какой *корабль*, лейтенант?

Последовала пауза, затем последовал ответ:

— Я полагаю, это тот, который мы преследовали в кольцах планеты, сэр.

— Наши пилоты доложили, что корабль уничтожен, — сказал Сэес.

Он встал и накинул мантию, его гнев нарастал, сжимаясь в точку.

— Да, сэр, — ответил Ллерд. — Похоже, они... ошиблись.

— Их обдурили, — поправил Сэес.

— Да сэр.

В обычное время Сэес мог бы казнить пилотов «Клинков», но времена были необычными. Ему нужна была его команда, по крайней мере, на данный момент. Он придумает подходящее несмертельное наказание потом.

— Я поговорю с пилотами позже, — сказал он.

— Да, сэр.

Сзес прервал связь с Ллердом и открыл другую, через Силу. Он потянулся, но нерешительно, как будто опасливо пытаясь коснуться кончиком пальца предмета, который мог оказаться слишком горячим. Знакомое присутствие он почувствовал сразу.

— С возвращением, Релин, — прошептал он, с удивлением обнаружив, что доволен.

Он подошёл к одной из витрин, встроенных в стену его каюты. Из-за стекла ухмылялись пять древних калишских охотничьих масок, каждая из которых была вырезана вручную из костей эркуша, свирепого хищника-рептилии, обитавшего на Кали. Шаманские руны покрывали лоб и щёки каждой маски, призывая духов наделить владельца силой, скоростью и мастерством.

Сзес открыл футляр, достал из галереи древностей знакомую, пожелтевшую от времени личину, надел её на свое собственное лицо и зафиксировал крепления. Он почувствовал, как преобразился в этом единственном акте, воссоединившись с чудесной, безликой дикостью своих предков. Он будет противостоять Релину, надев маску, которую он носил, будучи падаваном Релина. Казалось уместным, что всё так и закончилось. Он вышел из своей каюты, начав охоту на джедая.

Глава 12

Металлические и дюракритовые стены комплекса были наполовину занесены снегом. Заросли ледяных копий свисали с каждого выступа. И только башня связи на три четверти торчала из мерзлоты обвиняющим перстом, словно молчаливо упрекая небо за свою судьбу. На вершине башни запорошенный снегом фонарь периодически вспыхивал слабым светом синхронно со звуками маяка, доносившимися из динамика кабины «Плавучего мусора», синхронно с ударами сердца Джейдена.

— Выглядит заброшенным, — сказал Хедрин.

Джейден пришёл в себя и сглотнул пересохшим ртом.

— Да.

— Определённо выглядит достаточно старым, чтобы быть имперским, — продолжил Хедрин.

Джейден заставил себя кивнуть, хотя чувство дежавю охватило его изнутри. Какое-то мгновение он пребывал в пространстве снов между своим видением Силы и своими реальными чувствами, почувствовав вдруг неуверенность в том, хочет ли он ступить на луну. Борясь с сомнениями, Джейден потянулся через Силу, ожидая почувствовать горькую отдачу от контакта с ситами из своего видения.

Ничего.

Он снял руку со штурвала, скрючил пальцы и посмотрел на их кончики, из которых вытекали молнии Силы, когда его охватывал гнев или страх.

Ничего.

— Ты в порядке? — спросил Хедрин, беря штурвал второго пилота. — Что ты делаешь?

Смущённый, Джейден сделал вид, будто сгибает пальцы, чтобы сбросить напряжение.

— Ничего. Я в порядке.

— Может, посмотрим всё сверху, прежде чем сядем? — предложил Хедрин. Он не отпускал рукоять и, казалось, был рад тому, что управляет кораблём сам.

— Согласен, — ответил Джейден.

Хедрин снизил высоту и скорость, пролетев низко над комплексом. Из-за того, что многие здания были занесены снегом, Джейдену было трудно разглядеть очертания всего сооружения. Небольшие курганы предполагали наличие вспомогательных построек, хотя определённо сказать было трудно.

— Может быть, вот это генератор щита, — сказал он, указывая на куполообразную насыпь снега.

— Тебе наверняка лучше знать, чем мне, — отозвался Хедрин.

Центральное здание, прямоугольная одноэтажная громадина из металла с обледенелой каймой, выглядело так же, как любое другое здание, которое Джейден видел раньше. Сооружение могло быть чем угодно, от склада опасных материалов до учебного комплекса.

— Вот здесь, похоже, вход, — сказал Хедрин, указывая на затенённый портик с одной стороны центрального объекта. — Не вижу, есть ли люк.

Он повозился с приборами, настраивая сканер.

— В главном комплексе всё ещё есть энергия, хотя и не так много. Система жизнеобеспечения включена, но едва работает. Вероятно, что-то вроде резервного или аварийного питания. Хорошая конструкция, раз продержалась так долго.

— Да, — рассеянно сказал Джейден, глядя на метель и вспоминая призрачные прикосновения Лассина, Мары, Кэма Солусара. Маяк всё ещё звучал из динамиков кабины, вторя их умоляющим голосам: *«Помоги нам. Помоги нам»*.

— Если система жизнеобеспечения функционирует, там ещё может быть кто-то

живой.

— Маловероятно, — сказал Хедрин. — Прошли десятилетия. Мы можем отключить это, Джейден? Эй, *Джейден!*

Джейден убрал звук маяка. Они завершили воздушную разведку, но не увидели ничего нового.

— Ну что? — спросил Хедрин и посмотрел через кабину на Джейдена, одним глазом на него, другим — на какую-то далёкую точку. — Не передумал?

— Нет. Давай спускаться, — ответил Джейден.

Он знал, что, сидя в кабине «Плавучего мусора», ответа он не найдёт.

* * *

Сработали репульсоры, прижавшие Релина и Марра к креслам; «Юнкер» устремился к посадочному ангару. Полностью доверив пилотирование Марру, Релин перебрал в уме схемы «Предвестника» и выбрал наилучший способ атаки. Взволнованный, он отстегнулся, встал и проверил световой меч и снаряжение, разговаривая при этом с Марром.

— Примерно через сто пятьдесят метров ты увидишь широкий коридор, отходящий от посадочного отсека по нашему правому борту. Это грузовой коридор. Поставь «Юнкера» напротив него так, чтобы дверь левого грузового отсека была обращена к нему.

На лбу Марра выступил пот.

— Если хочешь заблокировать коридор, нам придётся приземлиться на брюхо. Никаких посадочных опор.

— Верно, — согласился Релин. Он не подумал об этом. — Без посадочных опор.

Если бы «Юнкер» приземлился на опоры, команда «Предвестника» могла бы просто пройти или проползти под ним, чтобы попасть в коридор, в тыл Релину.

— Тебе следует снова пристегнуться, — сказал Марр. — Посадка будет ухабистой.

Релин сел и пристегнулся.

— Мне не потребуется много времени. Максимум несколько минут, и ты уберёшь «Юнкер» оттуда. От грузового коридора ведёт множество боковых коридоров. Они не узнают, куда я ушёл, а я ... умею избегать обнаружения.

— Понятно, — сказал Марр.

Корабль мчался по входному коридору в посадочный ангар; направляющие огни освещали кабину красным. Марр не сбавил скорость, когда они оказались в пусковом туннеле, и «Юнкер» царапнул по одной из переборок «Предвестника». Взвизгнул металл, и Релин представил себе, как позади летит фонтан искр. Марр выругался и отодвинул корабль от стены.

— Успокойся, Марр, — сказал Релин, хотя сам спокойствия не чувствовал. Прикосновение лигнана взбудоражило его дух.

Они миновали пусковой туннель и теперь двигались по более широкому посадочному ангару, промчавшись мимо нескольких челноков на посадочных подвесках и пары грузовых дроидов на гусеницах.

Несколько членов экипажа «Предвестника» в чёрной униформе вылезали из кораблей или рысцой бежали по палубе посадочного отсека, глядя на них с вопросительными лицами. Релин представил, какие отчёты сейчас должны были направляться Сэсу и командному составу.

— Здесь просторно, — заметил Марр, глядя наружу с выражением слабого удивления, возможно, думая в этот момент о том, что летит по посадочному ангару корабля, который участвовал в войне пять тысяч лет назад. Или, возможно, он просто удивлялся, что они зашли так далеко.

Увидев грузовой коридор, Релин сделал культёй указующий жест.

— Туда.

Марр кивнул и незамедлительно повернул корабль.

— Приготовься, — сказал цереанин.

Три дроида снимали груз с левитирующего поддона. Марр врезался в них и раздавил всех троих, одновременно развернув «Юнкер» на репульсорах и ударив левым бортом о портал грузового коридора. От удара у Релина лязгнули зубы. «Юнкер» запротестовал стоном напряжённого металла. Релин запротестовал, застонав от боли. Ему казалось, что кто-то воткнул ему в рёбра нож.

— Ты в порядке? — спросил Марр, отстёгиваясь.

Релин, затаив дыхание, расстегнул ремни безопасности, поднялся и хлопнул Марра по плечу.

— Да. Ты молодец.

Марр сразу же активировал систему безопасности. Металлические щиты скользнули на каждый иллюминатор: «Юнкер» закрыл глаза.

— Это защитит корабль от огня из стрелкового оружия. Но он всё ещё уязвим для более мощного вооружения. Я не хотел бы оставлять его здесь надолго.

— Не думаю, что они попытаются взорвать корабль на собственной посадочной палубе — по крайней мере, прежде, чем окружают его импровизированной взрывозащитной стеной. Они решат, что мы могли загрузить корабль взрывчаткой. Нет, я думаю, что пока дроиды строят взрывозащитную стену, отряд службы безопасности попытается проникнуть внутрь.

Словно в ответ на слова Релина, снаружи корабля раздались рывкающие звуки бластерного огня, который глухо и безобидно застучал по обшивке.

— Но ничто из этого не помешает каким-то дуракам-пилотам стрелять по кораблю, — заметил Релин. — Мы должны спешить.

Он повернулся, чтобы уйти, но рука Марра развернула его обратно. Цереанин не смотрел ему в глаза.

— Как часто цереане переходят на Тёмную сторону? Я имею в виду, переходили в ваше время.

Релин понял причину вопроса. Прикосновение лигнана и сознательное использование Марром Силы свели его лицом к лицу с двумя полюсами потенциала. Релин помнил это чувство с первых дней в Ордене — чувство того, что он стоит на очень тонкой грани и в любой момент может перешагнуть её.

— Тёмная сторона может добраться до любого, — сказал Релин, огорчённый правдой своих слов.

Марр задумался, кивнул и отпустил руку Релина.

— Спасибо, — сказал он. — За то, что показал мне то, что показал.

Релин был тронут, но удержал свои чувства при себе.

— Мне нужно идти, Марр. Сейчас же.

* * *

Релин и Марр пробежали по коридорам «Юнкера», пока не достигли грузового ангара левого борта. Ангар казался похожим на пещеру, он был таким же пустым, каким Марр видел его многие годы. Его гравицикл, свуп Хедрина «Жгущий» и несколько запертых грузовых контейнеров — вот и всё, что в нём осталось: остальное они выбросили в космос.

Они пробежали через ангар, стуча ботинками по металлическому полу, и остановились перед грузовым люком. Марр положил палец на красную кнопку, которая должна была опустить дверь, и посмотрел на Релина. Он видел, что джедаю нездоровится. Пот блестел на его бледной коже, приклеивая чёрные волосы к черепу, а дыхание было затруднённым и болезненным, как у раненого животного. Однако его глубоко запавшие глаза казались ясными, освещёнными какой-то внутренней решимостью, и это

воодушевило Марра.

— Готов? — спросил Марр.

Релин вдохнул и слегка подпрыгнул, глядя на дверь грузового отсека так, словно мог прожечь в ней дыру глазами. Он зажёл световой меч, и его зелёный клинок загудел в тишине ангара.

— Открывай.

Марр нажал кнопку, и дверь отсека начала опускаться. Через отверстие донёсся вой сигнала тревоги «Предвестника».

— Пять минут — и улетай, — велел Релин, не глядя на Марра.

Прежде, чем дверь опустилась наполовину, бластерный огонь из грузового коридора с шипением ударил в переборки, обжигая металл. Марр бросился к стене, уходя с линии огня. Релин даже не пошевелился, стоя перед опускавшейся дверью.

Через отверстие хлынуло ещё больше бластерного огня. Релин отразил два разряда световым мечом, почти небрежно послав их в переборки «Юнкера». Глядя прямо перед собой, Релин начал говорить, остановился, затем снова начал, едва шевеля губами.

— Да пребудет с тобой Сила, Марр.

Марр услышал печаль в голосе Релина, увидел слёзы в глазах джедая.

— Релин... — начал Марр, но прежде, чем он успел сказать больше, дверь ангара полностью открылась, и джедай выскочил под град бластерных разрядов. Сияющая линия его светового меча превратилась в восьмёрку из-за скорости его защитных движений. Мчась по коридору, он ревел как ранкор.

Бластерный огонь прижал Марра к стене, и он потерял коридор из виду. Он слышал, как на крики Релина отвечало хриплое рычание, слышал достаточно звуков бластерного огня, чтобы понять, что Релин столкнулся с большим количеством врагов. Разряды пронеслись через грузовой ангар, оставив на контейнерах чёрные отметины.

Огонь стих, и это дало Марру возможность выглянуть в коридор. Пара тел крупных краснокожих гуманоидов в чёрной униформе лежали в луже крови в восьми метрах дальше по коридору, оба были обезглавлены. Одна из голов была обращена к Марру: её жёлтые глаза всё ещё были открыты, мясистая борода из придатков длиной с палец частично скрывала клыкастый рот. Марр никогда раньше не видел таких существ.

Релин спрятался, присев на корточки в одном из многочисленных дверных проёмов, тянувшихся вдоль коридора, примерно в пятнадцати метрах от места, где стоял «Юнкер». Ещё больше краснокожих гуманоидов, все вооружённые большими бластерными пистолетами, распределились по другим дверным проёмам и нишам, разбросанным по всей длине коридора. Ещё двое укрылись посреди зала за гусеничным дроидом, жалобно пищавшим о своём затруднительном положении. Марр предположил, что существа были своего рода службой безопасности. Он насчитал их четырнадцать. Дымный воздух нёс едкий запах бластерных разрядов и горелого металла. Сигнализация «Предвестника» продолжала надрываться.

Существа перекикивались друг с другом низкими хриплыми голосами, однако Марр не понимал их языка. Время от времени один из них стрелял из бластера в сторону Релина, но никто не пытался двигаться вперёд. Им, по-видимому, было довольно того, что они сковывали Релина. Вероятно, они уже вызвали подкрепление.

Релин присел спиной к стене, лицом к Марру, держась за сломанные рёбра. Гнев так исказил его лицо, как будто он стал совершенно другим человеком. Его глаза были похожи на провалы. Свет от меча окрашивал его бледную кожу в зелёный цвет. Должно быть, джедай почувствовал на себе взгляд Марра: он поднял глаза и сердито взмахнул культёй, приказывая Марру запереть «Юнкера».

Когда Марр не подчинился, Релин зарычал и выпрыгнул из дверного проёма, двигаясь так быстро, что выглядел расплывшимся. Его световой меч сплёл вокруг него продолговатый щит света.

Охрана открыла огонь в полную силу, и бластерные разряды заполнили коридор.

Релин крутился как волчок, отражая выстрелы быстро, но бесконтрольно. Разряды врезались в потолок, в потолочные светильники, осыпая стеклянным дождём пол, врывались в грузовой отсек так близко к лицу Марра, что тот чувствовал жар от пролетевшего рядом разряда.

Релин подступил к ближайшей паре краснокожих гуманоидов и сделал жест культи в их сторону. Бластеры существ вылетели из их рук, и они отступили на шаг, широко раскрыв глаза и возясь с огромными металлическими алебардами за своими спинами. Прежде, чем они успели пустить их в ход, Релин перенаправил на них бластерный огонь их товарищей, который проделал дыры в груди обоих, забрызгав переборки чёрной кровью.

Релин нырнул в нишу, где прятались только что погибшие существа, используя их трупы как ненадёжное укрытие. Марр увидел его в профиль, увидел гримасу боли на лице, злобно сжатую челюсть. Бластерный разряд зацепил его руку с отрубленной кистью, но рана, похоже, была незначительной. Следы ожогов окружали дыры на мантии и робе Релина. Бластерный огонь прижал его к стене.

Марр знал, что джедай двигался слишком медленно. Он уже должен был убраться от ангара. Они не ожидали такого сильного сопротивления уже в самом начале. Экипаж «Предвестника» знал, где был Релин, где был «Юнкер», и всё больше и больше врагов собиралось к месту боя, чтобы остановить джедая. Релин оглянулся на Марра и снова сердито велел ему запираться корабль.

— Закрой его! — крикнул Релин.

Бластерный огонь заставил его снова прижаться к стене. Снаружи, из посадочного ангара, о «Юнкера» ударило что-то тяжёлое, и сквозь переборки донёсся пронзительный вой какого-то мотора.

Марр знал, что экипаж в посадочном ангаре вскоре либо попытается прорваться внутрь, либо просто снесёт корабль с палубы. У него было мало времени. Если они повредят «Юнкера», он никогда не покинет «Предвестника». Он потянулся к кнопке, закрывающей дверь грузового отсека, задержал над ней руку и... остановился. Церенин вспомнил маслянистое прикосновение лигнана к своему духу, его холодность, его резкость. Он не вполне осознавал его опасность, но знал, что предупреждения Релина о том, что ситы могут с его помощью сделать, были правдой. Нельзя было допустить, чтобы Релин потерпел неудачу.

Он опустил руку и встретился взглядом с Релином. Возможно, тот увидел решимость Марра.

— Нет! — крикнул Релин. — Убирайся, Марр! Улетай!

Марр кивнул, но не Релину.

— Я — цитадель, — сказал он себе.

* * *

Импульсы бластерного огня врезались в переборку рядом с Релином; металл почернел и разогрелся. Гнев, разочарование и боль боролись за первенство в его душе. С каждым вздохом его пронзала резкая боль в боку. Он знал, что двигался слишком медленно. Скоро придёт ещё больше массасси. Придёт Сэес. Он недооценил их способность быстро реагировать.

Крик ярости подкатил к горлу, но Релин сдержал его, стиснул в груди, использовал его, чтобы сфокусировать свой разум. Сила текла через него мощным потоком, но он не мог использовать её, чтобы уменьшить свою усталость или излечить свой дух или тело. Его мощь, усиленная лигнаном, отвечала только на гнев, только на ненависть. С нею он мог только разрушать и убивать, но не исцелять.

Он знал, что это значит, но больше не заботился об этом.

Он оставил в прошлом того себя, которым был пять тысяч лет назад. Теперь он был

другим, кем-то иным. Релин *хотел* только разрушать и убивать, хотел отомстить за смерть Древа, искупить две большие неудачи своей жизни в пожаре огня и крови. Его горе превратилось в ненависть, и эта перемена доставила ему удовольствие.

Но сперва ему нужно было выбраться из коридора и пробраться вглубь корабля. Он изо всех сил вдохнул и приготовился двигаться, когда рёв из грузового ангара, где стоял «Юнкер», заглушил звук бластерного огня. Какое-то время он не мог определить источник звука, но потом до него дошло: это был двигатель.

* * *

«Плавучий мусор» приземлился в двадцати метрах от большого центрального сооружения. При посадке корабля поднялось облако снега. Джейден отстегнулся от своего кресла. Хедрин сделал то же самое.

— Тебе не нужно идти, Хедрин.

Хедрин улыбнулся, его косящийся глаз смотрел в иллюминатор кабины, а здоровый — на лицо Джейдена.

— Это ты верно сказал, джедай. Но, пожалуй, я всё равно пойду, — он подмигнул своим «ленивым» глазом. — Может быть, здесь есть что-то, что стоит подобрать.

Джейден улыбнулся, благодаря за компанию.

— Тогда давай экипироваться.

Оба надели защитные костюмы, загерметизировали шлемы, проверили комлинки и открыли входной люк по правому борту. Замёрзший воздух ворвался внутрь, и пол у их ног засыпал снег ледяного мира. Защитные костюмы смягчили холод, но кожа Джейдена по-прежнему была покрыта мурашками. Он стоял на вершине пандуса, глядя на сугробы и клубящийся снег. Голос Хедрина прозвучал в его шлеме.

— Джейден? Давай двигаться. Хотя мы и в костюмах, не стоит оставаться здесь дольше, чем это необходимо.

Но Джейдену нужно было почувствовать воздух, попробовать его на вкус. Он отщёлкнул замок на своём шлеме, и тот раскрылся с лёгким шипением.

Хедрин взял его за локоть.

— Что ты творишь?

— Мне нужно сделать это, Хедрин.

— Зачем?

Джейден не ответил, но Хедрин отпустил его, бормоча что-то о глазах и беспорядочно ругаясь. Джейден снял шлем и задохнулся от запаха воздуха, ощущения режущего ветра на коже. Он переживал наяву своё видение Силы, воображаемое и реальное слилось воедино в ледяном воздухе луны.

Джейден вдохнул. Воздух казался огнём в его горле, и он представил, как боль очищает его. Влага от его дыхания образовывала облачко пара в воздухе, собиралась в бороде и замерзала там. Ветер свистел в ушах. Вдалеке он услышал треск льда.

Всё так, как было в его видении.

Он опустился на колени, снял перчатку и взял горсть снега с палубы, дав ему растаять в руке. Глянув сквозь снежные вихри, он увидел красный огонёк башни связи, маячивший над остальной частью комплекса, подмигивавший ему сквозь снег.

«Помоги нам. Помоги нам».

Он поможет.

Встав, он снова надел перчатку на замёрзшую руку, снова закрыл шлем и активировал световой меч. Испускаемый им жар согревал его.

— Следуй за мной, — сказал он Хедрину.

Вытащив бластер, Хедрин последовал за ним к комплексу.

— Я всё больше опасаюсь, что все джедаи — сумасшедшие.

Джейден улыбнулся, но оставил комментарий при себе. Хедрин набрал комбинацию

на панели управления на предплечье своего скафандра, дистанционно закрыв «Звёздного ястреба» и включив его охранную систему.

Глубокий снег хватал их за ноги, словно пытаясь замедлить продвижение и дать им время передумать. Джейден поднял глаза, посмотрел на грифельную доску неба: ему пришло в голову, что это падает не снег, а воплощённое зло.

— Думаешь, с ними всё в порядке? — сказал Хедрин по комлинку, похоже, неправильно поняв его взгляд. — Ты бы узнал, если... что-то случилось бы?

— С ними Сила, — ответил Джейден.

— Ты говорил это раньше, но это не ответ.

— У меня не так много ответов.

Объект казался Джейдену не обычным зданием, а гробницей, заключавшей в себе великое зло, которое лучше оставить в покое. Он не был уверен, стоит ли его раскапывать, но чувствовал, что у него нет выбора. Он сбился с шага.

Хедрин подошёл к нему.

— Давай, Джейден. Продолжай двигаться. Впереди люк.

Джейден пошёл дальше, двигаясь бок о бок с косоглазым мусорщиком по луне, которой не было ни на одной звёздной карте.

— Эй, а я был в твоём видении? — спросил его Хедрин.

— Нет.

— Это не успокаивает, — сказал Хедрин и усмехнулся.

Джейден тоже рассмеялся, снова радуясь тому, что Хедрин рядом. Когда они приблизились к люку, Джейден был уверен, что за ним скрывается та судьба, которую приготовила для него Сила, чем бы это ни было.

* * *

Одной рукой Марр сжимал бластер, другой — штурвал «Жгущего», свупа Хедрина. Мотор свупа работал так громко, что его звук походил на непрекращающийся взрыв. Сердце Марра билось столь быстро, что он едва мог дышать. Вспоминая слова Релина, он обратился внутрь себя, сосредоточился на том, что покоилось внутри, подумал о том чувстве, что возникало, когда он был погружён в трудный расчёт, далёкое, тёплое одиночество, которое успокаивало его. Его сердце и дыхание замедлились, сменившись приятной безмятежностью.

Сосредоточенный и полный решимости, Марр двинул свуп с места и вылетел из грузового отсека в коридор, стреляя из бластера так быстро, как только успевал нажимать на спуск, надеясь, что Сила направит хоть какие-то из его разрядов.

Сотрудники безопасности «Предвестника» ответили бластерным огнём на выстрелы Марра, разряды шипели мимо его ушей и врезались в свуп. Тот взбрыкивал под ним, как разъярённая банта, но Марр удержался на сиденье. Он нашёл место в зале, где два гуманоида укрылись за дроидом-погрузчиком, пригнулся за ветровым стеклом и, продолжая яростно палить из бластера, полетел прямо на них.

* * *

Джейден ожидал, что люк будет либо заржавевшим, либо защищённым системой безопасности. Вместо этого они нашли его приоткрытым на несколько сантиметров. Некоторое время они с Хедрином смотрели на люк, и ветер завывал вокруг их шлемов.

— Что думаешь об этом? — спросил Хедрин, кивая на предмет, удерживавший дверь открытой. Джейден опустил его на колени и поднял его: это была пластина от доспеха имперского штурмовика, защищавшая тыльную сторону руки. — Это от костюма штурмака?

Джейден кивнул, вертя пластоидную деталь в руке.

— Так и есть. Странно.

— Наверное, несколько десятилетий тут лежит, — сказал Хедрин, но казалось, будто он сам не верил в это. Он оглянулся через плечо, словно ожидал, что из снега выскочит отделение 501-го легиона.

— Возможно, — согласился Джейден.

Он потянул тяжёлую металлическую дверь на себя и на пределе сил до конца открыл её. Она вела в маленькое фойе. За прозрачным смотровым окном на внутренней стене был виден пост охраны. Ещё один люк, распахнутый настежь, открывался в коридор, который вёл вглубь комплекса. Над люком на основном галактическом трафаретными буквами были написаны слова:

ЗАПАДНЫЙ ВХОД. ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА.

Джейден потянулся в Силе, ища чувствительных к Силе существ в пределах досягаемости, но не нашёл ни одного.

— Следуй за мной, — сказал он, ведя Хедрина мимо поста охраны и через люк. Его световой меч служил им факелом в тёмном коридоре. Хедрин активировал световой стержень и добавил его свет к тому, что давало оружие.

Двигаясь по заброшенным коридорам с металлическими полами, Джейден чувствовал себя так, словно шагнул в прошлое так же, как Релин шагнул в будущее.

— Десять градусов по Цельсию, — сказал Хедрин, считав информацию с показаний своего скафандра. Он отстегнул шлем, отбросив его за спину на креплениях. — Кто-то держит это место в тепле.

Джейден тоже отстегнул свой шлем; его дыхание поплыло облачком в воздухе. Они шли дальше, переступая через следы стремительного отступления: обломки электроники, флимсипластовые листки, чернила на которых давно выцвели, разбросанные кристаллы данных и, как ни странно, расчёску.

Хедрин нервно откашлялся.

— Как думаешь, что тут произошло?

Джейден покачал головой.

Они проходили зал за залом, комнату за комнатой, и везде было одно и то же — разбросанный по полу мусор в безмолвном прохладном воздухе. Они не нашли ничего, что указывало бы на назначение объекта.

Спустя некоторое время они подошли к череде небольших, скудно обставленных личных помещений, где одежда всё ещё висела в шкафах, а кровати оставались неубранными. Весь комплекс казался Джейдену кукольным домиком, к которому ребёнок потерял интерес и просто бросил его на середине игры.

Он осмотрел одежду и обувь в шкафах. Помимо обычной одежды, он нашёл аккуратно выглаженную имперскую форму и несколько лабораторных халатов. Бирка, пришитая к груди халата, гласила: Д-Р ЧЁРНЫЙ.

— Униформа эпохи Трауна, — сказал Джейден, отметив покррой манжет и знаки различия. — Императорский медицинский корпус.

— Медицинский корпус? — сказал Хедрин, и его дыхание участилось. — Лаборатория по исследованию биологического оружия, ты думаешь? Я не догадался сделать поиск на аэрозольное биологическое оружие.

— У тебя не было оснований для этого, — ответил Джейден. — И что сделано, то сделано. Если бы что-то было в воздухе, мы бы уже испытали на себе его воздействие. Я чувствую себя хорошо. А ты?

— Отлично.

— Тогда, думаю, у нас всё в порядке.

— Может, нам стоит снова надеть шлемы.

— У нас всё в порядке.

Хедрин, похоже, согласился, и они вдвоём принялись обыскивать комод и тумбочку. Джейден чувствовал себя неловко, копаясь в чужих личных вещах, но другого выхода не видел. Он нарыл туалетные принадлежности, лампу для чтения, подарочный набор романов на инфокристаллах, вложенный в изысканную коробку. В конце концов Хедрин вытащил из глубины одного из ящиков личный видеожурнал.

— Вот, — сказал он взволнованным тоном. Он постучал по кнопкам, сначала мягко, потом сильнее. — Не работает. Может, потом Марр сможет восстановить данные.

— Оставь его, — сказал Джейден. Он двинулся было дальше, когда что-то будто ударило его и остановило. Он оглядел комнату, чтобы подтвердить свою мысль, затем произнес её вслух.

— Фотографий нет.

— Нет чего?

— Ни фотографий, ни голограмм, ни видео. Друзей, семьи. Оглянись вокруг.

Хедрин повернулся, и огляделся косящими глазами.

— Ты прав. Может, они взяли их с собой?

— Возможно, — сказал Джейден, хотя сам он так не думал. Похоже, жившие тут ушли в спешке, побросав всевозможные личные вещи. Остались бы хоть какие-то картинки или голограммы.

— Пошли дальше, — сказал Джейден.

Вскоре они наткнулись на комнату отдыха, где внезапно прервались две партии в карты и игра в звуковой бильярд. Хедрин осмотрел карты на одном из столов.

— Сабакк, — сообщил он и перевернул карты всех игроков, кроме одного. — Дешёвая колода, и у всех не лучшие расклады. Невезучая компания. — Похоже, он услышал свои слова только после того, как произнёс их, и покраснел, осознав их смысл. — В картах, я имею в виду.

На кухне рядом с комнатой отдыха в двух кафеетниках всё ещё оставался превратившийся в грязную жижу каф, запасы бакалейных продуктов, когда-то свежая, но давно сгнившая еда. Джейден посмотрел на стены и увидел рядом с одним из отверстий для фильтрации воздуха большой квадратный динамик. Он представил, как из него вырывается сигнал тревоги, все бросают свои дела, чтобы бежать по своим местам, но в конечном итоге в спешке покидают комплекс.

Если предположить, что они выбрались. Он больше не был в этом так уверен.

— Что это за место? — спросил Хедрин, указав раскинутыми в стороны руками на весь комплекс. — Ты заметил, что нет ничего, что указывало бы на то, что это такое? Ничего. Но ведь у имперцев привычка навешивать ярлыки на *всё*. Обычно стены коридоров у них бывают увешаны текстовыми табличками и стрелками, указывающими на оружейную лабораторию такую-то и исследовательскую зону такую-то. Это место секретно даже для самого себя.

Джейден согласился. Что-то в этом заведении было не так. Слишком всё секретно.

— Где-то должно быть центральное вычислительное ядро, — сказал Джейден. — Давай найдём.

Пройдя дальше по коридорам, они нашли ещё спальные помещения для персонала лаборатории. На груди лабораторных халатов снова были пришиты имена. После осмотра ещё нескольких принцип стал ясен — Д-Р КОРИЧНЕВЫЙ, Д-Р КРАСНЫЙ, Д-Р ЗЕЛЁНЫЙ, Д-Р СЕРАЯ.

— Что за карк? — спросил Хедрин, поднимая ещё один лабораторный халат, чтобы прочесть имя — Д-Р СИНИЙ.

Картина в голове Джейдена начала складываться.

— Никто из них не знал настоящих имён остальных. Поэтому в их комнатах нет ни картинок, ни голограмм. Ничего личного, того, по чему можно было бы потом опознать владельца.

Джейден знал, что на некоторых сверхсекретных объектах эпохи Трауна работавшие там учёные были вынуждены перенести хирургические изменения своего лица на время выполнения задания, возвращая себе прежний облик только после того, как их работа была завершена. Ни один из них впоследствии не смог бы узнать другого. Он задавался вопросом, практиковалось ли подобное в данном учреждении, и если да, то почему.

— И никаких инструкций на стенах, — сказал Хедрин. — Посетители ничего не знали. Вероятно, карта учреждения вводилась в память докторов импринтингом. — Он нервно облизнул губы и долгим взглядом посмотрел на Джейдена, на этот раз даже его «ленивый» глаз был направлен прямо. — Я думаю, нам стоит уйти, Джейден. Здесь что-то не так.

Джейден снова согласился, но он не мог уйти — пока не мог.

— Я не могу, Хедрин. Но ты не обязан оставаться.

Джейден увидел стыд и решимость в выражении лица Хедрина. Его пальцы рефлекторно разжались и снова сомкнулись на рукоятке бластера. «Ленивый» глаз капитана на какое-то время уплыл в сторону, а затем снова остановился на лице Джейдена.

— Я сказал, что пойду с тобой, и я с тобой. Бласт, да если Марр смог полететь на «Предвестника» с Релином, я уж смогу просто пройти с тобой по заброшенным залам.

— Спасибо, — сказал Джейден, тронутый преданностью Хедрина.

— Как думаешь, над чем они здесь работали?

— Что-то с высоким приоритетом. Совершенно секретное.

— Что-то опасное.

— Верно.

Они продолжили свой путь, но стали осторожнее, и это замедлило их продвижение. Спустя некоторое время они прошли через большой ботанический сад, где застывшие от холода, побуревшие от времени овощи и цветы висели в горшках, словно высохшие трупы. Солнечные лампы свисали с потолка, пристально глядя на своих мёртвых подопечных. Слабый запах почвы и органического разложения заполнял похожий на пещеру сад.

Они шли, стараясь не принимать к запаху смерти, ища центральное вычислительное ядро. Они прошли мимо того, что Джейден принял за казарму: двойные нары вдоль стен, одеяла военного образца, центральный стол для отдыха. Тут и там валялись элементы доспехов штурмовиков. Ни на одном из доспехов не было опознавательных знаков подразделения. Джейден предположил, что штурмовики были элитными солдатами, набранными из различных подразделений для обеспечения безопасности на объекте. Он подумал, что после того, как они должны были покинуть комплекс, их память должны были стереть.

В оружейном шкафчике, примыкавшем к казармам, были только пустые полки, за исключением лежавшей на одной из перекладин одинокого бластеровского Е-11 — тяжёлого бластера, обычно состоявшего на вооружении штурмовиков. Джейден и Хедрин оставили его на месте.

Они прошли ещё несколько коридоров, мимо новых комнат, но Джейден почти не глядел на них. Он хотел добраться до центрального вычислительного ядра. Там он мог найти ответ — если он где-то и был — на вопрос о назначении комплекса.

— Посмотри на это, — сказал Хедрин, кивая на стены.

Джейден пришёл в себя и увидел то, что привлекло внимание Хедрина. Подпалины на стенах, много подпалин, несколько даже на потолке. Хедрин провёл по ним пальцами в перчатке.

— Стреляли из бластера, — сказал Джейден.

— Похоже, тут была настоящая битва, — добавил Хедрин. Он обернулся, осматривая стены, пол, потолок. Следы были везде. — Стреляли наугад. Огонь отчаяния.

— Согласен, — сказал Джейден. — Давай двигаться дальше.

По мере того, как они углублялись в комплекс, признаки решающего сражения становились всё более явственными. Ещё больше следов бластерных ожогов, целые комплекты доспехов штурмовиков, разбросанные по полу, с дырами в груди или в шлемах.

— И никаких тел, — заметил Хедрин, наступая на пустой нагрудник. — Части разбросаны, как будто тут поработало животное.

Он присел на корточки и стал изучать нагрудник. Он поднял его, просунул палец в узкую дырочку с лишь маленьким обожжённым кольцом вокруг входа.

— Посмотри-ка на это. Какой бластер делает такое аккуратное входное отверстие?

— Это дыра не от бластера, — возразил Джейден. — Это от светового меча.

* * *

Появление Марра на свупе привлекло внимание массасси. Выстрелы из бластера проделывали в спидере дымящиеся дыры, но Марр мчался прямо навстречу им. Когда он пронёсся мимо Релина, тот услышал, что двигатель свупа то и дело менял тон и чихал, повреждённый бластерными выстрелами.

Изумление не парализовало Релина. Он увеличил свою скорость с помощью Силы и выскочил из укрытия. Ближайшая пара массасси, целившаяся в спину пролетевшего мимо Марра, так и не увидела приближавшегося джедая. Релин обезглавил их обоих поперечным ударом во вращении прежде, чем они успели развернуться.

Двигатель свупа взревел, и Релин повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Марр скатился с седла за мгновение до того, как его транспортное средство врезалось в дроида-погрузчика и взорвалось. Огонь, дым и град металлических обломков заполнили коридор. Взрывная волна отбросила Релина к стене. Пламя охватило спидер, дроида и двух массасси, укрывавшихся за ним. Объятые пламенем, они с криками метнулись по коридору, но сделали всего по три шага, а затем их ноги подкосились, и они упали лицом вниз на палубу. Одна из рук дроида-погрузчика торчала из пылавшего кома пластика и металла, махая в замедленном темпе, словно на прощание. Вонь горелой плоти, бластерных разрядов и расплавленного пластика заполнила зал.

Неожиданность взрыва заставила на мгновение замереть участников перестрелки. Даже бластеры массасси временно замолчали. Марр лежал в центре зала с ошеломлённым выражением лица.

Спустя несколько секунд бой вспыхнул вновь. Массасси возле Марра пришли в себя первыми и направили на него свои бластеры. Но прежде, чем они успели выстрелить, Релин воспользовался мощью, полученной от лигнана, и направил в них два заряда Силы — телекинетические взрывы ударного воздействия.

Повинуясь поднятой руке джедая, яростный импульс сфокусировался в направленные заряды, вонзившиеся в горла массасси, и было видно, как сокрушились трахеи обоих. Массасси рухнули на пол, хватаясь за свои разорванные горла. Один из них при падении разрядил свой бластер в потолок.

— Марр, прикрой! — закричал Релин громким и резким голосом, не похожим на его собственный. Только тогда он понял, что улыбается. Он был вне себя, он был кем-то другим.

Марр, с почерневшим лицом, запачканным кровью из носа, услышал Релина и, прижавшись к стене, открыл огонь по всему, что двигалось. Он застрелил в лицо одного из массасси дальше по коридору, другому попал в ногу, а затем нырнул в ближайший дверной проём, уходя от бластерного огня, наполнившего воздух вокруг него. Релин шагнул в центр коридора и встал рядом с обломками свупа и дроида-погрузчика. Его световой меч пылал, его дух также пылал от лигнана, и его ярость питала это пламя. Он громко рассмеялся, вбирая в себя всю силу, протекавшую через его тело, черпая из доступного ему моря энергии.

Массасси сосредоточили на нём свой огонь, но он отражал разряды словно мимоходом. Идя по коридору и отбивая на ходу бластерные выстрелы, он методично продвигался сквозь ряды бойцов службы безопасности, перемалывая на своем пути глотки и разбивая грудные клетки.

Последний уцелевший массасси бросил бластер, вытащил из ножен на спине ланварок, зарычал и бросился в атаку. Релин схватил массасси за горло ментальным захватом и поставил его, задыхающегося, на колени в двух шагах от себя. Он взглянул в жёлтые глаза существа, заметил оскаленные клыки, с которых стекала слюна, стальные и костяные штыри, уродовавшие лицо массасси, сетку вен на его напряжённых руках и шее. Он вонзил световой меч в грудь массасси, и тело упало лицом вниз к его ногам.

Вокруг Релина выла сигнализация «Предвестника», дроид-погрузчик издавал искажённые, невнятные гудки, а несколько упрямых массасси задыхались, доживая свои последние мгновения. В уединении своего разума Релин слышал смех Древа и непреодолимый зов собственной ярости. На него навалилась тяжесть того, что он сделал и как он это сделал, кем он стал. Он выпрямился и перетерпел это чувство. Релин деактивировал световой меч, и рука Марра сомкнулась на его плече.

— Нам пора идти, — сказал цереанин. — Немедленно. Сюда придут ещё. Веди нас.

Прикосновение Марра вернуло его в реальность. Его ноги подкосились, и он обмяк, но подумал о Древе и устоял. Повернувшись к Марру, он увидел кровь, вытекавшую из носа цереанина. Марр, казалось, не замечал этого. На его правой щеке наливался синяк.

— Спасибо, — сказал Релин Марру. — Мои травмы... замедлили меня.

Марр указал на трупы.

— Что это за существа?

— Массасси, — рассеянно ответил Релин. — Воины, выведенные с помощью ситской алхимии из расы истинных ситов.

Марр кивнул.

— Нечто подобное произошло с клонами во время недавней войны нашего времени.

Он встал на колени над одним из мёртвых массасси и взял его бластер, взвешивая его на руке. По-видимому, удовлетворённый, он сунул его в набедренную кобуру, оставив свой бластер в руках.

— У меня почти не осталось заряда, — объяснил он.

Наверху продолжал вопить сигнал тревоги. Марр попытался поторопить Релина.

— Веди.

Релин не сдвинулся с места, покачав головой.

— Нет, Марр. Вернись.

— Я знал, что ты скажешь это, но я смогу тебе помочь. — Он снова попытался подтолкнуть Релина вперёд. — Времени мало. Ты нездоров, Релин. Ты не справишься в одиночку.

Релин *был* нездоров, но не только в том смысле, какой имел в виду Марр. И он обязан был сделать всё в одиночку.

— Я уже потерял двух падаванов, Марр. Одного во Тьме, другого в огне. Я не буду более нести ответственность ни за кого.

Марр выпрямился.

— Это мой выбор.

Гнев Релина вспыхнул, и он ткнул пальцем цереанину в грудь.

— Не твой. Ты вернёшься на «Юнкер» и покинешь этот корабль. Сейчас же.

Марр выглядел так, словно Релин ударил его. Его лицо помрачнело.

— Но... то, чему ты научил меня на корабле, о Силе. Я не... я почувствовал мощь лигнана. Я знаю, что этот корабль нужно уничтожить.

Гнев Релина вырвался из-под его контроля.

— Ты *ничего* не почувствовал, цереанин! Ничего!

Он ощутил жжение в кончиках пальцев, посмотрел вниз и увидел, как из них

вытекали голубые молнии Силы, извиваясь вокруг рукояти деактивированного светового меча. Релин почувствовал, что краснеет от стыда. Не поднимая глаз, он ответил, сумев придать голосу более мягкий тон.

— Улетай, Марр. Пожалуйста.

— Но я почувствовал Силу...

— Тогда пусть твоё пробуждение станет моим наследием. Но больше я ничему не могу тебя учить. Ты должен уйти. — Он чувствовал на себе взгляд Марра, изучавший его, как будто Релин был задачей, которую Марр должен был решить.

— Ты не собираешься бежать с корабля.

Релин этого не отрицал.

— Я больше не джедай, Марр. Я просто... убийца. И я должен убивать дальше.

Марр сохранил бесстрастное выражение лица.

— Тебе не обязательно делать это таким образом.

— До свиданья, Марр. Загерметизируй «Юнкера» и улетай. Всё кончится так, как должно.

Марр помедлил, но, наконец, протянул руку. Релин сунул рукоять светового меча под левый локоть и сжал руку Марра.

— Да пре... — Марр остановился и начал снова. — Удачи, Релин.

Релин вздрогнул от словесного манёвра и того, что он означал.

— И тебе, Марр. Окажи мне услугу. Скажи Джейдену, что он был прав. И скажи ему, что он также был неправ. Нет ничего определённого. Есть только поиск. Опасность приходит только тогда, когда ты думаешь, что поиск окончен. Он поймёт, что я имею в виду.

— Я скажу ему это, — ответил Марр.

Релин позволил себе мысль, что, возможно, эти слова тоже могли бы стать его наследием. Не говоря больше ни слова, он отвернулся от Марра и направился по боковому коридору. В тот момент, когда он повернулся спиной к Марру, в тот момент, когда стыд больше не сдерживал ярость, он полностью принял то, чем стал.

* * *

Келл следовал за «Звёздным ястребом» в пятидесяти километрах позади, хорошо укрытый от визуального обнаружения снежной бурей. Сканеры же «Звёздного ястреба» никогда не смогли бы тягаться с сенсорными экранами «Хищника». Однако сам корабль Джейдена чётко отображался на сканерах «Хищника», и Келл отслеживал все его манёвры, когда тот приблизился к имперскому маяку. Он точно знал, когда «Звёздный ястреб» достиг его, потому что корабль замедлил ход и сделал круг. Келл держал «Хищника» на расстоянии, ожидая, пока Джейден сядет.

Долго ждать не пришлось. Келл помедлил ещё четверть часа, затем направил «Хищника» в сторону корабля Джейдена, оставаясь в то же время достаточно высоко, чтобы затруднить визуальное обнаружение. Внизу он увидел комплекс зданий, стены которых были покрыты льдом, а шпиль башни связи мигал красным сквозь бурю. Он сделал фотографии носовой камерой своего корабля, намереваясь отправить их Уиирлоку через подпространство, когда вернётся в открытый космос.

Несмотря на предупреждающие сигналы маяка, Келл не ожидал особой опасности от чего-либо или кого-либо, кроме Джейдена. Он полагал, что на объекте могли быть какие-то оставшиеся активированными и всё ещё функционировавшие автоматизированные системы безопасности, но не мог представить, чтобы что-то органическое так долго сохранялось на этой луне.

Келл посадил «Хищника» в километре от «Звёздного ястреба» и поспешил в трюм. Статические камеры были пусты — он съел всё запасённое им мясо, — но их вид пробудил в нём жажду Джейдена. Его питающие отростки шевельнулись в защёчных мешках. Келл

надел миметический костюм и активировал его, убрал бластер в кобуру и добавил к экипировке вибротрассы. Поверх всего этого он накинул толстый защитный костюм и забрался в крытый спидер.

Ветер ворвался в грузовой отсек, как только Келл открыл дверь. Спидер закачался на репульсорных подвесках. Снег и лёд стучали в лобовое стекло. Выведя спидер из отсека, Келл активировал систему безопасности «Хищника».

Скользя по ледяному полю, Келл загрузил местоположение «Звёздного ястреба» с компьютера «Хищника» и разогнался до полной скорости, следуя навстречу Судьбе. Остановив спидер в пятидесяти метрах от места приземления Джейдена, он накинул капюшон плаща и вылез наружу. Ветер и холод трепали его плащ, заползали под утеплитель и кололи кожу. Слабый аромат серы висел в морозном воздухе, вероятно, из-за вулканической активности.

Усилием воли анзат повысил внутреннюю температуру тела, пока не почувствовал себя комфортно. Он взобрался на вершину снежной дюны — ветер тут же попытался сбить его с наблюдательной площадки — и осмотрел место посадки «Звёздного ястреба» в макробинокль.

Корабль стоял на посадочных опорах в чистом поле из слежавшегося льда, очевидно, наглухо запёртый. Келл прибавил увеличение макробинокля и убедился, что иллюминаторы закрыты экранами безопасности. Скорее всего, Джейден уже покинул корабль. Когда он осматривал местность вокруг корабля, ему показалось, что он увидел углубления в снегу, которые могли быть следами, шедшими к объекту, но для уверенной идентификации ему нужно было подойти поближе.

Затем он осмотрел сам объект. Снег покрыл всё, кроме башни связи и прямоугольного центрального сооружения. Келл отметил одноэтажную конструкцию из стали и дюракрита, отсутствие окон, герметичные люки дверей. Всё место пропитано имперским функционализмом без малейшего намёка на эстетику. Вероятно, перед ним был какой-то исследовательский центр, предположил Келл. Он представил себе один-два этажа ниже уровня земли. Неудачный эксперимент объяснял бы сообщение, отправлявшееся маяком.

Спустившись по склону дюны, Келл вернулся к спидеру и с помощью его бортовых сканеров проверил комплекс на наличие радиации. Его тело могло выдержать радиационное облучение, которое убило бы большинство других разумных существ, но он не видел смысла рисковать. Не обнаружив ничего опасного, он подъехал на спидере к «Звёздному ястребу». Он снял защитный костюм, обнажив миметический костюм, и натянул капюшон и маску. Выйдя из спидера, он ещё больше поднял температуру своего тела. Миметический костюм сделал его белым, он даже имитировал снежную метель.

Вынув бластер, Келл обошёл территорию вокруг корабля, пока не нашёл следы. Они были так глубоки, что ветер и снег ещё не успели стереть их. Две пары ботинок вытоптали в снегу цепочку ямок по направлению к большому входному люку в главном комплексе. Джейден был не один. Его сопровождал либо Хедрин Фаал, либо Марр Иди-Шаэль. Их бульона Келл больше не жаждал. Его аппетит ограничивался Джейденом Корром. Он поспешил обратно к спидеру, переставил его вне видимости от «Звёздного ястреба» и направился к люку. Его миметический костюм превратил его в снежную бурю.

Он был призраком.

Глава 13

Когда Джейден и Хедрин нашли центральный компьютерный зал, тот оказался разграблен. Все компьютерные станции были уничтожены, некоторые из них были явно изрезаны световыми мечами, другие просто разбиты чем-то тяжёлым. Обломки дисплеев, серверов и процессоров усеивали пол. Осколки разбитых информационных кристаллов хрустели под ногами, как колючки.

— Кто-то явно недолго любил компьютеры, — заметил Хедрин.

Джейден надеялся найти ответ в главном вычислительном зале. Вместо этого он нашёл те же руины, что и во всём остальном комплексе. Он почувствовал нарастающее давление в груди и у основания черепа. Впервые он забеспокоился, что комплексу нечего ему показать.

Но как такое могло быть? Джейден ходил от стола к столу, перебирая обломки.

— Ищи всё, что можно использовать, Хедрин. Здесь должно быть что-то. Ищи! Ищи!

Хедрин присоединился к нему, и они вдвоём принялись просеивать слои разгрома, точно археологи.

Вскоре Хедрин вытащил из-под обломков пропитанную водой копию чертежа, осторожно придерживая её за угол.

— Похоже на схему этого комплекса.

Какое-то время он изучал её, вращая в руках и медленно разворачивая.

— Осторожнее, — попросил Джейден.

Хедрин развернул чертёж целиком и оглядел.

— Тут в легенде упоминается о нижнем уровне, но он не показан.

— Хорошая находка. Продолжаем искать.

Джейдену нужно было что-то более основательное, что-то, что указывало бы ему, куда Сила направляет его. Он не мог обратиться к своим чувствам: они были слишком затуманены сомнениями. Он хотел фактов. Он хотел — ему было это необходимо — понять цель сооружения, причину всех этих тайн.

Покопавшись под столом у стены, Джейден нашёл несколько разрозненных кристаллов данных, изношенные шнуры питания и единственный компьютер, на котором не было явных повреждений. Батареи питания давно должны были сесть.

— Мне нужен шнур питания, — сказал он через плечо.

— Держи, — ответил Хедрин, подхватив шнур с пола у своих ног и бросив его Джейдену.

Затаив дыхание, Джейден подключил один конец к компьютеру, другой к розетке, и включил питание. Он с облегчением вздохнул, когда устройство с гудением ожило. Мимходом Джейден подумал, что Хедрин наверняка слышит биение его сердца.

— Вон под тем столом вижу кристаллы данных. Давай их сюда. Те, которые не повреждены.

Хедрин сделал то, что его просили. Собранных кристаллов были десятки. Они пробовали их один за другим и быстро обнаружили, что все они были зашифрованы или непригодны для использования.

Восторг Джейдена угас. Комплекс, казалось, намеревался и дальше хранить свои секреты.

— Предпоследний, — сказал Хедрин. — Голокристалл.

Он бросил его Джейдену. Джейден поймал его в воздухе и кинул на спутника свирепый взгляд, сердясь за такую неосторожность. Хедрин в ответ выпучил глаза.

Джейден вставил кристалл в работавший компьютер и попытался извлечь полезные данные. Он просмотрел ряд файлов и, как и в случае всех предыдущих, обнаружил, что большинство из них повреждены. Он попытался открыть два или три файла, и

голопроектор компьютера проецировал лишь зашифрованное изображение и неразборчивый звук. Хедрин покачал головой и, расстроенный, отошёл.

Ближе к концу списка Джейден наткнулся на журнал файлов, которые оказались менее повреждёнными, чем другие.

— Вот, — сказал он Хедрину и запустил файлы.

— Что там у тебя?

— Сейчас посмотрим.

Компьютерный голопроектор засветился, и перед ними материализовалась дрожащая голограмма. Доктор Чёрный — они смогли прочесть имя на его лабораторном халате — был пузатым сидящим человеком с залысинами и слишком близко посаженными глазами, говорившим без выраженных интонаций.

— ...из нас будет вести журнал. Этот — мой. Журнал экспериментов. День первый. Доктор Серый наконец смог рекомбинировать образец ДНК в пригодную для использования форму. Я сказал ему, что он заработал свой бокал виски*. Доктора Зелёный и Красный пришли к единому мнению относительно питательной среды. Родились субъекты с А по I.

Он чуть улыбнулся, слегка кивнул, как будто удовлетворённый, и запись в журнале закончилась.

— ДНК? — переспросил Хедрин. — Значит, клоны или биологическое оружие.

— Вполне вероятно, — согласился Джейден, хотя и не осмелился довести нить своих мыслей до конца.

Вместо этого он продолжил воспроизведение голографического журнала. Длинные фрагменты его были повреждены. Они увидели неподвижные кадры, застывшие во времени, словно замороженные лунным льдом: лицо доктора Чёрного, на котором замерло выражение то ли триумфа, то ли поражения, произнесённые им отдельные слова или фразы, мало что значившие в отсутствующем контексте.

— Джедаи и ситы, — сказал доктор Чёрный, и слова повисли в одиночестве в холодном пространстве повреждённого информационного кристалла, и ничего не было ни до, ни после них, что придало бы им какой-либо смысл. Джейден остановил голозапись, перемотал на более раннюю точку, в то же время прокручивая в голове голоса и образы из своего видения.

— Джедаи и ситы, — сказал доктор Чёрный.

«Джейден», — сказала Мара Джейд-Скайуокер.

Джейден проиграл снова.

— Джедаи и ситы, — сказал доктор Чёрный. — Джедаи и ситы.

«Джейден», — сказал мастер Солусар.

— Тут нет больше ничего, Джейден, — сказал Хедрин. — Давай дальше.

«Джейден», — сказал Лассин.

— Джейден, — сказал Хедрин громче и положил руку поверх руки Джейдена. — Проигрывай дальше.

Джейден пришёл в себя и кивнул, затем продолжил воспроизведение голозаписи. Мысли в его голове кружились. Он чувствовал, как узлы стягиваются, кусочки головоломки встают на свои места.

Очередное слово заставило его кровь похолодеть.

— ...Палпатин, — сказал доктор Чёрный.

— Я думал, что это был объект эпохи Трауна, — удивился Хедрин.

— Так и было, — ответил Джейден, но больше ничего не сказал.

— Продолжай, — сказал Хедрин, испытывавший всё больше интереса к тайне.

* В оригинальном тексте в этом месте использовано местоимение «он», однако по ходу повествования выясняется, что доктор Серая — женщина. Возможно, слова доктора Чёрного обусловлены режимом крайней секретности, заставляющей скрывать даже пол коллеги. — (Прим. перев.)

Джейден последовал совету, и вскоре они наткнулись на более длинную запись.

— Давай, — сказал Хедрин. Джейден включил воспроизведение.

— ...Тридцать три. Эксперимент удался безоговорочно. Мы максимально замедлили процесс созревания, чтобы обеспечить соответствующую скорость роста, но испытуемые всё равно выросли гораздо быстрее, чем предсказывали наши модели. Вскоре начинаем импринтинг памяти, хотя субъекты, похоже, уже родились с сохранившимся знанием о своей чувствительности к Силе. Все они продемонстрировали мастерство в базовых и умеренно сложных техниках Силы. Тестирование выявило необычайно высокий уровень мидихлорианов у всех субъектов. Гранд-адмирал Траун был проинформирован об этих результатах.

Запись закончилась, но ни Хедрин, ни Джейден не проронили ни слова.

Не обращая внимания на то, как Хедрин смотрел на него, Джейден, не отрываясь, двигался вперёд по журналу, ища новые связные фрагменты, в которых было сказано хоть что-то о катастрофе, постигшей комплекс.

Некоторое время спустя повреждённая запись показала измождённого доктора Чёрного. Всё его тело поникло, как будто его придавило огромной тяжестью. Чистоту его лабораторного халата портили несколько непонятных пятен.

— Он выглядит так, будто потерял десяток килограммов, — сказал Хедрин.

Джейден включил голограмму. Доктор Чёрный заговорил с ними из прошлого.

— Субъект Н был убит другими субъектами в результате инцидента коллективной... ярости. Мы не уверены в оценке того, что вызвало этот инцидент.

Голограмма исчезла. Джейден двинулся дальше, но какое-то время не находил ничего. Затем снова появился Чёрный, и круги под его глазами были тёмными, словно нарисованные тушью. Говоря, он нервно облизывал губы.

— ... демонстрируют наличие необычной взаимосвязи друг с другом, определённо эмпатической. Возможно, телепатической. Это было неожиданно. Доктор Серый считает, что...

Изображение снова исчезло, и в следующей доступной записи голос доктора Чёрного отчётливо дрожал.

— Сегодня мы обнаружили, что субъект А тайно пронёс в своё жилое помещение достаточно запасных частей, чтобы сконструировать элементарный световой меч. Последующий обыск жилых помещений других субъектов показал, что у всех них имелись частично собранные световые мечи на той или иной стадии сборки. Служба безопасности была...

Изображение почернело. Как и мысли Джейдена.

— Световые мечи? — спросил Хедрин, понизив голос. — Они клонировали... джедаев?

Несколько секунд рот Джейдена отказывался повиноваться. Перед глазами он видел Лассина, Кэма, Мару, и все они в Силе больше напоминали ситов, чем джедаев. Как Траун смог получить их ДНК? В случае с Марой это было бы легко, но Кэм? Лассин? Другие?

— Я не знаю наверняка, — ответил он. Слова из записи доктора Чёрного застряли в его мозгу, словно прибитые гвоздём: *«рекомбинация образца ДНК»*. ДНК кого? Или чего?

Джедаев и ситов.

Палпатина.

Во рту Джейдена стало сухо, как в пустыне Татуина. Он продолжил просмотр голографического журнала, а в его животе словно образовалась дыра размером с кулак.

Он остановился, когда перед ними возникла женщина-человек в лабораторном халате. У неё были короткие тёмные волосы, и она выглядела моложе доктора Чёрного. Когда она говорила, её левая рука дергалась. Джейден прочитал имя на её халате — Д-Р. СЕРАЯ. Ему стало интересно, что случилось с доктором Чёрным, но затем он подумал, что не хочет этого знать.

— ...Их враждебность к изоляции растёт, как и их сила. Похоже, даже штурмовики

напуганы ими...

На последней записи снова заговорила доктор Серая.

— ...Утратили контроль. Нижний уровень опечатан, и я потребовала от гранд-адмирала, чтобы эксперимент был прекращён, а испытуемые умерщвлены посредством использования газообразного тригексалона*. Все выжившие сотрудники согласны с этой рекомендацией.

Голозапись остановилась, хотя застывшее изображение доктора Серой продолжало висеть перед зрителями в воздухе, словно призрак. Джейден и Хедрин сидели молча, каждый наедине со своими мыслями. Джейден заговорил первым.

— Есть нижний уровень. Где-то должен быть лифт.

— У них здесь был гекс, — отозвался Хедрин, озабоченно наморщив лоб. — Если они использовали его, даже остатки могут быть вредными. Я видел головидео, показывающее, на что способна эта гадость. У нас тут большие проблемы, Джейден.

Джейден почти не слышал своего спутника.

— Нам нужно найти лифт, спуститься вниз, посмотреть, нет ли там кого.

Он представил форму комплекса: они уже обошли большую его часть. Лифт должен был находиться рядом.

Хедрин прошёл сквозь изображение доктора Серой и встал перед Джейденом.

— Ты меня услышал?

— А ты слышал голограмму? Здесь были заключённые.

— Субъекты, — поправил Хедрин. — Клоны. Лабораторные крысы.

— Они были в заключении против своей воли.

— Судя по всему, это было к лучшему. Они считали их достаточно опасными, чтобы отравить газом, Джейден.

Джейден уставился на Хедрина отсутствующим взглядом.

— Мне нужно спуститься.

Здоровый глаз Хедрина отвернулся от Джейдена вслед за «ленивым».

— Они объединили ДНК джедаев с чем-то ещё и вырастили из неё клонов. Опасных клонов.

Джейден вздохнул, затем решился и заговорил с Хедрином так, как мог бы говорить с R6 — как он делал, исповедуясь в своих грехах.

— Я подозреваю, что они рекомбинировали ДНК джедаев с ДНК ситов.

«Ленивый» глаз Хедрина вращался в глазнице, ни на чём не останавливаясь, словно не желая видеть окружающей картины.

— Зачем им было это делать? Быть джедаем или ситом — это выбор, верно? Это не биология.

Джейден покачал головой.

— Мы не знаем всего, что нужно, о том, как биология сочетается с использованием Силы. Возможно, они стремились создать своего рода переломного пользователя Силы, не связанного ограничениями Света и Тьмы.

— Как вообще такое возможно? Светлая и Тёмная стороны исключают друг друга, разве нет?

Джейден выключил компьютер, и доктор Серая исчезла.

— Граница между Светом и Тьмой не такая чёткая, как многие думают.

— Ещё одна причина, по которой мы должны уйти, Джейден. Они создали здесь каких-то монстров и...

— Не монстров! — прорычал Джейден, и резкость его тона застала их обоих

* Тригексалон, известный также под названием Дыхание дракона — мощный биологический агент, использовавшийся в качестве оружия как массового, так и индивидуального поражения. В годы Сепаратистского кризиса сторонники Конфедерации независимых систем дважды пытались совершить массовые убийства, применив тригексалон. (Прим. перев.)

врасплох. Джедай повесил голову. — Мне нужно спуститься, Хедрин. Если кто-то из них ещё жив, я должен... помочь им.

— Помочь им! — воскликнул Хедрин, затем сказал уже тише: — Речь сейчас не о них. И мы с тобой оба это знаем. Джейден, ты допустил ошибку на «Балансире». Эту ошибку можно понять. Прекрасно. Не делай ещё одну здесь. Самое время уходить.

— Я не могу.

Хедрин продолжал настаивать, и его слова были похожи на удары молота.

— Субъекты от А до I. Один точно мёртв, но остаётся до восьми клонов, которые могут быть ещё живы. Я видел, на что ты способен, но ты всего лишь один человек. Их восемь, Джейден. И у нас есть основания подозревать, что они будут настроены враждебно.

— Я всё это знаю.

— Ты просишь меня рискнуть своей жизнью, чтобы спасти твою совесть.

— Я не знал, что всё так обернется, Хедрин, — возразил Джейден абсолютно искренне. — Возвращайся на «Плавучий мусор» и жди меня там.

— Я не отступаю, Джейден. Это не...

Мысли Джейдена кристаллизировались вокруг того факта, что он уже и так слишком многого требовал от Хедрина. Релин поступил так же с Марром. Они — джедаи — требовали слишком высокую цену от окружающих. Джейден больше не хотел, чтобы на его руках была кровь.

— Послушай меня, Хедрин. Ты прав: это всё было и есть из-за того, что я хочу узнать кое-что о себе. Я... могу использовать силы Светлой и Тёмной сторон и не знаю, что это значит для меня.

Эти слова заставили Хедрина сделать полшага назад, как будто Джейден ударил его. Его глаза расширились.

— Что-что ты можешь? Как клоны?

Джейден продолжал переть напролом, не обратив внимания на вопрос.

— Но я думаю, что здесь, в этом месте, есть ответ. И я не хочу, чтобы ты рисковал чем-то большим, чем уже рискуешь...

— Я сказал, что не отступаю, джедай.

Джейден кивнул.

— Я и не прошу тебя об этом. Я прошу признать тот факт, что ты ничего не сможешь для меня сделать, если я встречу с клонами. Они будут опасны, слишком опасны для тебя. Возвращайся на корабль. Мы можем оставаться на связи по комлинку. Если со мной что-то случится, ты сможешь улететь и встретиться с Марром и Релином.

Хедрин помотал головой: чистое упрямство брало верх.

— Релин не вернётся. Мы оба это знаем. Но Марр, может быть, и выберется.

— Возвращайся, — вновь попросил Джейден. — Возвращайся, Хедрин.

Хедрин продолжал качать головой, но Джейден видел, как его сопротивление рушится. Он положил свою руку на руку Хедрина.

— Иди. Назад.

— Ты снова используешь этот трюк с моим разумом?

Джейден улыбнулся.

— Да, именно. Знаешь, почему у тебя на «Юнкере» нет оружия?

— Потому что я беглец, — мягко ответил Хедрин, и его «ленивый» глаз посмотрел мимо Джейдена в сторону, без сомнения, видя мир под другим углом. Он снова взглянул на Джейдена.

— Ты уверен?

— Да.

— Но я всё равно не собираюсь улетать без тебя.

Джейден знал, что поступил правильно. Он увидел облегчение в позе Хедрина, выражении его лица. Хедрин глубоко вздохнул, казалось, впервые с тех пор, как покинул

«Юнкера».

— Хорошо, Хедрин. Иди.

Они синхронизировали частоту комлинка, Хедрин направился к выходу, а Джейден принялся изучать схему, показывавшую план комплекса. Он ткнул пальцем в рисунок лифта, шедшего на нижний уровень.

— Здесь обитают драконы, — сказал он.

* * *

Келл скользнул через открытый люк комплекса, прокрался мимо поста охраны и двинулся по тёмному коридору. Активировав светоусиливающие имплантаты в глазах, он легко двигался по сумрачным коридорам. Миметический костюм делал его почти невидимым на фоне невыразительных серых стен. Благодаря своему мастерству двигался он практически неслышно.

Какое-то время он мог легко отслеживать путь Джейдена и его компаньона по мокрым следам, которые они оставили после себя. Когда следы исчезли, он стал больше полагаться на свои навыки. Он исследовал узоры в пыли, впадины на ковре, замечал предметы — компьютерную станцию, дверь шкафа, — которые выглядели недавно потревоженными. Анзат также сосредоточил свой острый слух на происходившем впереди. Время от времени он слышал гул далёких голосов, скрип открываемой двери, топот ботинок по металлу.

Объект был чем-то вроде секретной исследовательской лаборатории, хотя Келл не знал о её конкретном назначении. Он не тратил время на размышления об этом. Аппетит тянул его вперёд. Он представлял, как забрасывает леску судьбы в океан возможностей и ловит на крючок Джейдена Корра. Всё, что ему нужно было сделать сейчас, это смотать катушку и накормить себя. Его голод рос с каждым шагом.

* * *

Марр ударил ладонью по кнопке, и закрывшаяся дверь грузового отсека «Юнкера» отгородила его от мёртвых массасси, от обломков хедриновского «Жгущего», от погибшей души Релина.

«Нет ничего определённого».

Как только дверь начала опускаться, он бросил последний взгляд на трупы и разрушения в грузовом коридоре, затем повернулся и побежал к кабине. Влетев на камбуз, он остановился как вкопанный, его грудь вздымалась и опускалась, как кузнечные мехи. Кафейник на столе был опрокинут, каф всё ещё капал с края, барабания по полу. Он уставился на него так, как будто полосы потёков были глубокой загадкой, разгадка которой обещала обретение мудрости. А перевернула сосуд всего лишь жёсткая посадка.

Марр двинулся, затем остановился снова. Если бы это было так, каф не капал бы на пол. Что-то другое пролило его. Совсем недавно.

Лязг открывающегося люка раздался где-то позади него, в одном из коридоров в сторону кормы от камбуза. Его сердце набрало обороты быстрее, чем двигатель «Жгущего». На мгновение цереанина парализовал страх. Его мысли стали хаотичными, возникая слишком быстро и не успевая завершиться, и это лишало их смысла.

Кто-то проник в корабль со стороны посадочного отсека. Должно быть, они взломали внешний люк, прорезали себе путь внутрь или что-нибудь в этом роде.

Громыкнул ещё один люк, на этот раз ближе. Марр услышал мягкую поступь обуви по металлическому полу «Юнкера», шаги нетерпеливых ног, безуспешно пытавшихся двигаться незаметно.

Близость опасности подстегнула Марра, и он выскочил из камбуза, сжимая на бегу бластер в потной руке. После того, как он покинул камбуз, рассудок взял верх над

страхом, и он понял, что бросок по коридорам не только сообщает о его местоположении, но и потенциально может привести его прямо в руки тех, кто был на борту. Он понятия не имел, где они и *кто* они.

Марр замедлился. Его сердце всё ещё бешено колотилось. Цереанин нырнул в редко используемую каюту экипажа. В маленькой комнате не было ничего, кроме прикрученной к стене двухэтажной койки и круглого иллюминатора, загороженного серой сталью защитного экрана.

Он должен был взять себя в руки, думать рационально.

Вспомнив, чему его научил Релин, Марр попытался отступить в цитадель, но обнаружил, что та заперта. Страх работал против него. Казалось, он не мог отдышаться.

Собравшись с силами, успокоив дыхание, Марр подумал о вычислениях, доказывающих теорему Веллана, и попытался снова. Он расслабился, когда попал в Силу. Её прикосновение успокоило его, согрело, позволило расслабиться. Сила вытеснила его страх, оставив его ум ясным и спокойным.

Марр понял, что Релин был неправ. *Было* кое-что определённое. Несомненной была Сила, такая же постоянная, как скорость света. Он обдумал варианты и понял, что все они ведут в одно место — в кабину. Но сначала ему нужно было добраться до шкафчика возле переднего воздушного шлюза.

Он коснулся рукой холодного металла люка, повернул его и толкнул, открывая. Поежившись от скрипа, он вышел из помещения и перебежками двинулся по коридорам «Юнкера». Каждый люк без окошка стал упражнением по контролю над ужасом, поскольку он понятия не имел, что найдёт по ту сторону. По мере возможности он заглядывал за углы, прислушивался, прежде чем продолжить путь.

Время от времени Марр слышал позади себя звуки движения, тихое бормотание приглушённого комлинка. Тот, кто был на борту, теперь звучал громче, более небрежно, чем раньше, как будто команда «Предвестника» полагала, что корабль пуст.

Добравшись до шлюза, Марр открыл шкафчик и взял кислородный комплект и свой вакуумный костюм. Не тот жёсткий костюм, который был предназначен для длительного пребывания в вакууме: это была гибкая одежда из сетки и пластин, использовавшаяся для кратковременных выходов в открытый космос. Он использовал его, чтобы перемещаться между кораблями во время сбора трофеев, для быстрого ремонта снаружи «Юнкера» и тому подобной деятельности. Цереанин подумывал о том, чтобы тут же надеть его, но в коридоре он чувствовал себя слишком незащищённым. Вместо этого он перекинул его через плечо, крикнул под его тяжестью и понёс его по коридорам.

Не успел он пройти и десяти метров, как позади него раздался гортанный голос. Он не понимал языка, но тон был легко читаем. Обернувшись, он увидел двух массасси в чёрной форме и выстрелил в них из бластера. Оружие щёлкнуло и зашипело: иссяк заряд. Выругавшись, он отбросил его, вытащил бластер, который забрал у мёртвого массасси в грузовом коридоре, и выстрелил. Он сильно промахнулся, а затем бросился к стене, когда двое массасси помчались к нему по коридору, а их бластеры начали посылать импульсы зелёной энергии в переборку рядом с ним.

Запорный штурвал люка вдавился Марру в спину. Он сделал пару выстрелов, заставив массасси прижаться к стене в поисках укрытия, и распахнул люк. Нырнув в коридор, он закрыл за собой дверь. Замка у неё не было. Ругаясь, он огляделся в поисках чего-нибудь, что можно было бы воткнуть в спицы штурвала, но ничего не увидел.

Он услышал массасси за дверью, и штурвал начал вращаться. Марр схватился за него, но противостоявшие ему существа были слишком сильны. В отчаянии он воткнул бластер массасси в крутившийся штурвал, зажав его между колесом и ручкой. Тот застрял, остановив вращение штурвала, но Марр понимал, что долго он не продержится.

Не обращая внимания на опасность столкнуться с массасси, цереанин побежал так быстро, как только мог, к кабине. Адреналин придавал ему сил, но вакуумный скафандр и кислородный комплект отягощали его. К тому времени, когда Марр увидел впереди дверь

кабины, его легкие горели, а ноги налились свинцом.

Прилетевшие сзади бластерные разряды пронеслись мимо его ушей и врезались в переборку. За его спиной раздались крики массасси, и их источников было больше двух. Он нырнул вниз и удивился, когда Сила дала ему для этого мощь и скорость.

Пошатываясь, Марр ввалился в кабину. Боль обожгла ему спину: дождь из десятков маленьких металлических дисков, похожих на летающие бритвы, принялся ricochetить по всему вокруг. Тёплая кровь потекла по его спине, и он надеялся лишь, что не получил удара в почку.

Швырнув вакуумный скафандр и кислородный комплект на пол, Марр рухнув по инерции на колени и повернулся, чтобы закрыть защитную дверь кабины. Трое массасси мчались по коридору, пережёвывая расстояние стволами своих ног, а стук их ботинок по металлическому полу был похож на выстрелы из бластера. Двое других, держась позади атакующих, закрутили над головой свои алебарды, отдёргнув их назад, когда Марр нажал на кнопку закрывания защитной двери. Дождь из крохотных металлических дисков слетел с концов алебард над головами передних массасси, но дверь закрылась, и диски зазвенели о неё, словно дребезжащий дождь.

Дыхание Марра громко отдавалось в тесноте тёмной кабины. Приступ головокружения заставил его покачнуться. Он быстро терял кровь.

Удары продолжали сотрясать защитную дверь — били плечами или сапогами, — но та пока держалась. Времени у Марра оставалось не слишком много. Из-за двери он слышал рычание на языке массасси. Ему нужно было улететь с «Предвестника», но защитные экраны он поднять не осмеливался, опасаясь, что палубная команда обстреляет иллюминаторы «Юнкера». Летать придётся исключительно по приборам.

Марр поднялся на ноги, включил автопилот в режим подготовки к старту и стал методично надевать вакуумный скафандр и кислородный комплект, слушая, как на защитную дверь обрушивается бластерный огонь массасси. Судя по звукам, подумал Марр, к первой пятёрке присоединилось подкрепление. Бластерные выстрелы определённо наносили двери урон, но не пробивали её.

Автопилот завершил предстартовую подготовку, и Марр втиснулся в кресло пилота. Он включил репульсоры, и «Юнкер» взмыл с палубы. На мгновение массасси прекратили атаку на защитную дверь кабины: вероятно, они почувствовали взлёт.

Во рту у Марра пересохло, пока он вращал «Юнкера» вокруг вертикальной оси, ориентируясь только по приборам. Взрыв снаружи корабля швырнул грузовик боком в переборку «Предвестника». Марр выпал из кресла, когда металл заскрежетал по металлу. В какой-то ужасный момент питание на корабле вырубилось, и «Юнкер» начал падать, но тут же сработали аварийные резервные системы, и грузовик выправился.

С проклятиями Марр забрался обратно в своё кресло. Он испугался, что проткнул скафандр, но на осмотр у него не было времени. Проверив показания на приборной панели, он снова выругался, когда увидел, что взрыв исказил показания приборов. Со сканеров поступала бессмысленная информация.

Цереанин запустил диагностику, но не мог позволить себе дожидаться, пока проблема рассосётся сама собой. В уме он представил схему посадочного ангара «Предвестника». Для него она была совокупностью углов, пропорций, расстояний в метрах.

Когда Марр погрузился в геометрические построения своего разума, он почувствовал, как укрепилась его связь с Силой. Связь эта существовала всегда, но теперь, когда он осознал её, то мог легче использовать её. Математика была его способом взаимодействия с Силой.

Ещё один взрыв швырнул «Юнкера» в переборку «Предвестника». В коридоре позади кабины массасси возобновили попытки выломать дверь, предприняв ещё более яростную, отчаянную атаку.

Марр оставался спокойным, хотя от потери крови у него слегка кружилась голова.

Думая о том, как Джейден вёл «Юнкера» через кольца, он, как сумел, пристегнулся к креслу — вакуумный скафандр не позволял в полной мере использовать ремни безопасности, — закрыл глаза, доверился своим инстинктам и повёл «Юнкера» в направлении, где, как он полагал, находился выход. Если он ошибся и летел не наружу, а глубже в посадочный ангар, он скоро умрёт. Поборов сомнения, он продолжал удерживать курс.

Бластерные разряды, прилетавшие из посадочного ангара, забарабанили по кораблю, как будто кто-то стучался, требуя побыстрее впустить его. Массасси за защитной дверью бились в неё, как кровожадные ранкоры.

Не видящий пути, но не слепой, Марр чувствовал переборки «Предвестника», другие корабли поблизости, слабые импульсы членов экипажа «Предвестника» вокруг «Юнкера». Он двигался правильным путём. Он понял взаимосвязь всего сущего через посредство Силы, понял, как Джейден провёл «Юнкера» через кольца газового гиганта. Осознание этого заставило его улыбнуться, пока «Юнкер» летел на репульсорах к входу в посадочный ангар. Однако он перестал улыбаться, когда кровь хлынула из его спины, и перед его глазами заплясали пятна.

Когда расстояние между «Юнкером» и палубной командой немного увеличилось, Марр поднял защитные экраны. Выход из посадочного ангара «Предвестника» находился прямо по курсу, а за ним была видна чернота космоса и дуга луны газового гиганта.

Скрежет деформирующегося металла заставил Марра развернуться в кресле; сердце бешено забилося. Массасси заставили защитную дверь приоткрыться на сантиметр и втиснули одну из металлических шпилек, которые носили в своей коже, между ней и переборкой. Должно быть, кто-то из нападавших вытащил её из собственной плоти. Сквозь щель их голоса звучали громко и близко — слишком уж близко. Через щель Цереанин увидел движение и пригнулся, когда враги попытались просунуть в кабину ствол бластера. Отверстие оказалось недостаточно широким, но не было сомнений, что скоро оно таким станет.

Марр услышал восклицание и увидел, как в щель проскользнул рабочий конец монтировки. Массасси взяли её из одного из настенных ящиков для аварийного оборудования. Цереанин выругался и включил ионные двигатели.

«Юнкер» вылетел из посадочного отсека «Предвестника» в открытый космос. Марр предположил, что дефлекторы «Предвестника» будут работать по тому же принципу, что и их современные аналоги — препятствуя проникновению снаружи, поэтому не отключил питание и не остановился. Вместо этого он перевёл двигатели на полную мощность и продул их.

Дверь со скрипом приоткрылась ещё сильнее, её пружины и рычаги застонали, уступая силе массасси. Марр оглянулся через плечо и увидел отверстие бластерного ствола, просунутого через щель, и один жёлтый глаз массасси, устремлённый на него. Цереанин рефлекторно сгорбился в кресле, хотя сиденье не могло бы даже задержать бластерный разряд. Он оторвался от управления «Юнкером» и разогнался до предела, поставив корабль в вертикальное положение. Внезапное изменение направления и скорости вдавило его в кресло, а массасси отбросило назад от двери. Лом выскользнул, а к звукам выстрелов из бластеров добавился их отчаянный рёв.

Ослабевший от ран, Марр едва не потерял сознание во время манёвра. Вид через окно кабины сузился до туннеля с несколькими звёздами в конце; он пытался сохранить сознание. Кровь стучала в ушах, как барабаны. Вскоре барабанная дробь уступила место мягкому, размеренному белому шуму, который напомнил ему о прибое на Церее. Туннель его сознания сузился до точки. Он падал...

Он заставил себя вынырнуть назад, обеими руками схватился за сознание и потянулся к рычагу и кнопкам, которые должны были запустить аварийную вентиляцию. Ему казалось, будто он двигается в замедленной съёмке, наблюдая за собой на видеоэкране.

Он нажал кнопку управления, и запищал сигнал тревоги. Аварийная вентиляция, предназначенная для тушения электрического пожара на борту, должна была вызвать быструю разгерметизацию и выброс всего кислорода с корабля в космос. Массасси будут мертвы менее чем через минуту, а вакуумный скафандр защитит Марра.

Теоретически.

Звуковой сигнал тревоги превратился в продолжительный визг, указывавший на неизбежную вентиляцию. Марру пришло в голову, что у него так и не было возможности проверить свой костюм. Он мог пробить его при падении, или один из заострённых дисковых снарядов массасси мог прорезать его. Но другого выхода не было.

Сигнализация смолкла, когда в салоне «Юнкера» образовался вакуум. Марр прислушивался к звуку своего дыхания внутри шлема, к шипению кислородного прибора, подававшего в него воздух. Он отметил, что показания системы жизнеобеспечения на панели сообщали об отсутствии кислорода.

Марр повернулся в кресле и обнаружил, что смотрит на мускулистую краснокожую фигуру массасси. Позади существа зияла открытая дверь, как разинутый рот, извергший массасси в кабину. Лопнувшие капилляры заволокли жёлтые глаза массасси чёрной сеточкой. Существо шаталось, уже умирая от нехватки кислорода. Казалось, целую вечность массасси смотрел на Марра, а Марр смотрел на массасси через визор скафандра.

Оскалив клыки, существо бросилось на Марра, протягивая к нему когтистые руки. Когда массасси рухнул на него, Марр попытался схватить его за запястья, но потеря крови лишила его последних сил, и существо высвободило руки из хватки Марра.

Массасси попытался стащить Марра с кресла, но ремни удержали его. Цереанин потянулся к бластеру свободной рукой, но потом понял, что у него нет бластера. Массасси, разинув рот и хватая несуществующий воздух, нажал кнопку экстренного растёгивания на ремне Марра, и оба они клубком упали на пол кабины.

Массасси взобрался наверх, сдавив своим весом грудь Марра. Его когтистые руки вцепились в скафандр цереанина. Хриплое дыхание Марра эхом отдавалось в пространстве шлема. Он снова попытался схватить массасси за руки, но его сила не шла ни в какое сравнение с мощью инородца. Он бил существо кулаками в лицо, в плечи, но удары были настолько слабыми, что массасси, казалось, не замечал их.

Лицо существа приблизилось к лицевой пластине Марра. Капли чёрной крови падали из ушей, глаз и носа массасси, заливая остекление. У Марра снова возникло странное ощущение, будто он наблюдает за событиями, происходящими с кем-то другим, на видеоэкране. Когти массасси сомкнулись на шейном кольце скафандра, затем стиснулись вокруг горла Марра и начали сжиматься.

Тело Марра стало сдавать. Силы потоком утекали из него, как сквозь дыру. Цереанин не мог поднять даже собственную руку, чтобы защитить себя. Он смотрел сквозь испачканную лицевую пластину, едва видя и едва дыша.

Массасси давил горло Марра, давил, а потом... ослабил хватку и рухнул замертво на цереанина. Вакуум сделал то, чего не смог Марр.

Какое-то время Марр слышал только звук собственного учащённого дыхания. Через несколько секунд он сбросил с себя тушу массасси и сел, немедленно почувствовав головокружение. Каждый мускул в его теле кричал. Марр попытался встать, но ноги не держали его, и он осел на пол. Его тело, казалось, не собиралось подчиняться командам мозга.

Встав на четвереньки, цереанин переполз через массасси и добрался до приборной доски, намереваясь отключить экстренную вентиляцию и вновь загерметизировать «Юнкера». Он попытался стереть кровь с лицевого щитка, но видно от этого стало только хуже. Его глаза, казалось, не могли сфокусироваться. Его разум — тоже. Марр не мог вспомнить, какие кнопки за что отвечают.

Только теперь Марр услышал шипение. Его вакуумный скафандр истекал воздухом. Посмотрел вниз, он увидел дыру на животе скафандра — смеющийся рот, пробитый

когтем массасси. Марр тупо уставился на него, наблюдая, как хлопают края под воздействием выходящего воздуха, нагнетаемого кислородным комплектом.

Цереанин положил обе руки на приборную панель, наклонился над ней, как будто хотел запугать её и таким образом склонить к сотрудничеству. Заставив себя сосредоточиться на приборах, он попытался очистить свой разум достаточно, чтобы вспомнить, какая последовательность кнопок восстанавливает давление в корабле. Когда воспоминание вернулось, он нажал их, затем потянул за рычаг.

Ничего не произошло.

Марр опустил в кресло пилота, его зрение угасало. Он понял, что умрёт, если не сделает что-нибудь. Он включил автопилот, и тот моргнул, ожидая ввода курса.

Сфокусировав взгляд на навигационном компьютере, моргая от боли и головокружения, Марр нажал на случайную кнопку и уставился на координаты, отобразившиеся на экране. Сначала он их не узнал, а потом понял, куда он полетел: к источнику аварийного сигнала с луны газового гиганта. Ему пришло в голову, что истребители «Предвестника» собьют его ещё до того, как «Юнкер» войдёт в атмосферу луны, но он понял, что это уже не имело значения. Кислородное голодание и потеря крови уже убивали его.

Он передал координаты с навигационного компьютера на автопилот.

Когда «Юнкер» развернулся, Марр взглянул в окно кабины. Луна снова появилась в поле зрения, и газовый гигант со своими кольцами, и «Предвестник». Он на мгновение задумался, как там Релин, затем опустил в кресло, погрузился в Силу и замер. Его мысли блуждали. Он улыбнулся, подумав, что Хедрин мог бы, по крайней мере, завести на борту медицинского дроида. Но, когда дело доходило до дроидов, капитан был упрям как банта.

Марру стало трудно дышать, утомительно. Он хотел просто закрыть глаза и уснуть.

* * *

Релин крался по коридорам «Предвестника», скорее как хищник, чем как добыча. Он чувствовал, что Марр всё это время был компасом его совести, а само присутствие цереанина — стрелкой, указывавшей, что правильно, а что нет. Теперь, наедине со своим гневом и лигнаном, Релин полностью отдался тьме своих эмоций. Корабельный сигнал тревоги продолжал завывать, но он отключился от него, слыша только зов мести. Релин не заботился о том, чтобы скрыть своё присутствие в Силе: он излучал его. Он хотел, чтобы Сэес нашёл его. Сила лигнана наполняла его, и он жаждал использовать его на службе своей ярости.

Обдумывая план своей атаки во время пребывания на борту «Юнкера», Релин планировал ещё раз вернуться в гипердвигательный отсек «Предвестника» и устроить так, чтобы гипердвигатель облучил или взорвал весь корабль. Но теперь, когда мощь распирала его изнутри, у него появилась другая идея.

Продвижение по коридорам «Предвестника» напомнило Релину о последнем разе, когда он был на борту этого корабля. Он воображал, что сможет услышать голос Древа по комлинку — смех Древа, — но знал, что больше никогда не услышит своего падавана. Гнев Релина рос с каждым шагом. С каждым шагом росла его мощь. Он использовал свою растущую связь с лигнаном, чтобы она вела его по кораблю: левый поворот здесь, лифт вниз или вверх там.

«Смейтесь, даже когда умираете».

Смех вырывался между стиснутыми зубами Релина, как пар выходит через выпускной клапан, высвобождая переполнявший его гнев, чтобы тот не взорвал его изнутри.

Свернув за угол, Релин обнаружил, что смотрит на трёх мужчин-людей и гусеничного механического дроида. Шлемы людей не могли скрыть их удивлённых лиц.

Они остановились, когда увидели Релина и его световой меч. Один из них прижал переносной ящик с инструментами к груди, как будто это могло защитить его. Защитить теперь не могло ничто.

Дроид прогудел вопрос. Релин улыбнулся. Все трое людей бросили ящики с инструментами, повернулись и побежали, зовя на помощь.

Релин увеличил свою скорость с помощью Силы, перепрыгнул через дроида, догнал людей и поразил световым мечом каждого из них, одного за другим. Он едва замечал их крики.

Одиноким охранник-массасси, вероятно, услышавший шум, пробежал по коридору, чтобы разобраться, в чём дело.

— Ты! — сказал массасси, потянувшись за бластером. — Стоять на месте!

Релин махнул культией, мысленно сжал ладонью дыхательное горло массасси и раздавил его силой мысли. Существо упало на землю, вцепившись в горло, его ноги забарабанили по полу.

Перешагнув через корчившегося массасси, Релин продолжил свой путь. Он посмотрел на свою руку и увидел молнии Силы, танцевавшие на кончиках длинных пальцев. Он рассмеялся громче, отправляя свою ненависть вместе с криком сквозь стены «Предвестника».

— Сэес!

Впереди, примерно в двадцати метрах, открылись двери турболифта, и Релин увидел шестерых членов экипажа «Предвестника», все они опять были людьми. Ни у кого из них он не видел бластера. Один из них начал выходить, увидел Релина и замер. Он открыл рот, но ничего не сказал. Вместо этого человек ретировался в лифт, сказал что-то своим попутчикам и принялся лихорадочно стучать по панели управления, пытаясь закрыть двери.

— Быстрее! — крикнул другой, в то время как женщина, стоявшая сзади, принялась что-то говорить в комлинк.

Релин взревел, увеличил скорость с помощью Силы и бросился к ним. Шесть членов экипажа прижались к дальней стенке лифта, изобразив из себя живую фреску, но бежать им было некуда. Ужас наполнил их глаза, кровь отхлынула от лиц. Двери начали закрываться, но Релин удержал их открытыми с помощью телекинетической силы.

Увидев это, члены команды закричали, моля о помощи, и прижались к стенам, словно пытаясь сплавить свою плоть с металлом. Релин со смехом шагнул в двери лифта. Гул его светового меча соперничал с криками, но недолго. Релин закрутился вокруг себя, коя и рубя, испытывая удовольствие, когда его световой меч встречал мягкое сопротивление человеческой плоти. Через несколько мгновений крики стихли, остался только гул.

Релин уставился на результаты бойни, которую устроил. Слезы согревали его лицо, смешиваясь с кровью тех, кого он убил. Неожиданно его вырвало: каф «Юнкера» и его последний обед смешались с кровью на полу лифта. Какое-то время Релин смотрел на всё это, пока его глаза не высохли. Всё, что оставалось от него как от джедая, только что покинуло его в брызгах рвоты.

На панели управления он увидел кнопку грузового отсека нижнего уровня. Он знал, что найдет там лигнан. Прикосновение руды было проглоченным рыболовным крючком, и оно тянуло его вперёд за внутренности.

«Ты когда-нибудь рыбачил, Древ?»

Он сказал эти слова целую жизнь назад.

Релин нажал кнопку.

— Когда я в последний раз что-нибудь чувствовал? — сказал он, повторяя вызов, брошенный ему Сэесом во время их последней дуэли. — В самом деле, когда? — сказал он и мрачно усмехнулся.

* * *

Из динамиков над головой был сигнал тревоги, но звук был приглушён костяной маской эркуша, которую носил Сэес. С каждым шагом он чувствовал всё более тесную связь со своим племенем и предками, подобную которой не испытывал уже давно. Он полностью потерял себя, когда присоединился к Ордену джедаев: джедайское учение вынудило его отказаться от свирепого характера и страстного духа, которые делали его тем, кем он был. Сэес частично оправился, когда отверг джедаев и принял учение ситов. Но он никогда не чувствовал себя ближе к целостности, чем сейчас, за несколько мгновений до того, как он убьёт своего бывшего учителя. Он был охотником, воином, калишцем.

Сэес запрокинул голову и издал охотничий клич *ингмал* сквозь клыки маски. Из люков и боковых коридоров выглянули испуганные лица, но он прошел мимо них, не удостоив объяснениями.

Благодаря своей связи с Релином Сэес почувствовал растущую злость своего бывшего учителя из-за потери своего падавана. На мгновение, но только на мгновение, Сэес почувствовал вспышку симпатии к Релину, вспышку родственного чувства. Он был доволен тем, что Релин почувствовал боль утраты, а не только сдержанные, ослабленные, бесплодные эмоции, которые позволяли себе джедаи. Сэес знал, что все должны испытать боль утраты перед смертью. Так они узнают, что жили. Релин не был исключением, и Сэес был рад за него. Теперь он мог убить его с искренней любовью в сердце.

Гнев Релина приведёт его только в одно место. Там Сэес сразится с ним, и их совместная история закончится.

Калищец включил комлинк.

— Сэр, — отозвался Ллерд. — Помимо следа из тел, у нас пока нет никаких сведений о местонахождении джедая.

— Он на пути к грузовому отсеку, — ответил Сэес. — Лигнан притягивает его.

— Я предупрежу охрану и...

— Нет, — сказал Сэес. — Прикажете эвакуировать отсек. Я встречу с ним там. Один.

— Есть, сэр.

* * *

Лифт с гудением спускался на несколько уровней в грузовой отсек «Предвестника». Световой меч шипел, согревая тесноту лифта. Релин уставился на исходивший от него свет, заипнотизированный зелёным водоворотом. Он знал, что меч должен быть красным. Он *желал*, чтобы он был красным.

Двери раскрылись, и ничем не сдерживаемая сила лигнана наполнила кабину лифта, наполнила Релина. Чувствуя головокружение от этой мощи, он шагнул в огромный грузовой ангар. Вдоль стен стояли штабеля контейнеров для хранения. Если встряска из-за неудачного прыжка и сбросила какие-то из них на пол или иным образом привела в беспорядок груз корабля, команда уже всё прибрала.

На металлическом полу остались брошенное подъёмное оборудование с ручным управлением — репульсорные поддоны, гусеничные подъёмники. В отсеке не было видно никого, даже грузовых дроидов, Релин знал наверняка, что означает эта пустота. Он пошёл по этажу, и лифт закрылся за его спиной. Шаги его сапог эхом отдавались под высокими потолками отсека.

Следуя за своей яростью, Релин прошёл через лабиринт контейнеров для хранения, пока не нашёл несколько десятков, в которых хранилась лигнановая руда. Они были сложены по несколько штук друг на друга в штабеля, расположенные в форме прямоугольника, периметр которого ограничивал свободный квадрат палубы со стороны

в десять метров. Несколько контейнеров были частично смяты и оставались открытыми. Кучи руды высыпались на палубу через открытые гермокрышки. Релин осторожно шёл среди руды, ни к чему не прикасаясь. Ему не нужно было касаться лигнана своей плотью: он был связан с ним своим духом. Руда *знала* его и знала, что ему было нужно.

Мощь, наполнявшая воздух, несла его, как на крыльях. Он плавал в ней. Ликующая ярость поддерживала его тело, воспаляла его дух. Молния Силы извивалась змеей вокруг его пальцев и предплечий.

Релин сел, скрестив ноги, среди горок руды, материального воплощения его потребности убить одного падавана, чтобы отомстить за другого, и стал ждать Сэса и битвы.

Глава 14

Джейден почувствовал тяжесть своего одиночества сразу после того, когда они с Хедрином расстались. Он был удивлён тем, насколько он стал полагаться на присутствие рядом экипажа «Юнкера». Похоже, он так долго изолировал себя, что забыл ценность простого товарищества. Хедрин и Марр были хорошими парнями. Негодяями, да, но достойными негодяями.

Джейден двигался по комплексу так быстро, как только мог. Луч светового стержня и сияние светового меча дополняли тусклый свет аварийных фонарей. Ему не нужно было сверяться со схемой, лежавшей сложенной в кармане, чтобы узнать направление к лифту. Путь туда был запечатлён в его мозгу. Когда Хедрина не было рядом, металлические стены узких коридоров казались всё более угнетающими, своей сплошной серой гладкостью напоминая зимнее небо, сквозь которое не пробивается солнечный свет. Джейден удивлялся, как имперские учёные проводили здесь столько времени и не сходили с ума.

А возможно, и сходили, подумал он, вспомнив ухудшавшееся от записи к записи физическое состояние доктора Чёрного на голограмме, нервный спазм руки доктора Серой.

Дыхание Джейдена парило в прохладном воздухе. Эхо шагов его ботинок по полу, казалось, разносилось повсюду. И где-то в комплексе, у основания башни связи, объект посылал в космос своё пульсирующее сердцебиение.

«Помоги нам. Помоги нам».

Джейден сглотнул и провёл рукой по волосам, пытаясь собраться. Он не боялся встречи с клонами, если кто-то из них выжил. Как и все джедаи, он не боялся битвы или смерти. Но он всё больше боялся встретиться с ответом на свой вопрос и при этом был убеждён, что лифт доставит его к нему.

В открытом комлинке, по которому Джейден поддерживал связь с Хедрином, потрескивали помехи. Должно быть, что-то в оборудовании комплекса препятствовало ближней связи. Между вспышками треска он слышал дыхание Хедрина, возвращавшегося на корабль, шёпот редких проклятий, топот сапогов по полу. Звуки напоминали Джейдену, что он не один, что он всё ещё на связи.

— Всё хорошо? — спросил он в ответ на очередное ругательство Хедрина. Комлинк взорвался треском, заполнив тишину, повисшую после его слов.

— Прекрасно, — ответил Хедрин шёпотом, как будто боялся разбудить кого-то, спавшего в помещении. — Спотыкаюсь об обломки, вот и всё. Этот световой стержень не слишком...

Остаток ответа утонул в помехах

— Дай мне знать, когда доберёшься до корабля, — попросил Джейден.

— Будет сделано, — ответил Хедрин сквозь шум.

Под аккомпанемент ещё более разошедшихся помех Джейден продолжил свой путь по комплексу. Тут и там он встречал двери и боковые проходы. Мельком он увидел кухню, из которой слабо пахло давно сгнившей едой, ещё одну комнату отдыха с ржавым тренажёрным оборудованием, конференц-залы — все обыденные атрибуты исследовательского центра в любой точке галактики. Если не считать следов от бластера на стенах и потолке, чёрные штрихи которых выписывали загадочный текст, повествующий о гибели учреждения.

Впереди, в конце длинного коридора, Джейден увидел закрытые двойные двери лифта, почерневшие и изрешечённые шквалом бластерного огня. На полу возле дверей лежало обезглавленное тело, наполовину прислонённое к стене и широко раскинувшее руки, как будто для объятия. Джедай отметил лабораторный халат. Сегменты доспехов штурмовика, внутри которых оставались кусочки высохших частей тела, валялись в

коридоре между Джейденом и лифтом. По залу были разбросаны большие куски дроидов-охранников, тоже расчленённых — тут нога, там туловище, там голова с потемневшими глазами. Джейден узнал работу светового меча, к тому же находившегося в руках опытного бойца.

* * *

Чувство вины преследовало Хедрина по пятам. Он знал, что Джейден был прав — Хедрин ничем не поможет при встрече с клонами, если кто-то из них выжил, — но всё равно чувствовал, что бросает джедая. Несмотря на всю силу Джейдена, все его умения, он по-прежнему казался Хедрину удивительно хрупким и совершенно одиноким. И при всём цинизме Хедрина Джейден ему нравился.

— Потому что я бегу, — пробормотал Хедрин, смущённый тем, что произнёс эти слова, хотя они и были правдой. Ему хотелось, чтобы он хуже понимал себя, чтобы он мог жить в неведении относительно недостатков своего характера. Он чувствовал себя трусом.

И все же его страх был оправдан. Он забрался гораздо глубже, чем собирался, и что бы ни случилось в этом комплексе, лучше оставить его в покое. Ему больше не казалось, что он идёт по исследовательскому центру. Вместо этого он был уверен, что идёт по месту массового убийства.

Пот пропитал одежду Хедрина под защитным костюмом. Его пальцы слишком сильно стиснули рукоятку бластера, и он сознательным усилием их расслабил. Мягко ступая, он шагал обратно через комплекс, пытаясь даже приглушить дыхание и до предела обострить чувства.

Голожурнал выбил его из равновесия. Он видел, как беспокойство укоренилось в глазах докторов, видел, как оно превратилось в страх.

Если Сила заставила Марра выбрать курс, который привёл их на эту луну, то эта каркова Сила вполне могла бы забиться в угол и там сдохнуть. Хедрин ни о чём на свете так не мечтал, как убраться с луны, вернуться на борт «Юнкера» и пить пулькай. Марр перешёл ту черту, за которой Хедрин не мог ничего видеть. Он отказался от косого взгляда Хедрина на галактику ради прямого взгляда джедая. Казалось, он страстно желал полететь с Релином. Жаждал этого.

Хедрин беспокоился за Марра. И, вопреки своему желанию, он беспокоился за Джейдена.

«Я не отступаю, джедай». Он сказал эти слова. Они прозвучали как насмешка над собой, как неудачная шутка. Он уже отступал. Он и сейчас отступает.

Непрошенные слова Релина пузырьком поднялись из варева его воспоминаний. Бледный, измождённый джедай, ходячий мертвец, сказал: *«Ты не можешь постоянно убегать, Хедрин»*.

Но он всегда убегал. Не столько от страха перед опасностью, сколько от боязни стоять на месте.

Он ругался на ходу себе под нос, по одному тихому ругательству на каждый шаг. Чувство вины не оставляло его, и он поверить не мог, до чего дошёл. Он уже серьёзно подумывал о том, чтобы повернуть назад, встать плечом к плечу с джедаем, которого он едва знал, и, возможно, столкнуться с врагами, против которых он ничего не мог сделать.

Может быть, он тоже перешёл черту. А может, он слишком много смотрел в иллюминаторы во время полётов через гиперпространство и впал в безумие.

Комлинк выпалил серию помех, заставив его и без того бешено колотившееся сердце подпрыгнуть к горлу.

— Станг, — прошипел он, замедляя шаг. Он всё ещё двигался в прежнем направлении, но уже не на тяге, а по инерции.

Пришло время менять курс.

* * *

Джейден изучал картину, представляя произошедшую здесь битву в своей голове. Дроиды-охранники при поддержке отряда штурмовиков ждали, когда клоны поднимутся в лифте. Бластерный огонь и дым заполнили холл. Клоны, отражая выстрелы световыми мечами, прорубали себе путь сквозь позиции людей и машин. Когда всё стихло, врач медицинского корпуса подошла к клонам, то ли умоляя о пощаде, то ли призывая к разуму и спокойствию. Они её обезглавили.

Джедай подозревал, что никто из сотрудников не спасся с объекта, и он впервые всерьёз задумался о возможности того, что на луне не осталось клонов — что они захватили все корабли, которые были в распоряжении персонала, и бежали в Неизведанные Регионы.

В тот момент, когда на Джейдена обрушился ужасный смысл, заложенный в этой мысли — что джедайско-ситские клоны рыскают по космосу, — из комлинка вырвался взрыв помех. Он вздрогнул, как будто это был бластерный огонь.

— Хедрин, повтори ещё раз.

Снова помехи. Возможно, они вообще потеряли связь.

Джейден пробирался через следы битвы, чувствуя себя так, словно шёл по кладбищу, где крупные части дроидов были металлическими надгробиями. Дойдя до дверей, он осмотрел труп. Время плотно обтянуло кости кожей, которая приобрела пепельный цвет. Вид штанов и лабораторного халата с обезглавленным телом внутри поразил его как нечто непристойное. Он прочитал имя на халате — Д-Р. СЕРАЯ.

Джедай мысленно вернулся к голографическому журналу, к страху, который он видел в её глазах, когда она записывала последнее сообщение. Она была права, что боялась. Клон обезглавил её, когда она, скорее всего, стояла перед ним безоружной.

Джейден устался на двери лифта и мысленно перенёсся к люку воздушного шлюза на станции «Балансир», к испуганным глазам, смотревшим на него через крошечный иллюминатор. Это были глаза тех, кто хоть и были вооружены, не были опасны.

Он дотронулся до кнопки, чтобы вызвать лифт, осознавая, что эта же самая рука и этот же жест выбросили в космос более двух десятков человек на «Балансире». Где-то за стенами загудел механизм. Лифт ещё работал. Он стоял, ожидая кабину, оказавшись на мгновение в своём прошлом, переживая свою вину.

Лифт подъехал и открылся. Голова доктора Серой лежала в центре кабины, и её открытые глаза на мумифицированном лице смотрели ему в душу. На мгновение ноги Джейдена словно примёрзли на полу, прикованные взглядом доктора Серой. Случайные помехи из комлинка вывели его из паралича.

— Я спускаюсь вниз, — сказал он Хедрину.

Джейден вошёл в лифт и, повернувшись спиной к доктору Серой, смотрел, как закрываются двери. Он нажал кнопку нижнего этажа на панели управления. Лифт, а вместе с ним и Джейден начали спуск в преисподнюю.

* * *

К тому времени, когда Хедрин добрался до комнаты отдыха и стоявшего там стола для сабакка, он принял решение остановиться.

— Я возвращаюсь, — сказал он Джейдену, но опасался, что помехи в соединении прервали передачу. Поддавшись порыву, он не глядя взял карты из единственного набора, который прежде оставил на столе не перевернутым, и сунул их в карман. Он решил для себя, что они в сумме дают двадцать три очка, неважно, что они показывали на самом деле.

Должно же было в этом учреждении повезти хоть кому-то.

Комлинок кашлянул: по большей части это были помехи, но Хедрин уловил

окончание того, что сказал Джейден: «...Вниз».

— Джейден, повтори.

Чей-то голос прозвучал возле его уха, и дыхание, пахнущее гниющим мясом, согрело его шею:

— Он сказал, что направляется вниз.

* * *

Хедрин развернулся, поднимая бластер. Келл схватил человека за правое запястье и отвёл руку далеко в сторону прежде, чем бластер выстрелил, оставив дымящуюся дыру в столе для сабакка. Карты порхнули в воздух, как освобождённые птицы. *Дэен носи* Келла и Хедрина закручивались вокруг них рукавами их личной спиральной галактики. Глядя в разные глаза Хедрина, Келл внушал: «*Спокойно*». Человек продемонстрировал удивительное сопротивление, нанеся удар слева, который попал Келлу в висок. Удар мог лишить человека сознания, но Келла он только удивил. Нахмурившись, он сильно сжал запястье Хедрина, чувствуя, как начинают трещать кости человека.

Хедрин скривился от боли, кряхтя сквозь стену стиснутых зубов. Он попытался вывернуть своё трещащее запястье из крепких как тиски пальцев Келла, но у него не хватило сил. Человек ударил Келла по лицу раз, другой, снова, снова. Келл поглощал удары и сжимал руку изо всех сил, из его носа текла кровь.

Наконец кости запястья Хедрина сломались, и человек завопил от боли, брызгая слюной. Келл не ослабил хватку, а вместо этого стал тереть осколки кости друг о друга, играя грубую музыку боли в глубине человеческой плоти.

Хедрин продолжал кричать, не останавливаясь, и смолк только тогда, когда Келл схватил его за горло свободной рукой и поднял в воздух. Человек повис у него на руках, вцепившись единственной здоровой рукой в кисть Келла, пытаясь вздохнуть. Его ноги судорожно дёргались от напряжения.

Келл смотрел, как его *дэен носи* обвивают человеческие и подавляют их, душа все возможные будущие Хедрина так же, как сам Келл душил его тело. Он посмотрел в ошеломлённые от боли глаза Хедрина. «*Спокойно*», — более настойчиво приказал Келл, и Хедрин, наконец, обмяк. Один человеческий глаз сфокусировался на Келле, другой смотрел налево, возможно, видя приближение конца. По привычке Келл открыл щели на щеках, и питающие отростки выскользнули наружу. Человек, потерявшийся в своей боли и лабиринте мысленных команд Келла, казалось, не замечал их, пока они не начали скользить вверх по его ноздрям. Он слабо брыкался и тряс головой, борясь с ментальной хваткой Келла. Но его борьба была тщетной. Питатели Келла прорезали себе путь через носовую ткань жертвы. Глаза Хедрина заслезились. Кровь просочилась вокруг отростков из ноздрей человека, побежала на его бороду и в рот.

Только тогда Келл понял, что он делает: что он ничего не чувствует, что он рискует разоблачением, преждевременно подчиняясь своему аппетиту. Возможность напиться бульоном этого человека не вызвала ни вожделения, ни томительного ожидания откровения. Он взглянул на *дэен носи* Хедрина и нашёл их совершенно бесхитростными — линии судьбы, которые только и делали, что сворачивали, замыкаясь сами на себя, никуда не вели и ничего не предлагали.

Хедрин Фаал не предлагал откровения. Никто его не предлагал. Кроме Джейдена Корра.

Их линии были связаны, линии Келла и Джейдена. Только линии Джейдена, когда-то переплетённые с линиями Келла, наметят путь к пониманию, начертят символы откровения, которые Келл сможет прочесть. Только тогда Келл получит то, что искал веками.

С отвращением к себе — и к Хедрину — анзат выдернул отростки. Они оторвались от лица Хедрина с влажным чавкающим звуком. Из носа Хедрина хлынул поток крови и

соплей. Келл опустил Хедрина на пол, ослабив хватку на горле человека.

Пытаясь вдохнуть немного воздуха, Хедрин вместо этого вдохнул кровь и сопли и принялся кашлять. Откашлявшись, он взглянул Келлу в лицо. Глаза человека слезились; сеть лопнувших кровеносных сосудов превратила глазные яблоки в печатную плату; кровь и слизь покрывали его усы и бороду.

— Что ты такое? — спросил он грубым, как наждак, голосом.

Келл чуть было не ответил рефлекторно «я призрак», но остановился.

— Я странник, — сказал он вместо этого.

Хедрин скорчил вопросительную гримасу, и рассерженный Келл ударил кулаком прямо в середину его лица. Хедрин не издал ни звука. Его нос хрустнул, брызнула кровь, и Келл позволил ему упасть спиной на пол без сознания. Он подобрал бластер Хедрина, обыскал его в поисках другого оружия. Ничего не найдя, он сорвал с человека комлинк и оставил его на полу. Он подумал, не перерезать ли Хедрину горло виброткингом, но понял, что Хедрин Фаал ему безразличен. И он больше не будет убивать равнодушно. Возможно, его бесчувственная резня была причиной того, что откровение так долго ускользало от него. Он должен убивать только тогда, когда его дух пылает. И огонь этот горел для Джейдена Корра.

А Джейден направился вниз. Келл оставил Хедрина и последовал за Джейденом.

Его странствие подходило к концу.

* * *

Хедрин плыл в боли, тонул в ней, извиваясь, ища освобождения...

Он очнулся на холодном полу комнаты отдыха, кашляя кровью. Каждый приступ кашля пронзал его нос и носовую полость острой болью. Металлический привкус крови прилип к нёбу, к задней стенке горла. Он вздрогнул от боли и ужаса, вспомнив острые придатки, которые извивались на щеках нападавшего и заползали ему в нос. Он не мог дышать, не мог думать, чувствуя себя осквернённым.

Его тошнило. Хедрин сел. Его вырвало на пол кровью, соплями и последней едой; мерзкая лужа парила на холоде. Забыв подробности своих травм, он упёрся рукой в пол, и его сломанное запястье протестующе взвыло. Боль от трения кости о кость едва не заставила его отключиться. Он держался за сознание исключительно силой воли.

После того, как комната перестала вращаться, а боль в запястье стала терпимой, Хедрин опёрся на стул возле стола для сабакка, поднимаясь на ноги. Разбитый нос не пропускал воздух, поэтому он с хрипом дышал через рот, разинутый, как дверь грузового отсека.

Поднявшись, Хедрин заметил карту для сабакка, упавшую со стола, и уставился на изображение на ней — ухмылявшееся клоунское лицо в нелепой шапке. Идиот. Он едва не рассмеялся*.

Его тело болело от побоев. Из-за всплеска адреналина и последствий пережитого ужаса Хедрин был слаб, он дрожал, едва мог стоять. Он пытался собраться с мыслями, привести их в порядок, пытаясь вытерпеть боль в запястье.

Было ли существо одним из клонов? Похоже, оно умело пользоваться Силой. Хедрин почувствовал, как оно проникло в его мысли и приказало ему вести себя спокойно. Жуткое ощущение ментального насилия напоминало об обмане разума, использованном Джейденом.

Почему оно оставило его в живых? Он не знал, да и не заботило его это. Достаточно того, что он был жив.

Хедрин потянулся к комлинку, собираясь предупредить Джейдена, но обнаружил,

* Это многозначительная деталь: в колоде таро Шут (прообраз Идиота из сабакка) символизирует начало нового пути, исход которого неясен. (Прим. перев.)

что устройство пропало. Существо забрало его. Он оглядел комнату в поисках бластера и увидел, что его тоже нет. Существо, похоже, озаботилось только тем, чтобы Хедрин остался без оружия и без возможности предупредить Джейдена. Очевидно, Хедрином оно особо и не интересовалось.

Хедрин понял посыл: *«уходи, и всё закончится»*. Он просто оказался не в том месте и не в то время. Это чувство преследовало его с тех пор, как он впервые встретил Джейдена Корра.

— Одна проблема за другой, — пробормотал он.

Его охватило головокружение. Его ноги подкосились, и он осторожно опустился на стул за столом для сабакка, внезапно поражённый тем фактом, что все люди, сидевшие за ним в последний раз, были мертвы.

Хедрин вытер нос, морщась от боли, и принялся медленно барабанить пальцами по столу. Он думал о Марре, Релине, Джейдене. Все они подвергали свою жизнь опасности ради... чего?

Ради чего-то большего, чем они сами, решил он. Ради того, во что они верили. Во что верил Хедрин? Его барабанившие пальцы ждали ответа. Он решил, что они могут прождать очень долго.

В голову пришёл последний разговор с Марром. Его друг сказал, что помочь Джейдам было правильно. Он был в этом уверен.

Хедрин перестал барабанить пальцами. Он не мог вечно убегать.

— Криффов сын мурглака сломал мне криффов нос.

Он встал, поборол головокружение и двинулся обратно тем же путём, которым пришёл. Его запястье пульсировало от боли. Из носа текла кровь, и чувство было такое, будто его разбили молотком. Но Хедрин всё равно перешёл на бег. Он помнил дорогу к лифту, но по пути ему нужно было сделать остановку.

* * *

Джейден чувствовал головокружение, пока лифт проваливался в луну. Он находил опору в Силе, пока гул двигателей лифта возвещал о его быстром спуске. К тому времени, как кабина замедлилась, она спустилась, по прикидкам Джейдена, на сотню метров или даже больше.

Двери разошлись, и старый механизм заскрипел так громко, что Джейден вздрогнул. Поступавший в лифтовую кабину воздух был на десяток градусов теплее, чем в надземной части комплекса. В нём чувствовался запах застарелой смерти.

Джейден шагнул наружу и оказался в круглой комнате с опрокинутыми столом и стулом возле единственной двери для эвакуации. На стенах виднелись бурые пятна засохшей крови. Джейден понял, что это не были случайные брызги. Кто-то намазал ею стены, словно краской. Формы и узоры не имели для него никакого смысла, их значение было понятно лишь безумцу.

Позади закрылись двери лифта. Джейден активировал комлинк.

— Хедрин, ты меня слышишь?

В тишине его голос прозвучал так, как будто он говорил через громкоговоритель. Где-то за стенами в ритме аварийного маяка капала вода. Комлинк взорвался помехами.

— Хедрин, как слышишь?

Снова помехи. Он был слишком глубоко под землёй.

Джейден отключил комлинк и вошёл в комнату. Он с ужасом понял, что идёт по волосам. Волос было очень много, и все они были человеческими. Каштановые, чёрные, светлые, седые. Они были разбросаны по всей комнате, как выпавший снег.

Он опустился на колено и взял один комок на ладонь. Оборванные корни крепились к каким-то ошмёткам — маленьким коричневым кусочкам высохшего скальпа, от чего у Джейдена пересохло во рту. Пряди волос вырывали целыми клоками.

Страх окутал Джейдена, как погребальный саван. Потолок вдруг показался слишком низким, свет — слишком тусклым, а весь комплекс — гнетущим, как могила. Что бы ни случилось на этом объекте, оно было не просто жестоким, но и жутким.

Большое бурое пятно покрывало пол возле стола, как будто там кто-то истёк кровью. Кроме ужасающих россыпей волос, Джейден не видел никаких признаков тел.

Облизнув губы, джедай приложил ладонь к пульту управления двери — не люка, а обычной двери, — и та скользнула в сторону. Вонь застарелой смерти — затхлый, приторно-сладкий смрад — донеслась изнутри, более сильная, чем прежде. Джейден задавался вопросом, когда же он наткнётся на тела. Он понимал, что это лишь вопрос времени.

В обе стороны тянулся широкий изогнутый коридор. Судя по углу дуги, предположил Джейден, коридор образовывал кольцо и замыкался сам на себя. Положив свободную руку на бластер, напряженный, как сжатая пружина, он пошёл влево. На белых дюракритовых стенах местами виднелись следы от бластерных разрядов. Стены были залиты кровью. Вместе бластерный нагар и кровь выглядели как какой-то древний неразборчивый шрифт, пиктограммы насилия. Снова стали попадаться разбросанные куски брони штурмовиков, память о произошедшей резне. И снова не было тел.

Время от времени Джейден натёкался на двойные двери во внутренней стене. Все они были закрыты, и для прохода через них был предусмотрен считыватель карт, но считыватели были уничтожены либо бластерным огнём, либо световым мечом. Желая разобраться в планировке комплекса, джедай не спешил открывать ни одну из дверей прежде, чем пройдёт весь коридор.

Как он и подозревал, проход образовал круг. Каждая пара двойных дверей находилась напротив другой пары. Если провести линию между ними, то круг, ограниченный коридором, оказывался аккуратно разделён пополам — ещё один пример имперской помешанности на симметрии.

Джейден подошёл к ближайшей металлической двустворчатой двери. Помимо уничтоженного считывателя карт, двери также имели ручной замок и засов. Запор, стержень из титанового сплава, лежал на полу возле дверей, согнутый. Что бы ни содержалось за этими дверями, учёные не хотели, чтобы оно вырвалось наружу.

Но оно выברалось наружу и убило всех на объекте.

Джейден взялся за ручку, почувствовав ладонью, насколько прохладен металл, и потянул её. Узкий прямой коридор через десять метров заканчивался ещё одной металлической дверью. Над ней виднелась надпись:

СМОТРОВАЯ ПЛОЩАДКА

По сторонам коридора встречались вестибюли и комнаты, и Джейден мимоходом заглядывал туда: несколько кабинетов с опрокинутыми стульями и столами, разбросанные по полу листы флимсипласта, разбитые компьютеры и рассыпанные повсюду кристаллы данных; конференц-зал заполняли опрокинутые стулья, а стол для совещаний был разрублен на куски световым мечом. У настенного видеодисплея точно в центре зияло прожжённое отверстие, похожее на сингулярность. Джейден предположил, что где-то неподалёку была лаборатория, но не стал её искать. Ноги сами собой понесли его к двери, ведущей на смотровую площадку.

Наполовину полный кафейник стоял на полу в углу одного из кабинетов, каким-то чудом совершенно не затронутый хаосом. Там и тут на полу валялись кафейные чашки. Руины обычной человеческой деятельности.

Глаза Джейдена зацепились за неожиданный предмет, и он остановился, уставившись на него. На перевёрнутом столе лежала одинокая туфля, бурая от запёкшейся крови женская туфля, всё ещё обернутая в пожелтевшую от времени стерильную бахилу, какие носят лаборанты.

Эта сцена задела внутри Джейдена какую-то струну, показавшись джедаю особенно отталкивающей. Кто-то или что-то должно было сознательно *положить* сюда окровавленную туфлю, как будто её присутствие именно здесь было важно, как будто это был какой-то трофей, как будто это имело какой-то смысл.

Его осенило. Он видел воплощённое безумие.

Голова доктора Серой, волосы на полу, туфля — всё это было деяниями больного разума. Клоны сошли с ума. Возможно, они не смогли примирить два полюса своего происхождения — джедаев и ситов. Возможно, неверный шаг по лезвию меча пользователя Силы приводит не столько к падению на Тёмную сторону, сколько к падению в безумие.

Мысли Джейдена вернулись к Хедрину, к историям, которые он слышал о провале проекта «Сверхдальнего перелёта». Мастер К'баот сошёл с ума, и его действия привели к множеству смертей. Джейден боялся, что сам поскользнётся; он чувствовал пропасть с обеих сторон. И всё же он не мог стоять на месте. Он жаждал уверенности, отчаянно нуждался в ней, как утопающий в воздухе. Он включил комлинк, и воздух разорвал треск помех.

— Хедрин, — позвал он, понимая, что это безнадежно, но желая сказать что-нибудь вслух, чтобы человеческий голос нарушил могильную тишину комплекса, похожего на склеп.

Металлический лязг где-то впереди заставил Джейдена напрячься. Медленно двигаясь, он снова отключил звук комлинка и подошёл к двери, выходящей на смотровую площадку. Он постоял перед ней какое-то время, держа шипящий световой меч в одной руке и стискивая бластер в другой, но звук не повторился. Джедай открыл дверь, пригнувшись, чтобы уменьшить свой силуэт.

Перед ним открылось большое круглое помещение. Все светильники, подвешенные к высокому потолку, были разбиты, и их стёкла усеивали пол как битый лёд. Джейден осветил комнату световым стержнем. Она имела, должно быть, около ста метров в диаметре. Башенки компьютерных консолей высотой по пояс тут и там возвышались над полом, как сталагмиты, каждая из них была мрачным подобием башни связи, посылавшей в космос крики о помощи.

Джейден шагнул внутрь, и ощущение от пола под ногами сразу же поразило его своей необычностью. Он присел и направил световой стержень прямо на него. Пол был сделан из транспаристали, затемнённой точно так же, как мог тускнеть иллюминатор кабины «Юнкера», когда корабль входил в гиперпространство. Также джедай заметил сетку тонких как волоски нитей, которые проходили через него — капилляры неизвестного назначения. Он опустился на колени и посмотрел сквозь прозрачную сталь: он смог только различить в комнате внизу смутные формы, но ничего отчётливого.

В дальнем конце помещения Джейден увидел тёмную дыру открытой шахты лифта: дверь была наполовину закрыта, как глаз, застывший в процессе закрывания.

Джедай встал и подошёл к одной из компьютерных консолей. Интерфейс был интуитивно понятным и управлял освещением в комнате, в которой он находился, а также освещением, температурой и шумом в комнатах, видимых сквозь пол. Джейден включил питание в комнатах внизу, ожидая, что свет не будет работать. Но светильники зажглись, осветив нечто похожее на аквариум. Он нажал ещё одну клавишу, чтобы устранить эффект затемнения в полу.

Смотровая площадка позволяла обозревать внутренний комплекс комнат, которые, как предположил Джейден, были жилыми помещениями клонов. Коридоры расходились наружу от центрального общего зала и примыкавшей к нему столовой. На столе в конференц-зале стояли два комплекта дежарика, и голографические существа, искажённые помехами, смотрели друг на друга через игровые поля: партии не были закончены. Стулья в обеих комнатах были аккуратно задвинуты под стол. Тарелки и приборы в столовой стояли ровными стопками на подставке. В отличие от остальной

части комплекса, в комнатах клонов всё аккуратно стояло на своих местах. Все предметы неизменно были белого, кремового или серого цвета различных оттенков.

— Вомп-крысы в лабиринте, — пробормотал Джейден.

Он медленно двинулся по комнате наблюдения, осматривая комнаты под своими ногами, стараясь видеть их так, словно сам находился внутри. Коридоры вели в скудно обставленные личные помещения в количестве девяти штук. В каждом стояла кровать, письменный стол, два стула и несколько старых книг в печатном виде. Джейден, уже давно не видевший настоящей книги, недоумевал по поводу их присутствия — один информационный кристалл мог содержать целую библиотеку информации и практически не занимать места, — пока не вспомнил слова доктора Чёрного из голографического журнала. Врачи давали клонам книги в печатном виде, чтобы у них не было датападов, из которых можно было бы вынуть детали. На самом деле, только сейчас понял Джейден, в комнатах клонов не было никаких компьютеров. И всё равно им удалось собрать световые мечи.

Джедай продолжал обследование, замечая маленькие проявления индивидуальности в каждой из личных комнат: растение в горшке, давно умершее, замечательную глиняную скульптуру человеческой руки, полку, на которой стояли четыре зелёные бутылки, цвет которых контрастировал с серо-белым убранством комплекса.

Он замер, остановившись над последней спальней, и волосы на его затылке встали дыбом. Слова были написаны на потолке — на полу с точки зрения Джейдена. Они были написаны на основном галактическом и подчёркнуты, неровные бурые буквы были начерчены кровью, теперь засохшей и застарелой:

Хорош на нас глазеть!

Джейден вдруг почувствовал себя виноватым из-за того, что пошёл по стопам учёных. Он представил себе клонов, живущих в этих помещениях изо дня в день, ноги создавших их богов, ходившие по потолку. Ни уединения, ни свободы. Неудивительно, что они выросли такими враждебными. Толстые дюралевые стены, окружавшие зону клонов, вполне могли быть решётками.

Несмотря на то, что клоны сделали с остальными в комплексе, Джейдену стало жаль их. Он подошёл к ближайшей консоли и выключил свет. Комнаты внизу погрузились в темноту. Он решил, что так будет лучше.

Где-то в шахте лифта упала жестяная банка или металлический барабан, предмет с лязгом покатился по твёрдой поверхности. Вздвогнув, Джейден обвёл комнату световым стержнем. Луч пронзил тьму, но ничего не осветил. Его пальцы потеплели, когда тонкие щупальца синих молний Силы вырвались из их кончиков и закружились вокруг светового стержня.

Джейден утихомирив свой разум, нырнул в Силу и успокоился. Он напомнил себе, что клоны были заключёнными, жертвами. Он потянулся через Силу, нащупывая поблизости другого пользователя Силы, но никого не обнаружил.

— Я здесь, чтобы помочь вам, — крикнул он, и его голос эхом разнёсся по большому залу, став его собственной версией аварийного маяка.

«Помочь вам, помочь вам...»

Ответа не последовало.

Джейден подошёл к открытым дверям лифта, держа световой меч наготове. Панель управления была уничтожена. Сквозь двери поднимался трупный смрад, испарения из какого-то забытого ада. Прикрывая нос предплечьем, он направил световой стержень вниз по шахте. Конус света опустился метров на тридцать. Кабина лифта стояла внизу, её внутреннее пространство было видно через большое прямоугольное отверстие в её крыше. Джедай предположил, что дыру проделал световой меч.

Он долго стоял над пустотой, обоняя смерть, не слыша ничего, кроме биения

собственного сердца. Он должен был отправиться вниз. Металлические перекладки тянулись вдоль ближней стены шахты, но он не стал с ними возиться.

Привлекая Силу, Джейден выбрал место на крыше кабины лифта и прыгнул. Сила смягчила его падение, и он приземлился на верхнюю часть лифта, перекатившись. Не останавливаясь, он спустился через дыру в крыше прямо в кабину, держа световой меч в руке.

Запах смерти стал сильнее. Джейдай хотел было снова позвать, но передумал.

Световой стержень освещал длинный узкий коридор, уходивший вниз. Воздух казался влажным, наполненным миазмами гниения. Длинные густые полосы засохшей крови окрашивали дюракритовый пол. Джейден последовал за ними, словно по следу из хлебных крошек.

Кровавые следы привели его к широкой лестнице, уходившей вниз ещё на десять метров. Внизу виднелся большой металлический люк.

Джейден спустился боком, прислонившись спиной к стене. Сбоку от двери на стене висел считыватель для карт, его провода и схемы болтались, как внутренности. Двадцать или тридцать шлемов штурмовиков лежали на полу по обе стороны от двери, сложенные в грубые пирамиды. В некоторых из них всё ещё находились головы, потому что Джейден мог видеть за некоторыми линзами мёртвые глаза. Эта сцена напомнила Джейдену жертвоприношение. На стене над дверным проёмом была надпись:

ДОСТУП ЗА ПРЕДЕЛЫ ДАННОЙ ГРАНИЦЫ ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА

А поперёк люка огромными диагональными мазками запекшейся крови было написано ещё два слова. Читая их, Джейден почувствовал озноб.

Матерь голодна.

Джейден долго смотрел на люк, он будто прирос к последней ступеньке. Уход с неё казался ему роковым шагом, зловещим событием. Оставаясь на месте, он снова потянулся через Силу, ища поблизости присутствие любых пользователей Силы. Почти мгновенно он почувствовал контакт, и немедленно вздрогнул от горькой отдачи, вызванной прикосновением адепта Тёмной стороны — но не чистого адепта Тёмной стороны. Джейден чувствовал Тёмную сторону так, как будто она была смешана с... чем-то другим, точно так же, как его собственная сигнатура в Силе была сигнатурой пользователя Светлой стороны, смешанной с... чем-то другим.

«Разум проклинаят нас желанием классифицировать».

Он посмотрел на свою руку, как будто она была чем-то посторонним, частью его, которая предала остальное и тем самым испортила целое. Крошечные струйки молний Силы оборачивались вокруг светового стержня, извиваясь, как живые существа.

Внимание пользователя Силы по ту сторону люка остановилось на нём. Ментальное прикосновение было таким же приторно-маслянистым, как воздух вокруг, и таким же заражённым гниением.

Джейден спустился со ступеньки и открыл люк.

Глава 15

Сначала на него обрушилась вонь, смрад давнего разложения. Вдоль стен большого прямоугольного помещения выстроились компьютерные станции. Тут и там стены были усеяны пустыми экранами для показаний. Отовсюду научно-техническими кишками свисали оборванные провода.

В центре комнаты зияла дыра, идеальный круг в несколько метров в диаметре, словно глотка какого-то гигантского зверя. На каркасе над дырой висели механизмы. Джейден сразу узнал аппарат — клонирующий цилиндр Спаарти.

— Ты пришёл отдать дань уважения Матери, — сказал голос, сухой, грубый вариант голоса Кэма Солусара.

Из темноты в дальнем конце зала шагнула фигура. Лохматые белые волосы — того же цвета, что у мастера Солусара — свободно свисали почти до талии клона. Большинство его черт также напоминали Джейдену Кэма: высокий лоб, скошенные щёки. Но не глаза. Глаза клона были тёмными и безжизненными, как лужи стоячей воды.

— Кэм Солусар, — проговорил Джейден: слова вырвались прежде, чем он успел их остановить.

Клон ухмыльнулся и сразу утратил всякое сходство с мастером Солусаром, который также любил улыбаться.

— Я не знаю этого имени, — сказал клон. — Я Альфа.

Наряд Альфы был разнородным: одежда, найденная в комплексе, элементы доспехов штурмовика на обоих плечах, предплечьях и кистях, а также грубый плащ ручной работы, сшитый из шкуры какого-то существа, которое, должно быть, жило подо льдом в лунном море. В движениях клона Джейден уловил намёк на внушительную физическую силу и контролируемую жестокость. Он выглядел крупнее Кэма, куда *больше*.

Джейден откашлялся и шагнул вперёд. Он опустил световой меч, но не отключил его.

— Я пришёл сюда, чтобы... помочь тебе.

Клон сдержал ухмылку.

— Нам не нужна твоя помощь. Только корабль, который тебя доставил.

— Нам?

— Ты джедай или сит?

Джейден сделал полшага в сторону, словно пытаясь уклониться от неприятной подоплёки вопроса. Он подошёл к краю клонирующего цилиндра и вздрогнул, увидев его содержимое.

Тела лежали гротескной кучей, клубок разложившихся конечностей, туловищ, голов и изодранной одежды — компостная куча бойни. Пустые глазницы уставились на Джейдена. Изуродованные временем губы обнажали оскаленные зубы.

— Красиво, правда? — спросил клон Кэма. — Матерь — это то, где жизнь начинается и заканчивается.

От вонючих глаз Джейдена стали слезиться. Он предположил, что практически все из тех, кто находился в комплексе, оказались внутри цилиндра, внутри Матери.

Борясь с отвращением, он спросил:

— Сколько вас? Сколько выжило?

— Сколько их? — сказал клон, и в его мёртвых глазах мелькнула злоба понимания. — Или нас?

Клон подошёл к краю Матери и двинулся по окружности цилиндра к Джейдену. Инстинктивно Джейден пошёл по кругу в том же направлении, прочь от клона. Они шагали вдвоем, как стрелки по циферблату хронографа, отсчитывая время в тени неизбежного.

Клон кивнул на цилиндр, и безумное благоговение сгладило выражение его лица.

— Мы возвращаемся сюда время от времени, чтобы поблагодарить Матерь за нашу жизнь. Она может создать её из корня волоса, как сказал мне однажды доктор Зелёный. Вы были правы, доктор Зелёный, — сказал он одному из трупов.

Джейден чувствовал себя полностью беззащитным. В любой момент их могло появиться больше. Он потянулся в Силе. Никого другого он не почувствовал, но вполне возможно, что они умели скрывать своё присутствие.

Они продолжали кружить, ускоряя темп. Джейден знал, что должно произойти, но оттягивал это, недовольный осознанием того, что всё, что он вынес, всё, что он просил вытерпеть других, не дало ответов. Клоны ничего ему не показали.

Клон Кэма был безумен. Возможно, все они были безумны. Возможно, он и сам был таким.

— Почему ты уходишь от меня? — сказал клон.

— Потому что всё не обязательно должно быть так.

— Обязательно, — сказал клон, и его правая рука дёрнулась. — Матерь голодна.

Джейден перестал уходить, и его внезапная остановка, казалось, застала клона врасплох.

— Я не могу вам помочь, — сказал он.

— Можешь, — ответил клон, тоже останавливаясь. — И ты это сделаешь. Ты отдашь нам свой корабль.

— Нет.

Из-под плаща клон вытащил световой меч и активировал его. Длинный нестабильный красный клинок разрезал полумрак, выплёвывая гневные искры.

Наружность клона поплыла, как свечной воск, жар ярости расплавил спокойную маску на его лице, обнажив скрытую дикость. Сузив глаза и оскалив зубы, он зарычал... и в этом звуке Джейден услышал жестокую натуру, которая убила сотни людей и сбросила их трупы в яму для клонирования, превратившуюся в братскую могилу.

— Матерь голодна!

Джейден приготовился, погрузившись в спокойствие Силы.

Клон побежал вокруг ямы в одну сторону, Джейден бросился в другую. Они встретились через пятнадцать шагов, всё ещё на краю пропасти Матери. Световые мечи обоих гудели. Джейден низко пригнулся под боковым ударом клона, намерившегося обезглавить его, и нанёс укол ему в живот.

Клон сделал обратное сальто, мгновение балансировал на краю ямы, а затем снова бросился на Джейдена. Он сделал финт снизу и нанёс жестокий удар сверху, затем ещё и ещё. Джейден парировал каждый удар, но от усилий его руки начали неметь. Позволив Силе успокоить свои мускулы и увеличить свою мощь, он ответил шквалом собственных ударов.

Клон не уступил, а Джейден не смог пробить его защиту. Они скрестили клинки на уровне груди, их оружие шипело, искры от клинка клона прожигали дыры в одежде Джейдена. Клон заворчал, оттолкнул Джейдена на два метра назад и бросился на него.

Джейден кувырком перепрыгнул через его голову. Когда он пролетал над клоном, его клинок рубанул вниз, но клон парировал удар. Джейден приземлился на ноги на краю ямы, и клон набросился на него, подняв световой меч вверх и нанеся подкреплённый Силой пинок ему в грудь. Хрустнули рёбра, и Джейден отшатнулся назад.

Следуя за открывшимся противником, клон прыгнул вперёд и нанёс удар Джейдену по коленям. Тот перепрыгнул через косой удар, и разогнавшийся клинок клона вонзился в настил, выбив дождь искр. Джейден развернулся и нанёс встречный удар в голову клона.

Клон отшатнулся, но острое клинка Джейдена оставило глубокий разрез на его горле. Пошатываясь и задыхаясь, клон, дико размахивая своим световым мечом, выпустил телекинетический разряд в грудь Джейдена. Тот применил Силу, погасив удар, но его сломанные ребра заскрежетали друг о друга, и Джейден зашипел от боли. К этому времени клон достаточно оправился, чтобы атаковать. Он бил сверху, снизу, сверху, поперёк.

Джейден парировал все эти удары, отступая. Клон не сдавался, наступая на Джейдена всё сильнее и быстрее. Джейден отвечал, где мог, но клинок клона, казалось, был повсюду. Джейден парировал удар влево, вправо, снова и снова, пока не почувствовал острую, жалящую боль, и его световой меч не полетел в темноту вместе с тремя пальцами.

Боковой пинок клона врезался в его уже сломанные рёбра и сбросил его в Матерь. Джейден упал среди трупов. Плавая в крови, он чувствовал, будто мёртвые руки хватают его. Он был весь в зловонной вязкой жидкости.

Прежде, чем Джейден смог сесть, клон прыгнул в яму вслед за ним и приземлился, встав так, что его ноги оказались по обе стороны от Джейдена. Джедай не мог видеть лица клона Кэма, только искрящуюся линию его красного светового меча, поднятого для смертельного удара. Джейден сосредоточил своё внимание на опускавшемся лезвии. Он вскинул руку, схватил клона за запястье и широким движением отвёл клинок.

Клон разочарованно крикнул, опустил на колени и свободной рукой схватил Джейдена за горло.

— Не сопротивляйся. Для тебя должно быть честью обеспечить Матерь пропитанием, — проговорил он и начал сжимать хватку.

В отчаянии Джейден всё ещё удерживал правое запястье клона, не давая приблизиться красной черте светового меча. Своей раненой правой рукой он вцепился в руку клона, пытаясь протолкнуть оставшиеся пальцы под пальцы противника и высвободить немного места для вдоха. Когда это ему не удалось, он попытался откатиться в сторону, чтобы сместить свой вес и получить хоть какое-то преимущество, или высвободить ногу, чтобы ударить ею, но укреплённая Силой мощь клона была больше, чем силы Джейдена.

Джейден поперхнулся, попытался высвободиться, повернув голову, но безуспешно. Лёгкие требовали от него хотя бы глотка воздуха. От недостатка кислорода перед его глазами поплыли пятна. Клон зарычал, почувствовав ослабление хватки Джейдена, в его тёмных глазах была лишь дикость, слюна капала со стиснутых зубов.

Руки Джейдена стали ватными. Он стал терять силы, и световой меч клона начал приближаться к его горлу. Искры от нестабильного клинка сыпались на лицо и руку Джейдена, испещряя его кожу крошечными точками ожогов и вызывая мельчайшие вспышки боли. Сердце стучало в ушах. Джейден проигрывал. Он был на пороге смерти.

Осознание этого высвободило что-то из глубин тёмных расщелин его разума, где он хранил секреты даже от самого себя. Молния Силы вырвалась из его руки, выдавленная острой необходимостью. Синие линии закрутились вокруг руки и светового меча клона. Противник ахнул от неожиданности, ослабил хватку, и Джейден высвободился. Джедай набрал полную грудь воздуха, тьма внутри него раздувалась, а бушевавшая молния Силы усиливалась.

Джейден знал, что страх открыл самую тёмную часть его личности, и знал, что он может освободить эту часть, сдаться ей и спасти своё тело, уничтожив при этом себя самого. Но он подумал о Кайле, о своих тренировках, о Релине, и сумел отвергнуть этот порыв. Молния Силы угасла.

Клон пришёл в себя, зарычал, высоко подняв световой меч. Джейден потянулся за спину и вытащил световой меч, который он создал в юности, своей невежественной юности, световой меч, не так уж отличавшийся от того, что держал клон. Клон бросился вперёд. Джейден активировал свой световой меч и вонзил остриё в живот клона.

Рёв клона перешёл в стон, но инерция толкнула его вперёд, вдоль клинка Джейдена, и когда смерть залила стеклом его глаза, он завершил свой удар сверху.

Сверкающий красный клинок рассёк тела рядом с Джейденом, выпав из руки клона. Он лежал между трупов — красная линия, извергавшая искры. У меча не было автоматического отключения, и его энергия прожигала трупы и частично тонула в грязи. Джейден долго смотрел на его красный водоворот, а мёртвые глаза клона, не отрываясь, смотрели ему в лицо.

Наконец Джейден убрал свой световой меч, и тело клона упало. Джедай оттолкнул труп в сторону и, кряхтя от боли, нагнулся и поднял световой меч клона, удерживая его рядом со своим лиловым клинком, насколько это было возможно повреждённой рукой.

Фиолетовая и красная линии — две линии, два выбора*.

Джейден деактивировал оба оружия и медленно встал. От усталости его тело дрожало. Боль затуманивала его зрение. Он поковылял к краю клонирующего цилиндра Матери. Высохшие черепа и пустые глазницы смотрели ему вслед. Открытые рты кричали, чтобы он остался, присоединился к ним. Смерд заставлял его содрогаться. По крайней мере, он думал, что это был смерд. С усилием, рыча от боли, он медленно выбрался из ямы.

Оказавшись наверху, он повернулся и посмотрел вниз на хаотичную массу тел, скрученных вместе, искривлённых, словно застывших в попытке залезть друг на друга, пролезть мимо друг друга, или, может быть, просто стиснуться в один общий ком, где борьба уже не имела значения. Он думал, что все это должно быть метафорой чего-то, но его затуманенный болью и усталостью разум не мог решить, чего именно.

Джейден собрался бросить световой меч клона в массу плоти на дне ямы, оставить его рядом со своим собственным, но передумал. Вместо этого он пристегнул его к поясу, повернулся и обнаружил, что смотрит в глаза анзату. От удивления он чуть было не шагнул назад и не упал в яму снова.

* * *

В тишине грузового ангара, пропитанного мощью лигнана, Релин размышлял о своих неудачах. Он подвёл Сэеса, подвёл Древа, подвёл Орден. Он подвёл даже Марра, пробудив его к Силе так, что его первым опытом осознанного взаимодействия с ней было прикосновение лигнана.

Гнев превратился в ярость, переросшую в ненависть. Он приветствовал это. Близость к лигнану обостряла чувства. В его мире остались только три вещи: он сам, его ненависть и объект его ненависти, Сэес. Его жизнь была ничем иным, как чередой неудач. Он намеревался покончить с этим, исправив худшую из них — Сэеса.

Гул лифта грузового отсека проник сквозь дымку его эмоционального состояния. Релин стоял со световым мечом в руке, с лигнаном в своём существе, и ждал. Он услышал, как открылись двери лифта, услышал стук обуви по полу грузового отсека и ощутил присутствие Сэеса через Силу — чёрную дыру, в которую Релин вылил свою молодость. Сложенные друг на друга грузовые ящики скрывали Сэеса из виду, но Релин знал, что он там.

Голос Сэеса донёсся откуда-то из-за контейнеров.

— Ваш гнев доставляет мне удовольствие. Ваша работа в лифте вызывает восхищение даже у самых свирепых массасси. Вы молодец, учитель.

Последнее слово поразило Релина, как удар под дых, и он знал, что Сэес намеренно сказал именно это.

— Я не твой учитель.

— Нет, но вы научили меня всему, что я знаю. Возможно, не так, как вы собирались, но именно вам я обязан своей свободой от рабства Светлой стороны.

С помощью Силы Релин попытался определить местонахождение Сэеса. Увеличив

* Этот образ в «Звёздных войнах» неоднократно использован в моменты судьбоносного выбора между Светом и Тьмой. Дуэль между Мейсом Винду (фиолетовый световой меч) и Палпатином (красный меч) стала моментом выбора для Энакина Скайуокера. Реван, который в процессе игры в «Star Wars: Knights of the Old Republic» может сделать абсолютно любой выбор даже после того, как открывается его истинная сущность, часто изображается с красным и фиолетовым мечом, например, в варианте фигурки «Star Wars: The Black Series». (Прим. корр. и перев.)

прыжок при помощи Силы, он запрыгнул на один из контейнеров. Преимущество в высоте давало ему лучший обзор грузового ангара. За лабиринтом складских контейнеров он увидел закрытые двери лифта. Но Сэеса видно не было.

— Покажись, — сказал он. — Давай покончим с этим.

Верхний свет мигнул и потускнел, погрузив ангар в полумрак. Голос Сэеса раздался позади.

— Вы знаете, что случилось, Релин? Вы знаете, где мы? *Когда* мы?

Релин повернулся на звук голоса, его тело подобралось.

— Я знаю. Это не имеет значения. Теперь ничто не имеет значения.

— Потому что ваш падаван мёртв?

Ярость сжала челюсть Релина так сильно, что у него заболели зубы. Сэес усмехнулся.

— Ваш гнев глубок, он не только из-за вашего падавана, но и из-за... меня.

Релин проглотил подступивший к горлу комок. Из глубины души рвались слова, слова, которые он никогда не говорил даже самому себе: *«Твоё предательство разбило мне сердце»*, — но он удержал их за стеной своих стиснутых зубов. Теперь он видел, что его падение началось с сомнения, которое укоренилось в нём после того, как Сэес перешёл на Тёмную сторону. Просто его скольжение было медленным, но, в конечном счёте, неумолимым.

— Выходи, — сказал он. — Пора нам закончить дела.

Голос Сэеса раздался слева от Релина.

— Ещё не поздно. Присоединяйся ко мне. Это новое время, новое место, созревшее для нового начала.

Релин уже качал головой. Но Сэес продолжил:

— А вы не думали, что целью Силы никогда не было ваше спасение, а вместо этого я должен спасти вас? Присоединяйтесь ко мне, Релин.

Идея тянула Релина за собой. Он чувствовал себя одиноким, потерянным. Он мог бы присоединиться к Сэесу...

— Если вы этого не сделаете, ваш падаван погиб напрасно.

Этими словами Сэес перегнул палку. Ярость Релина переросла в действие. Он телекинетически схватил два контейнера рядом с тем местом, откуда доносился голос Сэеса, и столкнул их. Металл погнулся, треснул; двери контейнеров распахнулись от удара, и на палубу высыпалось ещё больше лигнановой руды.

Релин сбросил в кучу ещё один контейнер, потом ещё один. Он понял, что кричит: это был бессвязный рёв ярости, бравший своё начало в жизни, которую он теперь считал потраченной впустую. Он остановился, тяжело дыша.

— Выходи!

Сэес запрыгнул на контейнер напротив того, на котором стоял Релин. Море лигнана покрывало палубу между ними, разделяя их. Тени играли на гребнях костяной маски Сэеса. Его световой меч висел на поясе.

— От вас несёт яростью, — сказал Сэес. — Где же спокойствие Силы, о котором вы так часто говорили? Безмятежность боя? Или, может быть, всё это было ложью — то, что вы говорили и во что верили?

Релин позволил своему гневу поглотить его дух, целиком наполнить его, и вместе с ним он привлёк Силу, прибавив её к своей мощи и скорости.

— Это затягивает, не так ли? — заметил Сэес. — Лигнан, я имею в виду.

С этими словами Сэес поднял руку, и синяя молния Силы вырвалась из его кулака. Релин не пытался уклониться. Вместо этого, впитавший силу лигнана и подпитываемый ненавистью, он закрылся световым мечом, притянувшим молнию, как магнит притягивает железо, затем развернул клинок над головой и швырнул энергию Тёмной стороны обратно в Сэеса. Ещё больше лигнана вспыхнуло на полу внизу, когда Сэес впитал его мощь и без видимого вреда поглотил собственную молнию Силы.

Стоя в сумраке грузового отсека, они смотрели друг на друга через усыпанную лигнаном палубу.

— Как мы должны теперь поступить? — поинтересовался Сэес.

Ответом Релина стал отключённый световой меч. Он больше не был джедаем и не желал сражаться джедайским оружием. Кроме того, только один вид боя мог утолить его ярость. Он бросил свой световой меч в кучу лигнановой руды под собой. Сэес понял его и склонил голову в знак согласия. Сняв с пояса изогнутый световой меч, он бросил его вслед мечу Релина. Согнув когтистые пальцы, калищец глубоко вдохнул.

— Так и быть.

Релин закричал и, используя усиленный Силой прыжок, бросился в воздух в сторону Сэеса. Ответив рычанием, Сэес прыгнул в воздух навстречу. Они встретились на полпути, столкнувшись над лигнаном, оба наполненные Тёмной стороной, ставшие сильнее, быстрее.

Одной рукой Релин обхватил Сэеса, а другой удар ему в лицо. Нижняя половина костяной маски разлетелась вдребезги, её осколки посыпались на лигнан. Нижний зуб Сэеса проделал рваную дыру в предплечье Релина прежде, чем выпал, присоединившись к осколкам маски, дождём опавшим на палубу.

Сэес полоснул когтями по лицу Релина. Релин воспользовался Силой, чтобы противостоять удару, но тот всё же оставил неровные борозды на его лбу и повредил глаз, хотя боли он почти не почувствовал.

Они падали вместе, скручиваясь, ударяя, полосую когтями с такой скоростью и с силой, что их движения казались размытыми даже Релину. Они рухнули на пол, продолжая обмениваться ударами и пинками. Ненависть подпитывала их удары. Брызгала кровь, трещали кости, лигнан вспыхивал вокруг них, когда каждый по очереди втягивал его мощь.

— Ненавижу тебя за то, что ты сделал, — выплюнул Сэес между клыками.

— Ненавижу себя за то, кто я есть, — прорычал Релин. Он откатился от Сэеса и с колен выпустил телекинетический разряд, который отбросил Сэеса через кучу лигнановой руды в контейнер. — Но тебя я ненавижу больше.

Он мысленно обхватил контейнер целиком — лигнановая руда сыпалась из его открытой дверцы, словно капли крови, — поднял его с палубы и бросил в Сэеса. Калищец поймал его ментальной хваткой прежде, чем тот попал в цель. Лигнановая руда вспыхнула вокруг него, и он с усилием швырнул металлический ящик обратно в Релина. Тот нырнул в сторону, и гигантский снаряд врезался в другой контейнер. Впервые Релин ощутил волны контролируемой ярости, исходившие от Сэеса, гнева, не уступавшего его собственному. Странно, что Релин никогда не чувствовал этого раньше, за всё то время, что они провели вместе как учитель и падаван.

Сэес поднялся и пошёл через лигнан, разбросанный по полу; руда вспыхивала, когда он проходил мимо, поглощаемая его ненавистью.

— Ты думаешь, что ярость нескольких дней от роду может сравниться с моей яростью, вскармливаемой десятилетиями? Ты думаешь, что сила, рождённая незрелым гневом, может сравниться с моей силой? Я годами точил лезвие своей ненависти ради этого момента!

Он поднял руку, и ударная волна поразила Релина, словно кувалда, отбросила его через лигнан и ударила о контейнер. Его рёбра затрещали, из легких вырвался хриплый стон боли. Сэес продолжал сокращать расстояние, его глаза были словно тёмные провалы за маской, а рот скривился символом ненависти. Он поднял два пальца, и Релин почувствовал, как ментальная хватка калищца сомкнулась на его горле и начала сжимать, передавливая его хрипы. Релин ответил своим собственным удушением Силы, но это лишь на мгновение замедлило Сэеса, а затем он отразил эту попытку своей собственной мощью.

Мир вокруг Релина поплыл, перед глазами возникли пятна. Он не мог вдохнуть и

грамма воздуха. Сэес остановился рядом, навис над ним, его глаза горели.

* * *

Питающие щупальца свисали со щёк анзата, их концы оканчивались ужасающими кератиновыми остриями. На мгновение Джейдену показалось, что голова анзата свободно парит в пространстве, вообще оторванная от тела, но затем он понял, что существо было одето в миметический костюм с откинутой маской и капюшоном. Остальная часть его тела просто сливалась с фоном, даже вблизи.

Измотанный после битвы с клоном, Джейден слишком медленно поднимал свою ментальную защиту, и анзат спроецировал свою волю в разум Джейдена.

«Спокойно».

Слова крутились в голове Джейдена, находя опору в древних рептильных структурах в самой глубине его мозга. Его высшие функции кричали, чтобы он действовал, чтобы защищался, но мысленная проекция анзата, словно пиявка, присосалась к мозговому стволу Джейдена, парализовала произвольный контроль над мышцами и сковала волю. Ему казалось, что он спит и его разум находится во власти кошмара; его тело было настолько парализовано, что отказывалось реагировать.

Глаза анзата сверкнули, ноздри его слегка вздёрнутого носу раздулись. Он наклонился ближе, его лицо оказалось всего в сантиметре от лица Джейдена, едва не касаясь его; казалось, будто существо на мгновение отказывало себе в удовольствии, которого так жаждало. Глаза анзата пронзали Джейдена. Джедай боролся с врагом, захватившим его разум, пытаясь оторвать мозговую пиявку, но его разум, истощённый битвой с клоном, не мог освободиться.

Анзат почувствовал его безуспешную борьбу и улыбнулся.

— Я Келл Доуро, — проговорил он хриплым голосом с акцентом, который Джейден не смог определить. — Ты — моё спасение, Джейден Корр.

Анзат взял Джейдена за плечи, и упругие отростки инородца вонзились Джейдену в ноздри, прорезая остриями на кончиках чувствительные ткани. Боль взорвалась в его сознании, вызвав поток искр агонии перед глазами, но он не мог пошевелиться.

* * *

Келл глубоко дышал, загоня кормящие отростки в залитые кровью туннели ноздрей Джейдена. Он вздрагивал каждый раз, когда они протыкали мембраны или разрезали ткани. Линии их *дэен носи* кружились вокруг них, их движения были быстрыми, хаотичными, отражая собственное возбуждение Келла. Они настолько запутались, что он с трудом мог отличить серебро своих линий от красных и зелёных, которые обозначали потенциальное будущее Джейдена. Его ноги ослабли при мысли о том, что он поглотит джедайский бульон и наконец, после столетий поисков, постигнет карту вселенной и своё предназначение в ней.

Он видел, как его линии переплетались с линиями Джейдена, душили их, уничтожали любое будущее, которое могло быть у джедая. Его отростки пробили мембрану и извивались в поисках мозга джедая, его бульона. Тело Джейдена содрогалось.

Келл уставился на *дэен носи*, ожидая увидеть конец зелёно-красных линий Джейдена, побеждённых серебряной сетью будущего Келла. Вместо этого он обнаружил, что линии Джейдена продолжают, увидел, как его собственные линии спутываются и поглощаются тусклыми серыми нитями другого человека. Три набора линий сложились в отчётливый узор. За узором, внутри узора Келл увидел смысл жизни, своё предназначение.

Ствол бластера прижался к его виску. Он почувствовал касание лишь отдалённо, неясно.

— Благодарю тебя, — проговорил он.

* * *

Сначала Джейден не поверил своим глазам: он решил, что его разум, скорее всего, погрузился в предсмертный сон. Он увидел, как рядом с анзатом материализовался Хедрин. Кровь капала из разбитого носа капитана, а глаза его так распухли, что Джейден удивился, как тот вообще может что-то видеть. В руках он держал бластеровский Е-11, тот бластер, который они оба видели в оружейной возле казармы. Его ствол был прижат к голове анзата. Питающие отростки анзата стали выскальзываться из носа Джейдена.

— Благодарить? — переспросил Хедрин, и голос его от стресса подскочил на октаву выше обычного. — На, получи.

Он нажал на спуск, и голова анзата разлетелась мелкими красными брызгами. Тело инородца упало на пол, из обрубка шеи хлынула кровь. Питающие придатки, оторванные от практически испарившейся головы, всё ещё свисали из носа Джейдена. Джедай обмяк, пошатнулся. Хедрин поддержал его.

— Ты в порядке, Джейден?

Голос Хедрина прозвучал будто издалека, но уже ближе: Джейден приходил в себя.

— Со мной всё в порядке, — сказал он Хедрину. — Спасибо.

Хедрин улыбнулся.

— Вот это «спасибо» я приму.

Поморщившись, Джейден выдернул щупальца из носа и бросил их на тело анзата. Тошнота подкатила к горлу, и его вырвало на пол. Хедрин положил руку ему на плечо и кивнул на труп анзата.

— Эта тварь добралась до меня раньше, чем до тебя. Кто это?

Джейден вытер рот тыльной стороной ладони и выпрямился на трясущихся ногах.

— Анзат. Я думаю, он следовал за нами с Фоста, но не уверен.

— Ты хоть уверен, что с тобой всё в порядке?

Джейден заметил изуродованное лицо Хедрина.

— Мне следует спросить об этом тебя.

Хедрин взял Джейдена за руку, поддерживая его.

— Мне доставалось и похуже, джедай.

Он посмотрел вниз, на Матерь, на ужасное содержимое её утробы и убитого клона.

— Что здесь произошло? Это доктора и штурмаки? Станг.

— Да, — подтвердил Джейден и удержал себя, чтобы не смотреть на Матерь. — Остальное объясню на обратном пути. Мы должны торопиться. Есть ещё выжившие клоны, Хедрин. Им нужен корабль, и мы не можем допустить, чтобы он им достался. Нам нужно вернуться на «Плавучий мусор». Немедленно.

Хедрин откашлялся, сплюнул кровь и мокроту на пол.

— Если они куда-нибудь уведут мой корабль, я буду преследовать их по всей вселенной.

— Да, — сказал Джейден и активировал свой меч с пурпурным клинком. Он едва смог удержать его в раненой руке. — Мы будем.

— Где ты взял этот световой меч? — спросил Хедрин.

— Долгая история.

Вдвоём они поспешили обратно через комплекс, держа в руках оружие, созданное несколько десятков лет назад: Хедрин — бластер, выпущенный для штурмовиков, Джейден — световой меч, который он собрал в детстве. Они возвращались по своим следам от одной сцены бойни к другой. Сейчас объект казался Джейдену менее зловещим, но призраки по-прежнему населяли его.

Джейден рассказал Хедрину то, что узнал от клона: что другие клоны десятилетиями выживали на луне, что они отчаянно хотят выбраться, что они безумны и опасны.

— У них были дети?

Вопрос Хедрина заставил Джейдена замедлить шаг. Он не подумал об этом.

— Я... не знаю.

К тому времени, как они подошли к Западному входу, силы частично вернулись к Джейдену. У него не было ни времени, ни возможности интерпретировать всё то, что он узнал — о комплексе и о себе, — но позже он это сделает.

— Ты получил ответ, который хотел? — спросил Хедрин, натягивая шлем и застегивая кольцо на шее.

— Не знаю, — признался Джейден.

Он выключил свой световой меч и начал натягивать шлем, но увидел, что его костюм был настолько повреждён в бою с клоном, что герметизировать его было бессмысленно. Увидев это, Хедрин сказал:

— Тебе будет холодно.

— Потерплю, — ответил Джейден.

* * *

Релин собирался умереть, собирался добавить ещё одну неудачу к длинной череде неудач, из которых состояла его жизнь как джедая. Ярость вышла из него, словно через дыру в пятке. На смену ей пришло отчаяние, чёрное и пустое.

Сэес протянул руку, и его световой меч прилетел с палубы в его ладонь. Он зажёл его. В гуле меча Релин слышал свой смертный приговор.

— Теперь ты понимаешь, в конце концов, — сказал Сэес. Он снял остатки маски и посмотрел на Релина жёлтыми глазами, в которых читалось почти что сочувствие. — Это меня радует.

Релин пребывал в бездонной пустоте своего уныния. И в этой пустоте, в её бесконечности он увидел, как исполнится его предназначение. Он положился на лигнан, заполняя его мощью дыру в своём существе. Пустота в нем была ненасытной, он пил энергию так быстро, как только мог, но всё не мог наполниться. Его тело и разум распухли от её притока. Руда, усеивавшая палубу, вспыхивала в ответ на его желание. Усмехнувшись, Сэес сам начал поглощать энергию лигнана.

Релин схватил Сэеса за горло ментальной хваткой. Сэес попытался отбить удушение Силы собственной мощью, и его глаза расширились, когда он понял, что не может этого. Он задыхался, пошатываясь.

Релин сел, подумал о Древе и сдавил. Сэес, споткнувшись, шагнул вперёд, высоко подняв световой меч. Наполненный мощью, Релин использовал Силу, чтобы выдернуть световой меч Сэеса из его кулака. Пролетев по воздуху, тот приземлился в руку Релина. Он встал на колени, а Сэес упал на колени перед Релином, всё ещё держась за своё горло.

Релину больше нечего было сказать своему бывшему падавану. Он вонзил собственный световой меч Сэеса ему в грудь, пронзив её насквозь. Сэес беззвучно упал лицом на палубу.

Релин устался на красный клинок светового меча в своей руке. Он решил, что не будет сражаться джедайским оружием, и не сражался им. Он бился оружием ситов, и это было уместно. Его тело казалось заряженным, настолько наполненным Тёмной стороной Силы, что он больше не чувствовал себя человеком. Он вышел за границы самого себя. Он осел на пол среди пылающей руды. Металл палубы казался холодным под ним. Кровь сочилась из его лица, из носа. Кусочки лигнана впились в его плоть. После смерти Сэеса он внезапно ощутил свои раны, и каждый вздох сопровождался мукой.

Но боль его тела меркла по сравнению с болью его духа. Он закричал, пытаясь очиститься от боли и отчаяния воплем, от которого сотряслись перекладки грузового ангара. Но оба вида боли были бесконечны. Он мог кричать вечность и не находить облегчения.

Тем не менее, Релин отказался снова терпеть неудачу. Сэес сказал, что его ярости «нескольких дней от роду», но это было нечто гораздо большее. Это был пожар, сумма всех подавленных эмоций в жизни Релина, сжатая в крохотную сингулярность самопоглощающего гнева и отчаяния, от которой ничто не могло убежать, даже он сам. И это, как он понял, и была невысказанная, непризнанная сущность Тёмной стороны: она поглощала всех, кто к ней обращался. И всё же он не отвернулся. Он не хотел ничего, кроме как быть поглощённым, преданным забвению, уничтоженным. Он приветствовал это.

Но он не уйдёт в одиночку. Он продолжал черпать энергию лигнана, направлять её в дыру, в которую он превратился, позволяя ей усиливать его ненависть и отчаяние, даже на пороге смерти. Мощь горела в нём. Он смутно осознавал, как оставшиеся вокруг него кристаллы вспыхивали краткой вспышкой жизни, прежде чем он поглощал их энергию и делал их тусклыми и мёртвыми.

Освободившись от беспокойства о своём дальнейшем выживании, Релин поглощал столько энергии, сколько мог контролировать. Вокруг его тела образовались спирали энергии. Он почувствовал, как его туловище становится светлее, плоть — прозрачной, преобразованной силой, чтобы стать единым целым с энергией.

Едва чувствуя собственную плоть, он всё же потянулся к мёртвому падавану. Его пальцы сомкнулись на предплечье Сэеса и скользнули вперёд, пока не стиснули руку его бывшего ученика.

Слезы текли, а энергия собиралась, обращалась на себя, становилась всё сильнее. Витки синей энергии, словно длинные линии молний Силы, вырвались из его плоти, закружились в воздухе над ним, ударив в потолок и контейнеры для хранения, пронзили корабль. Он втягивал больше энергии, больше, пока весь грузовой ангар не осветился сетью извилистых зубчатых линий энергии, кровеносной системой, по которой текла его ярость. Линии протянулись от грузового отсека по кораблю, как вены, как огромная удавка, которая задушит «Предвестника» до смерти. Разум Релина стал с ними единым целым. Сила и ненависть пульсировали в них с каждым ударом его сердца. Они были продолжением его самого, и он чувствовал, как они извивались по кораблю, опутывая его своей сетью, от кормовой секции вдоль киля к носовой части с чёрным шрамом от могилы Древа, выбитым на его морде.

Теперь он был готов. Он знал, что пропал, и всё же нашёлся.

— Смейся, даже когда умираешь, — прошептал он. Он сжал холодную чешуйчатую руку Сэеса, представил себе лицо Древа и засмеялся от радости, когда энергия достигла апогея и начала поглощать «Предвестника» в огне.

* * *

Сквозь веки Марр ощутил свет. Он изо всех сил пытался поднять их, но они, казалось, весили по килограмму каждое. Наконец он сумел разлепить их и вздрогнул от яркого света, лившегося через обзорный иллюминатор кабины «Юнкера».

«Предвестник» ворвался в разрежённую атмосферу луны и понёсся вперёд, оставляя за собой постоянно удлинявшееся огненное копьё. Затуманившимися глазами Марр увидел, как огонь поглотил весь корпус, и огромный корабль взорвался в облаке дыма и пламени. Релин сделал это, понял он, но не почувствовал восторга.

«Нет ничего определённого».

Автопилот вёл «Юнкера» прямо на место взрыва, но Марр не настолько доверял себе, чтобы изменить курс корабля. Ему нужно было оказаться на поверхности и надеяться, что Джейден и Хедрин увидят его и помогут. Он умирал, и знал это. Боль в спине уже уменьшалась — нехороший знак, — и он чувствовал, как ползучий холод окутывал его тело.

Марр попытался дотянуться до аварийного маяка, подумав, что активирует его, и всё

закончится так же, как и началось, со звуком сигнала бедствия. Но он не смог добраться до него. Его тело больше не отвечало на его команды. Боль и потеря крови вернули его обратно во тьму.

* * *

Джейден и Хедрин шагнули через люк в метель и лёд. Джейден приветствовал стихию, морозный воздух и боль. Он глубоко вдохнул, надеясь очистить лёгкие от остатков смрада Матери и комплекса. Хедрин указал вперёд.

— «Плавучий мусор» всё ещё там.

Его голос звучал металлически через внешний микрофон шлема.

Джейден видел это. Щиты по-прежнему защищали иллюминаторы корабля. Клоны не проникли внутрь, а это означало, что они ещё не покинули луну... пока.

— У анзата был корабль.

— Верно, — ответил Хедрин и побрёл по снегу. — Давай сядем на «Плавучий мусор» и поднимемся в воздух. Так мы его найдём.

Не успели они сделать и пяти шагов, как в поле зрения мелькнул летевший низко корабль, его двигатели едва слышно гудели на ветру. Джейден сразу узнал силуэт по низкому профилю и широким крыльям — истребитель типа «Плащевидный», доукомплектованный гиперпространственными салазками и покрытый чёрным фибропластом, типичным для «крестокрыла-невидимки». На фоне звёздного поля он был бы почти незаметен, атмосфере же выглядел так, будто на планету опустил кусок космического пространства.

Джейден знал, что уже слишком поздно искать укрытие. Хедрин, должно быть, понял то же самое. Он встал рядом с Джейденом, отщёлкнул плечевой приклад E-11 и нацелил бластер на кабину корабля. Джейден активировал световой меч и остался на месте. Рукоять оружия едва удержалась в его хватке двумя пальцами. Он взял её в левую руку: это было неудобно, но, по крайней мере, он мог крепко держать её.

«Плащевидный» замедлился, сманеврировал над ними и завис примерно в десяти метрах. Энергия двигателей согревала воздух, а стволы лазерных пушек выглядели как бесконечные туннели. Джейден и Хедрин неподвижно стояли на промёрзшей земле, на которую упала слабая тень истребителя. Корабль наклонил нос так, чтобы сидевшие в кабине могли видеть их, и наоборот, но транспаристаль была затемнена, так что заглянуть внутрь было невозможно. Джейден потянулся в Силе — даже это маленькое усилие стало для него испытанием после всего, через что он прошёл, — и ощутил присутствие десяти существ.

— У них на борту есть дети, — сказал он. — Или клонов было больше, чем мы думали.

Хедрин опустил оружие: чисто символический жест — бластер всё равно не смог бы пробить броню «Плащевидного».

— Может, они не знают, кто мы и что... случилось?

Джейден покачал головой, не сводя глаз с кабины.

— Нет. Они знают, что я убил одного из них. В голограмме сказано, что у них была эмпатическая связь, может быть, даже телепатическая. Они знают.

— Станг, — буркнул Хедрин.

Некоторое время они стояли, глядя на невидимую команду сквозь вихрь. Наконец Джейден крикнул в сторону кабины.

— Если вы улетите, мне придётся последовать за вами.

Джейден сделал паузу, чтобы сказанное дошло до адресатов, но ответа не получил. Он деактивировал меч, отвернулся от истребителя и пошёл по холоду и снегу к «Плавучему мусору».

— Пошли, Хедрин.

— Пошли? — изумился Хедрин, но поспешил следом, оглядываясь через плечо на истребитель.

— Мы либо умрём, либо нет. На их выбор.

Хедрин догнал джедая и пошёл рядом, слегка сгорбившись, словно в ожидании удара.

Джейден не вздрогнул — в отличие от Хедрина, — когда небо разорвал визг, но не пушек «Плащевидного», а вой отказавших двигателей и рушащихся конструкций. Джейден повернулся, уже возвращаясь к своему видению, и посмотрел вверх, чтобы увидеть небо в огне. Огромный корабль — это мог быть только «Предвестник» — пронёсся через верхние слои атмосферы, оставляя толстую полосу огня длиной в несколько километров.

— Станг, — шёпотом выругался Хедрин.

С внезапностью бластерного выстрела крейсер взорвался: огненный шар зародился в задней части, у двигателей, и помчался вперёд по всей длине корпуса, пока весь корабль не превратился в миллиарды миллиардов крошечных светящихся частиц, которые осветили небо, как взрыв пиротехники.

Затаив дыхание, Джейден смотрел на то, как обломки сыпались на землю дождём зла. Он жил то настоящим, то воспоминанием о своём видении. Джедай почувствовал маслянистое прикосновение лигнана, знакомый толчок в самом его существе, склонявший его во Тьму. Это чувство не вызвало в нём того ужаса, который он помнил из своего видения, и он задавался вопросом, что это означало. Он сопротивлялся притяжению — его воля, его способность выбирать были чем-то внутренним, не стеснённым внешними факторами.

Заработали двигатели «Плащевидного», и Хедрин и Джейден увидели, как истребитель устремился ввысь; его силуэт мелькнул чёрной тенью на фоне всё ещё пылавшего неба.

— Он держит курс прямо в обломки, — сказал Хедрин. — Что они делают?

Джейден прекрасно понимал, что они делали. Они впитывали мощь лигнана.

— Мне придётся последовать за вами, — сказал он снова, более мягко, не понимая, что он чувствовал, говоря эти слова.

Высоко над ними раздался ещё один гром, но не взрыв, а звуковой удар, с которым корабль входит в атмосферу или выходит из неё. Сначала Джейден подумал, что это «Плащевидный» выходит из атмосферы луны, но вместо этого он увидел знакомый диск, рассекавший небо, выпав из руин смерти «Предвестника». «Юнкер» выглядел израненным, неполноценным без «Плавучего мусора», пристыкованного к его внешним креплениям, и Хедрина в кабине. Джейден представил, как он пролетает нисходящим курсом мимо «Плащевидного» и его экипажа клонов Тёмной стороны, представил перекрещивающиеся пути, сходящиеся под углом линии, поперечные течения*. Он подумал о Релине и почувствовал глубокую печаль. Он знал, что пришедшего из древности джедая не окажется на борту «Юнкера».

— Это же «Юнкер»! — вскричал Хедрин.

Он схватил Джейдена за плечо, радостно встряхнул. Джейден поморщился от боли, но и сам не смог сдержать улыбку. Когда корабль приблизился, Хедрин попытался вызвать Марра по комлинку своего скафандра. Ответа не было.

— Смотри, как он летит, — сказал Хедрин, и радость в его тоне сменилась беспокойством. — Он на автопилоте.

Джейден потянулся в Силе и ощутил слабое присутствие Марра, как и то, что

* Поперечное течение (*crosscurrent*) — течение в водных или воздушных массах, которое движется поперёк общего направления основного течения; в переносном смысле это действия внутри группы, противоречащие её основной деятельности. Как видим, Пол Кемп не чужд тому, чтобы давать своим произведениям «многослойные» названия в стиле Тимоти Зана. (Прим. перев.)

цереанин близок к смерти.

— Пospешим, — сказал он, и они побежали к приземлявшемуся «Юнкеру».

Эпилог

Голос Хедрина взорвался в комлинке:

— Он проснулся!

Джейден вскочил из-за стола на камбузе, пролив каф, и поспешил к импровизированному медицинскому отсеку на борту «Юнкера». Хедрин переоборудовал одну из пассажирских кают рядом с камбузом в примитивную процедурную комнату. В прозрачных шкафчиках в беспорядке было свалено множество рулонов марли, ножниц, стимуляторов, антибиотиков, флаконов с бактой, синтетической плоти и множества других медицинских принадлежностей и устройств. Джейден был вынужден отдать капитану должное за запасливость, если не за аккуратность. Хедрин и Марр* уже как могли залечили свои раны. Более качественную медицинскую помощь они собирались получить по возвращении на Фост.

Марр лежал на койке, закрытый до груди белой простынёй. Он жмурился от света, пытаясь сморгнуть плёнку с глаз. Хедрин держал его за руку, как отец держал бы сына.

— Джейден, — сказал Марр и усмехнулся сквозь боль.

Джейден никогда не был так рад видеть сломанный зуб и не смог сдержать собственную улыбку.

— Приятно видеть, что ты открыл глаза, Марр. Какое-то время твоя жизнь висела на волоске. Ты потерял много крови.

Марр отвернулся и тихо сказал:

— Мои глаза *теперь* открыты.

Джейден не знал, что сказать на это, поэтому задал вопрос, на который уже знал ответ.

— Релин не спасся с «Предвестника»?

Марр покачал головой, всё ещё глядя в сторону.

— Он и не собирался.

— Верно, — сказал Джейден. — Не собирался.

Джейден видел в Релине свою собственную судьбу. Медленный дрейф к Тёмной стороне. Он так и не получил ответа на свои вопросы. Он дрейфовал точно так же, как и до того, как получил видение Силы. Джейден задался вопросом о цели всего этого.

Беспроводные датчики, прикреплённые к телу Марра, передавали информацию на станцию биомониторинга рядом с его кроватью. Джейден посмотрел на показания. Хедрин проследил за его взглядом.

— Неплохо, а? — сказал Хедрин, улыбнувшись. Под его глазами сияли тёмно-фиолетовые синяки, а сломанный нос выглядел ещё более косым, чем его разнонаправленные глаза. Гибкий бандаж закрепил его сломанное запястье, хотя ему всё равно потребуется операция, когда они доберутся до Фоста. — Этот парень прочный, как шкура банты-десятилетки.

Марр улыбнулся. От потери крови он был бледным, как утренний туман. Джейден сел у кровати, глядя на двух мужчин, проливавших кровь за его дело.

— Нос твой выглядит неважно, — сказал он Хедрину. Тот кивнул.

— Думаю походить так какое-то время. Подходит к моим глазам. Но, может, это и перебор. Что думаешь, Марр?

— Оставь всё как есть, — отозвался Марр. — Тогда мне не придётся беспокоиться о том, что ты разболтаешь все секреты танцовщицам.

— Хорошее замечание. Поправлю я это. Как только мы вернёмся на Фост. И нос, и запястье.

* Вероятно, тут опечатка, и вместо «Марр» должно быть «Джейден». Вряд ли Марр сам занимался своими ранами, он же без сознания. (Прим. корр.)

— Как ты его сломал? — спросил Марр Хедрина.

Хедрин сглотнул, прикоснувшись пальцем к носу.

— Долгая история, друг мой. Расскажу тебе всё за третьим бокалом килы в Дыре.

— Мы нашли тела на «Юнкере», — сказал Джейден.

— Это массасси, — пояснил Марр. — Так их называл Релин.

Джейден знал это название, хотя никогда не думал увидеть представителей этой расы во плоти.

— Что случилось на корабле, Марр? Похоже, они умерли от декомпрессии.

— Долгая история, друг мой, — сказал Марр. — Расскажу тебе всё за *четвёртым* бокалом килы. Пойдёт?

— Пойдёт, — согласился Джейден.

— Ты платишь, джедай, — вставил Хедрин.

— Я не против.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только ритмичным попискиванием станции мониторинга. Джейден знал, что должен отчитаться перед Орденом, рассказать гранд-мастеру Скайуокеру о центре клонирования, о сбежавших клонах, лигнани и о том, что он может сделать, но в данный момент он просто хотел насладиться обществом двух мужчин, проливавших кровь вместе с ним.

— Что ждёт тебя дальше, джедай? — спросил Хедрин. — Можешь какое-то время полетать с нами.

Марр согласно кивнул.

Джейден был тронут этим предложением.

— Спасибо вам обоим. Но я не уверен, что это получится. Как можно скорее я пошлю через подпространство доклад Ордену. Затем мне предстоит выследить клонов.

— Клонов? — переспросил Марр. Он попытался сесть, зашипел от боли и лёг обратно.

— Как сказал Хедрин, — сказал Джейден, — это длинная история.

Хедрин провел ладонью по растительности на лице.

— Нет причин, по которым мы не могли бы помочь с этим, Джейден. Мало кто знает Неизведанные Регионы так же хорошо, как мы.

— Что? — в один голос спросили Джейден и Марр.

— Вы меня слышали, — сказал Хедрин. — Человек не может всю свою жизнь заниматься разбором обломков, верно?

— За это ничего не заплатят, Хедрин, — сказал Джейден и тут же пожалел об этом.

Хедрин вздрогнул, как от пощёчины.

— Я не наёмник, джедай. Я просто пытаюсь выжить. Но я ценю своих друзей.

Джейден отметил множественное число.

— Я тоже. Охота на этих клонов будет опасной работой.

— Ага, — сказал Хедрин и уставился в пространство.

— Как насчет кафа? — сказал Марр Хедрину, пытаясь поднять настроение.

— Без проблем, — ответил Хедрин. — Джейден?

— Пожалуйста.

Хедрин похлопал Марра по руке, встал и вышел из комнаты. Как только он вышел, Марр заговорил.

— Релин научил меня использовать Силу.

Джейден не удивился.

— Лучше бы он этого не делал.

Марр нахмурил брови.

— Почему?

— Знание может быть болезненным, Марр. Оно только вызывает вопросы.

Марр отвернулся, в его глазах мелькнуло беспокойство, как будто он вспоминал прошлую боль.

— Это так. Но что сделано, то сделано. Я не жалею, что он научил меня.

— Тогда я беру свои слова обратно. Мне тоже не жаль.

Марр какое-то время изучал лицо Джейдена.

— Ты научишь меня большему?

Вопрос застал Джейдена врасплох.

— Марр, как я говорил...

Марр кивнул.

— Да, мой возраст. Узкая область моей чувствительности. Я всё это понимаю. Но всё же я прошу.

Джейден услышал искренность в словах Марра.

— Я посоветуюсь с Орденом.

— О большем я и не могу просить. Спасибо.

С камбуза донёсся крик Хедрина.

— Пулькая плеснуть?

Марр кивнул Джейдену, и Джейден крикнул в ответ:

— Да. Нам обоим.

— Я знал, что ты мне понравишься, джедай, — отозвался Хедрин, и Джейден улыбнулся.

— Релин попросил меня кое-что тебе рассказать, — сказал Марр.

Тон Марра заставил Джейдена почувствовать, будто на него вот-вот опустится топор.

— Выкладывай.

Марр закрыл глаза, словно прокручивая в уме разговор.

— Он сказал, что нет ничего определённого, есть только поиск определённости; что опасность возникает только тогда, когда ты думаешь, что поиск окончен. — Марр сделал паузу, потом добавил: — Он сказал, что ты поймёшь, что он имел в виду.

Джейден переварил слова, его мысли кружились.

— Ты знаешь, что он имел в виду? — спросил Марр.

— Он думает... думал, что сомнения делают наш ум острее. Что мы не должны считать их присутствие неудачей.

Марр закусил губу.

— Я видел, что с ним случилось, Джейден. Я думаю, что он ошибался.

Джейден тоже видел, что случилось с Релином, и подумал, что, возможно, Марр прав. И в круговороте его мыслей наблюдение Марра стало гравитационным колодцем, вокруг которого вращались планеты недавних событий; они выровнялись и приобрели значение. Во вспышке озарения Джейден понял, что события не были предназначены для того, чтобы избавить его от сомнений: они произошли для того, чтобы он принял свои сомнения. Возможно, у других джедаев всё было по-другому, но для Джейдена сомнение было балансирующим шестом, удерживавшим его на лезвии меча. Для него не было Тёмной стороны или Светлой стороны. Были существа Тьмы и существа Света.

Он улыбнулся, думая, что всё-таки нашёл свой ответ. Он смотрел на Марра, видя в Марре себя самого из тех времён, когда Кайл Катарн согласился взять Джейдена в падаваны.

— Я расскажу тебе больше о Силе, Марр.

Марр приподнялся на локте.

— Расскажешь?

Джейден кивнул, думая о Кайле. Знал ли его учитель, что разрушение уверенности — единственное, что может спасти Джейдена от Тьмы в долгосрочной перспективе? Он подозревал, что Кайл точно это знал.

— Ты ещё пожалеешь, что начал учиться у меня.

Хедрин вошёл, ругаясь; горячий каф выплёскивался за края чашек. Он раздал напиток, сделал большой глоток и удовлетворённо вздохнул.

— Вот это жизнь, джентльмены, — сказал он Джейдену и Марру. — Открытое небо, полное возможностей для негодяев.

Джейден усмехнулся, посмотрел в иллюминатор и посерьёзnel.

— Там обитают драконы.

— Что это значит? — спросил Марр.

— Увидим, — ответил Джейден и отхлебнул кафа.

Пол Сванте Кемп — автор девяти фэнтезийных романов серии «Забытые королевства» и множества рассказов. Когда он не пишет, то работает корпоративным юристом в штате Мичиган, что вдохновляет его на создание по-настоящему правдоподобных злодеев. Он обожает сигары, односолодовый виски и эль, а ещё старается хотя бы раз в день напевать заглавную песню из кинофильма «Детектив Шафт». Пол Кемп живёт и работает в Гросс-Пойнте (штат Мичиган) со своей женой, сыновьями-близнецами и парой кошек.